

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

На правах рукописи

ИНЬ Цюнь

**ОТНОШЕНИЯ КНР СО СТРАНАМИ АФРИКИ В РАМКАХ
ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС -ОДИН ПУТЬ» (2013-2021 гг.)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней политики

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор политических наук,
кандидат экономических наук,
профессор
Дегтерев Денис Андреевич

Москва - 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЙ КНР	28
СО СТРАНАМИ АФРИКИ (1949-2013 ГОДЫ)	28
И ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»	28
1.1. Динамика развития отношений КНР и Африки: основные этапы и специфика.....	28
1.2. Инициатива «Один пояс – один путь» и роль стран Африки.....	58
1.3. Особенности двусторонних отношений КНР с ключевыми странами- партнерами из Африки	74
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА КНР И СТРАН АФРИКИ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» (2013-2021 гг.)	88
2.1. Политико-дипломатическое измерение партнерства Китая со странами Африки	88
2.2. Торгово-экономический вектор в отношениях Китая со странами Африки	105
2.3. Сотрудничество КНР и стран Африки в области инфраструктуры, индустриализации и сельского хозяйства	123
2.4. Гуманитарные связи в двусторонних отношениях КНР и стран Африки	131
ГЛАВА 3. ДОСТИЖЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ СО СТРАНАМИ АФРИКИ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»	143
3.1. Глобальный контекст взаимодействия КНР со странами Африки в рамках инициативы «Один пояс – один путь».....	143
3.2. Проблемы и вызовы реализации инициативы «Один пояс – один путь» в странах Африки	159
3.3. Перспективы развития отношения КНР со странами Африки в рамках инициативы «Один пояс – один путь».....	179
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	189
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	194

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения китайско-африканских отношений в контексте инициативы КНР «Один пояс – один путь» (ОПОП) определяется множеством факторов, среди которых – исторические связи, значимость и возрастающая роль КНР и Африки в мировой политике, взаимодополняемость экономик Китая и стран африканского континента, особая динамика их сотрудничества в рамках ОПОП, трансформация китайской стратегии в отношении Африки, а также необходимость развития отношений в условиях обострения международной обстановки и новых геополитических реалий.

КНР и страны Африки объединяет не только бесконфликтная история взаимодействия, но и общность современных интересов, целей и задач развития. Стороны придерживаются единой позиции по основным вопросам, таким как суверенитет и территориальная целостность, национальные интересы, повестка развития. Несмотря на экономические показатели, Китай продолжает позиционировать себя в качестве крупнейшей в мире развивающейся державы и лидера развивающихся государств, в то время как большая их часть как раз расположена на африканском континенте, о чем впервые упомянул председатель КНР Ху Цзиньтао в ходе визита в Африку в 2004 г.

Актуальность исследования также определяется тем, что Китай неуклонно наращивает свое присутствие в Африке. Особая роль в продвижении китайско-африканских отношений принадлежит запущенной в 2013 г. магистральной стратегической инициативе «Один пояс – один путь», ставшей основным треком внешнеполитической стратегии Пекина. Африканским странам, расположенным на перекрестке сухопутного и морского «шелковых путей», в данном проекте отводится особая роль. На сегодняшний день о присоединении к проекту заявили около 50 стран Африки, что требует систематизации их подходов и приоритетов к сотрудничеству с Китаем в рамках данной глобальной инициативы.

КНР позиционирует инициативу «Один пояс – один путь» как исключительно взаимовыгодный проект, а двусторонние отношения с африканскими партнерами – как крепкое партнерство, направленное на повышение потенциала самостоятельного развития стран Африки.

Будучи главным торговым партнером Африки, начиная с 2009 г., КНР последовательно и планомерно продвигает торгово-экономические и инфраструктурные проекты с регионом, которые по сути стали решающей областью сотрудничества. К тому же Пекин является ключевым источником финансирования целей устойчивого развития Африки. В 2018 г. в рамках саммита Форума китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК) инициатива ОПОП была сопряжена со стратегией развития Африканского союза до 2063 года («Повесткой дня – 2063»), стратегиями африканских стран, а также программой ООН «Повестка дня для устойчивого развития до 2030 года». Создание Африканской континентальной зоны свободной торговли (AfCFTA) открывает новые горизонты для реализации инициативы ОПОП на африканском континенте.

Актуализирует проблему исследования тот факт, что одна из основных особенностей сотрудничества КНР в рамках инициативы ОПОП с Африкой до сих пор не до конца понятна большинству зарубежных исследователей. Хотя КНР издала ряд официальных документов инициативы «Один пояс – один путь», китайская стратегия в Африке наталкивается на неоднозначную реакцию Запада и даже обвинения Поднебесной в неокOLONIALИЗМЕ, что, впрочем, не препятствует укреплению сотрудничества в духе «Сообщества единой судьбы человечества».

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика развития китайско-африканских отношений в рамках инициативы «Один пояс – один путь» вызывает устойчивый интерес экспертного и научного сообщества, СМИ, политиков. При подготовке диссертации были использованы работы российских, китайских и зарубежных исследователей,

посвященные изучению и оценке китайско-африканских отношений в контексте ОПОП.

Российская историография. В России востоковедение как наука возникло более 200 лет назад, во второй половине XIX в. на Восточном факультете Санкт-Петербургского университета, где учеными В.П. Васильевым, К.А. Скачковским, А.О. Ивановским, П.С. Поповым, С.М. Георгиевским были заложены традиции российского китаеведения, которое со временем заняло достойное место в мировом китаеведении. К 1970-м гг. в СССР сложились основные центры китаеведения, активно работающие и в наше время: Институт востоковедения РАН в Москве, Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН (с 2007 г. Институт восточных рукописей РАН), Институт Дальнего Востока РАН (с 2022 г. – Институт Китая и современной Азии РАН); а также российские вузы – Институт стран Азии и Африки при МГУ имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации и др. Современные российские учёные-китаисты являются лидерами научных школ в изучении истории, экономики, международных отношений, философии, культуры Китая. Так, Институт Китая и современной Азии РАН занимается изучением стратегии Китая в широком масштабе, уделяя внимание особенностям подходов китайской внешней политики в различных сферах. Исторические и культурно-гуманитарные аспекты внешней политики и дипломатии Китая изучаются в Институте стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова. Особенности взаимодействия Китая со странами Африки и значения Африки для внешней политики Китая изучается в Институте Африки РАН. Сильная школа востоковедения существует в СПбГУ, где изучаются вопросы, связанные с историей и современным положением Китая, его влиянием на современную мирополитическую систему.

Современную российскую историографию можно условно разделить

на несколько групп. *Первая группа* – это труды ведущих российских ученых, в которых анализируются роль КНР в мировой политике и фактор китайско-африканских отношений. Среди специалистов, занимающихся проблемами внешней политики Китая, а именно его африканского направления, прежде всего, необходимо назвать авторитетного российского исследователя Т.Л. Дейч¹, активно и плодотворно исследующего международные отношения в Африке, политику Китая в Африке, российско-африканские отношения, конфликты и кризисы в Африке и арабском мире. В частности, Т.Л. Дейч в своей комплексной монографии «Африка в стратегии Китая»², отмечая значимость политического капитала КНР на мировой арене, подчеркивает, что стабильные отношения Китая и стран Африки способствуют упрочению контактов по линии Юг—Юг, что, в свою очередь, позволяет им не только получать более высокие доходы, но и выйти из сферы западного влияния.

Для достижения цели диссертационного исследования автор также обращался к работам директора Института Африки РАН И.О. Абрамовой³. Проведенный И.О.Абрамовой системный анализ проблем взаимодействия России и Китая в Африке стал не только вкладом в науку, но и позволил сформулировать выводы и рекомендации, имеющие прикладное значение по установлению точек соприкосновения России и Китая.

Проблематика сотрудничества Китай-Африка в рамках форума китайско-африканского сотрудничества исследуется в работах Е.А. Дорофеевой⁴, Е.И. Зеленева, М.А. Солощевой⁵, О.Л. Фитуни⁶ и др.

¹ *Дейч Т.Л.* Африка в стратегии Китая. М.: Институт Африки РАН. 2008. 326 с.; *Она же.* «Китайский век» для Африки // *Международная жизнь.* 2013. №10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/953> (дата обращения: 21.12.2022); *Она же.* Китай «завоевывает» Африку. М.: Институт Африки РАН. 2014. 382 с.; *Она же.* Китай в Африке: «неоколониализм» или «winwin» стратегия? // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2018. Т.11. №5. С. 119-141.

² *Дейч Т.Л.* Африка в стратегии Китая. М.: Институт Африки РАН. 2008. 326 с.

³ *Абрамова И.О.* Россия и Китай в Африке: конкуренты или партнеры? // *Азия и Африка сегодня.* 2020. №9. С. 4-9.

⁴ *Дорофеева Е.А.* Форум сотрудничества Китай-Африка как основа взаимоотношений КНР и стран Африканского континента // *Colloquium.* 2019. 11-3 (35). С. 32-34.

Обращение к работам авторитетных российских африканистов позволило выявить значимость и эффективность такого масштабного формата как форум китайско-африканского сотрудничества, объединяющего практически все государства Африки. Большую помощь при проведении исследования оказали труды известных китайистов Е.И. Зеленева и М.А. Солощевой, в которых исследуется опыт проникновения Китая в Африку. Авторами выделены основные причины проникновения Китая в Африку - геополитические, идеологические, финансово-экономические, торгово-логистические, что позволило обосновать успехи и достижения внешней политики Китая на Африканском континенте.

Автор также обращался к трудам Е.Н. Грачикова⁷, Д.А. Дегтерева⁸, Е.И. Зеленева⁹, А.А. Ломова¹⁰, Л.В. Пономаренко¹¹ и др. в целях изучения китайских инициатив на африканском направлении в более широком контексте. Закономерности отношений Китая с региональными лидерами Африки на двусторонней основе были изучены благодаря обращения к

⁵ Зелнев Е.И., Солощева М.А. 20 лет политики КНР в Африке: из прошлого в будущее // Азия и Африка сегодня. 2021. № 2. С. 5-14; Зелнев Е.И., Солощева М.А. Военная стратегия и военное присутствие КНР в Африке: сравнительно-исторический ракурс // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 3. С. 142-164; Зелнев Е.И., Солощева М.А. Китайское проникновение в Африку: сравнительно-историческая ретроспектива // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 4. С. 106-122.

⁶ Фитуни О.Л. Адаптация африканской стратегии КНР к реалиям постковидного мира // Азия и Африка сегодня. 2021. №12. С. 20-28.

⁷ Грачиков Е.Н., Сюй Хайянь. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т.17. №1. С. 7-24; Grachikov E.N. Africa in the Hierarchy of China's Core National Interests, in *Advances in African Economic, Social and Political Development*. Alexey M. Vasiliev & Denis A. Degterev & Timothy M. Shaw (ed.), Springer Nature, 2021. С. 157-165.

⁸ Дегтерев Д.А. Китай – Африка: важные аспекты отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2005. №5. С. 84-91.

⁹ Зелнев Е.И., Солощева М.А. Китайское проникновение в Африку: сравнительно-историческая ретроспектива // Сравнительная политика. 2020. №4. С. 106-122; Зелнев Е.И., Солощева М.А. 20 лет политики КНР в Африке: из прошлого в будущее // Азия и Африка сегодня. 2021. №2. С. 5-14.

¹⁰ Ломова А.А. Перспективы развития китайско-африканских отношений // Власть. 2017. № 1. С. 130-135.

¹¹ Пономаренко Л.В., Соловьева Т.М. КНР – Африка: новые ориентиры взаимоотношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. №1. С. 32-42.

работам Т.С. Денисовой¹² и др. Отдельные сюжеты китайско-африканского взаимодействия, как, например, противодействие пандемии COVID-19, представлены работами Т.Л. Дейч¹³, Е.В. Дробот¹⁴, Е.М. Рогожиной¹⁵ и др.

Вторая группа работ посвящена общему анализу инициативы «Один пояс – один путь». К ним относятся труды А.В. Белова¹⁶, Н.Д. Бриллиантова¹⁷, М.Г. Глянца¹⁸, А.А. Киреевой¹⁹, С.Г. Лузянина²⁰, Л.А.В. Лукина²¹, К.Г. Муратшиной²², В.О. Намжиловой²³, Е.И. Сафроновой²⁴,

¹² Денисова Т.С. Нигерия и Китай: проблемы экономического и политического сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т.18. №3. С. 673-685.

¹³ Дейч Т.Л. Китай и Африка в борьбе с COVID-19 // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т.13. №5. С. 57-72.

¹⁴ Дробот Е.В., Макаров И.Н., Сапунов А.Л. Распространение коронавируса в Африке: региональные паттерны и экономические последствия // Экономические отношения. 2021. Т.11. №1. С. 13-38.

¹⁵ Рогожина Е.М., Морозова Н.М., Солодовникова А.Н. Анализ эффективности сотрудничества Китая и Африканского союза в период пандемии COVID-19 в рамках китайско-африканского форума // Мировая политика 2021. №2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35801 (дата обращения 27.03.2021).

¹⁶ Белов А.В. «Один пояс – Один путь»: обзор литературы // Азия и Африка сегодня. 2019. №6. С. 10-16.

¹⁷ Бриллиантов Н.Д. Проект Экономического пояса Шелкового пути как инструмент развития экономики Китая // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. №7. С. 108-121.

¹⁸ Глянец М.Г. Инициатива Китая «Один пояс – Один путь» и пандемия коронавируса // Проблемы постсоветского пространства. 2020. №7(2). С. 120-129.

¹⁹ Киреева А.А. «Инициатива пояса и пути»: содержание, цели и значение // Сравнительная политика. 2018. №2. С. 61-74.

²⁰ Lousianin S. G., Afonasyeva A.V. Odin poyas, odin put' – politicheskie i ehkonomicheskie izmereniya [Belt and road initiative – political and economic dimensions]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics, 2017. № 40. P. 5-14.

²¹ Лукин А.В. Идея «экономического пояса Шелкового пути» и евразийской интеграции // Международная жизнь. 2020. №7. С. 54-62.

²² Муратшина К.Г. Китайская инициатива «Один пояс, один путь» в оценках европейских экспертно-аналитических центров (2013–2017 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т.23. №4. С. 131-147.

²³ Намжилова В.О. Экономические коридоры на евразийском пространстве: инициативы Китая и мировой опыт // Россия и АТР. 2018. №1. С. 65-81.

²⁴ «Пояс Шелкового пути» и интеграционного проекта «Евразийский экономический союз» в контексте трансформаций современного мирового порядка // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIII: ежегодное издание / сост., отв. ред. Е. И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2018.

В.Л. Сведенцова²⁵, С.В. Уняева²⁶, И.Г. Чубарова²⁷ и др. Обращение к данной группе работ позволило автору раскрыть содержание основных идей и принципов инициативы «Один пояс – один путь» на африканском направлении, а также оценить преимущества и недостатки участия Африки в инициативе как для Китая, так и для государств региона.

В *третьей группе* научных трудов исследуются различные измерения китайско-африканского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Большинство работ посвящено преимущественно анализу экономического сотрудничества. Так, вопросы инвестиций раскрываются в работах С. Беляева и И. Макаровой²⁸, С. Игнатъева и С. Луконина²⁹, М.В. Потапенко³⁰, А.Л. Сапунцова³¹ и др. Анализ инфраструктурного сотрудничества присутствует в работах К.А. Гемуевой³², К.А. Ткаченко³³ и др. Вопросы предоставления Китаем помощи странам Африки обстоятельно Д.А. Дегтеревым³⁴, Д.Б. Калашниковым³⁵, А.А. Мардашевым³⁶. Участие и

²⁵ *Сведенцов В.Л.* Азиатский банк инфраструктурных инвестиций как фактор политики «мягкой силы» КНР в странах Азиатско-Тихоокеанского региона // Проблемы национальной стратегии. 2017. №3 (42). С. 172-187.

²⁶ *Уняев С.В.* Китайский проект «Один пояс – один путь»: концепция, план, сотрудничество с Россией // Проблемы Дальнего Востока. 2015. №4. С. 8-21.

²⁷ *Чубаров И.Г., Калашников Д.Б.* «Один пояс – это один путь»: глобализация по-китайски // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. №1. С. 25-33.

²⁸ *Беляев С., Макарова И.* Китайские инвестиции в Африке: практика Фонда развития Китай – Африка // Российский совет по международным делам (НП РСМД). 5 марта 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/kitayskie-investitsii-v-afrike-praktika-fonda-razvitiya-kitay-afrika/> (дата обращения 27.03.2021).

²⁹ *Игнатъев С., Луконин С.* Инвестиционные связи Китая со странами Африки // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т.62. №10. С. 5-12.

³⁰ *Потапенко М.В.* Инвестиции Китая в страны Африки: потенциальные риски для России // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1 [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8142> (дата обращения 27.03.2021).

³¹ *Сапунцов А.Л.* Двусторонние инвестиционные договоры как инструмент регулирования деятельности иностранных инвесторов в странах Африки // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т.10. №12. С. 3237-3248.

³² *Гемуева К.А.* Китайские инфраструктурные проекты в странах Африки южнее Сахары: кредитное финансирование // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т.11. №5. С. 55-73.

³³ *Ткаченко К.А.* Китайские инфраструктурные проекты в Африке // Азия и Африка сегодня. 2018. №2 (727). С. 41-44.

³⁴ *Дегтерев Д.А.* Содействие международному развитию: Эволюция международно-правовых режимов и эффективность внешней помощи. М.: ЛЕНАНД, 2013. 312 с.;

интересы отдельных стран в инициативе «Один пояс – один путь» анализируются в работах К.М. Михайличенко³⁷, Е.И. Сафроновой³⁸.

Четвертая группа работ посвящена африканскому вектору внешней политики КНР, включая инициативу «Один пояс – один путь». Это труды Б. Бадиана³⁹, Д.А. Дегтерева⁴⁰, Т.Л. Дейч⁴¹, А.А. Забелла⁴², Р.А. Епихиной⁴³, О.Л. Фитуни⁴⁴ и др.

Наконец, *пятая группа работ* сфокусирована на исследовании трехсторонних отношений КНР-РФ-Африка. Это труды А.Д. Дикарева⁴⁵, А.В. КОРТУНОВА⁴⁶, М.Г. Носова⁴⁷ и др.

Дегтерев Д.А., Ли Янь, Трусова А.А. Российская и китайская системы оказания международной помощи: сравнительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т.17. №4. С. 824-838.

³⁵ *Калашиников Д.Б.* Китай как донор помощи промышленному развитию стран Юга: значение для постиндустриализации его экономики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т.14. №2. С. 195-213.

³⁶ *Мардашев А.А.* Помощь КНР странам Африки // Вестник МГИМО Университета. 2012. №2 (23). С. 59-70.

³⁷ *Михайличенко К.М.* Роль Африки в инициативе Китайской Народной Республики «Один пояс и один путь» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2018. Т. 20. №1. С. 60-68.

³⁸ *Сафронова Е.И.* Проект «Один пояс, Один путь» в контексте стран Африки и Латинской Америки // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2016. Т.21. №21. С. 159-173.

³⁹ *Бадиан Б.* Модернизация экономики и внешнеэкономическая стратегия КНР: опыт и последствия для стран Африки : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. М., 2010. 185 с.

⁴⁰ *Дегтерев Д.А.* Китайская экспансия в Африку: «свято место пусто не бывает»? // Азия и Африка сегодня. 2005. №2. С. 84-91.

⁴¹ *Дейч Т.Л.* Африка в стратегии Китая. М.: Институт Африки РАН, 2008. 109 с.; *Она же.* Китай в борьбе за ресурсы в Африке и арабском мире // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т.18. №3. С. 595-611.; *Она же.* Место Африки в инициативе Китая “Один пояс, один путь” // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т.64. № 2. С. 118-127.

⁴² *Забелла А.А.* Африка во внешнеполитическом курсе КНР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2017. Т. 9. № 4. С. 341-352.

⁴³ *Епихина Р.А.* Роль электро-энергетики во внешнеэкономической экспансии КНР // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т.12. №6. С. 188-202.

⁴⁴ *Фитуни О.Л.* Адаптация африканской стратегии КНР к реалиям постковидного мира // Азия и Африка сегодня. 2021. №12. С. 20-28.

⁴⁵ *Дикарев А.Д.* Россия и Китай в Африке: соперничество или сотрудничество? // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. №4. С.60-69.

⁴⁶ Российско-китайское сотрудничество в Африке: доклад Российского совета по междунар. делам (РСМД), Института междунар. и стратег. исслед. Пекинского ун-та, доклад № 66/2021 / А. В. КОРТУНОВ, О.С. Кулькова, Н.Г. Цайзер [и др.]; Российский совет по междунар. делам (РСМД), Школа междунар. исслед. Пекинского ун-та. М.: НП

В диссертации широко использованы труды зарубежных исследователей, которые также условно могут быть разделены на несколько групп. К первой группе относятся научные труды по истории отношений КНР и Африки Д. Бротигама⁴⁸, К. Учехара⁴⁹, Р. Асанте⁵⁰, Э. Модсли⁵¹, Я. Тэйлора⁵², Дж. Эйзенмана⁵³ и др. Эволюция двусторонних отношений Китая с ключевыми африканскими партнерами в рамках инициативы «Один пояс – один путь» рассмотрена в трудах таких ученых как С. Маталла⁵⁴, Л. Оде⁵⁵, Г. Антиген⁵⁶, М. Адьямбо⁵⁷, Ю. Гадалла⁵⁸, Х. Моши⁵⁹, М. Гулоба⁶⁰,

РСМД, 2021. 78 с.

⁴⁷ Носов М.Г. Россия в контексте китайского проекта «Один пояс – один путь» // Современная Европа. 2020. №5. С. 33-45.

⁴⁸ Brautigam D. The Dragon's Gift: The Real Story of China in Africa. Oxford: Oxford University Press, 2009.

⁴⁹ Uchegara K.E. China-Africa Relations in the 21st Century: Engagement, Compromise and Controversy // International Relations. 2009. Vol. 6 (23). P. 95-111.

⁵⁰ Asante R. China and Africa: Model of South-South Cooperation? // China Quarterly of International Strategic Studies. 2018. Vol. 4 (2). P. 259-279.

⁵¹ Mawdsley E. China and Africa: Emerging Challenges to the Geographies of Power // Geography Compass. 2007. 1 (3). P. 405-421.

⁵² Тэйлор Я. Новая роль Китая в Африке. 2009.

⁵³ Eisenman J. Comrades-in-arms: the Chinese Communist Party's Relations with African Political Organisations in the Mao Era, 1949-76, Cold War History. 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.clementscenter.org/images/Eisenman_Comrades-in-arms_CWH_March_2018_FINAL.pdf (дата обращения 27.03.2021).

⁵⁴ Matallah S. Sino-Algerian Strategic Cooperation: Towards a New Stage of Development // China and the World. 2018. Vol. 1(3). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldscientific.com/doi/10.1142/S2591729318500177> (дата обращения 27.03.2021).

⁵⁵ Odeh L. Dynamics of China-Nigeria Economic Relations since 1971 // Journal of the Historical Society of Nigeria. 2014. Vol. 23 P. 150-162.

⁵⁶ Antigegn G. An Assessment of Ethio-China Political Economic Relations Since 1991 // RUDN Journal of World History. 2020. 12 (3). P. 261-273.

⁵⁷ Adhiambo M. Kenya – China Relations Effect on Kenya's Economic, Social and Political Issues. // University of Nairobi. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://erepository.uonbi.ac.ke/bitstream/handle/11295/108968/MERCY%20THESIS%20FINAL%20FINAL%20DRAFT.pdf?sequence=1> (дата обращения 27.03.2021).

⁵⁸ Yasser M. Gadallah. An Analysis of the Evolution of Sino-Egyptian Economic Relations [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://link.springer.com/content/pdf/10.1057/9781137539793_7.pdf (дата обращения 27.03.2021).

⁵⁹ Moshi H.P.B., Mtui J.M. Scoping Studies on China-Africa Economic Relations: the Case of Tanzania // AERC Scoping Studies on China-Africa Economic Relations, African Economic Research Consortium (AERC), Nairobi, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/93166/1/599467975.pdf> (дата обращения 27.03.2021).

Э. Матамбо⁶¹, А. Пизани⁶², М. Рапаяне⁶³ К. Кадемба⁶⁴, Н. Ниамби⁶⁵,
Э. Мулинге⁶⁶, Д. Шинн⁶⁷ и др.

Вторая группа посвящена общему анализу китайской инициативы «Один пояс – один путь» и представлена работами Дж. Берли⁶⁸, Дж. Хиллмана⁶⁹, С. Вольфа⁷⁰, Д. Рассела⁷¹, М. Бисона⁷², М. Кларка⁷³,

⁶⁰ *Guloba M., Kilimani N., Nabiddo W. Impact of China-Africa Aid Relations: A Case Study of Uganda // Economic Policy Research Centre (EPRC), 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://media.africaportal.org/documents/Uganda_Aid_Relations.pdf (дата обращения 27.03.2021).*

⁶¹ *Matambo E. The Evolution of China-South Africa Relations: a Constructivist Interpretation // University of Kwazulu-Natal. 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://researchspace.ukzn.ac.za/xmlui/bitstream/handle/10413/12037/Matambo_Emmanuel_2014.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 27.03.2021).*

⁶² *Pisani A. Namibia and China: Profile and Appraisal of a Relationship // University of Namibia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=32792cec-22b7-35d8-3cfc-074fc50f2180&groupId=252038 (дата обращения 27.03.2021).*

⁶³ *Rapanyane M. China–Zambia Political and Economic Relations in Historical Context // Africa’s Public Service Delivery and Performance Review. 2020. 8(1). P. 1-6*

⁶⁴ *Kadamba C. China-Democratic Republic of Congo Relations: From a Beneficial to a Developmental Cooperation // African Studies Quarterly. 2016. Vol. 16, Issue 3-4. P. 73-86.*

⁶⁵ *Niambi N. Bilateral Cooperation between China and Congo-Brazzaville: The Other Side of the Ledger // Open Journal of Political Science. 2018. 8 (03). P. 227-238.*

⁶⁶ *Mulinge E. An Analysis of China-Kenya Bilateral Relations on Infrastructure Development // KIPRA Discussion Paper. 2012. No. 134. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://repository.kippra.or.ke/bitstream/handle/123456789/2493/DP134.pdf?sequence=1> (дата обращения 27.03.2021).*

⁶⁷ *Shinn D. Ethiopia and China: Two Former Empires Connect in the 20th Century // International Journal of Ethiopian Studies. 2014. Vol. 8 (1 & 2). P. 149-164.*

⁶⁸ *Berlie, Jean A., ed. China’s Globalization and the Belt and Road Initiative. Cham: Palgrave MacMillan, 2020.*

⁶⁹ *Hillman J., Sacks D. China’s Belt and Road Implications for the United States // Council on Foreign Relations. 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cfr.org/report/chinas-belt-and-road-implications-for-the-united-states/download/pdf/2021-04/TFR%20%2379_China%27s%20Belt%20and%20Road_Implications%20for%20the%20United%20States_FINAL.pdf (дата обращения 27.03.2021).*

⁷⁰ *Wolff S. China’s Belt and Road Initiative: Implications for the OSCE // OSCE Network of Think Tanks and Academic Institutions. 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://osce-network.net/fileadmin/user_upload/publications/China-BRI-Report-2021-fin.pdf (дата обращения 27.03.2021).*

⁷¹ *Russell D., Berger B. Weaponizing the Belt and Road Initiative // Asia Society Policy Institute. 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://asiasociety.org/sites/default/files/2020-09/Weaponizing%20the%20Belt%20and%20Road%20Initiative_0.pdf (дата обращения 27.03.2021).*

⁷² *Beeson M. Geoeconomics with Chinese characteristics: The BRI and China’s Evolving Grand Strategy // Economic and Political Studies. 2018. 6(3). P. 240-256.*

М. Майкла⁷⁴, Дж. Бланшара⁷⁵, А. Риппа⁷⁶ и др. Вопросы функционирования Форума сотрудничества Китай-Африка проанализированы Г. Шелтоном⁷⁷ и др.

Третья группа содержит работы международных экспертов по анализу двусторонних треков китайско-африканского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь», в их числе: М. Пигато⁷⁸, П. Том-Джекв⁷⁹, М. Эхизуленв⁸⁰, П. Фамв⁸¹, В. Кидане⁸², А. Неслонв⁸³, С. Рага⁸⁴, С. Мухаммадв⁸⁵, Г. Даниэль⁸⁶. Вопросы гуманитарного

⁷³ Clarke M. The Belt and Road Initiative: China's New Grand Strategy? // Asia Policy. 2017. 24. P. 71-79.

⁷⁴ Michael M. China's 'One Belt, One Road' Initiative: Context, Focus, Institutions, and Implications // The Chinese Journal of Global Governance. 2016. No. 2. P. 30-43.

⁷⁵ Blanchard J.M. Problematic Prognostications about China's Maritime Silk Road Initiative (MSRI): Lessons from Africa and the Middle East // Journal of Contemporary China. 2020. 29 (122). P. 159-174.

⁷⁶ Rippa A. Mapping the Margins of China's Global Ambitions: Economic Corridors, Silk Roads, and the End of Proximity in the Borderlands // Eurasian Geography and Economics. 2020. 61(1). P. 55-76.

⁷⁷ Shelton G., Paruk F. The Forum on China–Africa Cooperation: A strategic opportunity. – Institute for Security Studies, 2008. 222 p.

⁷⁸ Pigato M., Tang W.X. China and Africa: Expanding Economic Ties in an Evolving Global Context. World Bank, Washington, DC. 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/21788> (дата обращения 27.03.2021).

⁷⁹ Tom-Jack P.I. The Evolving Geopolitical Relations of Nigeria and China: What is the Impact of the Nigeria-China Trade and Direct Investment on the Nigerian Economy? Ottawa: The University of Ottawa, 2016.

⁸⁰ Ehizuelen M.O., Abdi H.O. Sustaining China-Africa Relations: Slotting Africa into China's One Belt, One Road Initiative Makes Economic Sense // Journal of Comparative Politics, 2017. 3(4). P. 285-310.

⁸¹ Pham P., Bello A. Chinese Aid and Investment Are Good for Africa // Foreign Policy. August 31, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2018/08/31/chinese-aid-and-investment-are-good-for-africa/> (дата обращения 27.03.2021).

⁸² Kidane W. China's Bilateral Investment Treaties with African States in Comparative Context // Cornell International Law Journal. 2016. Vol. 49. P. 141-175.

⁸³ Neslon A., Ma S. China's Special Economic Zone in Africa: context, motivation, and progress // Euro Asia Journal of Management. 2015. Issue 44, Vol. 25. P. 79-103.

⁸⁴ Raga S., Maximiliano M. Overview of Kenya-China Bilateral Trade. // Briefing/policy papers. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cdn.odi.org/media/documents/Overview_of_Kenya-China_bilateral_trade_ZYpLGy1.pdf (дата обращения 27.03.2021).

⁸⁵ Muhammad S. Kenya and the 21st Century Maritime Silk Road // World Scientific. 6 Mar. 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.worldscientific.com/doi/pdf/10.1142/S2377740018500136 (дата обращения 27.03.2021).

⁸⁶ Daniel G.H., Maiwada S. Chinese Trade and Investment in Nigeria's Agricultural Sector: a

сотрудничества исследуются в работах К. Кабвете⁸⁷, К. Бэтчелора⁸⁸, В. Кирби⁸⁹, М. Питерса⁹⁰.

К четвертой группе относятся труды международных экспертов по изучению китайского присутствия в Африке и его влияния на развитие региона, в основном в торгово-экономической сфере. Это работы Д. Талла⁹¹, Р. Ротберга⁹², Д. Бротигама⁹³, Дж. Джованнетти⁹⁴, М. Ф. Ренара⁹⁵, Д. Шинна⁹⁶, М. Буссе⁹⁷, Дж. Янссона⁹⁸.

Наконец, пятая группа представлена работами международных экспертов, таких как Д. Кристиан⁹⁹, В. Хансен¹⁰⁰, Л. Сарвар¹⁰¹, Т. Уильямс¹⁰²

Critical Analysis // American International Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 4. No. 2. P. 277-287.

⁸⁷ Kabwete C. On Cultural and Academic Exchanges between China and African Countries // Rwanda Journal, Series B: Social Sciences. 2015. Vol. 2. No 1. P. 5-18.

⁸⁸ Batchelor K., Zhang X. China-Africa Relations: Building Images through Cultural Cooperation, Media Representation, and Communication (China Policy Series) 1st Edition. Routledge, 2019. 270 p.

⁸⁹ Kirby W. Van der Wende Marijk The New Silk Road: Implications for Higher Education in China and the West // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2019. Vol. 12(1). P. 127-144.

⁹⁰ Peters M.A. China's Belt and Road Initiative: Reshaping Global Higher Education // Educational Philosophy and Theory. 2019. 52(6). P. 586-592.

⁹¹ Tull D. China's Engagement in Africa: Scope, Significance and Consequences // The Journal of Modern African Studies. 2006. Vol. 44. № 3. P. 459-479.

⁹² Rotberg R. (ed.), China into Africa: Trade, Aid and Influence. Washington D.C., Brookings Institution Press, 2008, 350 p.

⁹³ Brautigam D. The Dragon's Gift: the Real Story of China in Africa. Oxford: Oxford University Press, 2009. 397 p.; Brautigam D. Chinese Development Aid in Africa: What, Where, Why, and How Much? // Rising China: Global Challenges and Opportunities. – Canberra: Australia National University Press, 2011. P. 203-223.

⁹⁴ Giovannetti G. China's Economic Cooperation with Africa // Journal of African Development. 2011. Vol. 13 (1-2). P. 143-176.

⁹⁵ Renard M.F. China's Trade and FDI in Africa // African Development Bank Group, Working Paper. 2011. № 126. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/Working%20126.pdf> (дата обращения 27.03.2021).

⁹⁶ Shinn D., Eisenman J. China and Africa: a Century of Engagement. Philadelphia. University of Pennsylvania Press, 2012. 544 p.

⁹⁷ Busse M., Muhlen H. China's Impact on Africa – the role of trade, FDI and aid // IIEE working papers 206. 2014. 41 p.

⁹⁸ Jansson J., Kiala C. Patterns of Chinese investment, aid and trade in Mozambique // A briefing paper by the Centre for Chinese Studies. World Wide Fund for Nature. 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://assets.wwf.org.uk/downloads/ccs_mozambique_briefing_paper_october_2009.pdf (дата обращения 27.03.2021).

⁹⁹ Christian D. Silk Roads or Steppe Roads? The Silk Roads in World History // Journal of

по изучению древнего шелкового пути.

В китайской научной мысли тематика китайско-африканских отношений также представлена весьма широко, в частности, в трудах таких ученых как Ван Юань¹⁰³, Ли Аншань¹⁰⁴, Мяо И¹⁰⁵, Ши Хуаньгао¹⁰⁶, Гу Цзянь¹⁰⁷ и др.

Изучению инициативы «Один пояс – один путь» в целом посвящены труды Бай Чунли¹⁰⁸, Бо И¹⁰⁹, Дай Ань¹¹⁰, Цзоу Лей¹¹¹, Ли Аншань¹¹², Хуан Юань¹¹³, Чжан Чжэсинь¹¹⁴, Лу Юцинь¹¹⁵, Чень Хонь¹¹⁶, Чень Чжанси¹¹⁷.

World History, 2000. 11(1). P. 1-26.

¹⁰⁰ Hansen V. The Silk Road: A New History. Oxford: Oxford University Press, 2012.

¹⁰¹ Sarwar L. The Old Silk Road and the New Silk Road: An Analysis of the Changed Discourse // Journal of Central Asian Studies, 2017. 24. P. 13-22.

¹⁰² Williams T. The Silk Roads: an ICOMOS Thematic Study // International Council of Monuments and Sites. 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icomos.org/images/mediatheque/ICOMOS_WHThematicStudy_SilkRoads_final_1v_201406.pdf (дата обращения 27.03.2021).

¹⁰³ Wang Y. China-Africa Co-operation in Structural Transformation: Ideas, Opportunities, and Finances // WIDER Working Paper, 2014. No. 046.

¹⁰⁴ Li A. S. China and Africa in Global Context: Encounters, Policy, Cooperation and Migration (China Perspectives) 1st Edition. London: Routledge, 2021. 592 p.

¹⁰⁵ Miao Y. The Impacts of Chinese FDI and China–Africa Trade on Economic Growth of African Countries: The Role of Institutional Quality // Economies. 2020. 8(3). P. 1-20.

¹⁰⁶ Shi H. G. China's African Policy: Increasing Importance and Active Adjustments // Multilateral Approach in China's Foreign Policy. 2018. P. 587-645.

¹⁰⁷ Gu J. China's Private Enterprises in Africa and the Implications for African Development // European Journal of Development Research. 2009. 21 (4). P. 570–587.

¹⁰⁸ Bai C. L. The Road to Innovation // Bulletin of the Chinese Academy of Sciences. 2018. 32(3). P. 130-132.

¹⁰⁹ Бо И. Фонд Шелкового Пути: основные направления и результаты деятельности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. 5(2). С. 134-142.

¹¹⁰ Dai A. The International Investment Agreement Network under the “Belt and Road” Initiative // In Julien Chaisse & Jędrzej Górski (eds.), The Belt and Road Initiative: Law, Economics, and Politics (pp. 220-249). Leiden & Boston, MA: Brill, 2018.

¹¹¹ Zou L. China International Import Expo: Shared Future In A New Era. World Scientific, 2020. 114 p.

¹¹² Li A. S. Chapter 10: Origin of the Forum on China–Africa Cooperation // China Foreign Affairs Review. China and the International Society. 2014. P. 259-294.

¹¹³ Hang Y. The Belt and Road Initiative and International Relations Theories: Challenges and a New Research Agenda // Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations. 2020. Vol. 13, issue 1. P. 33-46.

¹¹⁴ Zhang Z.X. The Belt and Road Initiative: China's New Geopolitical Strategy? // China Quarterly of International Strategic Studies. 2018. 4(3). P. 327-343.

¹¹⁵ Lu Y.Q. The Belt and Road Initiative and China-Tanzania Relations // All Africa. May 11, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://allafrica.com/stories/201705110195.html> (accessed: 12.08.2022).

Отдельные аспекты реализации инициативы «Один пояс- один путь» исследуются в работах Хуан Юй¹¹⁸, Хуан Янь и Май Цзинъи¹¹⁹, Лю Чэнь и Гэ Шуньци¹²⁰, Вэнь Чуньхуэй, Го Цяньцянь, Сюй Хайтао¹²¹, У Тао¹²², Фэн Кай, Ли Жунлинь, Чэнь Мо¹²³, Лянь Цзэн и Сунь Ихуа¹²⁴. Анализ эволюции древнего шелкового пути представлен работами таких авторов, как Гуан Кай¹²⁵ и Ни Пинь¹²⁶.

¹¹⁶ *Chen H.* China's One Belt, One Road Initiative and its Implications for Sino-African Investment Relations // *Transnational Corporations Review*. 2016. 8(3). P. 178-182.

¹¹⁷ *Cheng Z.X.* China's Aid to Africa: Does Friendship Really Matter? (Routledge Studies in African Politics and International Relations) 1st Edition. New York: Routledge, 2017. 152 p.

¹¹⁸ 黄昱 (Хуан Юй) “一带一路”倡议在非洲的传播 — 以塞内加尔媒体为视角 (Информационное обеспечение инициативы "Один пояс, один путь" в Африке: взгляд сенегальских СМИ) // *黑河学院学报 (Вестник Института Хэйхэ)*. 2021. Т. 12. № 6. С. 157159.

¹¹⁹ 黄岩, 麦靖仪 (Хуан Янь, Май Цзинъи) “一带一路”倡议背景下中资企业在非洲的技术转移 — 以东华公司在埃塞俄比亚的员工培训为例 (Передача технологий китайских предприятий в Африке в контексте инициативы "Один пояс, один путь": пример обучения персонала в Эфиопии компанией Donghua) // *中国公共政策评论 (Обозрение государственной политики Китая)*. 2021. Т. 19. № 02. С. 150-164.

¹²⁰ 刘晨, 葛顺奇 (Лю Чэнь, Гэ Шуньци) 中国企业对非洲投资: 经济增长与结构变革 (Инвестиции китайских предприятий в Африке: экономический рост и структурные изменения) // *国际经济评论 (Международное экономическое обозрение)*. 2018. № 05. С. 9-31.

¹²¹ 文春晖, 郭骞谦, 徐海涛 (Вэнь Чуньхуэй, Го Цяньцянь, Сюй Хайтао) 中国对非投资促进非洲经济增长与减贫效应实证分析 (Количественный анализ влияния китайских инвестиций в Африке, направленных на стимулирование экономического роста и сокращение бедности в Африке) // *经济地理 (Экономическая география)*. 2022 Т. 42. № 11. С. 19-27.

¹²² 武涛 (У Тао) 南部非洲次区域发展走廊的缘起、表现与特点 — 兼论“一带一路”与其战略对接的前景 (Истоки, проявления и характеристики субрегиональных коридоров развития в Южной Африке - перспективы "Одного пояса, одного пути" и его стратегического сопряжения) // *国际关系研究 (Исследования международных отношений)*. 2021. № 03. С. 94-117.

¹²³ 冯凯, 李荣林, 陈默 (Фэн Кай, Ли Жунлинь, Чэнь Мо) 中国对非援助与非洲国家经济增长的动态关系研究 (Исследование динамической взаимосвязи между помощью Китая Африке и экономическим ростом африканских стран) // *经济学 (季刊) 中国经济学 (ежеквартальный)*. 2022. Т. 22. № 1. С. 175-196.

¹²⁴ 连增, 孙艺华 (Лянь Цзэн, Сунь Ихуа) 中国对外直接投资与非洲东道国出口贸易结构升级 (Китайские прямые иностранные инвестиции и модернизация структуры экспортной торговли в африканских странах-реципиентах) // *北京社会科学 (Пекинский журнал социальных наук)*. 2022. № 12. С. 80-91.

¹²⁵ Guan K. The Maritime Silk Road: History of an Idea // *NSC Working Paper*. 2016. (23). P. 1-30.

¹²⁶ *Ni P.* Historical Evolution of the Ancient Silk Road // *Historical Evolution of the Ancient Silk Road*. In: *Cities Network Along the Silk Road*. 2017. Singapore: Springer.

Таким образом, можно заключить, что историография данной проблемы дает всесторонний и достаточно полный как обзорно-исторический аспект изучения, так и экспертно-аналитический ракурс рассматриваемой проблематики. Однако аспект сотрудничества Китая со странами Африки в рамках инициативы «Один пояс – один путь» с точки зрения исторической динамики и эволюции концептуальной основы отношений Китая со странами континента недостаточно хорошо изучен, хотя и оговаривается рядом исследователей при попытке проанализировать или прогнозировать развитие внешнеполитического курса Китая на африканском направлении. Это обуславливает необходимость проведения специальных исследований, нацеленных на анализ особенностей сотрудничества Китая со странами Африки в рамках реализации инициативы КНР «Один пояс – один путь» на африканском направлении.

Объектом исследования является африканский вектор внешней политики КНР.

Предметом исследования выступает сотрудничество Китая со странами Африки в рамках инициативы «Один пояс – один путь» с точки зрения исторической динамики и эволюции концептуальной основы отношений Китая со странами континента.

Целью диссертационного исследования является выявление особенностей сотрудничества Китая со странами Африки в рамках реализации инициативы КНР «Один пояс – один путь» на африканском направлении.

Реализация поставленной цели определила выполнение **следующих задач:**

- изучить становление и эволюцию африканского вектора в системе внешнеполитических приоритетов КНР;
- раскрыть содержание концептуального наполнения инициативы «Один пояс – один путь» применительно к африканскому направлению;
- выявить специфику двусторонних отношений КНР и ее ключевых

африканских партнеров в рамках инициативы «Один пояс – один путь»;

– проанализировать влияние инициативы «Один пояс – один путь» на сотрудничество Китая со странами Африки в политико-дипломатической, торгово-экономической, инфраструктурной и гуманитарной сферах;

– оценить преимущества и возможные негативные последствия участия стран Африки в «Один пояс – один путь» как для Китая, так и для государств континента.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом 2013-2021 годов, что позволяет исследовать отношения Китая со странами Африки с момента начала реализации инициативы «Один пояс – один путь», провозглашенной Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г., и провести анализ достигнутых результатов. *Верхняя граница* исследования связана с проведением в Дакаре Форума Китай–Африка (FOCAC), положившего начало новому этапу сотрудничества Китая и африканских стран на стратегическую перспективу, что нашло отражение в принятии Дакарского плана действий (2022-2024) и Концепции китайско-африканского сотрудничества до 2035 года.

Источниковая база исследования. В ходе исследования автор изучил целый комплекс источников, которые можно разделить по видовому принципу на четыре группы – нормативно-законодательные, делопроизводственные, публицистические статистические.

Первую группу источников составляют *нормативно-законодательные* документы, отражающие официальную позицию руководства КНР, как то – Конституция КНР¹²⁷, Белая книга «Политика КНР в отношении стран Африки» 2006 года¹²⁸, Белая книга «Политика КНР в отношении стран

¹²⁷ Конституция Китайской Народной Республики. Пекин: Синьсин, 1983. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asia-business.ru/law/law1/pravo/constitution/> (дата обращения 27.03.2021).

¹²⁸ Белая книга «Политика КНР в отношении Африки» // State Council of People's Republic of China. 12.01.2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t230615.htm> (дата обращения 27.03.2021).

Африки» 2015 года¹²⁹, Белая книга «Китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху» 2021 года¹³⁰, «Повестка дня – 2063» Африканского союза¹³¹ и др. К данной группе источников относятся также межгосударственные соглашения. В общей сложности Китай заключил соглашения о сотрудничестве, двусторонние и многосторонние инвестиционные договоры в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (более 200 документов) со 140 странами и 31 международной организацией¹³².

Во вторую группу источников входят *делопроизводственные документы* КНР и ряда международных организаций. Среди наиболее значимых для данного исследования – Концепция «Гармоничный мир» 2005 года¹³³, Концепция «Мирного развития» 2011 года¹³⁴, Концепция «Одного пояса и одного пути» 2013 года¹³⁵, Концепция «Нового типа отношений между крупнейшими державами» 2013 года¹³⁶, «Сделано в Китае 2025 г.»¹³⁷ и др.

¹²⁹ Белая книга «Политика КНР в отношении Африки» // State Council of People's Republic of China. 05.12.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.china.org.cn/world/2015-12/05/content_37241677.htm (дата обращения 27.03.2021).

¹³⁰ Белая книга «Китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху» // State Council of People's Republic of China. 26.11.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202111/26/content_WS61a07968c6d0df57f98e5990.html (дата обращения 27.03.2021).

¹³¹ Повестка дня Африканского союза-2063 // The African Union Commission. 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://au.int/en/agenda2063/overview> (дата обращения 27.03.2021).

¹³² Официальный сайт инициативы «Один пояс – один путь». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.beltroad-initiative.com/> (дата обращения 27.03.2021).

¹³³ Теория гармоничного мира председателя Ху Цзиньтао. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/6823894.html> (дата обращения 27.03.2021).

¹³⁴ Концепция «Мирное развитие Китая». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://by.china-embassy.org/rus/zt/zfbps/t868717.htm> (дата обращения 27.03.2021).

¹³⁵ The State Council of the People's Republic of China: The Belt and Road Initiative. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.gov.cn/beltAndRoad/> (дата обращения 27.03.2021).

¹³⁶ Концепция «Создание нового типа отношений между крупными державами КНР и США». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2014-11/18/content_34206345.htm. (дата обращения 27.03.2021).

¹³⁷ The State Council of the People's Republic of China: Made in China 2025. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.gov.cn/2016special/madeinchina2025/> (дата обращения 27.03.2021).

К третьей группе относятся *публицистические источники*, которые представлены официальными заявлениями и выступлениями глав государства и правительства, китайских политиков и дипломатов и их трудами, содержащими выводы относительно внешней политики Китая на африканском направлении¹³⁸. Особое значение имели выступления глав государств и правительств на Форуме сотрудничества Китай-Африка, что позволило автору определить повестку дня и перспективы развития данного формата¹³⁹. Также автор обращался к выступлениям представителей политического сообщества США для оценки внешнеполитических инициатив со стороны ее стратегического конкурента¹⁴⁰.

Четвертую группу источников составляют *статистические материалы, размещенные на сайтах* Всемирного банка¹⁴¹, Министерства торговли КНР¹⁴², Бюро статистики КНР¹⁴³, позволяющие максимально точно оценить результаты китайско-африканского экономического

¹³⁸ President Jiang Zemin's Speech at China-Africa Forum // People's Daily. October 11, 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://en.people.cn/english/200010/10/eng20001010_52238.html (дата обращения: 14.12.2021); Chairman Xi Jinping delivers a keynote speech at the United Nations Office in Geneva: Work Together to Build a Community of Shared Future for Mankind. // Geneva: United Nations Office, January 18, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2017-01/19/c_135994707.htm (дата обращения: 14.12.2021); Chinese President Hu Jintao expressed this sentiment at the Beijing Summit of the Forum on China-Africa Cooperation (FOCAC) in November 2006. // "President Hu Meets 5 African Presidents in Beijing." // State Council of the PRC, November 5, 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.cn/misc/2006-11/03/content_431680.htm. (дата обращения: 22.12.2021); Stronger Legal Cooperation for Sound and Steady Development of the Belt and Road Initiative // Speech by State Councilor and Foreign Minister Wang Yi. July 3, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cgmb/eng/zgyw/t1573636.htm> (дата обращения: 22.12.2021).

¹³⁹ Keynote Speech at the Belt and Road Dialogue for China-Africa Cooperation // Ministry of Foreign Affairs. 30 May 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/ce/cgauchm/eng/zfgx_2/t1669176.htm (дата обращения: 22.12.2021).

¹⁴⁰ Pompeo M. Secretary Michael Pompeo at a Press Availability // U.S. Department of State. August 5, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://state.gov/secretary-michael-r-pompeo-at-a-press-availability-10>. (дата обращения: 22.12.2021).

¹⁴¹ Всемирный банк. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/> (дата обращения 27.03.2021).

¹⁴² Министерство торговли КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/> (дата обращения 27.03.2021).

¹⁴³ Бюро статистики КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения 27.03.2021).

сотрудничества, инфраструктурных и инвестиционных проектов, гуманитарного сотрудничества и помощи развитию Африки.

Таким образом, представленная источниковедческая база является репрезентативной и позволяет исследовать избранную тему предметно и всесторонне.

Методология исследования. Данное исследование было проведено в рамках неореалистической парадигмы, которая рассматривает национальный интерес в качестве главной предпосылки любых внешнеполитических действий государств. Автор изучал тему исследования, используя инструментарий системного подхода, что позволило проанализировать отношения Китая со странами Африки как единую систему, состоящую из различных подсистем: политической, экономической, гуманитарной. При проведении исследования автор исходил из таких принципов научного познания, как историзм, научная объективность и достоверность. Принцип историзма позволил рассмотреть современное состояние отношений Китая и стран Африки, установить причинно-следственные связи, выявить тенденции развития и закономерности развития проблематики, прийти к соответствующим выводам и выработать прогнозы дальнейшего развития двусторонних и многосторонних отношений. Принцип объективности позволил рассматривать историю и действие в отношении Китая и стран Африки и результаты их отношений с точки зрения объективных закономерностей. В соответствии с принципом достоверности автор опирался исключительно на доказанные факты, изучал каждое явление в совокупности его положительных и отрицательных сторон.

Методы исследования. Для всестороннего изучения китайско-африканских отношений в работе был применен ряд общенаучных и специально-исторических методов исследования. Общенаучные методы – это совокупность методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, единства исторического и логического. В работе были использованы и

специально-исторические методы исследования: *историко-сравнительный*, *историко-генетический*, *историко-системный*, а также статистические методы, необходимые для обработки экономической информации. Обращаясь к историко-сравнительному методу, автор провел анализ становлений и развития внешней политики Китая в контексте расширения отношений с государствами Африки, региональными и международными межправительственными организациями данного континента. Метод историко-генетического анализа применялся и при сопоставлении характеристик внешней политики Китая для выявления особенностей ее эволюции на разных этапах. В работе широко используется историко-системный метод для комплексного анализа достаточно обширной проблематики взаимоотношений Китая со странами Африки в процессе их эволюции с особым акцентом на период 2013-2021 гг.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- выявлена динамика отношений Китая со странами Африки с момента запуска инициативы «Один пояс – один путь», что позволило оценить значимость инициативы для взаимодействия Китая с африканским континентом в исторической ретроспективе;
- систематизирован теоретико-концептуальный базис инициативы «Один пояс – один путь» применительно к роли Африки в ее реализации;
- представлена эволюция отношений Китая со странами Африки на двустороннем уровне с ключевыми партнерами в регионе в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Показано, что инициатива «Один пояс – один путь» выступает исключительно как инфраструктурный проект, призванный обеспечить помощь африканским странам в выборе собственной модели развития, призванной обеспечить экономический рост и комплексное развитие региона;
- раскрыта долгосрочная стратегия внешней политики Китая от продвижения инициативы «Один пояс – один путь» в отдельных сферах: политической, торгово-экономической, инфраструктурной, гуманитарной;

– выявлены и систематизированы подходы стран Африки к инициативе «Один пояс – один путь», что позволило обозначить приоритеты африканских стран для будущего сотрудничества с Китаем и зафиксировать довольно точечный и индивидуальный подход Китая к сотрудничеству с африканскими странами в контексте инициативы;

– в работе использованы материалы и оригинальные источники на китайском, русском и английском языках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, что позволило полно и всесторонне исследовать отношения Китая со странами Африки в контексте инициативы «Один пояс – один путь».

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что совокупность полученных автором результатов, теоретических выводов и положений вносит определенный вклад в изучение проблемы значимости китайской инициативы «Один пояс – один путь» для реализации национальных интересов государств Африки в современных международных отношениях. На примере взаимодействия Китая со странами Африки в рамках данной инициативы показана важность комплексного изучения внешней политики Китая на африканском континенте.

Важной частью исследования является то, что процесс становления и расширения внешней политики Китая в Африке рассмотрен во взаимодействии с региональными и международными межправительственными организациями.

Впервые вводимые в научный оборот источники на китайском языке, способствуют комплексному исследованию данной проблематики. Теоретическая значимость выражается также в систематизации знаний о внешней политике Китая на страновом, субрегиональном и региональном уровнях, что позволяет использовать результаты исследования в научно-исследовательской, практической и педагогической сферах. Это позволяет использовать результаты исследования в научно-исследовательской,

практической и преподавательской сферах.

Практическая значимость исследования определяется тем, что материал и результаты работы, дающие расширенное представление о ходе реализации африканского вектора ОПОП, могут быть использованы в работе государственных структур КНР, африканских стран и других участников инициативы. Материал исследования имеет познавательную ценность и может быть использован в образовательном процессе высших учебных заведений при подготовке общих учебных курсов по истории современных международных отношений и спецкурсов по внешней политике КНР.

Положения, выносимые на защиту:

1. Отношения Китая со странами Африки традиционно отличались довольно высоким уровнем взаимопонимания и поддержки. Общность судеб и историческая идентичность развития объясняются тем фактом, что и Китай, и африканские страны долгое время были жертвами политики империализма. Для Пекина исторический опыт по-прежнему имеет ценность в качестве демонстрации странам глобального Юга своей приверженности интересам развивающихся стран, несмотря на де-факто статус великой державы. Наравне с обеспечением собственного экономического роста Китай заинтересован в продвижении развития стран Африки, предлагая региону иные, альтернативные западным модели и механизмы партнерства. Важно, что еще до официального запуска инициативы «Один пояс – один путь» Китай уже был крупным инвестором инфраструктурных проектов многих африканских стран. Помимо сугубо политического интереса и экономического прагматизма в своей политике Китай ориентируется на поступательное наращивание помощи развитию стран Африки. Более того, позиционирование Африки как «континента возможностей» со стороны Пекина благоприятно сказалось на потоке инвестиций и поддержке региона со стороны других держав.

2. Инициатива «Один пояс – один путь» как самый масштабный в

истории проект практического международного сотрудничества государств распространяется на 141 страну, в том числе практически всего африканского континента, а также 32 международные организации (по состоянию на ноябрь 2021 г.) и реализуется на основе 205 договоров о сотрудничестве. По сравнению с другими странами, африканские государства более доброжелательно встретили инициативу ОПОП. Для них инициатива ОПОП стала исторической возможностью нарастить двустороннее сотрудничество с КНР в ключевых сферах, вывести дипломатические отношения на беспрецедентно высокий уровень и самое главное – преодолеть системные и хронические проблемы социально-экономического развития. Исключительные возможности в этом отношении предоставляет «Морской Шелковый путь XXI века».

3. Сотрудничество Китая со странами Африки в рамках инициативы «Один пояс – один путь» достигло внушительных результатов, обеспечив Пекину авторитет во многих африканских странах. Китай – это не просто давний дипломатический контрагент континента, это главный торговый партнер с совокупным объемом торговли в 187 млрд долл. США, четвертый по масштабам инвестор, крупнейший поставщик вакцин и донор, помогающий странам Африки заполнить пробелы в инфраструктуре, здравоохранении, технологиях. За время действия инициативы Китай построил порядка 100 тыс. километров дорог, более 10 тыс. километров железных дорог, почти 100 портов, множество больниц и школ. На долю китайских фирм приходится одна восьмая часть промышленного производства, 70% цифровой инфраструктуры. На новый уровень вышла политическая координация сторон, укрепляется сотрудничество в области безопасности и военно-политической сфере. Страны Африки для Китая – это надежные политические союзники, голосующие единым блоком в системе ООН, основные источники импорта, второй по величине зарубежный рынок для контрактов по проектам развития. Со многими африканскими странами Китай установил отношения стратегического

партнерства, что позволило существенно активизировать взаимодействия в таких секторах, как торговля, инвестиции, финансы, индустриализация, цифровая экономика, устойчивое развитие.

4. Бесспорную ценность имеет социально-гуманитарное измерение китайско-африканского сотрудничества в рамках инициативы ОПОП. Китай как поставщик глобальных публичных благ помогает странам Африки реализовывать повестку устойчивого развития. Спектр задач, в решении которых взаимодействуют КНР и страны Африки, крайне широкий – сокращение масштабов нищеты, обеспечение качественного и доступного здравоохранения, развитие образования, науки и технологий, защита окружающей среды. Помощь Китая в обеспечении социального развития региона в долгосрочной перспективе формирует дополнительный внутренний импульс экономическому росту африканских стран.

5. За более чем восемь лет реализации инициатива «Один пояс – один путь» получила широкую международную поддержку и доказала свою жизнеспособность. Первые итоги реализации инициативы позволяют сделать вывод, что значимость ОПОП выходит далеко за рамки исключительно инфраструктурного проекта. Речь идет о формировании новой модели межгосударственного сотрудничества, перестройке традиционных торгово-экономических отношений, формировании новых механизмов и форматов развития в условиях глобальной взаимозависимости и усиления роли КНР на мировой арене. При этом инициатива ОПОП, с помощью которой Китай воплощает в жизнь концепт создания сообщества единой судьбы человечества, позволяет переформатировать многие устаревшие и неадекватные форматы мирорегулирования «снизу» – через последовательную реализацию конкретных проектов и программ по всему миру, а не «сверху», что было свойственно традиционным великим державам.

6. Будучи примером высокой степени открытости инициатива «Один пояс – один путь» стала флагманом сотрудничества по линии Юг-Юг.

Помимо инвестиций и помощи африканские страны нуждаются в понимании, равноправном отношении и уважении – то, что они получают от своих не-западных партнеров. Концептуальная основа инициативы «Один пояс – один путь» выстроена исходя из принципов взаимовыгоды, взаимопомощи и социальной ответственности. Как и прежде в своем взаимодействии со странами Африки Китай исходит из невмешательства во внутренние дела и уважения права выбора государствами собственного пути развития. Стоит признать, что Китай проводит прагматичную политику, опираясь на собственные компании, рабочую силу, технологии и материалы. При этом экономический прагматизм не равносителен геополитическим амбициям. Пекин не использует инициативу «Один пояс – один путь» в качестве «долговой ловушки». Обвинения Запада в политике неокOLONиализма Китая в корне ошибочны. Инициатива выполняет исключительно задачи по развитию инфраструктурного, экономического роста и социального потенциала включенных в нее стран, что доказывает факт сопряжения инициативы с «Повесткой дня на 2063 год» Африканского союза и конкретными стратегиями развития многих стран-партнеров.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования представлены в публикациях автора в научных изданиях, в том числе, в журналах из списка ВАК и др.

Отдельные выводы и положения диссертации были представлены в выступлении на V Всероссийской научно-практической конференции «Возможности и угрозы цифрового общества» (г. Ярославль, апрель 2022 г.).

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечена репрезентативной источниково-информационной базой, в том числе историографическими работами на русском, английском и китайском языках, а также использованием современных методологических подходов.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЙ КНР СО СТРАНАМИ АФРИКИ (1949-2013 ГОДЫ) И ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

Китайско-африканские отношения имеют многовековую историю. Их уровень во многом определяется историческими связями, близостью интересов и позиций по международной повестке, общностью целей и задач развития. Тот факт, что Китай не участвовал в колонизации и сам был зависимой территорией после опиумных войн XIX – первой половины XX веков сближает его с Африкой, пережившей поистине трагический опыт колониального прошлого. «Общность судеб» предопределила близость целей и задач развития КНР и Африки. У обеих сторон есть общие стратегические интересы, они разделяют идентичные или близкие позиции по многим важным международным и региональным вопросам, поддерживают друг друга и довольно тесно сотрудничают в системе ООН.

1.1. Динамика развития отношений КНР и Африки: основные этапы и специфика

Зарождение связей Китая и стран Африки. Несмотря на отдаленность территорий Китая и Африки, отношения между ними уходят вглубь веков, имея многовековую историю. Китай начал торговать с Северо-Восточной Африкой еще во времена до нашей эры. Традиционно считается, что заслуга открытия Шелкового пути принадлежит посланнику китайского императора Уди («государя-воина») Чжан Цяню, который отправился с дипломатической миссией из Чанъаня (древняя столица Китая, современный город Сиань) на Запад для заключения военного альянса с племенем Да Юэчжи против гуннов. Не достигнув поставленной цели, именно Чжан Цянь случайно открыл первый путь, соединяющий Поднебесную с Западом. После побега из 10-летнего плена Чжан Цянь двинулся в западном направлении, оказавшись впоследствии на территории Ферганской долины, где было расположено более 70 крупных и малых

процветающих городов, объединенных в одно государство. По возвращении Чжан Цянь представил императору доклад с описанием возможных торговых маршрутов по территории Средней Азии, которые и стали в итоге основой Великого Шелкового пути. Собранные сведения оказались исключительно важными. В 119 году до н.э. император направил посольства в Среднюю Азию для заключения торгового сотрудничества. Китайцы везли с собой шелк в надежде получить чистокровных лошадей, столь ценимых в Китае.

Торговые интересы диктовали необходимость использовать наравне с сухопутными морские пути сообщения. Морские перевозки были намного выгоднее с точки зрения грузоподъемности. Если один верблюд переносил до 200 кг товаров, а лошадь – до 70 кг, то судно могло транспортировать до 60 т. груза. Морской Шелковый путь образовался примерно в 100 году до н.э. и имел общую протяженность 14 000 км. Основным маршрутом было южное направление, по которому суда шли на запад через Южно-Китайское море, Индийский океан, Персидский залив, Восточную Африку и Европу.

Становление отношений Китая и стран Африки (1949-конец 1960-х годов). В современной и новейшей истории Китай и африканские страны связывают еще более крепкие узы, учитывая опыт порабощения последних со стороны колонизаторов. Провозглашение в 1949 году КНР и дальнейшая деколонизация, в результате которой в 1950-60-е годы бывшие африканские колонии получили независимость, открыло новую главу в китайско-африканских отношениях, став по настоящему сближающим фактором. В это время Китай прочно идентифицирует себя с «третьим миром» и сообществом стран глобального Юга, делая ставку именно на развитие двусторонних отношений с Африкой.

Первые официальные контакты между Китаем и государствами африканского континента были установлены на региональной конференции развивающихся стран, прошедшей 18-24 апреля 1955 г. в Бандунге

(Индонезия)¹⁴⁴. Конференция, в которой приняли участие 29 азиатских и африканских государств, в том числе недавно получившие независимость молодые государства, имела поистине знаковое значение для всего развивающегося мира, который нуждался в консолидации усилий и координации дальнейшего плана действий. Повестка конференции была довольно широкой – роль стран третьего мира в холодной войне, деколонизация, развитие экономических и культурных связей между двумя континентами. Однако наиболее острую дискуссию вызвали проблемы колониализма, империализма и гегемонистского положения западных держав.

Бандунгская конференция и принятая по ее итогам резолюция продемонстрировали растущий потенциал развивающегося мира и заложили основу Движения неприсоединения. Хотя дух и солидарность Бандунгской конференции ослабли уже к концу 1960-х годов с уходом со своих государственных постов большинства из первоначальных участников конференции ¹⁴⁵, несмотря на функционирование Движения неприсоединения до конца холодной войны.

В ходе данной конференции премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай впервые встретился с лидерами многих стран – Египта, Ливии, Эфиопии, Судана, Ганы, Либерии. Первыми, кто признал коммунистическое правительство Китая в качестве единственно легитимного, стали левые государства. Так, в 1956 году было подписано совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений между КНР и Арабской Республикой Египет, в 1958 году КНР первой признала временное правительство Алжира вне арабского мира и установила дипломатические отношения с Алжирской Народной Демократической Республикой, а также Королевством Марокко. В 1959 году КНР признали Гвинея Республика

¹⁴⁴ Бандунгская конференция 1955 года // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article094648.html> (дата обращения: 21.03.2021).

¹⁴⁵ Ван М. Дух Бандунгской конференции: путь стремления к миру, проложенный нашими предшественниками // Nippon. 22.08.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/column/g00127/> (дата обращения: 01.12.2021).

и Республика Судан.

После Бандунгской конференции Китай приступил к развитию не только дипломатических, но и торговых отношений с африканскими странами. Первые торговые соглашения были подписаны с Египтом, Тунисом и Марокко. Со многими странами, еще не прошедшими весь процесс деколонизации и не получившими политической независимости, Китай торговал через неофициальные каналы. Китай поставлял в Африку продукцию сельского хозяйства, минеральное сырье, получая взамен фосфаты, хлопок и кустарные изделия¹⁴⁶.

Помимо развития торговли Китай начал оказывать поддержку африканским странам в попытке ограничить доминирование Запада. Несмотря на то, что на тот момент Китай сам выступал крупнейшим реципиентом экономической помощи от СССР, внушительная часть ресурсов реинвестировалась в Африку. Хотя на тот момент общий уровень китайской помощи был относительно низким¹⁴⁷. Однако оказываемая помощь имела поистине важное значение как для нуждавшихся стран, так и для КНР. Так, например, после резкого снижения в 1954-1955 годах объемов закупки хлопка у Египта со стороны западных стран, их место занял Китай, оказав поддержку экономике и хлопковой отрасли Египта. Похожая ситуация имела место в Судане, при том что Китай явно не испытывал дефицита в хлопковой продукции¹⁴⁸. В 1958 году помощь в виде 1500 тонн риса Китай передал Гвинеи, находившейся под экономическими санкциями Франции.

Повестка деколонизация и активная стадия установления дипломатических отношений КНР с африканскими странами. Поддержка КНР деколонизации оказалась важнейшим фактором в развитии китайско-

¹⁴⁶ Лу Мяогэн. Исторический вклад Мао Цзэдуна в развитие китайско-африканских отношений. / Бесценное единство. Пекин, 2006. С. 275.

¹⁴⁷ Jackson S. China's Third World Foreign Policy: The Case of Angola and Mozambique, 1961-93 // The China Quarterly. – 1995. – No. 142. P. 388-422.

¹⁴⁸ Хуан Шэцяо. Искренняя помощь Китая народам Африки. / Бесценное единство. Пекин, 2006. С. 246-247.

африканских отношений. Китай выдвинул крайне привлекательный для африканских стран лозунг – «Борьба народов Африки – это борьба китайского народа»¹⁴⁹. В 1960 году во время встречи председателя КНР с делегациями 12 африканских стран Мао Цзэдун заявил, что «сотни миллионов китайцев хотят выразить абсолютное сочувствие и поддержку африканскому народу в его смелой борьбе против империализма и колониализма»¹⁵⁰.

В этом же году в Гвинее состоялась вторая конференция Организации солидарности народов Азии и Африки, которая позволила Пекину начать серьезную кампанию по установлению дипломатических контактов с растущим числом независимых африканских стран. Были установлены дипломатические отношения с Мали, Сомали, Республикой Гана. В 1962 году дипломатические отношения с КНР установила Уганда, в 1963 году – Кения и Бурунди, в 1964 году – Тунис, Бенин, Центральная Африканская Республика, Конго, Танзания, Замбия, в 1965 году – Мавритания. К 1965-му году Пекин имел дипломатические отношения и открыл посольства в 18 африканских странах, таких, как Египет, Алжир, Бурунди, ЦАР, Конго (Браззавиль), Дагомея, Гана, Гвинея, Мали, Сомали, Марокко, Мавритания, Танзания, Тунис, Уганда, Кения, Замбия, Судан.

Развитию дипломатических отношений способствовали государственные визиты руководства КНР в африканские страны, также как и визиты высокопоставленных африканских лиц в Пекин. В период с декабря 1963 года по июнь 1965 года премьер КНР Чжоу Эньлай трижды побывал с визитами в Африке, последовательно посетив 11 стран – Египет, Марокко, Алжир, Судан, Гвинею, Гану, Мали, Сомали, Заир (ДРК), Танганьiku (Танзанию) и Уганду. Визиты китайской делегации проходили под лозунгом «в поисках дружбы, мира и знаний». Помимо официальных мероприятий, которые позволили заключить множество двусторонних

¹⁴⁹ *Лившин С.В.* Политика Китая в Африке и глобализация. Диссертация кандидата политических наук. М., 2002. С. 79.

¹⁵⁰ Quotations from Chairman Mao Tse-tung. Peking Foreign Languages Press, 1966. 143 p.

соглашений, были проведены неформальные встречи с представителями широкой общественности – политическими группами, этническими меньшинствами, рабочими¹⁵¹.

Экономическая и техническая помощь Африке. В 1964 году в рамках визита в Сомали Чжоу Эньлай выдвинул «восемь принципов» оказания внешней экономической и технической помощи иностранным государствам¹⁵², суть которых в общей сложности сводилась к тому, что Пекин «никогда не рассматривает оказываемую им помощь как односторонний дар, считая ее взаимной, уважает суверенитет стран-реципиентов и не требует соблюдения каких-либо специальных условий»¹⁵³. В дальнейшем данные принципы стали руководящими в отношениях КНР с развивающимися странами по оказанию экономической помощи и реализации экономического и технического сотрудничества¹⁵⁴. В целом, систематизация «восьми принципов» позволило Пекину унифицировать процесс оказания экономической и технической помощи развивающимся странам.

Помимо возведения инфраструктурных проектов экономическая помощь КНР включала выдачу низкопроцентных кредитов, денежных грантов и поставок сельскохозяйственного оборудования. Так, в 1961 году Республика Мали получила денежный займ в размере 16 млн долл. США¹⁵⁵. После подписания в 1963 году соглашения с Сомали о кооперации в

¹⁵¹ Красильников А.С. КНР и национально-освободительное движение на юге африканского континента (1960-1983 гг.). – М.: Институт Дальнего Востока АН СССР, 1984. С. 58.

¹⁵² Чжоу Эньлай анонсирует 8 принципов, согласно которым Китайской Народной Республикой будет оказываться экономическая помощь. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/china/2010-08/13/content_11149131.htm (дата обращения: 21.03.2021).

¹⁵³ Дегтерев Д.А., Трусова А.А., Ли Янь. Российская и китайская системы оказания международной помощи: сравнительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: международные отношения. 2017. Т.17. № 4. С. 828.

¹⁵⁴ From Third World Theory to Belt and Road Initiative: International Aid as a Chinese Foreign Policy Tool // Contexto Internacional. 2019. 41(3). P. 529-551.

¹⁵⁵ Prybyla Jan S. Communist China's Economic Relations with Africa 1960-1964 // Asian Survey. 1964. Vol. 4. No. 11. P. 1135-1143.

технической и экономической сфере¹⁵⁶ Китай приступил к активным финансовым вливаниям, которые на тот момент составляли порядка 20% от всего бюджета страны¹⁵⁷.

Первыми среди африканской политической элиты с визитами в КНР прибыли сторонники марксистско-ленинских взглядов. Сначала КНР посетил президент Гвинейской Республики Секу Туре, который за два дня визита заключил в совокупности больше соглашений, чем за все время до этого¹⁵⁸. В 1961 году состоялся визит премьер-министра Ганы – Кваме Нкрума¹⁵⁹, в 1963 году премьер-министра Сомали – Омар Абдурашид Шармарке.

Факторы влияния на развитие отношений Китая и стран Африки во второй половине 1960-х годов. В период с 1963 по 1969 годы китайско-африканские отношения претерпели изменения под влиянием ряда факторов.

Во-первых, из-за образовавшегося раскола между КНР и СССР, которые пытались оказать воздействие и заставить национально-освободительные группы принять одну из сторон. Подобная стратегия не могла не вызвать разногласия в рядах африканцев. Пекин видел в африканских странах революционную силу, способную в сотрудничестве с КНР влиять на политику СССР и США. Кроме того, для КНР было важно привлечь на свою сторону как можно больше единомышленников, чтобы восстановить свое представительство в ООН.

Во-вторых, в силу внутренней динамики в КНР под влиянием процессов «культурной революции». Борьба с ревизионизмом, инициированная председателем КНР Мао Цзэдуном, привела к изменению приоритетов внешнеполитического курса коммунистического Китая, сведя до минимума усилия по установлению и поддержанию контактов с

¹⁵⁶ For the Joint Sino-Somalia Communiqué issued at the conclusion of A. A. Sher-marke's visit, see *Far Eastern Economic Review* (Hong Kong), August 9, 1963. P. 26-27.

¹⁵⁷ Prybyla Jan S. *Communist China's Economic Relations with Africa 1960-1964 // Asian Survey*. 1964. Vol. 4. No. 11. P. 1135-1143.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же.

африканскими государствами. Из-за дефицита средств упор был сделан преимущественно на сотрудничество со странами социалистического лагеря.

В-третьих, в условиях экономической полуизоляции и де-факто разрыва торговых отношений с СССР Китай искал новые форматы торгово-экономического взаимодействия.

Специфика отношений Китая и стран Африки в 1970-1980-е годы.

Внеся коррективы в некоторые аспекты внутривосточного развития, связанные с культурной революцией, Китай приступил к переосмыслению своей политики в отношении африканского континента. На это повлияли некоторые внешние тенденции.

Во-первых, речь идет о фундаментальном сдвиге политики США в отношении КНР при 37-м президенте Р. Никсоне. Именно в это время Вашингтон изменил традиционный вектор своей внешнеполитической стратегии, сделав ставку на американо-китайское сближение с расчетом оказать давление на политику Советского Союза и усилить, тем самым, советско-китайский раскол.

Во-вторых, при поддержке развивающихся стран КНР удалось восстановить представительство в ООН по итогам принятия 25 октября 1971 года резолюции ГА ООН 2758 (XXVI) «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединённых Наций»¹⁶⁰, став единственным законным представителем китайского народа в ООН. Из 76 голосов, поданных за резолюцию, 25 были отданы африканскими странами, 11 из 23 авторов проекта резолюции также были из Африки¹⁶¹.

Однако обновление внешнеполитического курса КНР, в частности его африканского направления, было в большей степени связано с внутренней

¹⁶⁰ Резолюция ГА ООН A/RES/2758(XXVI) «Восстановление законных прав КНР в ООН». 25 октября 1971 г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2758\(XXVI\)&Lang=R](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2758(XXVI)&Lang=R). (дата обращения: 11.12.2021).

¹⁶¹ Пономаренко Л.В., Титов В.П. Китай – Африка – Россия: феномен мировой политики XXI века. М., 2008. С. 15.

динамикой, что в конечном счете привело к восстановлению пошатнувшегося авторитета страны в Африке.

Во-первых, Пекин сделал ставку на использование т.н. «банкетной дипломатии» через приглашение видных государственных деятелей как западных, так и развивающихся стран посетить КНР. Так, в этот период с визитами в Китае побывали император Эфиопии Х. Селассие и премьер-министра Конго А. Рауль (Браззавиль)¹⁶².

Во-вторых, Китай возобновил приостановленную во время «культурной революции» публичную дипломатию, которая была иницирована в период Бандунга. Только лишь в 1971 году 290 делегаций из 80 стран были приглашены посетить Китай, который в свою очередь направил 70 делегаций в 40 стран.

В-третьих, Китай продолжил работу по расширению масштабов межгосударственных отношений. В период с октября 1970 года по октябрь 1971 года Пекин установил дипломатические отношения еще с 7 африканскими государствами, такими как Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Нигерия, Камерун, Сьерра-Лионе, Руанда, Сенегал¹⁶³.

В-четвертых, в отношении развивающегося мира Китай отошел от принципа сотрудничества исключительно с революционно настроенными режимами, что существенно расширило масштабы и спектр сотрудничества с африканским континентом.

Наконец, Китай стал активно наращивать объемы предоставляемой помощи. Так, например, в 1970 году КНР предоставила более 709 млн долл. США помощи слаборазвитым, в основном африканским странам¹⁶⁴.

Итак, в 1970-е годы поступательно увеличивалось количество стран, с которыми Пекин устанавливал дипломатические отношения и налаживал

¹⁶² *Забелла А.А.* Африка во внешнеполитическом курсе КНР // Вестник Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2017. Т. 9. № 4. С. 345.

¹⁶³ *Корсун В.А.* Внешняя политика Китая в 80-е годы (современный внешнеполитический механизм Китая). Учебное пособие. М.: МГИМО, 1990. С. 9.

¹⁶⁴ *Copper J.F.* China's Foreign Aid and Investment Diplomacy. Volume I. Palgrave Macmillan, 2016. 283 p.

широкоформатные связи. Китай продолжил поддерживать националистические движения, оказывая им военную поддержку. Кроме того, Китай активно наращивал объемы помощи развитию, предоставляя лояльным государствам всесторонние и комплексные по своему характеру программы.

Переломным моментом в определении внешнеполитической стратегии КНР стал III пленум ЦК КПК II-го созыва 1978 года, который «положил начало всестороннему и серьезному выправлению левацких ошибок, допущенных в ходе «культурной революции»¹⁶⁵. Важной повесткой постмаоистской эпохи стали экономическая модернизация и расширение торговых отношений посредством крупных инвестиций КНР в экономический сектор африканских стран. В основу двусторонних китайско-африканских отношений был поставлен принцип стабильности.

Отношения Китая и стран Африки в 1980-1990-е годы. Если изначально поддержка КНР африканских стран была мотивирована преимущественно идеологическими соображениями, то в 1980-е годы в условиях «политики открытости и реформ» Дэн Сяопина Китай заявил о намерении строить отношения с развивающимися государствами Африки не на идее распространения пролетарской революции, а на основе широкой повестки. Хотя Китай поддерживал Зимбабве, Южную Африку и Намибию в их борьбе против империализма, но лишь косвенно из-за их политики невмешательства. Отношения КНР с Африкой стали в большей степени определяться экономическими и геостратегическими интересами. В повестке также появился важный вопрос развития и прогресса африканских стран. Во время встреч с президентами Мозамбика Чиссано, Анголы – Э. душ Сантушем, Танзании – Дж. Ньерере, Зимбабве – Р. Мугабе, Уганды – Й. Мусевени и другими африканскими лидерами Дэн Сяопин призывал африканские страны искать собственный путь развития и формировать

¹⁶⁵ Корсун В.А. Внешняя политика Китая в 80-е годы (современный внешнеполитический механизм Китая). Учебное пособие. М.: МГИМО, 1990. С. 13.

политическую систему, подходящую для их собственных национальных условий, избегая слепого копирования моделей других стран¹⁶⁶.

В 1980-е годы заинтересованность Пекина в африканском стратегическом сырье, рынках сбыта для промышленной продукции, партнерах по технико-экономическому сотрудничеству существенно возросла¹⁶⁷. Как результат, возобновились визиты на высшем уровне китайского руководства в Африку. Так, в декабре 1982 года премьер-министр КНР Чжао Цзяян посетил 11 африканских стран, включая Египет, Алжир, Марокко, Гвинею, Габон, Заир, Конго, Замбию, Зимбабве, Танзанию, Кению¹⁶⁸, государства с различными политическими системами (к примеру, Марокко и Заир) и нередко воюющие между собой (к примеру, Алжир и Марокко, Танзанию и Кению). Трудности преодоления сложной экономической ситуации внутри Китая склонили Пекин к постепенному сокращению количества таких грандиозных проектов как «Танзам» и снижению доли государственного участия в реализации инфраструктурных и производственных проектов в Африке взамен увеличения доли коммерческого сектора. Одним из самых крупных проектов того периода стало строительство глубоководного порта в Нуакшоте, завершенное в 1987 году, позволившее Мавритании получить независимость в торговле от Сенегала¹⁶⁹.

Как правило, визиты глав африканских государств в Китай во многом содействовали получению последними крупных денежных займов. Так, например, девять лидеров, посетивших КНР в 1986-1987 годах, получили займы объемом 15-20 млн долл. США. После визита Чжао Цзяяна по странам Африки финансовая помощь была оказана целому ряду государств – Анголе, Либерии, Танзании, Сьерра-Лионе, Судану, Маврикий, Кении,

¹⁶⁶ Панцов А.В. Дэн Сяопин. – М.: Молодая гвардия, 2013. 558 с.

¹⁶⁷ Дейч Т.Л. Китай и Африка: время перемен (80-е гг.). М.: Восточная литература, 1992. С. 84.

¹⁶⁸ Врен К. Китайский представитель посещает Африку // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nytimes.com/1982/12/19/world/a-chinese-official-plans-africa-visit.html> (дата обращения: 13.12.2021).

¹⁶⁹ Там же.

Нигеру, Зимбабве, Бенину, Ботсване, Буркина-Фасо, Эфиопии, Мозамбику, в 1985-1986 годах – Гвинее, Гане, Габону, Мали, Кабо-Верде, Кот-д’Ивуару, Экваториальной Гвинее, Сан-Томе и Принсипи, Мавритании, Нигеру, Нигерии, Сьерра-Лионе, в 1987 году – Замбии, Камеруну, Гамбии, Конго, Танзании, Буркина-Фасо, Джибути, Эфиопии¹⁷⁰.

В 1990-е годы на фоне внутренней реорганизации и переориентации плановой экономической системы на рыночную Китай был вынужден еще больше сократить объемы экономической помощи. Об этом, в частности, заявил ответственный секретарь Госсовета Ло Гань во время визита в 1996 году в Замбию¹⁷¹. Приоритетной формой стали преференциальные займы под проекты с совместным финансированием. В этих условиях китайское руководство сделало ставку на подключение частных китайских предприятий, чтобы заместить потери африканцев от сокращения экономической помощи со стороны государства, а также позволить китайскому бизнесу закрепить свои интересы в Африке. Официальная декларация «Выход на глобальный уровень» 1995 года подтолкнула китайские компании к выходу на мировые рынки¹⁷². Для стимулирования внешней торговли и вывоза ПИИ им предоставлялся легкий доступ к кредитам, иностранной валюте и льготной политике налогообложения¹⁷³. Вступление в 2001 году КНР в ВТО открыло путь частным китайским компаниям к расширению связей с африканскими рынками, интенсификации объемов импорта и экспорта.

Во время своего визита в январе 1999 года заместитель председателя Ху Цзиньтао подтвердил, что КНР всегда будет придерживаться «пяти принципов мирного сосуществования», уважая независимый выбор политической системы и путь развития африканских стран, поддерживая их

¹⁷⁰ *Дейч Т.Л.* Китай и Африка: время перемен (80-е гг.). М.: Восточная литература, 1992. С. 89.

¹⁷¹ *Дейч Т.Л.* Опыт китайско-африканского экономического сотрудничества. М.: Институт Африки, 1998. С.19.

¹⁷² *Бергер Я.М.* Экономическая стратегия Китая. М.: ИД «ФОРУМ», 2009. 560 с.

¹⁷³ *Косоруков А.А.* Стратегия Китая в начале XXI века: выход на глобальный уровень // Вопросы безопасности. 2014. №4. С. 31-69.

усилия по поддержанию внутренней стабильности и единства, укреплению национальной экономики и содействию социальному прогрессу. В апреле и октябре 2000 года Цзян Цзэминь посетил Южную Африку, а в 2003 году, в последний год своего правления, отправился в Ливию, Нигерию и Тунис, пытаясь расширить охват КНР в Африке, что контрастировало с подходом Дэн Сяопина.

Отношения Китая и стран Африки в период 2000-2013 годов. В соответствии с выдвинутой в 2002 году концепцией «Выход во вне»¹⁷⁴, сменившей стратегию «Держаться в стороне», Китай приступил к новому этапу развития отношений с развивающимися странами, что не могло не затронуть африканский континент.

Форум сотрудничества Китай-Африка (FOCАС или ФСКА). В 1999 году Китай принял историческое решение о создании Форума китайско-африканского сотрудничества, который насчитывает 55 членов, включая Китай, 53 африканских государства, Комиссию АС. Заседания Форума в виде саммитов с участием глав государств и министерских конференций было решено проводить раз в три года на поочередной основе. Несмотря на статус форума, принимаемые в его рамках решения становятся ключевыми в определении двусторонних отношений с отдельными государствами и регионом в целом. Помимо подведения итогов выполнения заявленных показателей за прошедшие три года, каждый раз стороны объявляют о новых еще более амбициозных программах и задачах в рамках трехлетнего плана действий. Основным принципом сотрудничества провозглашались равенство и взаимная выгода абсолютно во всех сферах взаимодействия – от политического диалога до экономического сотрудничества и торговли в целях общего развития¹⁷⁵.

Первая конференция Форума торжественно открылась в Пекине в

¹⁷⁴ China's "going out" strategy // The Economist, 21.07.2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.economist.com/blogs/freeexchange/2009/07/chinas_going_out_strategy (дата обращения: 26.03.2017).

¹⁷⁵ Дорофеева Е.А. Форум сотрудничества Китай-Африка как основа взаимоотношений КНР и стран Африканского континента // Colloquium. 2019. 11-3 (35). С. 32-34.

октябре 2000 года. В ее работе приняли участие более 80 руководителей, 44 министра из африканских стран, представители 17 региональных и международных организаций, а также видные деятели бизнес сообщества. По итогам была принята Пекинская декларация и Программа китайско-африканского сотрудничества по вопросам социального и экономического развития. Китай взял обязательства увеличить помощь странам Африки, списать долговые обязательства 31 африканской стране на 1,27 млрд долл. США¹⁷⁶.

Вторая министерская конференция ФСКА, состоявшаяся 15-16 декабря в 2003 году в Аддис-Абебе (Эфиопия), закончилась принятием Декларации и Плана действий на 2004-2006 годы. Министр иностранных дел КНР Ли Джаосин объявил о восьмикратном росте торгового оборота Китая и африканских государств по сравнению с 1990-ми годами, который достиг 15 млрд долл. США¹⁷⁷.

Первый саммит и третья министерская конференция ФСКА состоялись в Пекине в 2006 году, в год 50-летнего юбилея установления первых дипломатических китайско-африканских отношений между Китаем и Египтом. Параллельно с этим «на полях» саммита прошла вторая конференция предпринимателей Китай-Африка. Товарооборот между Китаем и африканскими странами к этому времени увеличился в два раза, достигнув рекордных 40 млрд долл. США¹⁷⁸.

Четвертая конференция ФСКА прошла 8-9 ноября 2009 года в Шарм-эш-Шейхе (Египет). Как и прежде стороны одобрили Декларацию и приняли План действия на 2010-2012 годы. Традиционно большое внимание

¹⁷⁶ Billion of debt African cancelled // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://china.aiddata.org/projects/16311> (дата обращения 27.03.2021).

¹⁷⁷ Report by H.E. Mr. Li Zhaoxing Minister of Foreign Affairs of the People's Republic of China to the Second Ministerial Conference of the China-Africa Cooperation Forum // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.focac.org/eng/lttda/dejbjzjhy/SP22009/t157709.htm> (дата обращения 27.03.2017).

¹⁷⁸ Speech of Vice Premier Wu Yi at the 3rd Ministerial Conference of the Forum on China-Africa Cooperation // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.focac.org/eng/lttda/dscbjzjhy/SP32009/t606837.htm> (дата обращения 27.03.2021).

было уделено развитию сотрудничества в сфере экономики и социального развития с акцентом на новые проекты (чистая энергия) и социально-гуманитарные вопросы.

Новый тип стратегического партнерства КНР и стран Африки. В 2006 году два важных события ознаменовали старт нового этапа стратегического партнерства КНР и Африки. Речь идет о выпуске первой Белой книги «Политика КНР в отношении Африки»¹⁷⁹, в которой Африка значилась одним из важнейших внешнеполитических приоритетов Пекина, и выступлении председателя Ху Цзиньтао в парламенте Нигерии. Примечательно, что в отношении к другим регионам мира подобных документов в Китае не издавалось.

В обоих случаях говорилось о развитии нового типа китайско-африканского стратегического партнерства. Ху Цзиньтао подтвердил, что КНР продолжит традицию китайско-африканской дружбы в интересах обеих сторон и будет продвигать новый тип стратегического партнерства с Африкой¹⁸⁰.

В 2013 году была издана новая «Белая книга по сотрудничеству в экономической и торговой сферах между КНР и странами Африки», где содержались более детальные пункты о развитии контактов с целью продвижения сотрудничества и определения новых вызовов китайско-африканским отношениям¹⁸¹. В 2014 году КНР анонсирует «Белую книгу о китайской помощи другим государствам», согласно которой китайская экономическая и техническая помощь оказывается многим африканским государствам, среди которых Намибия, Нигерия, Уганда, Эфиопия и

¹⁷⁹ White Paper on China's African Policy, January 2006 // China Report. – 2007. – Vol. 43. No. 3. P. 375-391.

¹⁸⁰ Chinese President Hu Jintao expressed this sentiment at the Beijing Summit of the Forum on China-Africa Cooperation (FOCAC) in November 2006. President Hu Meets 5 African Presidents in Beijing. State Council of the PRC, November 5, 2006 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.cn/misc/2006-11/03/content_431680.htm. (дата обращения: 22.12.2021)

¹⁸¹ China-Africa Economic and Trade Cooperation (2013) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7189938.htm (дата обращения 27.03.2021).

другие¹⁸². По сравнению с Белой книгой 2006 года, выпущенная в 2015 году вторая версия Белой книги отличалась более внимательным подходом к повестке безопасности.

Экономические отношения Китая и стран Африки.

Экономический вектор китайско-африканских отношений включает торговлю, прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и иностранную помощь.

Торговые отношения. В 1950-е годы общий объем китайско-африканской торговли составлял всего 121,4 млн долл. США, в 1965 году – 246,73 млн долл. США, в 1980 году – 1 млрд долл. США, в 1999 году достиг 6,5 млрд долл. США, увеличившись за 50 лет в 533 раза¹⁸³. За пять лет в период с 2000 по 2005 год объем торговли вырос с 10 млрд долл. США до 39,7 млрд долл. США, подскочив на следующий год до рекордных 55 млрд долл. США¹⁸⁴.

В начале 2000-х годов Китай стал вторым по величине торговым партнером Африки после США, которые удерживали товарооборот с африканскими странами на уровне 91 млрд долл. США. При этом по данному показателю Китаю удалось превзойти Францию, объем торговли которой с африканскими странами составлял вдвое меньше – 47 млрд долл. США. Однако уже в 2009 году Китай становится главным торговым партнером Африки, опередив по этому показателю США и ЕС. При этом масштабы китайско-африканской торговли поступательно увеличивались – в 2010 году достигли 114 млрд долл. США, в 2011 году – 166,3 млрд долл. США. В 2012 году объемы торговли установили новый максимум – 198,49

¹⁸² China's Foreign Aid (2014) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7209074.htm (дата обращения 27.03.2021)

¹⁸³ Белая книга: китайско-африканское торгово-экономическое сотрудничество // Китайский информационный Интернет-центр [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2011-02/01/content_21857455.htm. (дата обращения: 09.01.2022).

¹⁸⁴ Renard M.F. China's Trade and FDI in Africa. African Development Bank Group, Working Paper, № 126. 2011 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/Working%20126.pdf> (дата обращения 27.03.2021); Ли Вэньфэн. Непрерывное развитие китайско-африканской торговли / Бесценное единство. Пекин, 2006. С. 270.

млрд долл. США, из которых 85,319 млрд долл. США – это экспорт КНР в Африку (рост на 16,7%), 113,171 млрд долл. США – импорт из Африки (рост на 21,4%)¹⁸⁵.

Доля объема китайско-африканской торговли в общем объеме внешней торговли сторон также увеличилась. В конце 1990-х годов товарооборот КНР со странами Африки составлял всего лишь около 1,5% от общего оборота китайской внешней торговли, но начал увеличиваться в нулевые. Так, с 2000 по 2012 годы доля объема китайско-африканской торговли в общем объеме внешней торговли Китая увеличилась с 2,23% до 5,13%; доля импорта КНР из Африки увеличилась с 2,47% до 6,23%, доля экспорта КНР в Африку – с 2,02% до 4,16%. Для Африки изменения оказались еще более заметными. С 2000 по 2012 годы доля КНР во внешней торговле Африки увеличилась с 3,82% до 16,13%; при этом в африканском экспорте она возрасла с 3,76% до 18,07%, а в импорте – с 3,88% до 14,11%¹⁸⁶.

Изначально Китай экспортировал в Африку продукцию текстильной и пищевой промышленности, позднее начался экспорт продуктов машиностроения, химической промышленности и металлургии. Поскольку потребительская емкость африканского рынка продолжает расширяться, доля технической продукции, экспортируемой КНР в Африку, значительно увеличилась. Так, в 2012 году доля механической и электрической продукции в общем товарном экспорте КНР в Африку достигла 45,9%. Экспорт из Африки в КНР в основном состоит из сырьевых товаров и нефти.

В период 2010-2013 годов объем импорта КНР из Африки заметно увеличился. КНР нарастила объемы импорта из Африки, введя налоговые льготы и открыв выставочные центры для африканских товаров. С января

¹⁸⁵ База данных Министерство торговли КНР // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/>. (дата обращения: 12.01.2021)

¹⁸⁶ База данных Национальное статистическое бюро КНР // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/>. (дата обращения: 09.01.2021)

2012 года 30 наименее развитых африканских стран установили дипломатические отношения с КНР и получили нулевой тариф в отношении 60% экспортируемых ими товаров.

Китай предлагает африканским странам льготные торговые условия. Так, на Форуме по китайско-африканскому сотрудничеству в 2007 году Китай расширил беспошлинный доступ к 440 товарам для африканских наименее развитых стран, на форуме 2009 года было объявлено о расширении подобного доступа до 95% товаров.

Особые экономические зоны (ОЭЗ). Китай олицетворяет собой пример успешного использования ОЭЗ в качестве инструмента привлечения прямых иностранных инвестиций и продвижения экспортно-ориентированной индустриализации. В 2006 году в рамках стратегии «Выхода во вне» китайское правительство объявило о создании 50 особых экономических зон за рубежом. В 2006 году на третьем Форуме сотрудничества Китай-Африка председатель КНР Ху Цзиньтао объявил о начале строительства до пяти зон с режимом свободной торговли и центров по развитию агротехники. Начиная со следующего года Китай приступил к реализации соответствующего проекта на территории Африки. До 2013 года Китай создал семь специальных экономических зон, в которых действуют льготные условия налогообложения и упрощенное регулирование: 1. торгово-экономическая зона Чамбиши, 2003 год (Замбия); 2. торгово-экономическая зона Лусака, 2003 год (Замбия); 3. торгово-экономическая зона Цзиньфэй/первоначально Тианли, 2006 год (Маврикий); 4. Восточный, 2007 год (Эфиопия); 5. беспошлинная зона Огун-Гуанчжоу, 2007 год (Нигерия); 6. беспошлинная зона Лекки, 2006 год (Нигерия); 7. торгово-экономическая зона Суэца (Египет)¹⁸⁷. Хотя китайские ОЭЗ в Африке сильно различаются по факторам размещения, их локализация обусловлена либо сравнительно высоким уровнем социально-экономического развития

¹⁸⁷ Neslon A., Ma S. China's Special Economic Zone in Africa: context, motivation, and progress // Euro Asia Journal of Management. 2015 Vol. 25. № 44. P. 79-103.

страны (Маврикий, Египет, Алжир), либо высокими темпами экономического роста (Нигерия, Эфиопия, Замбия).

Развитие ОЭЗ в странах Африки стало хорошей возможностью освоить новые рынки, продвинуть собственные торговые марки и направить инвестиции для развития новых территорий. Имеются все основания полагать, что китайские ОЭЗ в Африке в подавляющем своем большинстве окажутся успешными и прибыльными. Руководство КНР оказывает проекту всестороннюю поддержку, включая финансовую и дипломатическую по линии работы с правительствами принимающих стран.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ). К концу 1990-х годов КНР создала 480 совместных предприятий в 47 африканских странах. В 2000 году поток китайских ПИИ в Африку составил 200 млн долл. США. К 2004 году почти 700 китайских компаний работали в 49 африканских странах. В 2004 году китайские инвестиции в Африку составили более 900 млн долл. США, примерно 6% от общего объема инвестиций в Африку в размере 16 млрд долл. США¹⁸⁸.

Инвестиционную политику КНР в Африке характеризует несколько особенностей. Во-первых, инвестиции КНР в африканские страны показали довольно быстрый и внушительный рост. К концу 2003 года прямые инвестиции КНР в Африку достигли 490 млн долл. США, а к концу 2009 г. возросли до 9,33 млрд долл. США. С 2009 по 2012 годы прямые инвестиции КНР в Африку выросли с 1,44 млрд долл. США до 2,52 млрд долл. США, темп роста составил 20,5%¹⁸⁹. За тот же период совокупные прямые инвестиции КНР в Африку увеличились с 9,33 млрд долларов США до 21,23 млрд долларов США, что в 2,3 раза превышает показатель 2009 года¹⁹⁰.

¹⁸⁸ Gu J. China's Private Enterprises in Africa and the Implications for African Development // European Journal of Development Research. 2009. 21 (4). P. 570-587.

¹⁸⁹ Yun L. China's Direct Investment in Africa and its Impact on African Economy // Journal of Zhejiang Normal University (Social Science Edition). 2017. (6). P. 100-105.

¹⁹⁰ База данных Министерства торговли КНР // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/>. (дата обращения 27.03.2021); База данных Национальное статистическое бюро КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/>. (дата обращения 27.03.2021).

Быстрый рост прямых инвестиций КНР в Африку свидетельствует о потенциале развития и инвестиционной привлекательности Африки, а также указывает на взаимовыгодный характер китайско-африканского сотрудничества.

Во-вторых, инвестиции КНР в Африку распределены по 49 африканским странам, большая часть которых приходится на Южную Африку, Нигерию, Замбию, Судан, Алжир и Египет. Китай также усовершенствовал свои механизмы инвестирования в Африку. К концу 2012 года Китай подписал двусторонние инвестиционные договоры (ДИД) с 32 африканскими странами и создал совместные механизмы экономической комиссии с 45 африканскими странами¹⁹¹.

В-третьих, инвестиции КНР в Африку охватывают широкий спектр секторов, таких как горнодобывающая промышленность, финансирование, производство, строительство, туризм, сельское хозяйство, лесное хозяйство, животноводство и рыболовство. При этом ключевым направлением инвестиций выступает производство. В сырьевом и энергетическом секторах китайские предприятия помогли африканским странам создать вертикально интегрированные производственные цепочки, превратив наличие ресурсов в возможности для экономического роста, и активно участвовали в строительстве местной инфраструктуры общественного благосостояния. С 2009 по 2012 годы объем прямых инвестиций китайских предприятий в производственный сектор Африки составил 1,33 млрд долл. США. К концу 2012 года инвестиции КНР в обрабатывающую промышленность Африки достигли 3,43 млрд долл. США¹⁹².

В-четвертых, Китай укрепил сотрудничество с Африкой, расширив спектр используемых методов. В дополнение к индивидуальному и совместному владению предприятиями все более диверсифицированными

¹⁹¹ Сапунцов А.Л. Двусторонние инвестиционные договоры как инструмент регулирования деятельности иностранных инвесторов в странах Африки // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Том 10. №12. С. 3237-3248.

¹⁹² Источник: База данных Министерство торговли КНР // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/>. (дата обращения: 12.01.2021)

стали методы инвестирования, включая участие в акционерном капитале, слияния и поглощения, сотрудничество в совместных предприятиях с предприятиями третьих стран для разработки ресурсов.

В-пятых, в Африке присутствуют разные инвесторы из КНР. Это крупные и средние государственные предприятия, частные предприятия и частные лица.

В последние годы по мере роста экономической мощи Африки африканские предприятия также начали инвестировать в КНР. Основные страны-инвесторы – это Маврикий, Сейшельские острова, Южная Африка и Нигерия, инвестирующие в нефтехимическую промышленность, производство и переработку, оптовую и розничную торговлю и другие области.

В период с 2009 по 2012 годы прямые инвестиции КНР в Африку увеличились с 1,44 млрд долл. США до 2,52 млрд долл. США при годовом росте на 20,5%. За тот же период совокупные прямые инвестиции КНР в Африку увеличились с 9,33 млрд долл. США до 21,23 млрд долл. США, что в 2,3 раза больше, чем в 2009 году¹⁹³. В 2012 году из 161 получателя китайской помощи 53 – это африканские страны; из 123 регулярных реципиентов 51 приходится на африканский регион¹⁹⁴.

КНР расширяет как географическую, так и отраслевую структуру своих инвестиций в Африку. В 2013 году более 2000 китайских предприятий инвестировали в более чем 50 африканских стран, расширив области сотрудничества от сельского хозяйства, горнодобывающей и строительной промышленности до переработки сырьевой продукции, промышленного производства, финансового спектра, коммерческой логистики и недвижимости¹⁹⁵.

КНР усовершенствовала механизмы инвестирования в Африку. К

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ База данных Национальное статистическое бюро КНР // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/>. (дата обращения 27.03.2021).

¹⁹⁵ *Miao Y.* The Impacts of Chinese FDI and China–Africa Trade on Economic Growth of African Countries: The Role of Institutional Quality // *Economies*. 2020. 8(3). P. 1-20.

концу 2012 года Китай подписал двусторонние инвестиционные договоры с 32 африканскими странами и создал механизмы совместных экономических комиссий с 45 африканскими странами¹⁹⁶. Китайско-африканский фонд развития, будучи одним из восьми пунктов сотрудничества, обозначенных КНР на саммите ФСКА в 2000 году, принял решения об инвестировании к концу 2012 года 2,385 млрд долл. США в 61 проект в 30 африканских странах и уже инвестировал 1,806 млрд долл. США в 53 проекта¹⁹⁷.

Производственный сектор является ключевым направлением инвестиций КНР в Африке. С 2009 по 2012 годы объем прямых инвестиций китайских предприятий в производственный сектор Африки составил 1,33 млрд долл. США. К концу 2012 года инвестиции КНР в обрабатывающую промышленность Африки достигли 3,43 млрд долл. США. Мали, Эфиопия и другие страны также привлекли крупные китайские инвестиции¹⁹⁸.

Помощь КНР развитию стран Африки. К основным сферам экономического взаимодействия КНР с Африкой относятся строительство инфраструктуры (железных и автомобильных дорог, прокладка телекоммуникаций, зданий, стадионов, больниц, школ и др.) и предоставление финансовой помощи в виде грантов, беспроцентных ссуд, льготных ссуд, списания долгов, а также льготных экспортных кредитов, кредитов экспортных покупателей по рыночным ставкам и коммерческих ссуд от китайских банков¹⁹⁹.

Китайско-африканский Фонд развития, созданный Китайским банком развития в 2007 году, предоставляет китайским предприятиям акционерный

¹⁹⁶ Kidane W. China's Bilateral Investment Treaties with African States in Comparative Context // Cornell International Law Journal. 2016. Vol. 49. P. 141-175.

¹⁹⁷ *Беляев С., Макарова И.* Китайские инвестиции в Африке: практика Фонда развития КНР – Африка // Российский совет по международным делам (НП РСМД). 5 марта 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/kitayskie-investitsii-v-afrike-praktika-fonda-razvitiya-kitay-afrika/> (дата обращения: 22.01.2022).

¹⁹⁸ Источник: База данных Министерство торговли КНР // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/>. (дата обращения: 12.01.2021)

¹⁹⁹ Белая книга «Политика КНР в отношении Африки». Госсовет КНР. 12.01.2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t230615.htm> (дата обращения: 29.12.2021).

капитал для инвестирования в Африку²⁰⁰. Исходные фондовые средства были определены в размере 1 млрд долл. США. Фонд получил 3 млрд долл. США капитала к 2012 году и (со)финансировал 60 проектов в 30 странах, достигнув в 2014 году своей полной капитализации в 5 млрд долл. США²⁰¹.

Китайская помощь Африке осуществляется по нескольким каналам – отсрочка платежей по уже выданным займам, аннулирование долгов, объединение государственных и частных займов, безвозмездная помощь в виде денежных выплат, гуманитарных грузов, технического оборудования.

Согласно данным Госсовета КНР, в период 1950-2010 годов общий объем официальной помощи развитию КНР составил 256,29 млрд юаней (39,27 млрд долл. США). Из этой суммы 106,2 млрд юаней (16,29 млрд долл. США) выделялись в форме грантов, 76,54 млрд юаней (11,8 млрд долл. США) – в беспроцентных займах, 73,55 млрд юаней (11,28 млрд долл. США) – в низкопроцентных займах²⁰².

Привлекательность финансовой помощи КНР заключалась не только в том, что Пекин предоставлял низкопроцентные (2-3% годовых) или вовсе беспроцентные займы, они выдавались на длительный срок в 20-30 лет с льготным периодом в 10-15 лет, а в отдельных случаях принимались решения по отмене выплат по кредитам в связи со сложной экономической ситуацией в стране-реципиенте. Так, например, в 1982 году Чжао Цзыян аннулировал долг Заира и согласно принятому решению заирские средства были вложены в реализацию совместных проектов в стране²⁰³. С 2000 по 2009 годы Китай аннулировал 312 долгов 35 африканских стран на общую

²⁰⁰ Пономаренко Л.В., Соловьева Т.М. КНР – Африка: новые ориентиры взаимоотношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 1. С. 32-42.

²⁰¹ Brautigam D., Hwang J. China-Africa Loan Database Research Guidebook. China-Africa Research Initiative. Washington, SAIS-CARI, 2016. 60 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sais-cari.org/s/guidebook-draft-v26.pdf> (дата обращения: 30.12.2021).

²⁰² Чжунго дэ дуйвай юаньчжу: байпишу (Помощь Китая внешнему миру: Белая книга) (Пекин, 21 апреля 2011 г.) / Сост. Пресс-канцелярия Госсовета КНР // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/wjbps/2011/201104/t896986.htm> (дата обращения: 24.01.2022)

²⁰³ Дейч Т.Л. Опыт китайско-африканского экономического сотрудничества / РАН. Институт Африки. М., 1998. С.16.

сумму 18,96 млрд юаней²⁰⁴.

Столь гибкий подход КНР к африканскому региону был связан с началом политики диверсификации получателей экономической помощи²⁰⁵. Начиная с 1980-х годов, в число получателей китайской помощи начали входить не только стратегически важные и традиционные партнеры Китая на континенте (Танзания, Мавритания, Нигерия, Уганда, Заир), но и бедные страны Африки с низким национальным доходом на душу населения (Бенин, Мозамбик).

Другим важным направлением взаимодействия Китая и африканских стран является реализация инфраструктурных проектов. В период 1956-2009 годов КНР оказала Африке помощь в реализации 884 инфраструктурных проектов. В период 2010-2012 годов Китай выделил 10 млрд в виде кредитов на финансирование крупных объектов, например аэропорта в Порт-Луи (Маврикий), гидроэлектростанции (ГЭС) в Буи (Гана) и социального жилья в Малабо (Экваториальная Гвинея)²⁰⁶.

Правительство КНР активно поощряет предприятия и финансовые учреждения к участию в строительстве инфраструктуры в Африке, включая проекты в области транспорта, связи и энергетики, и других проектах. В 2012 году китайские предприятия завершили строительные контракты в Африке на сумму 40,83 млрд долл. США, что на 45% больше, чем в 2009 году, что составляет 35,02% выполненных зарубежных контрактных работ КНР. Капитал, оборудование и технологии из КНР эффективно помогли снизить затраты на строительство в африканских странах и, как следствие,

²⁰⁴ Белая книга: китайско-африканское торгово-экономическое сотрудничество // Китайский информационный Интернет-центр // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2011-02/01/content_21857455.htm (дата обращения 27.03.2021).

²⁰⁵ *Myriam Dahman-Saidi*. Chinese investment to Africa // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bsi-economics.org/219-chinese-investment-in-africa-part-1> (дата обращения 27.03.2021).

²⁰⁶ База данных Государственного совета КНР // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.www.gov.cn/> (дата обращения 27.03.2021); База данных Национальное статистическое бюро КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/>. (дата обращения 27.03.2021).

их инфраструктура постепенно улучшается²⁰⁷.

Китайские предприятия построили многочисленные городские дороги, скоростные автомагистрали, эстакады, железные дороги и порты в Африке, эффективно улучшив местные условия движения и способствуя развитию экономики и торговли, а также обмену персоналом между африканскими странами. Например, в Анголе китайские предприятия заключили контракт на проект ремонта железной дороги, идущей с востока на запад через всю страну. КНР также тесно сотрудничала с африканскими странами в строительстве гидроэлектростанций и электросетей, смягчая энергетические кризисы, которые долгое время преследовали отдельные африканские страны. В энергетическом секторе китайские предприятия также помогли африканским странам создать вертикально интегрированные производственные цепочки, превращая наличие природных ресурсов в возможности экономического роста. Они активно участвуют в строительстве местной инфраструктуры общественного благосостояния²⁰⁸.

Правительство КНР и китайские финансовые учреждения предложили Африке большое количество льготных и коммерческих кредитов для строительства инфраструктуры. С 2010 года по май 2012 года КНР одобрила льготные кредиты на общую сумму 11,3 млрд долл. США для 92 проектов. Скоростная автомагистраль Аддис-Абеба-Адама в Эфиопии и глубоководный порт Криби в Камеруне финансировались за счет льготных займов из КНР. Некоторые из основных китайских коммерческих банков также начали кредитование покупателей в Африке, поддержав проекты строительства энергосистемы в Гане, гидроэлектростанции в Эфиопии, автомагистрали запад-восток в Алжире и многие другие проекты²⁰⁹.

Осуществляя инфраструктурные проекты в Африке, китайские

²⁰⁷ *Мардашев А.А.* Помощь КНР странам Африки // Вестник МГИМО Университета. 2012. №2 (23). С. 59-70.

²⁰⁸ *Busse M., Muhlen H.* China's Impact on Africa – the role of trade, FDI and aid // IEE WORKING PAPERS 206. 2014. 41 p.

²⁰⁹ *Ткаченко К.А.* Китайские инфраструктурные проекты в Африке // Азия и Африка сегодня. 2018. №2 (727). С. 41-44.

предприятия обращали внимание на национальную специфику работы и управления и принимали активное участие в программах, приносящих пользу местному населению. Например, крупные китайские коммуникационные компании в Африке повысили уровень локализации до более 65%. Они также сотрудничали с 1200 местными субподрядчиками, косвенно обеспечивая более 10000 рабочих мест²¹⁰.

Основные направления помощи Китая странам Африки.

Гуманитарная помощь. С конца 2010 года в странах Восточной Африки (Джибути, Кения, Сомали, Судан, Эритрея и Эфиопия) началась серьезнейшая засуха, которая привела к острому гуманитарному кризису. В сложившихся условиях правительство КНР приняло решения об оказании странам Африканского Рога в июле 2011 г. экстренной гуманитарной помощи в размере 90 млн юаней (14 млн долл. США); в августе правительство КНР выделило странам Африканского Рога дополнительную помощь в объеме 353,2 млн юаней (55,28 млн долл. США). На эти средства было решено закупить на внутреннем рынке КНР продовольствие для Джибути – рис, муку и растительное масло, Кении – рис, Эфиопии – рис и пшеницу. Для доставки партий продовольствия использовались возможности морского транспорта. В связи с нестабильностью в Сомали помощь этой стране в размере 16 млн долл. США было решено направить в многостороннем формате. Деньги были перечислены на счет Всемирной продовольственной программы ООН (ВПП) для приобретения пшеницы и кукурузы на европейском рынке и доставки партий продовольствия нуждающимся через агентскую сеть организации в регионе²¹¹.

Техническая помощь. Китайские предприятия связи участвовали в строительстве объектов связи в Африке, таких как магистральные

²¹⁰ Guo S.Q., Jiang H.C. Chinese Aid and Local Employment in Africa // SSRN. October 25, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3718578> (дата обращения 27.03.2021).

²¹¹ Chinese Global Foreign Aid // China-Africa Research Initiative. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sais-cari.org/data-chinese-global-foreign-aid> (дата обращения: 25.01.2022)

оптоволоконные сети передачи, фиксированные телефонные линии, средства мобильной связи и Интернета, в расширении зоны покрытия телекоммуникационной сети Африки, повышении качества работы сети и снижении расходов на связь в африканских странах²¹².

Помощь в области здравоохранения. Помимо строительства зданий и инфраструктуры КНР активно поддерживает африканские страны с точки зрения предоставления медицинской помощи в рамках так называемой дипломатии здравоохранения²¹³. В условиях нехватки медикаментов, оборудования и высококвалифицированных специалистов востребованность китайских медицинских бригад оказалась крайне высокой. Первая подобная бригада начала работу в Алжире в 1963 году, в дальнейшем медицинские бригады были направлены в более чем 47 африканских стран, в которых в общей сложности были задействованы более 15 000 китайских медицинских работников²¹⁴. С помощью КНР в Африке были построены 30 больниц. Около 180 миллионов пациентов прошли курс лечения у китайских врачей.

В 2018 году в рамках усилий по реформированию структуры внешней помощи было создано Китайское агентство международного сотрудничества в области развития, в задачи которого входит повышение межведомственной координации между министерствами и другими агентствами, ранее участвовавшими в оказании помощи, с целью усиления надзора и подотчетности в реализации, урегулирование конфликта интересов между внешнеполитическими задачами и интересами экономических и торговых предприятий²¹⁵.

Социально-гуманитарное и культурное сотрудничество Китая и

²¹² *Kapchanga M.* Tech transfer by China helps Africa develop // Global Times. 2018/11/18. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globaltimes.cn/content/1127869.shtml> (дата обращения: 26.01.2022)

²¹³ *Chinese Medical Cooperation in Africa* // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nai.divaportal.org/smash/get/diva2:399727/FULLTEXT02> (дата обращения: 26.03.2021)

²¹⁴ *Lin S., W. Sadr.* China's health assistance to Africa // *Globalization and Health*. 2016. 12 (1). P. 83.

²¹⁵ *Глянц М.Г.* Инициатива Китая «Один пояс – Один путь» и пандемия коронавируса // *Проблемы постсоветского пространства*. 2020. №7(2). С. 120-129.

стран Африки. После «культурной революции» Китай активизировал социально-гуманитарное взаимодействие с африканскими странами. Наиболее ощутимый импульс данное направление сотрудничества получает по итогам четвертой министерской встречи Форума, прошедшей в 2009 году. В своем выступлении премьер-министр КНР Вэнь Цзябао заявляет о необходимости перейти к новому витку китайско-африканских отношений, акцентируя особое внимание на таких сферах, как образование, медицина, социальное обеспечение и их субсидированию, что было нехарактерно для более раннего периода взаимодействия Китая и Африки²¹⁶.

Китай заключил 62 межправительственных соглашения о культурном обмене и сотрудничестве с 45 африканскими странами, в соответствии с которыми обе стороны сформировали более 200 делегаций, провели сотни мероприятий в сфере культуры и обмена произведениями искусства. Кроме того, китайско-африканское взаимодействие касается таких сфер, как спорт, телевидение и кино, средства массовой информации и издательское дело, а также обучения и обмена деятелей искусства²¹⁷.

Внешнеполитическая стратегия КНР в Африке развивалась поступательно, в зависимости от множества факторов, в том числе динамики внутривосточного развития африканских стран, занимавших в то время весьма маргинализованное положение на международной арене. После проведения Бандунгской конференции политика Китая в Африке стала более весомой. Китай развернул полномасштабную поддержку освободительных процессов, предоставляя национально-освободительным движениям не только морально-идеологическую, но также военную поддержку. Пекин незамедлительно устанавливал дипломатические

²¹⁶ Full text of Chinese premier's speech at 4th Ministerial Conference of Forum on China-Africa Cooperation // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.focac.org/eng/lttda/dsjbzjhy/zyjh/t625623.htm> (дата обращения 27.03.2021).

²¹⁷ *Batchelor K., Zhang X. China-Africa Relations: Building Images through Cultural Cooperation, Media Representation, and Communication (China Policy Series) 1st Edition.* – Routledge, 2019. 270 p.

отношения с новыми независимыми государствами, исходя из признания ими принципа «одного Китая», что стало условием дальнейшего развития экономических связей.

В последующие два десятилетия Китай еще больше включился в диалог с африканскими государствами, в том числе благодаря регулярным визитам на высшем и высоком уровнях. Определяющим, но далеко не единственным фактором развития китайско-африканских отношений стала экономическая заинтересованность Китая в минерально-сырьевых ресурсах Африки. Несмотря на собственные трудности экономического развития, Китай инициировал первые программы безвозмездной помощи, что укрепило репутацию Пекина как надежного союзника и мотивировало африканские страны к расширению экономических контактов с КНР. Подобная политика вскоре принесла первые дивиденды. В 1971 году Китай получил значимую поддержку африканских государств при голосовании в ООН, сменив базировавшуюся на Тайване Китайскую Республику в качестве члена ООН.

По мере фокусирования основных усилий на внутренних процессах экономического реформирования политический интерес Пекина к Африке в некоторой степени снизился. Была сделана ставка на дифференцированный подход к сотрудничеству, что позволило оптимизировать расходы на экономическую помощь. Приоритетом стали промышленные и сельскохозяйственные программы малого и среднего масштаба вместо крупных и амбициозных инфраструктурных проектов. Логика предоставления финансовой помощи также изменилась. Вместо выделения крупных займов Китай начал предоставлять мелкие денежные займы практически всем африканским странам. Данная экономическая политика открыла для КНР новые рынки сбыта в условиях быстрого развития внутреннего производства, что было крайне важно на фоне прихода китайских компаний на континент.

На фоне дальнейшей активизации контактов в конце 1980-х годов

китайско-африканское сотрудничество вышло на новый уровень. Китай стал одним из самых важных стратегических партнеров Африки, который инициировал взаимодействие с государствами с различными моделями общественно-политического развития. По мере развития китайско-африканского сотрудничества Пекин стал наращивать объемы предоставляемой помощи.

Характер взаимодействия КНР и Африки в 1990-е годы отличался неравномерным и в некоторой степени сложным характером. Несмотря на финансовые затруднения, связанные с внутренними реформами, Китай не остановил сотрудничество с африканскими странами, хотя и снизил ее объемы. Многочисленные визиты на высшем и высоком уровне были призваны продемонстрировать заинтересованность Пекина в долгосрочном развитии отношений с Африкой, особенно на фоне ослабления интереса и участия Запада в развитии региона. Китаю было жизненно важно укрепить свои позиции среди блока развивающихся стран, на лидерство в котором китайское государство собирается претендовать в XXI веке.

Начало системному проникновению КНР в Африку было положено запуском в 2000 году Форума сотрудничества Китай-Африка, ставшим ключевым компонентом для консультаций, реализации программ и расширения взаимодействия. Данная площадка зарекомендовала себя как прагматичный механизм сотрудничества и институционализации отношений КНР с африканским континентом²¹⁸.

В период с 2000 по 2013 годы КНР удается достичь существенных результатов в развитии сотрудничества с африканскими странами. Постепенно Китай становится одним из крупнейших государств-доноров Африки. Помощь оказывается в самых разнообразных форматах – от оказания безвозмездной помощи наименее развитым странам до отправки медицинских бригад и проведения гуманитарных миссий.

²¹⁸ *Shelton G., Paruk F. The Forum on China–Africa cooperation: A strategic opportunity. – Institute for Security Studies, 2008. 222 p.*

С 2010 года стратегия Китая стала более стабильной и последовательной, о чем свидетельствуют визиты председателя Ху Цзиньтао по континенту. Китай не только диверсифицировал инвестиции, оказывая существенную помощь в строительстве железных и асфальтовых дорог и государственной инфраструктуры, стимулируя промышленность и сельское хозяйство, развивая наземные и воздушные перевозки, но и приступил к крупномасштабному инвестированию китайских капиталов в африканскую экономику под лозунгом взаимовыгодного партнерства «без проигравших». Китай направляет в Африку своих специалистов, предоставляет технологии, поставляет сложные машины и с готовностью делится управленческим опытом.

Для достижения своих целей в Африке КНР широко задействует инструментарий «мягкой силы», делая упор на образовательной и культурной деятельности, что призвано в будущем сформировать лояльную Пекину африканскую элиту.

1.2. Инициатива «Один пояс – один путь» и роль стран Африки

Инициатива «Один пояс – один путь». В сентябре 2013 года в рамках выступления в Университете им. Назарбаева в Астане (Казахстан) Си Цзиньпин призвал страны региона принять участие и общими усилиями создать новый Шелковый путь – экономический коридор (пояс) Великого Шелкового пути, сухопутный транзит из КНР через Центральную Азию в Европу, который получил одноименное название «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПП) ²¹⁹. Спустя один месяц, в октябре 2013 года во время посещения Индонезии Си Цзиньпинь выступил с предложением проложить «Морской Шелковый путь XXI века» (МШП) ²²⁰, пролегающий

²¹⁹ President Xi proposes Silk Road economic belt. // China Daily. Astana. Xinhua News Agency. 7 September 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.chinadaily.com.cn/china/2013xivisitcenterasia/2013-09/07/content_16951811.htm (дата обращения 27.03.2021).

²²⁰ 习近平提战略构想：“一带一路”打开“筑梦空间” (Си Цзиньпин: «Один пояс и один путь» откроет новые горизонты мечты) // People.cn 2014.08.11. [Электронный ресурс].

через Юго-Восточную Азию, Африку и Ближний Восток в Европу. Оба инфраструктурных проекта Шелковых путей были объединены под общим названием «Один пояс – один путь» (ОПОП)²²¹, ставшим наиболее масштабным межконтинентальным транспортным, энергетическим и торговым коридором между странами Центральной, Южной Азии и Европой.

Инициатива ОПОП была официально признана в качестве национальной политики КНР. В октябре 2017 года на XIX съезде КПК было принято решение о внесении инициативы «Один пояс – один путь» в Устав правящей партии²²². Таким образом, инициатива ОПОП, окончательно став частью программы государственного и партийного строительства, имеет исключительно важное значение для политического утверждения и легитимности КПК как инструмент для обеспечения экономического роста страны.

Китай выдвигает пять «интеграционных направлений» («связей»):

1. внешнеполитическое (координация политических курсов в виде планирования и поддержки крупномасштабных инфраструктурных проектов развития);
2. инфраструктурное (подключение к инфраструктуре в виде строительства объектов);
3. либерализация торговли (бесперебойная торговля и инвестиции в виде содействия трансграничным инвестициям и сотрудничеству цепочек поставок);
4. финансовое (финансовая интеграция в виде координации денежно-кредитной политики и развития двустороннего финансового сотрудничества);
5. культурно-гуманитарное (укрепление

Режим доступа: <http://politics.people.com.cn/n/2014/0811/c1001-25439028.html> (дата обращения 27.03.2021). (In Chinese).

²²¹ Инициатива «Один пояс, один путь» // Госсовет КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.gov.cn/beltAndRoad/>. (дата обращения 27.03.2021); Прекрасные перспективы и прагматические действия по совместному созданию экономического Пояса Шелкового Пути и Морского Шелкового Пути XXI Века. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках КНР, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml> (дата обращения 27.03.2021).

²²² Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками 19-м Всекитайским съездом КПК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.chineseembassy.org/rus/ztbd/19sjd/t1507489.htm> (дата обращения 27.03.2021).

близости и взаимопонимания народов в виде продвижения связей и сотрудничества между людьми). Пекин акцентирует особое внимание на главных принципах инициативы – идеях мира, толерантности, открытости и сотрудничества, а также обоюдном выигрыше и взаимной выгоде. Следуя данной логике и риторике, КНР призывает страны-партнеры сообща работать над формированием сообщества интересов, для которого характерно политическое взаимодействие, культурная толерантность и экономическая интеграция²²³.

В середине 2017 года КНР опубликовала Концепцию сотрудничества на море в рамках инициативы «Один пояс – один путь», в которой изложены планы Пекина по развитию зарубежной сети морских промышленных зон, интегрированных с внутренним морским сектором КНР²²⁴.

Экономические коридоры Шелкового пути. Инициатива ОПОП имеет широкую географическую направленность, проходя через Азию, Европу и Африку, и открыта для присоединения любых государств со всех континентов (см. рис. 1.1).

Наземный «Экономический пояс Шелкового пути» связывает КНР с Юго-Восточной Азией, Южной Азией, Центральной Азией, Россией и Европой по суше. Было определено шесть наземных экономических коридоров: 1) Китай – Монголия – Россия, 2) «Новый евразийский сухопутный мост», 3) Китай – Центральная Азия – Западная Азия, 4) Китай – полуостров Индокитай, 5) Китай – Пакистан, 6) Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма.

²²³ Там же.

²²⁴ Полный текст Концепции сотрудничества на море в рамках инициативы «Один пояс и один путь» // Синьхуа Новости. 20.06.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-06/20/c_136381457.htm (дата обращения 27.03.2021).

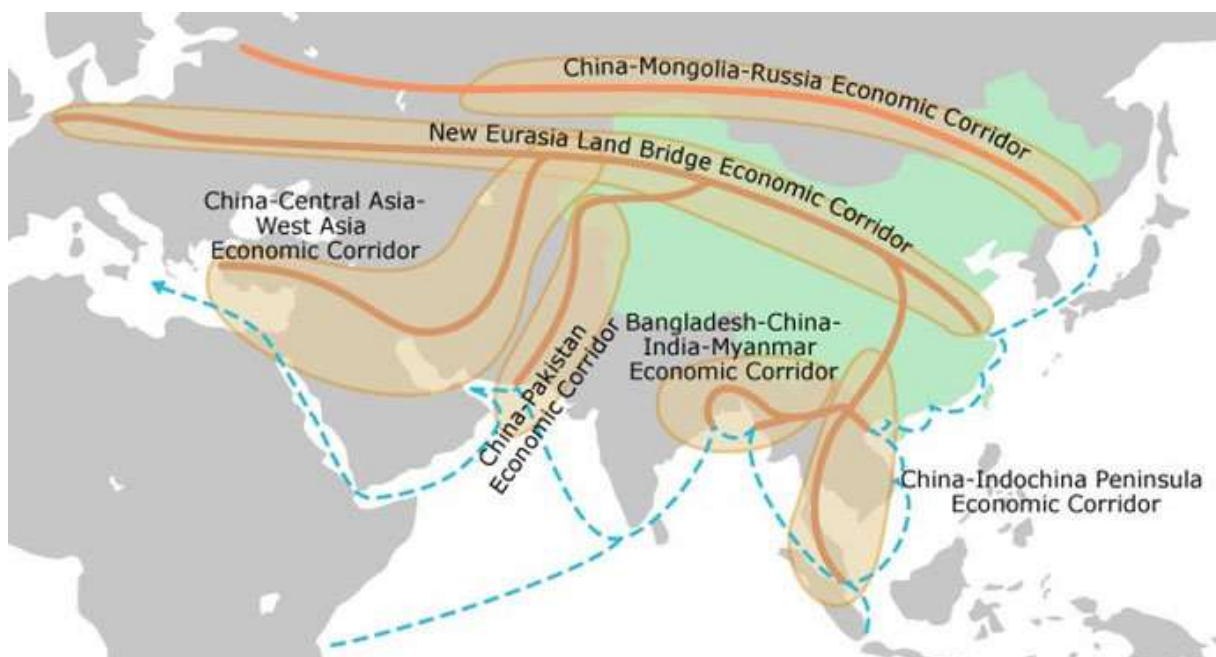

Рис. 1.1. Экономические коридоры «Экономического Пояса Шелкового пути»
 Источник: The Belt and Road Initiative 2016: Economic Research/ Hong – Kong Trade Development Council, НКТДС, 2016 – China, 2016 P. 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru> (дата обращения 27.03.2021).

Первым примером многостороннего сотрудничества по линии ОПОП стал Экономический коридор Китай – Монголия – Россия. Начинаясь в прибрежных городах Ляньюньган и Жичжао (КНР) и заканчиваясь в Роттердаме (Нидерланды) и Антверпене (Бельгия), железнодорожный маршрут протяженностью 10 800 км пройдет через Казахстан, Россию, Беларусь, Польшу и Германию.

Экономический коридор Китай – Центральная Азия – Западная Азия связывает Китай с Аравийским полуостровом, фактически повторяя траекторию древнего Шелкового пути – начало в Синьцзяне (КНР), проходит через Центральную Азию, выходит к Персидскому заливу, побережью Средиземного моря и Аравийскому полуострову.

«Морской Шелковый путь XXI века». Морской компонент проекта «Один пояс – один путь» имеет наиважнейшее практическое значение для КНР, т.к. логистически это более выгодный проект. На сегодняшний день морская торговля занимает центральное место в структуре экономики страны – 90% всей внешней торговли Китая осуществляется через морские

перевозки, около 60% нефти импортируется по морю.

Путь соединяет прибрежные районы Китая с Ближним Востоком и Восточной Африкой и проходит от побережья КНР в Европу через Южно-Китайское море и Индийский океан – по одному маршруту, и от побережья КНР через Южно-Китайское море до южной части Тихого океана – по другому маршруту (см. рис. 1.2)²²⁵.

Рис. 1.2: «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века»
Источник: Cheong D. Singapore to work with China to realise Belt and Road's full potential // TNP Strait times. July 14, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tnp.straitstimes.com/news/singapore/singapore-work-china-realise-belt-and-roads-full-potential> (дата обращения 27.03.2021).

Первым шагом и приоритетом «Морского Шелкового пути XXI века» является соединение прибрежных китайских провинций со странами-партнерами, расположенными вдоль трех «голубых» транспортных

²²⁵ Guan K. "The Maritime Silk Road: History of an Idea" // NSC Working Paper. 2016. No.23. P. 1-30; Marco Polo and his travels // History of the Silk Road. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.silk-road.com/art1/marcopolo.shtml/> (дата обращения 27.03.2021).

коридоров: 1. Китай – Индийский океан – Африка – Средиземное море; 2. Китай – Океания – южная часть Тихого океана; 3. Китай – Европа через Северный Ледовитый океан с использованием Северного морского пути и Северо-Западного прохода («Полярный морской путь»)²²⁶, объединенных сетью морских портов.

Значимость развития портов для морского компонента инициативы «Один пояс – один путь» огромна. В настоящее время возводятся семь портов и контейнерных терминалов – в Малайзии (2), Мьянме (1), Бангладеш (1), на Шри-Ланке (2) и Мальдивах (1). В дополнение Китай строит четыре порта и контейнерных терминала в Красном море и шесть глубоководных на восточном побережье Африки – Дар-эс-Салам (Танзания), Мапуту (Мозамбик), Либревиль (Габон), Tema (Гана), Дакар (Сенегал), Бизерта (Тунис), в дополнение к Джибути (Джибути).

Китай применяет широкий комплексный подход к развертыванию соответствующей инфраструктуры, в том числе по строительству гаваней, причальных сооружений, получению в концессию терминалов, развитию портовой логистики, включая управление цепочками поставок.

Торговля. Общий объем торговли между КНР и странами-участницами ОПОП составил более 6 трлн долл. США в период с 2013 по 2018 годы, в течение которого было создано более 244 000 рабочих мест для местных жителей. Прямые иностранные инвестиции КНР в эти страны превысили 80 миллиардов долларов США. Импорт и экспорт КНР в страны-участницы ОПОП в первом квартале 2019 г. составили 300 миллиардов долларов США, что на 7,8% больше по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. и составили 28,6% от общего объема внешней торговли КНР за этот период²²⁷.

Культурный обмен. Инициатива ОПОП также предоставляет большие

²²⁶ Бриллиантов Н.Д. Проект Экономического пояса Шелкового пути как инструмент развития экономики Китая // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. №7. С. 108-121.

²²⁷ База данных инициативы «Один пояс, один путь». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.beltroad-initiative.com/bri-news/> (дата обращения 27.03.2021).

возможности для продвижения китайской культуры во всем мире, поскольку существует 512 институтов Конфуция и 1074 классных комнаты Конфуция в 140 странах и регионах мира, из которых 135 институтов Конфуция и 129 классных комнат Конфуция находятся в 51 стране вдоль шёлкового пути. Около 67 стран издали нормативные акты о включении преподавания китайского языка в свои национальные системы образования. Курсы и программы китайского языка предлагаются в более чем 170 странах. Число людей, изучающих и использующих китайский язык (помимо родного языка) в мире достигло 100 миллионов²²⁸.

«Цифровой Шелковый путь». В 2015 году для улучшения цифровой связи в странах-членах инициативы ОПОП был запущен «Цифровой Шелковый путь» (ЦШП). Многие проекты ЦШП относятся к категории традиционных инфраструктурных объектов и ориентированы на нужды местного развития, как, например, прокладка подводных коммуникационных кабелей и сетей мобильной связи. Однако вскоре глубина и масштабы проектов изменились. «Цифровой Шелковый путь» сегодня охватывает все виды цифрового развития вдоль ОПОП, включая финансовые технологии, Интернет вещей, умные города и цифровое здравоохранение. На макроуровне ЦШП предполагает разработку критически важной цифровой инфраструктуры, такой как сотовые сети 5G, центры хранения данных и глобальные системы спутниковой навигации²²⁹, создавая спрос на телекоммуникационное оборудование, интеллектуальные датчики, центры обработки данных и т.д. Одним из последних проектов Китая стал запуск глобальной спутниковой системы «Бэйдоу», которая в некоторых регионах оказалась более точной, нежели чем американская глобальная система позиционирования (GPS).

²²⁸ Belt and Road Initiative. Cultural exchange // Chinaculture.org. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://en.chinaculture.org/special_reports/2018beltandroad/ (дата обращения 27.03.2021).

²²⁹ Савиных А.Ю. Концепция «Цифрового Шелкового пути» в контексте интересов для Республики Беларусь // Новые горизонты – 2020: сборник материалов VII Белорусско-Китайского молодежного инновационного форума, 17 ноября 2020 года / Белорусский национальный технический университет. – Минск: БНТУ, 2020. Т.1. С. 169-170.

«Зеленый Шелковый путь». В качестве ответственной глобальной державы КНР придерживается и пропагандирует экологоориентированное развитие посредством внедрения чистых источников энергии и «зеленых» низкоуглеродных технологий. Запуская инициативу «Один пояс – один путь», КНР изначально ориентировалась на стратегию «зеленого развития», которая вскоре стала неотъемлемым элементом ОПОП в деле экологизации реализуемых проектов. Отсылки к необходимости совместного строительства «Зеленого Шелкового пути» содержатся в официальном проекте инициативы «Один пояс – один путь», опубликованном в 2015 году. В рамках выступления в Законодательной палате Олий Мажлиса Узбекистана в 2016 году Си Цзиньпин публично призвал к созданию «“зеленого”, здорового, умного и мирного» Шелкового пути и совместными усилиями строить «Зеленый Шелковый путь». Вскоре было опубликовано «Уведомление о 13-м пятилетнем плане экологической защиты окружающей среды», в котором более десяти раз упоминалась инициатива ОПОП²³⁰. В 2017 году Министерство охраны окружающей среды Китая совместно с Министерством иностранных дел, Министерством торговли и Государственным комитетом по развитию и реформам выпустили «Руководство по продвижению “Зеленого Шелкового пути”». Одновременно был обнародован План сотрудничества в области экологии и охраны окружающей среды в рамках инициативы «Один пояс – один путь».

Основные платформы и механизмы инициативы «Один пояс – один путь». Форум высокого уровня инициативы «Один пояс – один путь». Для продвижения ОПОП Китай организовал международный Форум высокого уровня, ставший важной коммуникационной платформой для обмена опытом и укрепления сотрудничества в области экономики, торговли, культуры и дипломатии стран-участниц. Впервые Форум прошел

²³⁰国务院关于印发“十三五”生态环境保护规划的通知 // 中国政府网 Уведомление о 13-м пятилетнем плане экологической защиты окружающей среды // Правительственная сеть Китая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/05/content_5143290.htm (дата обращения: 20.12.2021) (на кит. яз.)

14-15 мая 2017 года в Пекине. В его работе приняли участие главы государств и правительств 29 стран, более 1600 представителей из более чем 140 стран и более 80 международных организаций. К открытию Форума канцелярия руководящей рабочей группы по продвижению ОПОП подготовила книгу «Совместное строительство "Одного пояса – одного пути": идея, практика и вклад Китая»²³¹, в которой подробно объясняется идейный замысел проекта и дается отчет об уже предпринятых мерах по его реализации. На финальной пресс-конференции Си Цзиньпин заявил, что 68 стран и международных организаций подписали с КНР меморандумы о взаимодействии при реализации проектов ОПОП, были достигнуты более чем 270 договоренностей.

Второй Форум прошел спустя два года, 25 апреля 2019 года в Пекине под лозунгом глобального толерантного и качественного роста благодаря эффективной координации совместных усилий. По своему составу он оказался более представительным по сравнению с первым. В его работе приняли участие представители 187 стран, в том числе лидеры 37 государств, 360 зарубежных министров, делегаты из 90 международных организаций, всего порядка пяти тысяч зарубежных гостей²³². Важным результатом форума стал факт признания руководством Китая трудностей в ходе реализации многочисленных проектов инициативы и опасений, высказанных странами-партнерами. Речь шла о недостаточном концептуальном обосновании проекта, сложностях в обслуживании кредитов, сомнениях в двусторонней выгоде заключенных договоров и тд.

По прошествии двух мероприятий Форум ОПОП стал

²³¹ Совместное строительство «Одного пояса, одного пути»: идея, практика и вклад Китая. Канцелярия руководящей рабочей группы по продвижению строительства «Одного пояса, одного пути». Издательство литературы на иностранных языках, 2017. 79 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydylyw/201705/201705110545004.pdf> (дата обращения 27.03.2021).

²³² Joint Communique of the Leaders' Roundtable of the 2nd Belt and Road Forum for International Cooperation. Beijing. April 27, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.beltandroadforum.org/english/n100/2019/0427/c36-1311.html> (дата обращения 27.03.2021).

позиционироваться в качестве площадки международного уровня для подведения итогов, обсуждения и взаимодействия в рамках инициативы.

Китайская международная импортная выставка. Идею проведения Китайской международной импортной выставки Си Цзиньпин озвучил на Форуме ОПОП, предложив проводить ее ежегодно в Шанхае. Это первая в мире международная выставка национального уровня, посвященная импортным товарам (импортная ЭКСПО) для продвижения китайского внутреннего рынка для иностранных компаний и стимулирования бытового потребления. Партнерами выставки стали ВТО, Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Организация ООН по промышленному развитию (ЮНИДО).

В 2018 году Си Цзиньпин открыл первую выставку, которая прошла под девизом «Новая эра, общее будущее». В ее работе приняли участие 400 тысяч человек, представители из 172 стран, регионов и международных организаций и более 3600 предприятий за пределами КНР. Были заключены предварительные сделки на общую сумму 57,83 млрд долл. США. Международная экспозиция доказала свою востребованность. С каждым годом уровень представительности выставки повышается. Так, на вторую выставку зарегистрировались 500 тысяч человек, из которых 6 тысяч иностранцев²³³.

Финансовые агентства инициативы «Один пояс – один путь». Финансирование инициативы «Один пояс – один путь» включает 1) национальные суверенные фонды благосостояния стран-участниц, включая Китайскую инвестиционную корпорацию, созданную для диверсификации и максимизации доходов от огромных валютных резервов Китая; 2) многосторонние банки развития, включая Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Новый банк развития (НБР); 3) Китайский банк развития и Экспортно-импортный банк Китая (Эксим банк); 4) специализированные финансовые учреждения – Фонд Шелкового пути; 5)

²³³ Zou L. China International Import Expo: Shared Future in a New Era. – World Scientific, 2020. 114 p.

Коммерческий банк КНР²³⁴.

Для финансирования увеличивающегося числа проектов в рамках «Один пояс – один путь» в 2014 году были созданы два специальных финансовых института – Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Фонд Шелкового пути (ФШП). По сути, они стали первыми глобальными финансовыми институтами не-западного происхождения, созданными после окончания Второй мировой войны.

Фонд Шелкового пути, капитал которого составил 40 млрд долл. США, был учрежден в Пекине 29 декабря 2014 года под лозунгом «открытость, толерантность, взаимная выгода и взаимный выигрыш». Создание инвестиционного Фонда стало поворотным пунктом в смене стратегии Китая по привлечению иностранных инвестиций, которая отныне заключалась в продвижении собственных инвестиций в соседние страны. Фонд занимается решением весьма разнообразного спектра задач: от инфраструктуры до торговли.

Идея создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций была озвучена руководством КНР в 2013 г., а уже в следующем году – 24 октября 2014 года был подписан Меморандум о взаимопонимании по вопросу создания АБИИ. 25 декабря 2015 года в Пекине состоялось официальное открытие АБИИ. Первоначально предполагалось, что распределенный капитал АБИИ составит 50 млрд долл. США, однако в июне 2014 г. было предложено удвоить эту сумму. Капитал АБИИ в итоге составил 100 млрд долл. США.

Членами АБИИ, представляющими африканский континент, являются Египет (член-основатель), а также позднее присоединившиеся Алжир, Бенин, Кот-д'Ивуар, Эфиопия, Гана, Гвинея, Либерия, Мадагаскар, Марокко, Руанда, Судан, Тунис. К АБИИ готовы присоединиться еще

²³⁴ Чжао Ижань. «一带一路»框架下的中非“五通”合作研究 (Исследование китайско-африканского сотрудничества «Пять звеньев» в рамках «Одного пояса и одного пути») // 《中国经贸导刊 (中)》 («Руководство по экономике и торговле Китая (Китай)»). 2020. 9. С. 27-40.

несколько потенциальных стран-членов с африканского континента, среди которых – Нигерия (заявка одобрена), Джибути, Кения, Ливия, Мавритания, Сенегал, ЮАР, Того²³⁵. В качестве многостороннего банка развития, приверженного практике финансово устойчивого кредитования, АБИИ предлагает африканским членам доступ к недорогому финансированию и опыту в области создания инфраструктуры, чтобы помочь восполнить существующие пробелы. Однако роль АБИИ в финансировании инфраструктурных проектов в Африке пока проявляется на довольно скромном уровне. Гораздо большие функции в этом отношении выполняет китайский Эксим Банк.

Роль стран Африки в инициативе «Один пояс – один путь». Изначально африканский континент как отдельное направление взаимодействия не фигурировал в первоначальных документах инициативы «Один пояс – один путь» 2013 и 2015 годов. Однако в 2016 году Китай заявил, что Африка является важным партнером в инициативе «Один пояс – один путь». Во время своего африканского турне в Мадагаскар, Замбию, Танзанию, Конго и Нигерию с 7 по 12 января 2017 года министр иностранных дел КНР Ван И официально пригласил страны Африки принять участие в реализации инициативы «Один пояс – один путь». Некоторые африканские страны – Эфиопия, Кения, Египет и Тунис, приняли участие в первом саммите ОПОП в Китае в мае 2017 года. Китай с тех пор прилагает все усилия для полноформатного вовлечения Африки в инициативу.

Африканское направление «Морского Шелкового пути XXI века». Ряд африканских стран в силу своей географической локации занимают крайне важные позиции в реализации инициативы «Один пояс – один путь». Суэцкий канал, Красное море и Аденский залив имеют большое значение для успеха МШП, что во многом объясняет причины, по которым Китай активизировал свое экономическое и политическое участие в странах по обе

²³⁵ Members and Prospective Members of the Bank. Asian Infrastructure Investment Bank. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/governance/members-of-bank/index.html> (дата обращения 27.03.2021).

стороны Красного моря и Аденского залива, инвестируя в строительство портов, складов и прилегающей инфраструктуры и, наконец, разместил свою первую и пока единственную иностранную военную базу в Джибути у Баб-эль-Мандебского пролива между Аденским заливом и Красным морем.

Морской маршрут инициативы «Один пояс – один путь» опирается на сеть морских портов восточного побережья Африки, Африканского Рога и Северной Африки для развития трансконтинентальной торговли. Два южноафриканских порта – Дурбан и Нгкура/Порт-Элизабет позиционируются в качестве региональных перевалочных узлов, способных обслуживать линейные сети из Азии на Юг Африки²³⁶. Огромную роль играют западноафриканские порты – Абиджан, Лагос, Котону, Ломе²³⁷. В континентальной Африке наиболее значимыми примерами китайских инвестиций являются Джибути, Момбаса (Восточная Африка), Абиджан, Лагос (Западная Африка), Уолфиш-Бей, Нгкура/Порт-Элизабет (Южная Африка) и Суэц и Танжер (Северная Африка). Помимо строительства портовых сооружений в Кении (порт Ламу), Танзании (порт Багамойо), Габоне (порт Санта-Клара), Джибути (порт Джибути), Китай активно обновляет уже существующую инфраструктуру портов Могадишо (Сомали) и Дар-эс-Салама (Танзания).

Значимость инициативы «Один пояс – один путь» для Африки. Очевидно, что Африка становится одним из основных звеньев «Морского Шелкового пути XXI века». Для Африки путь имеет особую значимость на фоне интенсификации китайских инвестиций в Африку, основным направлением которых является развитие инфраструктуры (высокоскоростные железные дороги, автомагистрали, авиация, морские порты), энергетического сектора (инженерные, электрические и телекоммуникационные сети) и обрабатывающей промышленности (нефте-

²³⁶ Kim H. J., Lee L., Lee P. Analysis of Liner Shipping Networks and Transshipment Flows of Potential Hub Ports in Sub-Saharan Africa // Transport Policy. 2018. 69. P. 193-206.

²³⁷ Chen K., Xu S., Determining Hub Port Locations and Feeder Transport: Network Designs: The Case of China-West Africa Trade // Transport Policy. 2020. 86. P. 9-22.

и газопроводы). Значимость и привлекательность инициативы ОПОП для африканского континента объяснима по нескольким причинам.

Во-первых, в условиях отсутствия на африканском континенте удобных транспортных маршрутов, инициатива ОПОП призвана восполнить данный пробел. Отсутствие инфраструктуры по-прежнему считается основным препятствием для развития Африки. Основной упор сделан на создание многоуровневой инфраструктурной структуры в виде строительства железных и автомобильных дорог, трубопроводов, развития судоходства, авиации, прокладки трансграничных оптоволоконных кабелей и интегрированных информационных сетей, что позволяет снижать транспортные и транзакционные издержки и обеспечивать обмен информацией²³⁸. Напрямую коррелируясь с Повесткой дня на период до 2063 года, инициатива способна обеспечить огромные потребности континента в финансировании инфраструктуры, оцениваемые в 130-170 млрд долл. США в год, что жизненно важно для достижения поставленных целей в области торговли, индустриализации, региональной интеграции и экономических преобразований.

Во-вторых, очевидны потенциальные преимущества улучшенной цифровой инфраструктуры для африканских стран в рамках «Цифрового Шелкового пути». По данным Международного союза электросвязи, в 2020 году только 44% населения Африки имели покрытие сети 4G (из которых 77% – это городские жители, 22% – сельские), 33% населения – 3G, 11% – 2G. Кроме того, при ограниченности покрытия сохраняется проблема дороговизны телефонии в Африке. Так, тарифный план, включающий 1 ГБ данных, стоит в среднем 4,2% месячного ВВП на душу населения в странах Африки к югу от Сахары по сравнению с 0,8% в Европе и Центральной Азии. В конце 2019 года только 45% жителей стран Африки к югу от

²³⁸ Чжи Ючен. «“Один пояс, один путь” — это путь» ведет к сотрудничеству между Китаем и Африкой, чтобы изменить глобальный экономический ландшафт) // 《公共外交季刊》(Публичная дипломатия). 2018. 3. С. 38-50.

Сахары были подписаны на услуги мобильной связи²³⁹.

В-третьих, в результате ОПОП может быть улучшена ситуация в сфере торговли и иностранных инвестиций, что напрямую влияет на качество и уровень жизни граждан в странах-участницах. По мере вовлечения в торговые операции, Африка получает инвестиции, коммуникации, рабочие места²⁴⁰.

В-четвертых, реализация инициативы «Один пояс – один путь» не затруднена бюрократическими препятствиями и проходит более быстрыми темпами по сравнению с другими крупными проектами. Для возведения инфраструктурных объектов инициатива ОПОП предоставляет африканским странам альтернативный источник финансирования посредством задействования возможностей Китайского банка развития, Эксимбанка КНР, Банка КНР и других государственных банков. Как правило, африканские страны отдают предпочтение китайской модели финансирования. В отличие от МВФ и Всемирного банка КНР предоставляет кредиты на более гибких условиях без дополнительных ограничений.

В-пятых, инициатива ОПОП выгодна африканским странам-участницам в силу высокой скорости строительства инфраструктурных объектов, огромного потенциала по расширению торговли, занятости, созданию рабочих мест, получению китайских технологий, капитала и

²³⁹ Нежданов В. Цифровой Шелковый путь: возможности и вызовы для постсоветской Евразии // Евразия. Эксперт. 26.07.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://eurasia.expert/tsifrovoy-shelkovyy-put-vozmozhnosti-i-vyzovy-dlya-postsovetskoy-evrazii/#:~:text=%D0%A7%D1%82%D0%BE%20%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D1%88%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9%20%D0%BF%D1%83%D1%82%D1%8C,\(%E6%95%B0%E5%AD%97%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF\)](https://eurasia.expert/tsifrovoy-shelkovyy-put-vozmozhnosti-i-vyzovy-dlya-postsovetskoy-evrazii/#:~:text=%D0%A7%D1%82%D0%BE%20%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D1%88%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9%20%D0%BF%D1%83%D1%82%D1%8C,(%E6%95%B0%E5%AD%97%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF)) (дата обращения 27.03.2021).

²⁴⁰ 刘晨,葛顺奇 (Лю Чэнь, Гэ Шуньци) 中国企业对非洲投资: 经济增长与结构变革 (Инвестиции китайских предприятий в Африке: экономический рост и структурные изменения) // 国际经济评论(Международное экономическое обозрение). 2018. № 05. С. 9-31.

оборудования²⁴¹.

Инициатива КНР «Один пояс – один путь» была выдвинута, с одной стороны, в довольно непростой период начала турбулентности и снижения управляемости на глобальном и региональном уровнях, а с другой – на фоне возросшей роли КНР в мировой экономике и политике. Первоначальный бюджет инициативы «Один пояс и один путь» в 900 млрд долл. США увеличился к 2020 году до 1,3 трлн долл. США. В значительной мере инициатива ОПОП обусловлена потребностью Китая изыскать новые транзитные пути для транспортировки своей продукции на мировые рынки, соединив участников проекта межконтинентальной логистической и транспортной сетью. Пекин выстраивает более глубокую архитектуру регионального и глобального партнерства. Очевидно, что с выдвижением инициативы ОПОП Китай претендует на трансформацию мирового экономического и политического пространства, заявляя о себе как о новом центре многополярного мира в решении проблем мира, развития и глобального экономического управления²⁴².

По состоянию на август 2022 года на официальном веб-сайте Китая «Один пояс, один путь» перечислены 52 африканские страны, подписавшие соглашение о намерениях с инициативой «Один пояс, один путь»²⁴³. ОПОП имеет исключительно важное значение для Африки, которая считается одним из ключевых направлений инициативы. Основные приоритеты

²⁴¹ 黄岩, 麦靖仪(Хуан Янь, Май Цзинъи) “一带一路”倡议背景下中资企业在非洲的技术转移 — 以东华公司在埃塞俄比亚的员工培训为例 (Передача технологий китайских предприятий в Африке в контексте инициативы "Один пояс, один путь": пример обучения персонала в Эфиопии компанией Donghua) // 中国公共政策评论 (Обозрение государственной политики Китая). 2021. Т. 19. № 02. С. 150-164.

²⁴² Chairman Xi Jinping delivers a keynote speech at the United Nations Office in Geneva: Work Together to Build a Community of Shared Future for Mankind. // Geneva: United Nations Office, January 18, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2017-01/19/c_135994707.htm (дата обращения 27.03.2021).

²⁴³ Официальный сайт инициативы «Один пояс, один путь». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.beltroad-initiative.com/factsheets/> (дата обращения 27.03.2021).

региона в виде развития инфраструктуры и региональной экономической интеграции самым тесным образом переплетаются с целеполаганием инициативы, устраняя препятствия на пути долгосрочного развития в большинстве африканских стран континента²⁴⁴. Помимо задач по решению проблем логистической трансграничности и вовлечению в международную торговлю, африканским странам важно использовать открывшиеся возможности для обеспечения устойчивого развития.

Несколько африканских стран выполняют важную роль в реализации инициативы ОПОП как с географической, так и с геоэкономической точки зрения. Изначально основной фокус усилий в рамках ОПОП был сосредоточен на Восточной Африке, однако в дальнейшем распространился на многочисленные проекты по всему континенту.

1.3. Особенности двусторонних отношений КНР с ключевыми странами-партнерами из Африки

В своей внешнеполитической стратегии в отношении Африки КНР умело совмещает два подхода – многосторонний и двусторонний. По многим вопросам Китай приоритезирует прямые двусторонние контакты в формате «один на один». Рассуждения о политике Китая в Африке, в конечном счете, сводятся к анализу отношений с отдельными африканскими странами. Тот факт, что основу сотрудничества с африканскими странами составляет принцип невмешательства, который присутствует в китайском дискурсе с начала установления дипломатических отношений, подчеркивает ценность именно двустороннего сотрудничества. Любое обобщение о политике Китая в Африке без отсылки к конкретным двусторонним кейсам рискует быть ошибочным. Рассмотрим ниже наиболее важные кейсы двустороннего сотрудничества по основным регионам Африки.

²⁴⁴ Чжао Чэньгуан. «Один пояс, один путь»建设 与 中非合作: 互构进程、合作路径及关注重点 (Инициатива «Один пояс, один путь» и китайско-африканское сотрудничество: процесс взаимного строительства, пути сотрудничества и фокус) // 《辽宁大学学报(哲学社会科学版)》 (Вестник Ляонинского университета (Серия философии и социальных наук)). 2019. 5. С. 18-31.

Страны Восточной Африки. КНР – Кения. Первые контакты между Китаем и населением территории современной Кении начались более 600 лет назад при династии Мин, когда Чжэн Хэ достиг Малинди во время своей четвертой морской экспедиции. Двусторонние отношения на межгосударственном уровне в современный период были установлены 14 декабря 1963 года, через два дня после провозглашения независимости Кении. Китай стал четвертой страной, открывший посольство в Найроби, крупнейшее китайское посольство в Африке как по площади, так и по количеству персонала. В 1978 году новый президент Даниэл арап Мои направил посла в Пекин, тем самым вновь открыв технически закрытое с 1967 года посольство.

Политическое доверие между КНР и Кенией заложило основу для двустороннего сотрудничества в других областях. Кения является важным источником сырья для китайской промышленности. В свою очередь, продукция китайской перерабатывающей промышленности составляет значительную часть импорта Кении, в основном включающей бытовые электроприборы, промышленные и сельскохозяйственные инструменты, текстильные изделия, товары повседневного спроса, строительные материалы и лекарства. Из Кении в Китай осуществляются поставки таких товаров как черный чай, кофе и изделия из кожи. В настоящее время в Кении ведут бизнес более 70 крупных китайских компаний, крупнейшими из которых являются Jiangsu International Economic and Technological Cooperation Co, China Road Bridge Construction Corporation и China Import and Export Group.

В 2002 году объем двусторонней торговли составил 186,37 млн долл. США, достигнув рекордного уровня в 480 млн долл. США в 2005 году. Китайско-кенийский инвестиционный форум, учрежденный в марте 2006 года, стал отправной точкой для двустороннего экономического сотрудничества.

КНР предоставила Кении значительную помощь, включая ссуды под

низкие проценты для финансирования строительства Международного спортивного центра и резервуаров для производства метана, расширения больницы Элдорет и строительства шоссе Гамбоги-Серм. В период с 2000 по 2011 годы в Кении было реализовано 65 китайских официальных проектов развития – от строительства участков Северной и Восточной кольцевой дороги в Найроби до льготного кредита для финансирования строительства учебной, исследовательской и специализированной больницы Университета Кеньятта в 2011 году²⁴⁵.

КНР – Танзания. Танзания стала первой африканской страной, попавшей в сферу интересов КНР. Дипломатические отношения КНР с Танганьикой и Занзибаром были установлены 9 декабря 1961 года и 11 декабря 1963 года, соответственно. При объединении Танганьики и Занзибара в Республику Танзания 26 апреля 1964 года Китай расширил масштабы сотрудничества с новообразованным государством, ставшим стратегически важным партнером для КНР, учитывая его местоположение. Вскоре Танзания стала одной из самых прокитайских стран Африки. Начиная с 1970-х годов, Китай стал направлять сюда оружие, став в 1980-90-е годы практически монополистом в этой области. С начала 1960-х годов КНР реализовала более 100 проектов и программ сотрудничества на общую сумму более 2 млрд долл. США, из которых самый известный – Танзамская железная дорога, соединяющая Танзанийский Дар-эс-Салам с Капири-Мпоши (Замбия) в Медном поясе²⁴⁶. По итогам ФСКА, проведенного в 2006 году, Китай приступил к поддержке сельскохозяйственной отрасли Танзании, направляя в страну своих экспертов по сельскому хозяйству.

²⁴⁵ *Mulinge E.* An Analysis of China-Kenya Bilateral Relations on Infrastructure Development // KIPPRA Discussion Paper No. 134. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://repository.kippra.or.ke/bitstream/handle/123456789/2493/DP134.pdf?sequence=1> (дата обращения 27.03.2021).

²⁴⁶ *Altorfer-Ong A.* Old Comrades and New Brothers: A Historical Re-Examination of the SinoZanzibari and Sino-Tanzanian Bilateral Relationships in the 1960s. Department of International History. London School of Economics and Political Science, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/19757979.pdf> (дата обращения 27.03.2021).

В июле 2001 года КНР объявила о частичном списании долга Танзании. С 2000 по 2011 год в Танзании реализовывались 62 китайских проекта финансирования развития, в том числе были представлены ссуды на 400 млн долл. США для достройки национального стадиона и др. С момента установления двусторонних отношений в КНР обучалось около 600 танзанийских студентов. Только в 2008 году стипендии получили 70 танзанийских студентов для обучения в китайских университетах²⁴⁷.

Страны Северо-Восточной Африки. КНР – Эфиопия. С установления в 1970 году дипломатических отношений двусторонние отношения между КНР и Эфиопией претерпели качественные изменения.

Для Аддис-Абебы Пекин – это партнер, способный поделиться экономическим опытом, предоставить техническую помощь и дипломатическую поддержку. Новый виток развития китайско-эфиопских отношений по линии дипломатического, политического и экономического сотрудничества берет свое начало с 2005 года²⁴⁸. Эфиопия всецело поддерживает КНР в тайваньском вопросе. Между странами установились регулярные визиты на уровне лидеров, министров иностранных дел, бизнес-сообщества²⁴⁹.

В структуре товарных обменов Эфиопия экспортирует в КНР преимущественно сырье и частично обработанную кожу, достигнув к 2006 году 130 млн долл. США. Экспорт из Китая в Эфиопию более разнообразный (одежда, машины, электронное оборудование и пр.) и более внушительный с точки зрения количественных показателей – 430 млн долл. США в 2006 году. К 2009 году прямые инвестиции КНР в Эфиопию достигли 900 млн долл. США. После подписания в 2006 году крупного

²⁴⁷ *Altorfer-Ong A.* Old Comrades and New Brothers: A Historical Re-Examination of the SinoZanzibari and Sino-Tanzanian Bilateral Relationships in the 1960s. Department of International History. London School of Economics and Political Science, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/19757979.pdf> (дата обращения 27.03.2021).

²⁴⁸ *Shinn D.* Ethiopia and China: Two Former Empires Connect in the 20th Century // *International Journal of Ethiopian Studies.* – 2014. – Vol. 8. No. 1-2. – P. 149-164.

²⁴⁹ Там же.

рамочного соглашения о финансировании с Эксимбанком КНР увеличилось количество китайских инфраструктурных проектов. В соответствии с Соглашением, контроль экспорта в КНР осуществляется Коммерческим банком Эфиопии. Министерство торговли КНР и китайско-африканский Фонд развития имеют свои представительства в Аддис-Абебе²⁵⁰.

Немаловажное значение в системе двусторонних отношений имеют культурные и гуманитарные связи. В Аддис-Абебе расположена региональная штаб-квартира Агентства Синьхуа. В 2012 году при поддержке КНР построена штаб-квартира Африканского Союза, второй по величине проект в Африке после железной дороги Танзания-Замбия.

КНР – Джибути. КНР и Джибути установили дипломатические отношения 8 января 1979 года. Китай профинансировал многие общественные проекты, включая строительство стадиона, здания Министерства иностранных дел и Народного дворца. По итогам первого саммита ФСКА Пекин предоставил Джибути 16,6 млн долл. США на цели развития²⁵¹.

КНР – Судан. Дипломатические отношения между КНР и Суданом были установлены 4 января 1959 года. Экономическое измерение сотрудничества ускорилось после подписания в 1962 году Соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве, которое остается действующим до сих пор. Китай – крупнейший потребитель суданской нефти и значимый инвестор в экономику страны. С середины 1990-х годов начался масштабный приток прямых иностранных инвестиций из КНР в Судан, преимущественно в нефтяную отрасль, а также в сектор услуг и легкую промышленность. С 2000 по март 2008 года ПИИ КНР, не включая нефтяной сектор, были эквивалентны 249 млн. долл. США. Китайские ПИИ

²⁵⁰ *Antigegn G.* An assessment of Ethio-China Political Economic Relations Since 1991 // RUDN Journal of World History. – 2020. – 12 (3). – P. 261-273.

²⁵¹ *Dutton P., Kardo, I, and Kennedy C.* “China Maritime Report No. 6: Djibouti: China’s First Overseas Strategic Strongpoint” (2020). CMSI China Maritime Reports. 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital-commons.usnwc.edu/cmsi-maritime-reports/6> (дата обращения 27.03.2021).

оказали двойное влияние на расширение экспортного сектора и снижение зависимости от импорта нефтепродуктов. Двусторонняя торговля выросла со 103 млн долл. США в 1990 году до 9,7 млрд долл. США в 2007 году. К 2010 году КНР стала крупнейшим торговым партнером Судана²⁵².

Страны Северной Африки. *КНР – Египет.* Китайско-египетские отношения получили толчок к развитию после завершения Бандунгской конференции. Египет первым среди африканских и арабских стран установил дипломатические отношения с КНР 30 мая 1956 года.

Еще в 1994 году страны инициировали переговоры по созданию специальной экономической зоны. Египет первым принял закон о специальной экономической зоне по китайскому образцу, что ускорило сроки открытия здесь китайской СЭЗ в 2006 году. Реализацией проекта занимались китайско-египетский совместный холдинг и китайско-африканский Фонд развития с привлечением 70 китайских предприятий²⁵³.

Помимо соглашений, касающихся торговли, защиты инвестиций, избежания двойного налогообложения и др. в апреле 1999 года было подписано совместное коммюнике об установлении отношений стратегического сотрудничества. Китай возвел в Египте множество объектов, как, например, Каирский международный конференц-центр.

Географическое положение Египта и Суэцкий канал послужили важным фактором в развитии торгово-экономических отношений двух стран. Китай испытывает жизненную необходимость в Суэцком канале. Если в 1999 году уровень двусторонней торговли составлял всего лишь 750,22 млн долл. США, увеличившись до 953,21 млн долл. США к 2001 году, то уже в 2010 году этот показатель достиг 7 млрд долл. США. В 2011 году Египет стал пятым по величине торговым партнером КНР в Африке и в

²⁵² The evolution of relations between China and Sudan // Human Security Baseline Assessment. Sudan Issue Brief. 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.smallarmssurveysudan.org/fileadmin/docs/issue-briefs/HSBA-IB-07-Arms.pdf> (дата обращения 27.03.2021).

²⁵³ Китайско-египетская зона торгово-экономического сотрудничества готовится к большому рывку // CGTB, 22.01.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=QnrlfZAYfH4>

других странах. В 2012 году объем китайско-египетской торговли достиг 9,6 млрд долл. США. Приток ПИИ из КНР в Египет в период 2005-2012 годов вырос на 27%²⁵⁴.

Важное место в двусторонней повестке занимает китайская помощь развитию. Только лишь в период с 2000 по 2012 годы Пекин профинансировал 39 проектов развития самого широкого спектра, включая совместное строительство промышленного парка в Северо-западной экономической зоне Суэца, строительство школы китайского языка в Каире и многие другие. Объем китайской помощи Египту в 2012 году увеличился на 14,16 млн долл. США²⁵⁵.

КНР – Алжир. Дипломатические отношения были установлены в 1958 году. В первом десятилетии XXI века двусторонние отношения КНР и Алжира считались самыми прочными из всех арабо-китайских отношений, основываясь, главным образом, на торговых связях. Китай активно инвестировал в развитие государственной инфраструктуры Алжира – строительство аэропорта, зданий министерства иностранных дел, Конституционного суда, олимпийского стадиона в Оране, оперного театра. В период с 2000 по 2011 годы реализовывал Китай в Алжире 9 проектов развития²⁵⁶.

КНР – Марокко. Несмотря на установление между КНР и Марокко дипломатических отношений в ноябре 1958 года, страна сравнительно недавно оказалась в фокусе активного внимания Пекина. Между министерствами иностранных дел двух стран действует соглашение о

²⁵⁴ Yasser M. Gadallah. An Analysis of the Evolution of Sino-Egyptian Economic Relations. In Horesh N. (Ed). Toward Well-Oiled Relations? China's Presence in the Middle East following the Arab Spring. Cham: Palgrave Macmillan, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://link.springer.com/content/pdf/10.1057/9781137539793_7.pdf

²⁵⁵ TIMEP Brief: China's Role in Egypt's Economy // The Tahrir Institute for Middle East Policy. 11.21.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://timep.org/reports-briefings/timep-brief-chinas-role-in-egypts-economy/> (дата обращения 27.03.2021).

²⁵⁶ Matallah S. Sino-Algerian Strategic Cooperation: Towards a New Stage of Development // China and the World. 2018. Vol. 01. No. 03. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldscientific.com/doi/10.1142/S2591729318500177> (дата обращения 27.03.2021).

проведении регулярных политических консультаций, подписанное в 1996 году. КНР экспортирует в Марокко товары легкой промышленности, текстиль, зеленый чай, механическую и электронную продукцию, импортирует фосфаты, химические удобрения и кобальтовый песок. В период с 2000 по 2012 годы в Марокко действовало 36 китайских проектов развития, среди которых – строительство шоссе Берчид-Бени Меллал, строительство и оборудование восьми частных больниц общего профиля в различных регионах Марокко²⁵⁷. Наравне с богатыми ресурсами странами Марокко занимает важное место в политике диверсификации сфер приложения инвестиций.

Страны Центральной Африки. КНР – Ангола. По отношению к Анголе стратегия Китая является примером «мягкого» влияния. В войне за независимость от Португалии (1961-1974 годы) Китай снабжал оружием Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА). Но уже во время последовавшей гражданской войны Пекин поддерживал два из трех движения – МПЛА и повстанческую группировку УНИТА. Дипломатические отношения между КНР и Анголой были установлены в 1983 году. Однако из-за продолжавшейся в течение 27 лет гражданской войны взаимодействие между странами началось лишь в 2000-х годах после окончания военных действий. Странам потребовалось 20 лет, чтобы достичь в своих отношениях стратегического партнерства, соответствующее соглашение было заключено в 2010 году.

По величине инвестиций в Африку Ангола – это второе основное направление КНР. В 2010 году объем двусторонней торговли составил 24,8 млрд долл. США. В 2011 году и в первые 8 месяцев 2012 года Ангола была вторым по величине после ЮАР торговым партнером КНР в Африке²⁵⁸.

²⁵⁷ Matallah S. Sino-Algerian Strategic Cooperation: Towards a New Stage of Development // China and the World. 2018. Vol. 01. No. 03. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldscientific.com/doi/10.1142/S2591729318500177> (дата обращения 27.03.2021).

²⁵⁸ Matallah S. Sino-Algerian Strategic Cooperation: Towards a New Stage of Development // China and the World. 2018. Vol. 01. No. 03. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

Со времени проведения первого саммита ФСКА Пекин приступил к финансированию проектов развития в Анголе на сумму 465 млн долл. США. В период с 2006 по 2012 годов число китайских граждан, работающих в Анголе, выросло с менее чем 5 тысяч до более чем 250 тысяч человек²⁵⁹.

КНР – ДРК. В отличие от многих других двусторонние отношения КНР и ДРК после обретения ею независимости в 1960 году отличались довольно неровным и непоследовательным характером, дважды прерывались и стабилизировалась при президенте Сесе Секо Мобуту в 1972 году. При правлении Лорана Кабила (1997-2001 годы) двусторонние отношения продолжали улучшаться, в том числе экономические связи. ДРК стала основным направлением китайских инвестиций, в том числе в горнодобывающую промышленность. Одним из основных направлений экспорта ДРК в Китай стал кобальт, медная руда и древесина твердых пород²⁶⁰. Немалая часть конголезских рудников разрабатывается именно китайскими компаниями.

КНР – Республика Конго. 22 февраля 1964 года КНР установила дипломатические отношения с Республикой Конго. С тех пор Китай направляет в страну помощь развитию в области сельского хозяйства, инфраструктурных проектов, медицины. Пекин в полном объеме профинансировал строительство нового парламента в Конго стоимостью в 52 млн евро. С 2000 по 2012 год в общей сложности КНР финансировал 25 проектов развития, среди которых – строительство автомагистралей, соединяющих Браззавиль и Пуэнт-Нуар, плотины мощностью 120 МВт для электроснабжения Браззавиля и др.²⁶¹. Китай оказывает существенную

<https://www.worldscientific.com/doi/10.1142/S2591729318500177> (дата обращения 27.03.2021).

²⁵⁹ *Matallah S.* Sino-Algerian Strategic Cooperation: Towards a New Stage of Development // *China and the World*. 2018. Vol. 01. No. 03. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldscientific.com/doi/10.1142/S2591729318500177> (дата обращения 27.03.2021).

²⁶⁰ *Kadamba C.* China-Democratic Republic of Congo Relations: From a Beneficial to a Developmental Cooperation // *African Studies Quarterly*. 2016. Vol. 16. No. 3-4. P. 73-86.

²⁶¹ *Niambi N.* Bilateral Cooperation between China and Congo-Brazzaville: The Other Side of

помощь в процессе индустриализации и экономической диверсификации страны.

Страны Западной Африки. *КНР – Нигерия.* КНР и Нигерия установили дипломатические отношения 10 февраля 1971 года. С тех пор двусторонние отношения расширялись за счет увеличения объемов торговли и развития стратегически важных направлений. Китай считается одним из ближайших политических союзников КНР, а также торговых и экспортных партнеров Нигерии.

В 2010 году объем двусторонней торговли составил 7,8 млрд долл. США по сравнению с 384 млн долл. США в 1998 году. В 2011 году Нигерия стала четвертым по величине торговым партнером КНР в Африке²⁶². Основными экспортными китайскими товарами в Нигерию являются изделия легкой промышленности, машиностроения и электротехники. Из Нигерии Китай импортирует нефть, лес и хлопок. Особое внимание Китай уделял финансированию программ развития, в период с 2000 по 2011 годы Китай работал над 40 официальными проектами, которые варьировались от кредита в 2,5 млрд долл. США для возведения железнодорожных, энергетических или телекоммуникационных объектов в 2008 году до Меморандума о взаимопонимании с последующим выделением 1 млрд долл. США на строительство домов и водоснабжения в Абудже в 2009 году и нескольких железнодорожных сетей. Китай профинансировал строительство железной дороги Абуджа-Кадуна, легкорельсового транспорта Абуджа, терминалов аэропорта Абуджа и Порт-Харкорт, зоны свободной торговли Лекки, плотины гидроэлектростанции Зунгеру, Университета транспорта Нигерии²⁶³.

Страны Южной Африки. *КНР – ЮАР.* КНР и Южная Африка установили дипломатические отношения только лишь 1 января 1998 года

the Ledger // Open Journal of Political Science. 2018. No. 8. P. 227-238.

²⁶² База данных Национальное статистическое бюро КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/>. (дата обращения 27.03.2021).

²⁶³ *Odeh L.* Dynamics of China-Nigeria Economic Relations since 1971 // Journal of the Historical Society of Nigeria. 2014. Vol. 23. P. 150-162.

после длительного периода недоверия и разрыва дипломатических контактов с Тайванем, которые поддерживались ЮАР (и ЮАС) с 1949 года. Подписав в 2000 году Преторийскую декларацию о партнерских отношениях, КНР и ЮАР смогли вывести уровень своих двусторонних отношений до всеобъемлющего стратегического партнерства уже через 10 лет, что было зафиксировано в Пекинской декларации. В 2008 году для координации сотрудничества учреждены соответствующие отраслевые структуры – механизм стратегического диалога, парламентский механизм регулярных обменов, бизнес-контакты в виде коммерческих форумов «ЮАР-Китай». Двустороннее сотрудничество еще больше укрепилось после вступления ЮАР в БРИКС в 2011 году. КНР и ЮАР связывают близкие позиции по многим международным вопросам. Страны поддерживают тесную координацию в международных организациях и институтах – системе ООН, «Группе двадцати», БРИКС.

Инициированные в начале 1990-х годов торговые связи развивались быстрыми темпами. Если в 1991 году объем двусторонней торговли составлял 14 млн долл. США, в 2002 году достиг 2,58 млрд долл. США²⁶⁴. С 2009 года КНР стала крупнейшим торговым партнером и экспортным направлением Южной Африки, а ЮАР стала крупнейшим торговым партнером КНР в Африке. Структуру экспорта ЮАР в КНР практически полностью составляет сырье – железная руда, хром, южноафриканский уголь. Китай в свою очередь поставляет в ЮАР готовую продукцию всех сфер обрабатывающей промышленности. Объем двусторонней торговли составляет четверть от общего объема торговли между КНР и всем африканским континентом. В 2011 году двусторонняя торговля достигла

²⁶⁴ *Matambo E.* The evolution of China-South Africa relations: a constructivist interpretation // University of Kwazulu-Natal. 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://researchspace.ukzn.ac.za/xmlui/bitstream/handle/10413/12037/Matambo_Emmanuel_2014.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 27.03.2021).

уровня в 45 млрд долл. США, а уже на следующий год – рекордные 60 млрд долл. США²⁶⁵.

Сотрудничество в области культуры, науки и технологий, образования, туризма и других областях прогрессировало такими же быстрыми темпами, как и торговля. Южная Африка приветствовала серию культурных мероприятий под названием Experiencing China. В нескольких университетах Южной Африки были созданы Институты Конфуции. Из всех африканских стран ЮАР привлекает наибольшее количество китайских студентов и туристов. В настоящее время в Южной Африке обучаются 6500 китайских студентов. В 2011 году число китайских туристов составило 84 тысячи при ежегодном росте на 24%. С 2012 года в ЮАР работает китайское издательство «CHINAFRICA Media and Publishing Ltd».

После установления дипломатических отношений между КНР и африканскими странами Пекин стал активно развивать политические, торгово-экономические и гуманитарные отношения с новыми партнерами. При этом акценты и масштабы взаимодействия варьировались от страны к стране в зависимости от различных факторов. Африканские страны имеют далеко не одинаковый вес во внешнеполитической стратегии КНР.

Особо прочные контакты были установлены со странами, с которыми КНР исторически связывают идеологические контакты, исходя из общего социалистического и антиколониального наследия. Как показывает практика, наиболее прочные и долговременные отношения сложились с Анголой, Эфиопией, Мозамбиком, Намибией, ЮАР, Танзанией и Зимбабве. Большинство из этих стран с момента обретения независимости

²⁶⁵ *Matambo E.* The evolution of China-South Africa relations: a constructivist interpretation // University of Kwazulu-Natal. 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://researchspace.ukzn.ac.za/xmlui/bitstream/handle/10413/12037/Matambo_Emmanuel_2014.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 27.03.2021).

управлялись бывшими национально-освободительными движениями, обучение которых проводил Пекин во время холодной войны.

В торгово-экономическом отношении высокий уровень взаимодействия устанавливался с наиболее густонаселенными, экономически динамичными и культурно влиятельными странами Африки, которые позиционировались в качестве региональных лидеров (ЮАР, Кения, Нигерия). Именно эта категория стран сформировала костяк главных торговых партнеров Китая. В период с 2000 по 2013 годы объем товарооборота увеличился с 8,7 до 200 млрд долл. США²⁶⁶. Хотя основную часть торговли в это время составляли природные ресурсы, структура внешней торговли довольно сильно различалась в зависимости от страны. С точки зрения инвестиционного взаимодействия Китай массово направлял инвестиции в страны-союзники (Танзанию, Кению, Эфиопию) для развития инфраструктурного сектора последних.

Привилегированный характер отношений был налажен со странами, в распоряжении которых находились природные ресурсы (Ангола, Судан, Зимбабве). Во многом это предопределило вектор направления инвестиций и займов именно в эту категорию стран. Для стремительно развивающейся китайской экономики приоритетными направлениями стали добыча и импорт критически важных ресурсов и редких минералов (нефти из Анголы, Судана, Нигерии, ДРК, Чада и Алжира, урана из Намибии, меди и кобальта из ДРК и Замбии, алюминиевой руды, золота и платины из ЮАР, фосфатов из Марокко, платины, урана, хрома и никеля из Зимбабве)²⁶⁷. China National Petroleum Corporation и China National Offshore Oil Corporation и другие китайские компании ведут газо- и нефтеразведку во многих государствах субсахарской Африки. Показательно, что ряд ресурсов Китай импортирует исключительно из Африки, как, например, кобальт, из

²⁶⁶ Дейч Т.Л. Китай «завоевывает» Африку. М.: Институт Африки, 2014. С. 148-149.

²⁶⁷ Нике В. Стратегия Китая в Африке. 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/IMG/pdf/0805-Niquet-RUS.pdf>. (дата обращения 27.03.2021).

которого изготавливаются высокоточные режущие инструменты, критически важные для промышленности.

Однако наравне с богатыми природными ресурсами странами и традиционными политическими союзниками Китай также инвестировал в наиболее нуждавшиеся государства Африки с небольшим количеством или вовсе отсутствием разведанных природных ресурсов, как, например, в ЦАР, Либерию, Мадагаскар, Руанду и Сомали. В целом, инвестиционное сотрудничество КНР с африканскими странами отличается тесной взаимосвязью инвестиций частных компаний и государственной помощи.

Наконец, Китай активно присутствует в т.н. «проблемных» странах, таких как Судан, Зимбабве и ДРК, коммуникации с которыми требуют заведомо больше дипломатического внимания. Двусторонние отношения с этими странами наглядно демонстрирует, что Пекин неуклонно следует принципу невмешательства во внутренние дела стран-партнеров.

Китай стал одним из самых мощных кредиторов экономики африканских стран. При этом большая часть кредитов направляется и осваивается не местными компаниями страны-реципиента, а китайскими компаниями с привлечением рабочих, техники, оборудования и технологий из КНР. Данный метод финансирования, ставший известным как «ангольский», получил довольно широкое распространение в целом по региону – в Судане, Демократической Республике Конго, Гвинее, Зимбабве, Габоне и Ботсване.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА КНР И СТРАН АФРИКИ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» (2013-2021 гг.)

На сегодняшний день подавляющее большинства стран-членов Африканского союза, а также сам Африканский Союз включены в реализацию инициативы «Один пояс – один путь». С каждым партнером Китай подписал соответствующий Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в рамках ОПОП. Только 5 (4) африканских стран – Эритрея, Бенин, Мали, Сан-Томе и Принсипи и Эсватини (Свазиленд) – не подписали меморандум о взаимопонимании и не выразили поддержку²⁶⁸. Несмотря на то, что данный вид документа не является юридически обязательным, именно он формализует многие измерения сотрудничества, в том числе инвестиции китайских компаний в страны-участницы ОПОП с должным признанием со стороны местного правительства. Начиная с 2018 года Пекин начал активное подключение африканских стран к инициативе ОПОП.

2.1. Политико-дипломатическое измерение партнерства Китая со странами Африки

Форум сотрудничества Китай-Африка (FOCAC). С момента запуска инициативы «Один пояс – один путь» повестка Форума сотрудничества Китай-Африка оказалась максимально приближенной к задачам проекта. В этом смысле прошедшие 4-5 декабря 2015 года в Йоханнесбурге (Южная Африка) второй саммит и шестая конференция ФСКА в некотором роде стали знаковыми, т.к. впервые проводились на африканском континенте и знаменовали новый этап в развитии китайско-африканских отношений. По результатам саммита были приняты Декларация, в которой подчеркивалось стремление сторон к новому типу – всестороннему стратегическому и

²⁶⁸ Cooperation agreements and MoUs under the Belt and Road Initiative // Official Website of the Belt and Road Initiative. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.beltroad-initiative.com/memorandum-of-understanding-belt-and-road-initiative/> (дата обращения 27.03.2021).

кооперативному партнерству²⁶⁹, а также План действий на 2016-2018 годы²⁷⁰.

Девиз Форума – «Продвижение к взаимному выигрышу и совместному развитию» на практике был подкреплен беспрецедентным на тот момент пакетом помощи, займов и инвестиций на сумму 60 млрд долл. США, который был распределен на несколько компонентов: 5 млрд. долл. США на гранты и беспроцентные займы; 35 млрд. долл. США на льготные кредиты и экспортные кредиты; 5 млрд. долл. США на поддержку Фонда развития Китая и Африки; 5 млрд. долл. США на специальные кредиты для развития малых и средних предприятий Африки; 10 млрд. долл. США на инвестиции для других проектов развития²⁷¹. Пекин также заявил о списании долгов наименее развитых стран, срок погашения которых истек в конце 2015 года. Председатель Си Цзиньпин призвал к укреплению «пяти основных столпов» китайско-африканских отношений, которые в сумме сводились к 1) равенству и взаимному доверию в политической сфере; 2) сотрудничеству и стремлению к взаимному выигрышу в экономике; 3) культурным обменам; 4) взаимной помощи в сфере безопасности; 5) сплоченности и взаимодействию в международных делах.

«На полях» Йоханнесбургского саммита КНР и Африканский Союз подписали «Меморандум о взаимопонимании в области объединения 54 государств Африки транспортными и другими средствами коммуникации», что стало толчком к активизации строительства при участии Китая железных дорог «Абуджа-Кадуна», «Чад-Судан», «Лагос-

²⁶⁹ Declaration of the Johannesburg Summit of the Forum on China-Africa Cooperation // Forum on China-Africa Cooperation 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.focac.org/eng/ltada/dwjbzjjhys_1/hywj/t1327960.htm (Дата обращения: 17.02.2021).

²⁷⁰ The Forum on China-Africa Cooperation Johannesburg Action Plan (2016-2018) // Forum on China-Africa Cooperation [Электронный ресурс]. 25 December, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.focac.org/eng/ltada/dwjbzjjhys_1/hywj/t1327961.htm (Дата обращения: 17.02.2021).

²⁷¹ Spotlight: Xi charts course for upgrading China-Africa ties at landmark summit // New China. 05.12.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2015-12/05/c_134886661.htm (дата обращения 27.03.2021).

Калабар», «Найроби-Мамбаса», «Аддис Абеба – Джибути», автомобильных дорог и модернизации авиационного сообщения.

Седьмая встреча ФСКА состоялась 3-4 сентября 2018 года в Пекине. Первоначально планировалось провести конференцию, однако впоследствии статус встречи было решено повысить до саммита ввиду значимости мероприятия, представительства и повестки.

Восьмая министерская конференция ФСКА прошла 29-30 ноября 2021 года в Дакаре (Сенегал), в год 65-летия китайско-африканских дипломатических отношений, с участием представителей всех 54 членов Форума и Комиссии АС. Из ранее согласованных на предыдущем саммите задач было заявлено о выполнении 85% проектов на сумму 60 млрд долл. США. Новые цели были утверждены в Дакарской декларации и трехлетнем Плане действий²⁷². По видеосвязи из Пекина на церемонии открытия выступил председатель Си Цзиньпин с программной речью с символическим названием – «Поддерживать традицию, всегда держаться вместе и совместно строить сообщество Китай – Африка с общим будущим в новую эру».

По понятным причинам особо пристальное внимание стороны уделили медицинской повестке. С целью содействия АС в вакцинации 60% населения Африки к 2022 году Китай обязался предоставить африканским странам еще один миллиард доз вакцины COVID-19, в том числе 600 миллионов доз на безвозмездной основе. Кроме того, Китай объявил о запуске 10 проектов в области медицины и здравоохранения для африканских стран и направлении в Африку 1500 медицинских работников и экспертов в области общественного здравоохранения.

В вопросах сокращения бедности и развития сельского хозяйства Китай взял обязательство реализовать 10 проектов, направить в Африку 500 экспертов по сельскому хозяйству, создать ряд совместных китайско-

²⁷² The 8 th Ministerial Conference of the Forum on China-Africa Cooperation // Forum on China-Africa Cooperation. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://focac.org.cn/focacdakar/eng/> (дата обращения 27.03.2021).

африканских центров по обмену, демонстрации и обучению современным агротехнологиям, поощрять китайские компании строить в Африке демонстрационные деревни.

В числе приоритетных вопросов повестки – инвестиции и индустриализация. Именно по этим вопросам Китай взял на себя наибольшее количество обязательств: инвестировать в Африку не менее 10 млрд долл. США в ближайшие три года, создать платформу для продвижения частных инвестиций, реализовать 10 проектов индустриализации и содействия занятости, предоставить африканским финансовым учреждениям кредитные средства в размере 10 млрд долл. США, оказать приоритетную поддержку развитию африканских малых и средних предприятий, а также создать китайско-африканский трансграничный юаневый центр, списать долги наименее развитым странам, подлежащих погашению до конца 2021 года, направить в африканские страны 10 млрд долл. США из своей доли нового распределения специальных прав заимствования МВФ.

Дипломатические отношения. С 2013 года все большее количество африканских стран присоединяются к сообществу китайско-африканской дружбы, в том числе благодаря взаимовыгодным проектам и программам инициативы «Один пояс – один путь».

К 2012 году 50 из 54 государств Африки имели дипломатические отношения с Китаем. Только четыре государства – Буркина-Фасо, Гамбия, Сан-Томе и Принсипи, Свазиленд (с 2018 года Королевство Эсватини) по-прежнему поддерживали официальные отношения с Тайванем²⁷³. Однако вскоре ряды дипломатических партнеров КНР пополнились за счет Гамбии (в марте 2016 года), Сан-Томе и Принсипи (в декабре 2016 года), Буркина-Фасо (в мае 2018 года). На сегодняшний день лишь Королевство Эсватини

²⁷³ Abidde S. China and Taiwan in Africa: The Struggle for Diplomatic Recognition and Hegemony. H-Announce. 21.05.2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://networks.h-net.org/node/73374/announcements/6163833/china-and-taiwan-africa-struggle-diplomatic-recognition-and> (дата обращения: 09.01.2021).

поддерживает дипломатические связи с Тайванем. Переход на новый уровень взаимоотношений с КНР привел к включению этих стран в работу ФСКА с предоставлением доступа к широкому спектру возможностей.

Сотрудничество в сфере безопасности. Символом китайско-африканского сотрудничества в сфере безопасности является открытая в 2017 году первая зарубежная база КНР, расположенная на Африканском Роге в Джибути, которая служит логистическим центром поддержки антипиратских, миротворческих и гуманитарных миссий ООН как в Африке, так и в Западной Азии²⁷⁴.

КНР и Африка продолжают вести диалог и расширять обмены по вопросам мира и безопасности. С 2019 года КНР является соорганизатором или принимающей стороной Диалога о реализации китайско-африканской инициативы мира и безопасности, Первого китайско-африканского форума мира и безопасности и видеоконференции по вопросам военной медицины в рамках форума²⁷⁵.

На сегодняшний день более 80% китайских миротворцев за границей развернуты в Африке, куда были отправлены более 30 тысяч китайских миротворцев для выполнения задач в 17 районах миротворческих миссий. В настоящее время насчитывается более 1800 миротворцев, выполняющих миссии в пяти из этих стран – Мали, Демократической Республике Конго, Абьее, Южном Судане и Западной Сахаре. В соответствии с резолюциями СБ ООН с 2008 года регулярные конвои ВМС НОАК дислоцированы в Аденском заливе. Китай направил 39 оперативных групп сопровождения, обеспечивших защиту примерно 7 тысяч китайских и иностранных судов в составе около 1400 групп.

Визиты на высшем и высоком уровне. Важную роль в развитии

²⁷⁴ Chen Z. Djibouti: Chinese military's first overseas support base // CGTN. April 23, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eng.mod.gov.cn/news/2019-04/23/content_4840097.htm (дата обращения 27.03.2021).

²⁷⁵ Africa's security partnership with China: looking to the future // Institute for Security Studies. September 28-29, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issafrica.org/events/africas-security-partnership-with-china-looking-to-the-future> (дата обращения 27.03.2022).

китайско-африканских отношений играют визиты на высшем и высоком уровне, заложившие прочную основу для укрепления сотрудничества и повышения политического доверия между лидерами. Показательно, что свое первое зарубежное турне впервые в истории нынешний председатель КНР совершил именно в Африку, посетив в марте 2013 года Танзанию, ЮАР и Республику Конго. В ходе визита было объявлено о новых мерах по содействию развитию Африки, что придало импульс развитию отношений между Китаем и Африкой. Председатель Си Цзиньпин выступил с важной речью в Танзании, изложив основы политики КНР в отношении Африки в новую эпоху. Параллельно Си Цзиньпин принял участие в пятой встрече лидеров БРИКС, состоявшейся в Южной Африке, а также в Форуме диалога лидеров БРИКС и Африки и встрече с группой африканских лидеров.

Африка занимала особое место в графике визитов министра иностранных дел КНР (2013-2022 гг.) Ван И. Вступив в должность главы МИД КНР в марте 2013 года, Ван И на своем посту побывал в Африке около 20 раз, посетив почти все страны континента. Его первая в 2022 году поездка – это уже 17-й визит в Африку.

Взаимодействие на уровне КПК КНР и африканских политических партий. Учитывая значимость политических партий в национальном строительстве и международном сотрудничестве, КПК активно развивает отношения с иностранными политическими партиями, позиционируя данный канал взаимодействия как ресурс публичной дипломатии. Партийные контакты позволяют не только продвигать руководящую идеологию КПК КНР среди нового поколения африканских политиков, но и укреплять двусторонние отношения. На сегодняшний день у КПК установлены официальные контакты более чем со 110 африканскими политическими партиями в 51 стране.

На основании количественного подсчета официальных межпартийных контактов в период с 2002 по 2017 год из 20 наиболее важных партнеров КПК семь были представлены африканскими партиями. Это

«Национальный конгресс Судана» (41 контакт), «Африканский национальный конгресс» (32 контакта), «Революционно-демократический фронт эфиопских народов» (31 контакт), Правящая партия Танзании «Чама Ча Мапиндузи» (27 контактов), «Зимбабвийский Африканский национальный союз – Патриотический фронт» (27 контактов), «Организация народов Юго-Западной Африки» в Намибии (26 контактов), Южно-Африканская коммунистическая партия (22 контакта)²⁷⁶.

В период обострения пандемии коронавируса 69 политических партий в 42 африканских странах выступили с совместным заявлением с КПК, призывая политические партии всего мира объединиться в борьбе с COVID-19.

В 2021 году в свой 100-летний юбилей КПК получила 220 поздравительных телеграмм и писем от лидеров африканских государств и политических партий. Главы государств и правительств восьми африканских стран – Южной Африки, Зимбабве, Мозамбика, Республики Конго, Намибии, Южного Судана, Марокко и Маврикия приняли участие в саммите КПК и мировых политических партий по видеосвязи.

Взаимодействие КНР и субрегиональных организаций. С момента запуска инициативы «Один пояс – один путь» КНР активно развивает сотрудничество с Африканским союзом и субрегиональными организациями. КНР признает ведущую роль АС в продвижении региональной интеграции и в деле защиты мира и безопасности в Африке. В 2014 году Китай направил миссию в АС, что ознаменовало новый этап отношений. В декабре 2020 года КНР и Африканский союз подписали план сотрудничества по эффективному продвижению ОПОП и «Повестки дня Африканского союза на период до 2063 года», что демонстрирует близость заявленных задач. Это первое соглашение о сотрудничестве в рамках ОПОП, достигнутое Китаем с региональной международной организацией.

²⁷⁶ Hackenesch C. The Struggle for Minds and Influence: The Chinese Communist Party's Global Outreach // International Studies Quarterly. – 2020. – Issue 0. – P. 5.

Китай присутствовал в качестве наблюдателя на саммитах многих африканских субрегиональных организаций, включая Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), Сообщество развития Юга Африки (САДК), Восточноафриканское сообщество (ВАС) и Межправительственная организация по развитию (ИГАД) и Экономическое сообщество государств Центральной Африки (ЭСГЦА). Своих послов Китай аккредитовал при ЭКОВАС, САДК и ВАС.

Китайско-африканское стратегическое партнерство на международной арене. КНР и Африка, имея близкие ценности и интересы, разделяют схожие позиции по подавляющему большинству вопросов международной повестки. Учитывая сложный исторический опыт, КНР и африканские страны выступают за мультилатерализм, категорически не приемлют любую форму протекционизма, активно стоят на страже интересов развивающегося мира, продвигая сотрудничество по линии Юг-Юг. Стороны твердо поддерживают международную систему с опорой на ООН и международное право, а также призывают к более представительной системе глобального управления на основе принципов честности и справедливости.

КНР как постоянный член СБ всегда выступает за интересы развивающихся стран при голосовании в ООН. В СБ ООН Китай и три африканских государства-члена создали консультационный механизм «1+3» для обмена мнениями по основным глобальным и региональным вопросам. С 2017 года в статусе председателя Совета Безопасности ООН Китай инициировал несколько открытых дебатов по проблемам обеспечения безопасности в Африке, в т.ч. «Укрепление потенциала Африки в области мира и безопасности», «Мир и безопасность в Африке: усиление операций по поддержанию мира в Африке», «Мир и безопасность в Африке: противодействие терроризму и экстремизму в Африке» и «Мир и безопасность в Африке: устранение коренных причин конфликтов в

постпандемическом восстановлении в Африке»²⁷⁷.

Со своей стороны, африканские страны оказывают КНР значимую поддержку по таким вопросам, как Международный суд в Гааге по спору в Южно-Китайском море, обвинения в нарушении прав человека в Синьцзяне, Тибете, Гонконге.

В июне 2019 года представители 37 стран в ООН, в том числе Алжира, Анголы, Камеруна, Конго, ДРК, Египта, Эритреи, Нигерии, Сомали, Южного Судана, Судана, Зимбабве и других африканских государств, подписали совместное письмо в поддержку политики Китая в отношении своего мусульманского меньшинства в регионе Синьцзян²⁷⁸.

В июне 2020 года 53 страны, преимущественно африканские, заявили о своей поддержке гонконгского закона о национальной безопасности в Совете ООН по правам человека²⁷⁹. По всем вопросам, касающимся африканских интересов, КНР всегда принимала во внимание и поддерживала взгляды и позиции африканских стран, активно сотрудничала с Африканским союзом и другими региональными организациями и поддержали их усилия по поиску стабильности и развития в Африке посредством осуществления НЕПАД.

В июне 2021 года ни одна африканская страна не поддержала критическое заявление в адрес Китая в Совете ООН по правам человека. Более того, 34 африканские страны подписали встречное заявление в защиту Китая. КНР призывает международных партнеров увеличить поддержку Африки в таких областях, как реагирование на COVID-19 и другие пандемии и восстановление после COVID-19, а также объединить

²⁷⁷ The Belt and Road Initiative Progress, Contributions and Prospects // Ministry of Foreign Affairs of PRC. June 26, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cese/eng/zgxw/t1675676.htm> (дата обращения 27.03.2022).

²⁷⁸ *Dickens O.* Why African countries back China on human rights. // BBC News. May 2, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-africa-56717986> (дата обращения 27.03.2022).

²⁷⁹ *Albert E.* Which Countries Support the New Hong Kong National Security Law? // The Diplomat. July 6, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2020/07/which-countries-support-the-new-hong-kong-national-security-law/> (дата обращения 27.03.2022).

ресурсы в тех областях, где наиболее остро ощущаются потребности Африки для придания большего импульса развития Африки.

Стратегическое политическое партнерство Китая и стран Африки после начала совместной реализации ОПОП (с 2013 года). Инициатива «Один пояс – один путь», в особенности ее морской путь, затрагивает ряд африканских стран Восточной и Юго-Восточной Африки (Эфиопию, Кению, Танзанию, Мозамбик, Мадагаскар), Северной Африки (Египет, Марокко, Алжир), Центральной Африки (Демократическую Республику Конго) и Южной Африки (ЮАР).

КНР – Кения. Соглашение о присоединении Кении к инициативе ОПОП стало отправной точкой для финансирования и строительства китайскими компаниями масштабных инфраструктурных проектов, включая железную дорогу стандартной ширины колеи (1435 мм), модернизацию порта Момбаса, строительство глубоководного порта Ламу, развитие внутреннего сухого порта Найваша.

При участии Китая завершилось строительство солнечной фермы в Гариссе мощностью 50 МВт, был реализован проект «Доступ к спутниковому телевидению» стоимостью 80 млн долл. США, построен учебный и научно-исследовательский госпиталь при университете Кениаты стоимостью 104 млн долл. США, полностью профинансированный за счет китайского льготного кредитования.

Кения стала лидером по строительству новых железных дорог в Восточной Африке. В 2017 году в эксплуатацию был введен первый участок железной дороги протяженностью 470 км между портовым городом Момбасой и Найроби, в следующем году открылось грузовое сообщение. В 2019 году состоялся запуск второго участка длиной 120 км, соединяющий Найроби и контейнерный терминал (сухой порт) в городе Найваша. В декабре 2019 года состоялся запуск в эксплуатацию нового порта Ламу, который призван увеличить объемы грузоперевозок из Китая. К концу 2021 года Китай стал основным кредитором Кении, на долю которого приходится

около 67% ее внешнего долга²⁸⁰.

КНР – Египет. С приходом к власти в 2014 году президента Абделя Фаттаха ас-Сиси двусторонние отношения КНР и Египта вышли на новый уровень развития. В декабре 2014 года во время визита президента Египта ас-Сиси в КНР стороны подписали соглашение о «двустороннем всеобъемлющем стратегическом партнерстве», а также согласовали позиции по поводу ОПОП.

В общей сложности в рамках инициативы «Один пояс – один путь» были согласованы и частично введены в эксплуатацию следующие объекты: в сфере строительства – проект расширения Суэцкого канала, в сфере – проект строительства ЛЭП 500 кВ, в сфере транспорта – автомобильные и железные дороги в рамках расширения Суэцкого канала. В ноябре 2021 года АБИИ одобрил предоставление Египту 360 млн долл. США на восстановление Египта после пандемии COVID-19 и активизацию программы экономических и структурных реформ.

Развитие китайско-египетских отношений самым благоприятным образом сказалось на торговле между двумя странами. Китай стал крупнейшим торговым партнером Египта. В первые три года после запуска ОПОП китайско-египетская двусторонняя торговля поступательно росла, далее динамика колебалась, но без резкого скачкообразного снижения. Так, в 2013 году объем торговли достиг 10,21 млрд долл. США, увеличившись в 2015 году до 12,87 млрд долл. США²⁸¹. Китай экспортирует в Египет механические и электрические изделия, транспортные средства, сталь, пластмассу, текстиль и т.д.; импортирует нефть, сжиженный нефтяной газ и сельскохозяйственную продукцию.

На фоне увеличения объемов торговли Китай стал наращивать свои инвестиции в Египет. До 2017 года прямые и портфельные инвестиции

²⁸⁰ *Okoth J.* “China is the Top Bilateral Lender to Kenya- Central Bank” 19 September 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kenyanwallstreet.com/china-has-invested-heavily-in-kenyas-roads-rail/> (дата обращения 27.03.2022).

²⁸¹ *Foreign Investment Cooperation Country (Region) Guide: Egypt (2017).* Ministry of Commerce. People’s Republic of China, December 28, 2017.

Китая в Египет достигли около 7 млрд долл. США²⁸².

Китай – Джибути. Интерес Китая в развитии отношений с Джибути обусловлен множеством факторов, в том числе портовой инфраструктурой. Менее чем за два года, начиная с 2015 года, был построен порт Доралех и восстановлена портовая инфраструктура при совместном финансировании China Merchant Holdings Intl. и Управления портов и свободных зон Джибути.

В период с 2016 по 2018 годы инвестиции Китая в экономику Джибути составили 1,4 млрд долл. США, что позволило реализовать ряд важнейших для страны инфраструктурных проектов. В конце 2020 года China Merchants Group подписала соглашение о расширении порта Джибути до уровня регионального хаба стоимостью более трех млрд долл. США.

1 августа 2017 г. в Джибути КНР развернула пункт материально-технического обеспечения [保障基地]. На данном военном объекте размещена батальонно-тактическая группа морской пехоты, причальные сооружения, вертолетная площадка и склады с вооружением и военной техникой, топливом и горюче-смазочными материалами. Основная задача первого официального пункта материально-технического обеспечения ВМС НОАК за рубежом – обеспечение безопасности национальных интересов КНР в районе Африканского рога и в близлежащих акваториях²⁸³. В данную задачу входит также содействие всем видам военной дипломатии, которые проводит КНР в данном районе. Пункт в Джибути оказывает тыловую поддержку развернутым в Африке миротворческим контингентам КНР амуницией, продовольствием и ВВТ, а также служит опорным пунктом для

²⁸² Foreign Investment Cooperation Country (Region) Guide: Egypt (2017). Ministry of Commerce. People's Republic of China, December 28, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/zchj/zcfg/6648.htm> (дата обращения 27.03.2022).

²⁸³外交部就中国军队在吉布提建设保障基地等热点答问 [Министерство иностранных дел ответило на вопросы по актуальным темам, таким как строительство опорного пункта для китайской армии в Джибути] // 外交部网站. 12.07.2017. URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2017/07-12/8276008.shtml> (дата обращения: 16.03.2022).

отрядов боевых кораблей, выполняющих задачи в Аденском заливе²⁸⁴.

КНР – Эфиопия. В мае 2017 года на «полях» Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках инициативы «Один пояс – один путь» состоялись переговоры председателя КНР Си Цзиньпина с премьер-министром Эфиопии Хайлемариам Десаленем, в ходе которых лидеры условились повысить уровень своих отношений до всеобъемлющего стратегического партнерства.

В 2018 году был подписан Меморандум о взаимопонимании по инициативе «Один пояс – один путь», что позволило значительно диверсифицировать двусторонние отношения и придать новую динамику инфраструктурному строительству.

Во время проведения в 2019 году второго форума «Один пояс – один путь» Китай объявил о намерении безвозмездно предоставить Эфиопии чрезвычайную продовольственную помощь на общую сумму в 15 млн долл. США. Вскоре Китай передал Эфиопии 9 тысяч тонн пшеницы и риса в качестве гуманитарной помощи.

КНР – Нигерия. Начиная с 2013 года, КНР и Нигерия смогли вывести уровень двусторонних отношений на более высокий уровень, в том числе благодаря регулярным визитам официальных лиц. В 2014 году с визитом в Нигерию побывал премьер-министр КНР Ли Кэцян. В 2015 году председатель Си Цзиньпин дважды встречался с президентом Нигерии Бухари. 12 апреля 2016 года президент М. Бухари совершил свой первый государственный визит в КНР. Председатель Си Цзиньпин и М. Бухари договорились вывести двусторонние отношения на новый этап. В январе 2017 года во время визита министра иностранных дел КНР Ван И правительство Нигерии подтвердило давнюю дружбу и сотрудничество с КНР и свою приверженность политике одного КНР.

За последние два десятилетия Китай нарастил инвестиции в крупные

²⁸⁴ *Khudaykulova A.V.* China as an Emerging Actor in Conflict Management: from Non-Interference in Internal Affairs to “Constructive” Engagement // *Vestnik RUDN. International Relations.* 2019. Vol. 19. № 3. P. 424.

инфраструктурные, промышленные и транспортные проекты в Нигерии, на территории которой работают 70 строительных, 40 инвестиционных и 30 торговых китайских компаний.

В 2016 году завершилось строительство железнодорожной линии стандартной колеи Абуджа-Кадуна, соединяющей столицу страны Абуджу с Кадуной, торговым центром и транспортным узлом на северо-западе Нигерии. В декабре 2020 года была введена в эксплуатацию железная дорога Лагос-Ибадан протяженностью 156 км и стоимостью порядка 1,5 млрд долл. США, которая связала Лагос, экономическую столицу Нигерии, и бывшую административную столицу юго-запада Нигерии – Ибадан.

КНР – Южная Африка. В 2013 году председатель КНР Си Цзиньпин посетил ЮАР в своей первой зарубежной поездке после вступления в должность. Лейтмотивом его выступлений стала идея, что Китай и ЮАР – это две влиятельные развивающиеся державы и государства с наиболее динамично формирующимся рынком, которые в своем сотрудничестве должны сплотить развивающийся мир и активизировать контакты между развивающимися странами.

Для Китая и ЮАР торгово-экономические отношения являются базовыми в двустороннем сотрудничестве. На сегодняшний день Китай является главным торговым партнером ЮАР, занимая около 20% от общей торговли страны. В 2017 году двусторонний товарооборот составил 39,17 млрд долл. США, что более чем в 20 раз больше, чем на момент установления дипломатических отношений. При этом, как и для подавляющего большинства стран сохраняется довольно несбалансированный торговый баланс. ЮАР – крупнейшее направление китайских инвестиций, объем которых превысил 25 млрд долл. США. В настоящее время в Южной Африке насчитывается более 200 китайских предприятий.

КНР – Ангола. В сентябре 2018 года на «полях» саммита ФСКА страны подписали Меморандум о взаимопонимании по вопросам

совместного участия в инициативе «Один пояс – один путь». Президент Анголы Жоау Лоуренсу стал первым африканским лидером, приглашенным посетить Китай по итогам встречи ФСКА. Китай призвал к повышению эффективности финансируемых им проектов в Анголе для обеспечения более устойчивого развития страны, в свою очередь правительство Анголы в интересах диверсификации экономики и отказа от чрезмерной зависимости от экспорта нефти (68% ангольской нефти экспортируется в Китай) сделало ставку на привлечение китайских инвестиций в приоритетные отрасли, такие как сельское хозяйство, рыболовство, туризм и промышленность. Был подписан ряд важных документов об избежании двойного налогообложения, технико-экономическом сотрудничестве, Меморандум о взаимопонимании в области трудовых ресурсов.

В августе 2020 года стало известно, что компания Huawei подписала Меморандум о взаимопонимании с Министерством иностранных дел Анголы для поддержки обучения в области информационно-коммуникационных технологий. Китайская телекоммуникационная компания объявила о планах строительства технологического парка в Луанде стоимостью 60 млн долл. США к концу 2021 года.

Политико-дипломатическое измерение сотрудничества КНР и Африки во многом измеряется результативностью проводимых конференций и саммитов Форума сотрудничества Китай-Африка, тем более что после запуска инициативы «Один пояс – один путь» повестка Форума максимально приблизилась к духу и задачам проекта. Начиная с Йоханнесбургского саммита 2015 года, отношения сторон объективно вышли на более высокий уровень, что подтвердил заданный на саммите в Пекине в 2018 году вектор на «еще более сильное китайско-африканское сообщество с общим будущим». В рамках каждого нового политического саммита или конференции ФСКА Китай удваивал и даже утраивал свои обязательства: с 5 млрд долл. США в 2006 году до 10 млрд долл. США в

2009 году, затем до 20 млрд долл. США в 2012 году, до 60 млрд долларов США в 2015 году и в 2018 году. На последнем саммите в 2021 году в Дакаре Пекин объявил о девяти программах сотрудничества с максимально широким отраслевым и временным охватом.

Между руководством КНР и руководителями африканских стран сформировались довольно прочные отношения взаимопонимания, если не сказать дружбы. Для Китая в принципе свойственно проводить насыщенную и разнообразную политику по завоеванию политического доверия своих партнеров, в том числе через подготовку кадров и организацию обучения политических партий, организацию тренингов для молодежных лидеров и курсов для журналистов, материальную поддержку и возведение монументальных правительственных зданий, партийные обмены и приглашение политических лидеров в КНР, межпарламентские обмены. Подобные международные связи, которые нужно рассматривать не только в контексте установления личных взаимоотношений, но и как способ экспорта китайской политической традиции, доказали свою успешность. В долгосрочной перспективе подобная стратегия призвана служить поддержкой официальной дипломатии Китая в Африке.

Укрепление китайско-африканских отношений на политико-дипломатическом направлении сказывается на повышении международного влияния Пекина. Практически все страны континента поддержали инициативу «Один пояс – один путь», подписав соответствующие меморандумы о сотрудничестве.

Уровень двустороннего сотрудничества Китая с отдельными государствами Африки остается довольно неравномерным, хотя получил дополнительный импульс к развитию в контексте ОПОП. Особо интенсивно развиваются отношения со стратегическими партнерами, которые являются региональными лидерами у себя в регионе. В Восточной Африке – это Эфиопия, Кения и Танзания; на юге Африки – Ангола, Мозамбик, Намибия, Южная Африка и Зимбабве; на севере – Египет и Судан; на западе – Гвинея

и Нигерия. Даже при наличии одинакового статуса «всеобъемлющего стратегического партнерства», качество двусторонних отношений разнится. Хотя именно в эти страны Китай направляет основную долю инвестиций в важнейшие объекты инфраструктуры и именно через них транслирует на весь континент модель сотрудничества.

Опорными пунктами китайского морского торгового пути выступают несколько стран с крайне выгодным географическим расположением – Джибути, где Китай активно строит свою первую зарубежную военную базу; Кения, где сосредоточены масштабные китайские инвестиции в портовую и транспортную инфраструктуру; Египет, где Китай инвестирует больше других стран в развитие египетского коридора Суэцкого канала.

Китайские инфраструктурные проекты были изначально сосредоточены на модернизации и строительстве портовой инфраструктуры в Восточной Африке. Но впоследствии географические рамки расширились и к настоящему времени Китай инвестирует в инфраструктуру по всему континенту. Это видно по всем направлениям инвестиционной политике КНР. Так, например, инвестиции в портовую инфраструктуру коснулись ожидаемо не только Восточной Африки (порт Доралех в Джибути), но и Западной Африки, где китайская компания China Merchant Holdings International активно инвестирует в порт Ломе (Того) и порт Лагос (Нигерия). В экономическом центре Нигерии Лагосе китайская компания China Harbour Engineering Company Ltd. возводит первый глубоководный морской порт Лекки.

Для Китая по-прежнему стратегически важно инвестировать в нефтяной сектор таких стран, как Судан, Ангола и Нигерия.

Поддержка в Африке инициативы «Один пояс – один путь» не является единодушной. В каждом конкретном случае восприятие политики и инвестиций КНР разное, где-то сопровождается широким признанием нарратива доброй воли Пекина, где-то его отрицанием, сомнениями и даже обвинением в неокOLONIALИЗМЕ. Если интерес страны к ОПОП зависит от

близости к маршрутам и наличия альтернативных вариантов экономического роста, то восприятие и оценка – от множества факторов, среди которых динамика внешнего долга страны, прямые результаты присутствия КНР в экономике страны для местного населения, оценки со стороны западных экспертов и международных финансово-экономических институтов и пр. Показательно, что Ангола, Кения, Мозамбик, Замбия и Эфиопия имеют наибольшую задолженность перед Китаем.

2.2. Торгово-экономический вектор в отношениях Китая со странами Африки

Торговля со странами Африки в рамках инициативы «Один пояс – один путь». На протяжении всего времени с момента запуска в 2013 году инициативы «Один пояс – один путь» Китай остается крупнейшим торговым партнером Африки. На следующий год после старта ОПОП объем китайско-африканской торговли составил 221,88 млрд долл. США, вместе с инвестициями в размере 32,4 млрд долл. США²⁸⁵. Все большее число китайских предприятий стало выходить на африканский рынок и инвестировать во многие отрасли Африки, а их продукция вытесняла часть африканского импорта²⁸⁶.

Во время глобального экономического спада, наблюдавшегося в 2015 и 2016 годах, сократился импорт трудоемкой продукции, включая машиностроение и электротехнические устройства. У КНР наблюдался дефицит торгового баланса с Африкой, но к 2017 году он улучшился. Так, в 2017 года объем китайско-африканской торговли составил 170 млрд долл.

²⁸⁵ База данных Министерства торговли КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/>. (дата обращения: 12.01.2021).; База данных Национального статистического бюро КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/>. (дата обращения 27.03.2022).

²⁸⁶ 连增, 孙艺华 (Лянь Цзэн, Сунь Ихуа) 中国对外直接投资与非洲东道国出口贸易结构升级 (Китайские прямые иностранные инвестиции и модернизация структуры экспортной торговли в африканских странах-реципиентах) // 北京社会科学 (Пекинский журнал социальных наук). 2022. № 12. С. 80-91.

США, увеличившись на 14,1 % в годовом исчислении, на 2,7 % выше, чем общий прирост внешней торговли за тот же период. Экспорт КНР в Африку составил 94,74 млрд долл. США, увеличившись на 2,7 %. Импорт КНР из Африки – 75,26 млрд долл. США, увеличившись на 32,8%²⁸⁷.

Пандемия COVID-19, вкупе с торговыми войнами и протекционизмом оказала разрушительное воздействие на мировую экономику, нарушив цепочки поставок. Это сказалось на сокращении китайско-африканской торговли. Если в 2018 году данный показатель был на уровне 204,2 млрд долл. США, в 2019 году – 208,7 млрд долл. США, то в 2020 году объем торговли снизился до 176 млрд долл. США (см. рис. 2.1). Доля КНР в общем объеме торговли Африки с миром составила 16,4 % (12,8 % экспорта и 19,2 % импорта). В целом, в новом столетии торговля КНР с Африкой демонстрирует интенсивную и стабильную динамику. В период с 2000 по 2020 год объем торговли между КНР и Африкой увеличился в 20 раз²⁸⁸. Доля китайско-африканской торговли в общем объеме международной торговли КНР постепенно увеличивалась с 2,1% в 2000 году до 4,3%.

В 2021 году торговля между странами Африки и КНР выросла до рекордного уровня в 254,3 млрд долл. США²⁸⁹. В основе столь быстрого роста лежит ряд факторов. Во-первых, устойчивый спрос и, соответственно, экспорт КНР базовых товаров для борьбы с пандемией, таких как фармацевтические препараты, средства индивидуальной защиты (маски, защитные костюмы), химикаты и цифровое оборудование. Во-вторых, рост экспорта африканских стран в КНР. Так, например, объемы экспорта из Ливии и Бенина выросли более чем на 400%. Удвоился экспорт из Того, Сан-Томе и Принсипи, Сьерра-Леоне, Буркина-Фасо, Мадагаскара и Эсватини. В структуре экспорта увеличился компонент

²⁸⁷ База данных Министерства торговли КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/>. (дата обращения: 12.01.2021).; База данных Национального статистического бюро КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/>. (дата обращения 27.03.2022).

²⁸⁸ Там же. Baltensperger, M. & Dadush, U. The Belt and Road Turns Five // *Russian Journal of Economics*. 2019. 5(2). P. 136-153.

²⁸⁹ Там же.

сельскохозяйственной продукции. Китай стал вторым по величине направлением экспорта сельскохозяйственной продукции из стран Африки. В-третьих, рост цен на сырьевые товары.

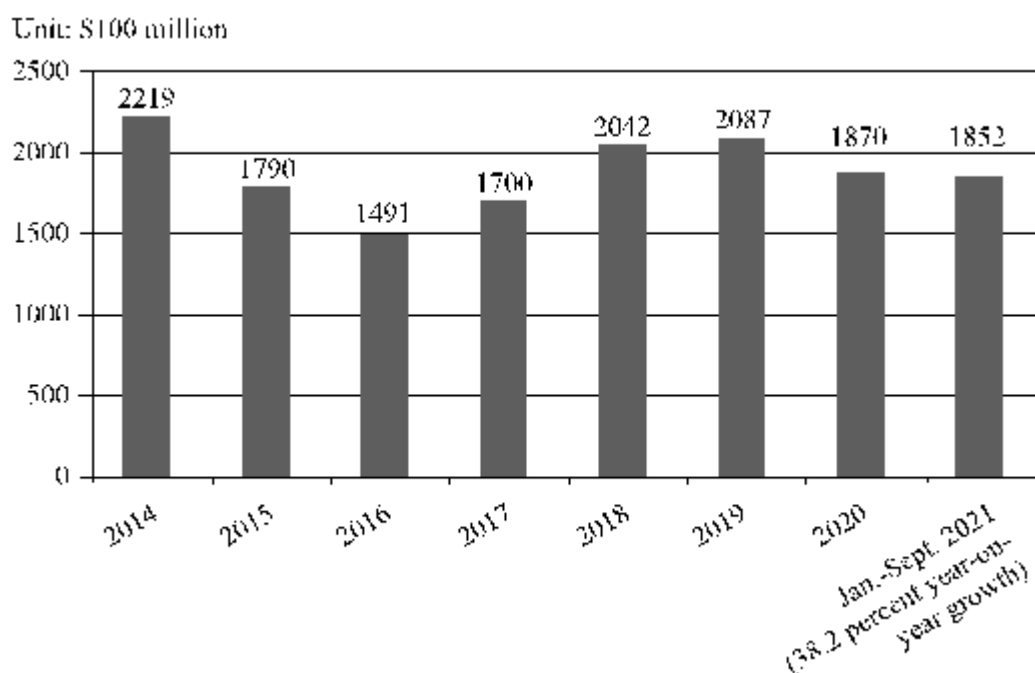

Рис. 2.1. Объем торговли Китая и Африки с 2014 года по сентябрь 2021 года, в 100 млн. долл. США

Источник: Министерство торговли КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/> (дата обращения 27.03.2022); Национального статистического бюро КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/>. (дата обращения 27.03.2022).

Наравне с увеличением объемов торговли улучшается ее товарная структура, в которой заметно выросла доля технологического экспорта (механических и электрических изделий, высокотехнологичной продукции) КНР в страны Африки, которая сегодня составляет более 50% от общего объема. Китай увеличил импорт несырьевых товаров из Африки. Для облегчения доступа на китайский рынок большего количества африканских сельскохозяйственных и промышленных товаров Китай предложил беспошлинный режим для 97% налогооблагаемых товаров, экспортируемых из 33 наименее развитых стран Африки. С 2017 года импорт услуг КНР из стран Африки в среднем рос на 20% в год, создавая ежегодно около 400

тысяч рабочих мест²⁹⁰. 1 января 2021 года вступило в силу соглашение о свободной торговле между КНР и Маврикием, ставшим первым соглашением о свободной торговле с африканской страной²⁹¹.

КНР торгует со всеми африканскими странами, но основными торговыми партнерами являются в основном страны с богатыми нефтяными и минеральными ресурсами и выгодной географической локацией. Пятерка основных торговых партнеров Китая, на которую приходится половина всего торгового оборота со странами Африки, это ЮАР, Нигерия, Ангола, Египет и Демократическая Республика Конго. Чуть меньшие показатели по товарообороту у Китая с Ганой, Республикой Конго, Ливией и Кенией. При этом у Китая сохраняется довольно серьезный торговый дисбаланс даже с основными своими торговыми партнерами. Например, китайский экспорт в Кению в 19 раз превышает импорт, в Анголу – в 10 раз.

Таблица 2.1

Крупнейшие экспортные рынки КНР в Африке (2019-2020 гг.)

Страна	Экспорт (млрд долл. США)	% китайского экспорта в Африку
Южная Африка	16.6	14.6
Нигерия	16.6	14.6
Египет	12.2	10.7
Алжир	6.9	6.1
Кения	4.9	4.3
Гана	4.9	4.3
Всего	-	54.6

Источник: China-Africa Research Initiative // The SAIS China Africa Research Initiative (SAIS-CARI). Johns Hopkins School of Advanced International Studies. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sais-cari.org/data-china-africa-trade> (дата обращения 27.03.2022).

В число крупнейших экспортных рынков Китая в странах Африки

²⁹⁰ База данных Национального статистического бюро КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/>. (дата обращения 27.03.2022).

²⁹¹ Си Цзиньпин и президент Маврикия П. Ропун обменялись поздравлениями в связи с 50-летием установления дипотношений // Жэньминь Жибао. 16 Апреля 2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0416/c31521-10084797.html> (дата обращения 27.03.2022).

входят Южная Африка, Нигерия, Египет, Алжир, Кения, Гана, на долю которых приходится более половины общего экспорта на континент (см. табл. 2.1).

Крупнейшими торговыми партнёрами по импорту в Китай стали Ангола, Южная Африка, Республика Конго, Демократическая Республика Конго, Ливия, Габон, на долю которых приходится практически 68% от общего объема экспорта из стран Африки в КНР (см. табл. 2.2). Ангола, на которую приходится треть экспорта из Африки в Китай, Ливия также в основном поставляют нефть, Габон – нефть и марганец, Республика Конго – нефть и полезные ископаемые, Демократическая Республика Конго – кобальт и медь, ЮАР – химические продукты, платину, золото, железо и сталь.

Таблица 2.2

Крупнейшие торговые партнеры по импорту товаров в КНР из стран Африки (2019 г.)

Страна	Импорт (млрд долл. США)	% китайского импорта из Африки
Ангола	23.3	29.8
Южная Африка	9.5	12.1
Республика Конго	5.9	7.5
Демократическая Республика Конго	4.9	6.2
Ливия	4.7	6.0
Габон	4.6	5.9
Всего	-	67.5

Источник: China-Africa Research Initiative // The SAIS China Africa Research Initiative (SAIS-CARI). Johns Hopkins School of Advanced International Studies. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sais-cari.org/data-china-africa-trade> (дата обращения 27.03.2022).

В рамках инициативы ОПОП в сфере торговли увеличилось количество и номенклатура экспортируемых/импортируемых товаров, и в целом структура торговли была оптимизирована. В товарной структуре экспорта Китая в Африку идет переход от основных промышленных

товаров к электротехнической и высокотехнологичной продукции, которая превышает 50% всего объема экспорта на континент. Доля легкого промышленного текстиля снижается, доля механических и электрических изделий, автозапчастей и коммуникационного оборудования увеличивается²⁹². Импорту китайских товаров содействуют особые правила закупок как часть инфраструктурных проектов в рамках ОПОП.

Учитывая монокультурную специализацию экономик большинства африканских стран, наибольшую часть экспорта Африки в КНР по-прежнему составляют полезные ископаемые и сырье. Более 50% всего импорта приходится на нефть, более 80% – на природные ресурсы в целом. Однако экспортная корзина Африки постепенно диверсифицируется, дополняясь продукцией с более высокой добавленной стоимостью – обработанным сырьем, как, например, в случае, с нигерийской нефтью, а также древесиной и сельскохозяйственной продукцией (табак, цитрусовые, семена, плоды масличных культур). Показательно, в структуре африканского экспорта в Китай сельхозпродукция уверенно занимает второе место.

Африканская континентальная зона свободной торговли. 21 марта 2018 года на чрезвычайном саммите Ассамблеи Африканского Союза в Кигали (Руанда) было подписано Соглашение о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли между 54 странами-членами АС. Соглашение вступило в силу 30 мая 2019 года. Африканская континентальная зона свободной торговли, которая начинает набирать обороты в устранении тарифов и торговых барьеров и предоставлении свободного доступа к товарам и услугам на всем континенте, призвана стать крупнейшим региональным мега-блоком. Для континента это инициатива в области развития торговли и самоукрепления обозначит новый этап на пути

²⁹² Cui L.B., Song M.L. Economic Evaluation of the Belt and Road Initiative from an Unimpeded Trade Perspective // International Journal of Logistics Research and Applications. 2019. 22(1). P. 25-46; de Soyres F., Mulabdic A., Siobhan M., Rocha N.&R. How Much Will the Belt and Road Initiative Reduce Trade Costs? // International Economics. 2019. No.159 (July). P. 151-164.

к большей экономической интеграции и торговле на континенте между КНР и Африкой.

По итогам саммита ФСКА Китай заявил о своей постоянной поддержке развитию Африканской континентальной зоны свободной торговли и формировании с этой целью экспертной группы по экономическому сотрудничеству с секретариатом. Подобная поддержка – это один из примеров гибкости инициативы ОПОП. Помимо помощи в посредничестве при заключении соглашения о создании AfCFTA, а также предоставления финансового содействия и обучения, вероятно Китай окажет помощь в развитии торговых коридоров по всему континенту и другой инфраструктуры. Подобный шаг позволит облегчить процесс торговли между африканскими странами, а также дополнить инвестиции Китая во многие африканские парки и зоны свободной торговли, а также укрепить цепочки поставок. По совокупности шагов подобной поддержки Китай станет крупнейшим неафриканским бенефициаром AfCFTA.

Инвестиции в страны Африки в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Старт инициативы «Один пояс – один путь» открыл новые возможности для инвестиций, что сыграло немаловажную роль в экономическом и социальном развитии стран Африки. С их помощью африканские страны смогли повысить уровень индустриализации, улучшить качество промышленного производства, нарастить возможности для получения иностранной валюты за счет экспорта.

Инвестиционное поле в странах Африки делят между собой китайские государственные предприятия, частные и индивидуальные предприятия. По объемам инвестиций в странах Африки лидируют государственные предприятия, на которые приходится большая часть инвестиций. Однако по количеству предприятий абсолютное преимущество принадлежит частным компаниям. Из более чем 10 тысяч китайских предприятий 90% – это частные компании, что дает основание предполагать, что в будущем частные предприятия смогут сменить традиционные государственные

компаний, став основными инвесторами в Африке в рамках инициативы ОПОП.

Общий объем инвестиций КНР в страны Африки увеличился в 50 раз с 900 млн долл. США в 2004 году до 43,3 млрд долл. США в 2017 году, достигнув годового темпа роста около 40%²⁹³. В 2017 году инвестиции КНР в Африку увеличились на 4,1 млрд долл. США, что на 70,8% больше, чем в предыдущем.

В 2019 году объем прямых инвестиций КНР в страны Африки составил 49,1 млрд долл. США, что в 100 раз больше, чем в 2000 году. По состоянию на конец 2019 года Африка, на которую приходилось 17% от общего объема ПИИ, стала вторым по величине получателем китайских инвестиций после Азии (64%). К концу 2020 года китайские ПИИ в страны Африки в рамках инициативы ОПОП превысили 42,3 млрд долл. США, что сделало КНР одним из крупнейших инвесторов континента (см. табл. 2.3). Китай учредил более 3500 компаний различных типов по всему континенту.

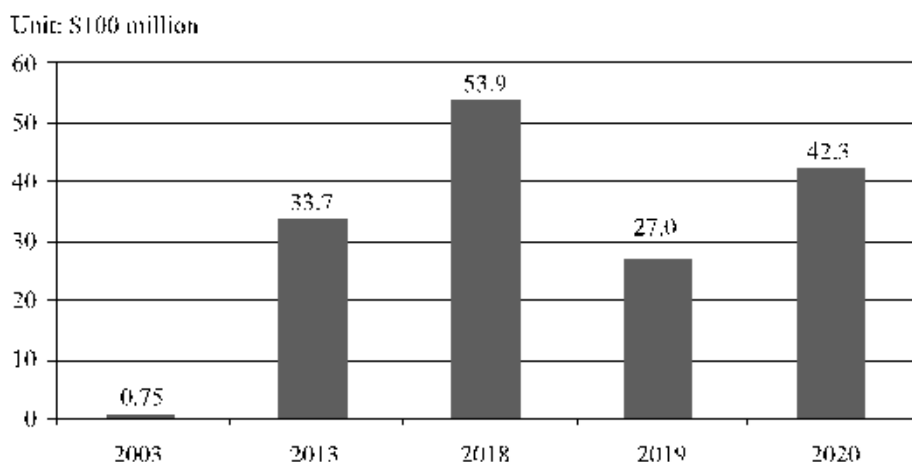

Рис. 2.2. Объем ПИИ Китая в Африку с 2003 года по сентябрь 2021 года, в 100 млн. долл. США

Источник: Министерство торговли КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/>. Национального статистического бюро КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/>. (дата обращения 27.03.2022).

²⁹³ База данных Министерства торговли КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/>. (дата обращения: 12.01.2021).; База данных Национальное статистическое бюро КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/>. (дата обращения 27.03.2022).

За первые девять месяцев 2021 года прямые иностранные инвестиции Китая в Африку выросли на 9,9% по сравнению с прошлым годом и составили 2,59 млрд долл. США. (см. рис. 2.2).

Благодаря действию инициативы ОПОП Китай смог существенно расширить отраслевую и географическую структуру портфеля своих инвестиционных проектов, запустив процесс их диверсификации. Если изначально инвестиции были сосредоточены в более традиционных отраслях, таких как строительство, швейная, фармацевтическая, текстильная и пищевая промышленность, а также сельское хозяйство²⁹⁴, то в 1990-е годы основной поток инвестиций направлялся в энергетику и добывающую промышленность. В настоящее время инвестиции Китая в Африку распространяются на весьма широкий спектр областей, включая добывающую промышленность, обрабатывающее производство, производство оборудования, сельское хозяйство, производство бытовой техники, авиационные услуги, медицину, здравоохранение, транспорт и ЖКХ. За счет «Цифрового Шелкового пути» быстро растут инвестиции в телекоммуникации, финансы и цифровую экономику, сферу услуг.

К сентябрю 2021 года КНР инвестировала в рамках инициативы ОПОП в строительство 30 зон экономического и торгового сотрудничества в Африке, которые охватывают сотрудничество в области ресурсов и энергетики, легкую переработку, торговлю и многие другие²⁹⁵. Подобные зоны помогают африканским странам перенимать опыт КНР и в конечном итоге способствуют экономическому развитию Африки. Для Китая это инструмент интернационализации и локализации предприятий, что отражает принцип инициативы ОПОП как взаимовыгодного сотрудничества и символа сотрудничества Юг-Юг (см. табл. 2.3).

²⁹⁴ База данных Национальное статистическое бюро КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/>. (дата обращения 27.03.2022).

²⁹⁵ Фитуни О.Л. Адаптация африканской стратегии КНР к реалиям постковидного мира // Азия и Африка сегодня. – 2021. – Выпуск №12. – С. 20-28.

Накопленные инвестиции КНР в Африку в 2016-2018 гг. (млрд долл. США)

Страна	2016	2017	2018
ЮАР	6,5	7,4	6,5
Нигерия	2,5	2,8	2,4
Алжир	2,6	1,8	2,1
Судан	1,1	1,2	1,3
Мадагаскар	0,29	0,77	0,81
Гвинея	0,41	0,07	0,74
Общий объем накопленных инвестиций	39,8	43,3	46,2

Источник: Национальное статистическое бюро КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения 27.03.2022).

Сотрудничество между финансовыми институтами в рамках инициативы ОПОП. Центральные банки КНР и африканских стран расширили масштабы расчетов в местной валюте и валютных свопов, что привело к улучшению финансового взаимодействия между КНР и Африкой. По состоянию на октябрь 2021 года в системе трансграничных межбанковских платежей присутствовало 42 не прямых участника в Африке, охватывающих 19 африканских стран²⁹⁶. Народный банк КНР (НБК), центральный банк КНР, подписали несколько соглашений о валютных свопах с центральными банками Южной Африки, Марокко, Египта и Нигерии на общую сумму 73 млрд юаней²⁹⁷. КНР подписала меморандумы о взаимопонимании в области финансового надзора с семью африканскими

²⁹⁶ 2021 RMB Internationalization Report 2021 // The People's Bank of China. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/4157443/4433239/2021122809344466286.pdf> (дата обращения 27.03.2022).

²⁹⁷ Там же.

странами, включая Египет, Южную Африку и Нигерию. Китай присоединился к Африканскому банку развития (АфБР), Восточноафриканскому банку торговли и развития, Западноафриканскому банку развития и другим многосторонним финансовым институтам развития. Она обязалась внести в общей сложности 996 млн долл. США в Африканский фонд развития в рамках АфБР²⁹⁸.

В 2014 году Народный банк Китая (НБК) и Африканский банк развития учредили Фонд совместного финансирования в размере 2 млрд долл. США, известный как Фонд «Африка растет вместе». По состоянию на конец октября 2021 года Фонд выделил 1,14 млрд долл. США на 36 проектов, связанных с сельским хозяйством, водоснабжением и водоотведением, транспортом, энергетикой и другими областями в 19 африканских странах, включая Танзанию, Замбию, Тунис и Кению²⁹⁹.

Помощь КНР в развитии стран Африки в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Вместе с ростом экономического и политического влияния Китая заметно возросли объемы и форматы оказываемой помощи³⁰⁰. На эти цели КНР выделяет определенную часть ВВП. С 2013 года Китай нарастил масштабы оказываемой помощи развитию в рамках инициативы ОПОП (см. рис. 2.3). В период с 2013 по 2018 годы общий объем иностранной помощи составил 41 млрд долл. США³⁰¹, 45% которой было направлено в страны Африки в виде грантов,

²⁹⁸ Gummi U., Rong, Y., Mu'azu A. Ding C. China-Africa Economic Ties: Where Agenda 2063 and Belt and Road Initiative Converged and Diverged? *Modern Economy*. 2020. 11. P. 1026-1039. China // African Development Bank Group. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.afdb.org/en/countries/non-regional-member-countries/china> (дата обращения 27.03.2022).

²⁹⁹ China // African Development Bank Group. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.afdb.org/en/countries/non-regional-member-countries/china> (дата обращения 27.03.2022).

³⁰⁰ 冯凯, 李荣林, 陈默 (Фэн Кай, Ли Жунлинь, Чэнь Мо) 中国对非援助与非洲国家经济增长的动态关系研究 (Исследование динамической взаимосвязи между помощью Китая Африке и экономическим ростом африканских стран) // *经济学 (季刊) Экономический журнал (ежеквартальный)*. 2022. Т. 22. № 1. С. 175-196.

³⁰¹ Yu J., Borojo D.G., Miao M., Zhang X. The driving factors of Chinese aid allocation to African countries // *Cogent Business & Management*. 2020. 7(1). P. 67.

беспроцентных кредитов и льготных кредитов³⁰². С 2000 по 2020 год Китай помог построить в африканских странах более 13 тысяч км автомобильных и железных дорог, более 80 крупных энергетических объектов, профинансировал более 130 медицинских учреждений, 45 спортивных объектов и более 170 школ, подготовил более 160 тысяч кадров. Китай возвел ряд флагманских проектов, включая конференц-центр Африканского Союза³⁰³.

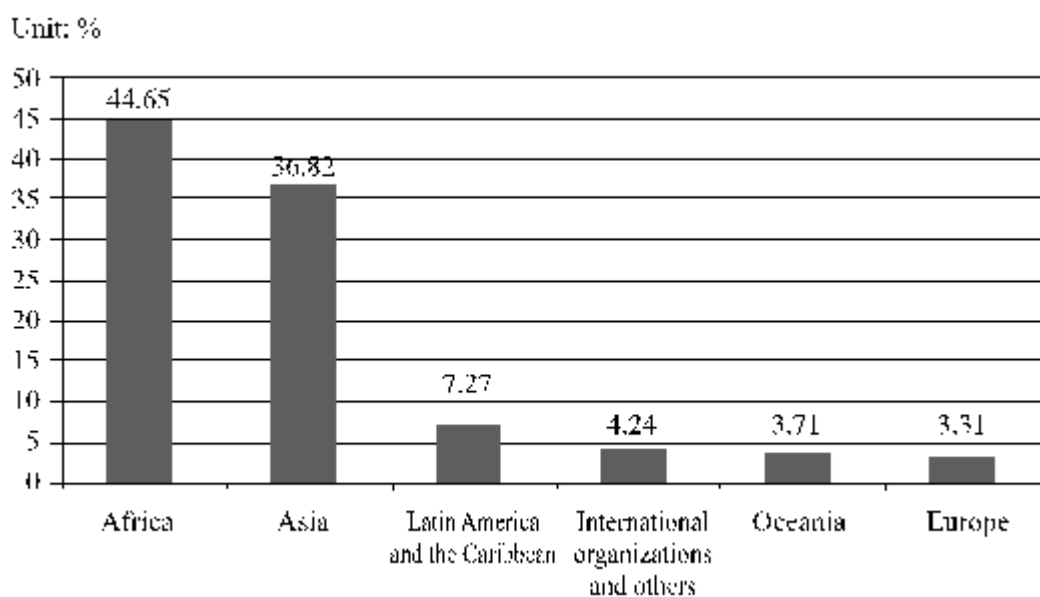

Рис. 2.3. Официальная помощь развитию КНР в период с 2013 по 2018 годы, в % (распределение по странам и международным межправительственным организациям)
Источник: Министерство торговли КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/>. (дата обращения 27.03.2022); Национального статистического бюро КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения 27.03.2022).

Кредитование стран Африки. Объем предоставляемых КНР кредитов Африке увеличился с 1 млрд долл. США в период с 2000 по 2002 годы до 52 млрд долл. США в период с 2015 по 2017 годы³⁰⁴. В течение 19 лет начиная с 2000 года африканские страны взяли у КНР кредитов на общую сумму в 153 млрд долл. США. Основным направлением финансирования стал

³⁰² База данных Национального статистического бюро КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/>. (дата обращения 27.03.2022).

³⁰³ Дикарев А.Д. Россия и Китай в Африке: соперничество или сотрудничество? // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Том 64(4). С. 60-69.

³⁰⁴ База данных Национального статистического бюро КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/>. (дата обращения 27.03.2022).

транспортный сектор, в котором было аккумулировано 46,6 млрд долл. США. Вторую позицию по показателю кредитования занял энергетический сектор с 38 млрд долл. США, третью позицию – горнодобывающий сектор с 18 млрд долл. США. В целом правительства и государственные предприятия африканских стран подписали с китайскими финансистами соглашения о выделении 1141 кредитов³⁰⁵.

Табл. 2.4

Кредитование стран Африки в 2013-2019 гг.

Год	Общее количество кредитов (млрд долларов США)	Количество кредитов	Крупнейшие получатели, млрд. долл. США	Сектор ведущих получателей
2013	16.6	72	Эфиопия (5.9)	Транспорт
2014	12.3	46	Кения (3.7)	Транспорт
2015	11.5	61	Уганда (2.1)	Электросити
2016	29.4	147	Ангола (19.3)	Добыча
2017	14.2	58	Ангола (3.8)	Электросити
2018	8.9	48	Гвинея (1.4)	Электросити
2019	43.2		Ангола (43.2)	

Источник: Министерство торговли КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/>. (дата обращения 27.03.2022); Национального статистического бюро КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/>. (дата обращения 27.03.2022).

В 2020 году Китай стал основным официальным кредитором Африки, на долю которого пришлось 62,1% двустороннего долга континента³⁰⁶.

В суммарном объеме Китай – крупнейший держатель африканского внешнего долга, оцениваемого в 365 млрд долл. США (одна треть). Важнейшее направление кредитной политики КНР – льготные и беспроцентные кредиты, позволяющие продвигать интересы в политико-

³⁰⁵ База данных Национального статистического бюро КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/>. (дата обращения 27.03.2022).

³⁰⁶ China-Africa Cooperation Prospers against Covid-19 // Xinhua Net. January 3, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2021-01/03/c_139638729.htm (дата обращения 27.03.2022).

дипломатической сфере, в том числе обеспечивать поддержку стран-реципиентов по ключевым вопросам на международной арене.

Торгово-экономические отношения Китая и стран Африки на двустороннем уровне в рамках инициативы «Один пояс – один путь».

КНР – Южная Африка. В 2021 году объем двусторонней торговли между КНР и Южной Африкой увеличился до 54,35 млрд долл. США³⁰⁷. ЮАР также является одним из крупнейших инвестиционных направлений для китайских предприятий в Африке. Общий объем китайских инвестиций в ЮАР превысил 25 млрд долл. США. В июле 2021 года состоялся китайско-южноафриканский круглый стол по инвестициям и торговле на тему «Новая модель развития и новые возможности», в котором приняли участие около 170 представителей. Повестка мероприятия включала пять областей – индустриальные парки и производство, горнодобывающая промышленность, новая энергетика, предприятия провинции Чжэцзян и финансовая поддержка³⁰⁸.

КНР – Нигерия. По состоянию на 2017 год Нигерия была крупнейшим рынком инженерных контрактов КНР, вторым по величине экспортным рынком, третьим по величине торговым партнером и основным местом для инвестиций в Африке. В 2019 году объем двусторонней торговли достиг 19,27 млрд долл. США, в 1900 раз больше, чем в 1971 году при установлении дипломатических отношений³⁰⁹. Нигерия первая из африканских стран, принимающая китайский юань (RMB) в свой валютный резерв. Кроме того, в апреле 2018 года Нигерия (после Южной Африки и

³⁰⁷ China-Africa Cooperation Prospers against Covid-19 // Xinhua Net. January 3, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2021-01/03/c_139638729.htm (дата обращения 27.03.2022).

³⁰⁸ 武涛 (У Тао) 南部非洲次区域发展走廊的缘起、表现与特点 — 兼论“一带一路”与其战略对接的前景 (Истоки, проявления и характеристики субрегиональных коридоров развития в Южной Африке - перспективы "Одного пояса, одного пути" и его стратегического сопряжения) // 国际关系研究 (Исследования международных отношений). 2021. № 03. С. 94-117.

³⁰⁹ China-Africa Cooperation Prospers against Covid-19 // Xinhua Net. January 3, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2021-01/03/c_139638729.htm (дата обращения 27.03.2022).

Египта) подписала трехлетнее соглашение о валютном свопе на сумму 2,4 млрд долл. с центральным банком КНР, согласно которому Нигерия перевела часть своих валютных резервов в КНР на сумму 15 млрд юаней или 720 млрд найр³¹⁰.

Китайско-нигерийские торговые отношения – одни из самых развитых на континенте. В 2019 году двусторонний товарооборот достиг 19,27 млрд долл. США, в 2020 году выросли на 0,7% и составили 13,66 млрд долларов по сравнению с 2019 годом.

КНР – Кения. Кения является крупнейшим торговым партнером КНР в Восточной Африке. Кения была нетто-импортером из КНР, при этом импорт и экспорт достигли 3,6 млрд долл. США и 150 млн долл. США соответственно в 2019 году³¹¹. Около 40% импорта из КНР за последние пять лет до 2019 года составляют электрические и механические машины, ядерные реакторы и котлы, в то время как 60% экспорта в КНР составляют такие товары, как титановые и циркониевые руды и концентраты³¹². В последние годы двусторонняя торговля характеризовалась известной долей неустойчивости: импорт сократился, а экспорт вырос на 9,3% и 43,5% в 2018 и 2019 годах, соответственно³¹³. В среднем в период с 2015 по 2019 год доля кенийских товаров в мировом импорте КНР составила 0,006%³¹⁴.

КНР – Египет. К концу 2014 года объем двусторонней торговли достиг 11 млрд долл. США³¹⁵. После выдвижения инициативы ОПОП в течение первых трех лет китайско-египетская двусторонняя торговля постепенно увеличивалась, однако в последующие два года темпы

³¹⁰ Igbokwe C.Ch. Nigeria-China Relations: Impact on Power and Development in Nigeria. // Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies, 2020. Vol. 12, Issue 1. P. 141–151.

³¹¹ База данных Министерства торговли КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/>. (дата обращения: 12.01.2021).

³¹² База данных Национального статистического бюро КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/>. (дата обращения 27.03.2022).

³¹³ Там же.

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ База данных Министерства торговли КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/>. (дата обращения: 12.01.2021).

снизились. В период с 2013 по 2017 годы объем двусторонней торговли ежегодно превышал 10 млрд долл. США и достиг 10,21 млрд долл. США, 11,62 млрд долл. США, 12,87 млрд долл. США, 10,99 млрд долл. США и 10,87 млрд долл. США, соответственно³¹⁶. В первой половине 2020 года объем торговли между КНР и Египтом достиг 6,69 млрд долл. США, увеличившись на 2,7% в годовом исчислении³¹⁷. КНР является крупнейшим экспортером для Египта. В 2017 году экспорт достиг 8,07 млрд долл. США, 13% от общего объема всего египетского импорта, при этом импорт товаров из Египта составил 1,19 млрд долл. США.

КНР – Ангола. На протяжении многих лет Ангола уверенно занимает первое место среди всех африканских стран по размерам экспорта в Китай и по объемам полученных кредитов.

В 2020 году экспорт Китая в Анголу составил чуть менее 2 млрд долл. США, увеличившись с 21,2 млн долл. США в 1995 году на 19,3% в год³¹⁸. Импорт из Анголы вырос со 116 млн долл. США в 1995 году на 20,6% в годовом исчислении и составил в 2020 году 12,7 млрд долл. США. Основные товары, которые Ангола экспортирует в Китай – нефть, нефтяной газ и гранит. В 2016 году Ангола обогнала Россию и Саудовскую Аравию и вышла на первое место по поставкам нефти в Китай. В 2019 году на КНР приходилось 68% экспорта ангольской нефти³¹⁹.

КНР – ЭКОВАС. Объем торговли между КНР и 15 странами ЭКОВАС составил 34,55 млрд долл. США в 2019 г, что на 0,3% меньше, чем в 2018 г. Экспорт КНР в ЭКОВАС составил 27,61 млрд долл. США, увеличившись на 1,2%. Импорт из ЭКОВАС составил 6,94 млрд долл. США. на 5,8%.

КНР – Алжир. В 2018 году КНР пожертвовал Алжиру 28,8 млн долл. США в рамках соглашения об улучшении алжиро-китайского

³¹⁶ База данных Министерства торговли КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/>. (дата обращения: 12.01.2021).

³¹⁷ Там же.

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Там же.

экономического и технического сотрудничества³²⁰.

КНР – Эфиопия. В 2020 году Китай оставался крупнейшим источником прямых иностранных инвестиций в Эфиопии, на его долю приходилось около 60% недавно одобренных иностранных проектов в Эфиопии³²¹.

КНР – Чад. В 2017 году КНР была вторым по величине импортером товаров из Чада на сумму около 251 млн долл. США, в то время как КНР экспортировала в Чад товаров на сумму 114 млн долл. США, что сделало ее крупнейшим экспортером в Чад³²². В целом торговый баланс Чада положительный с КНР, поскольку он экспортирует больше, чем импортирует.

КНР – Мозамбик. КНР стала одним из крупнейших источников инвестиций в Мозамбик. В Мозамбике функционируют более 100 китайских компаний в области инфраструктуры, энергетики, горнодобывающей промышленности, сельского хозяйства, производства, туризма, телекоммуникаций и цифрового телевидения. Прямые нефинансовые инвестиции достигли 1,997 млрд долл. США, а общий объем инвестиций составил почти 8 млрд долл. США³²³.

КНР – Южноафриканский таможенный союз. В Южноафриканский таможенный союз входят Ботсвана, Лесото, Намибия, Южная Африка и Эсватини (Свазиленд). Намибия и Южная Африка подписали меморандумы о присоединении к ОПОП. Между КНР, Ботсваной и Южной Африкой действуют соглашения об избежании двойного налогообложения.

Китай довольно успешно развивает внешнеторговые связи с Африкой. К концу первого десятилетия XXI века Китай стал основным торговым

³²⁰ База данных Национальное статистическое бюро КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/>. (дата обращения 27.03.2022).

³²¹ База данных Национальное статистическое бюро КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/>. (дата обращения 27.03.2022).

³²² База данных Министерства торговли КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/>. (дата обращения: 12.01.2021).

³²³ Там же.

партнером и инвестором в Африке, сохраняя эти позиции по сей день. Однако, несмотря на более чем 20-кратное (начиная с 2000 года) увеличение объема торговли с Африкой, китайско-африканский товарооборот составляет лишь 5% от суммарного товарооборота КНР. Проблемной зоной торгового сотрудничества остаются сохраняющиеся диспропорции в структуре торговли. КНР продает Африке намного больше, чем покупает.

Китай представляет Африке миллиардные инвестиции, оживляющие стагнирующие десятилетиями экономики африканских стран. Специфика китайской модели инвестирования заключается в том, что помимо государства и крупных компаний в Африку охотно инвестирует средний и малый бизнес. Частные компании постепенно стали главным двигателем инвестиций в Африку, более 80 % их сотрудников – местные жители, что стимулирует рост новых рабочих мест³²⁴.

В целом инвестиции демонстрируют здоровую динамику. Доля Африки в общемировых прямых иностранных инвестициях КНР в последние годы была довольно стабильной, редко превышая 4%.³²⁵ За первые девять месяцев 2021 года прямые иностранные инвестиции Китая в Африку выросли на 9,9% по сравнению с прошлым годом и составили 2,59 млрд долл. США. Однако объемы ПИИ значительно ниже аналогичных показателей в сфере торговли. В этой связи африканские страны, находящиеся в острой зависимости от экспорта в Китай, остаются крайне уязвимыми к снижению спроса или падению цен на сырье, что в частности продемонстрировал коронокризис.

Наравне с торгово-инвестиционным партнерством Китай планомерно и последовательно наращивает объемы и форматы предоставляемой африканскому континенту помощи развитию. Речь идет о целостном

³²⁴ База данных Министерства торговли КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/>. (дата обращения: 12.01.2021).

³²⁵ База данных Министерства торговли КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/>. (дата обращения: 12.01.2021); База данных Национальное статистическое бюро КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/>. (дата обращения 27.03.2022).

партнёрстве с Африкой, которое сегодня разворачивается абсолютно по всем возможным направлениям сотрудничества – от здравоохранения и гуманитарной помощи до академических, профессиональных и культурных обменов.

Один из наиболее чувствительных вопросов китайско-африканской повестки взаимодействия – кредитование, который политизируется и искажается в западных СМИ³²⁶. Китайские кредиты, как правило, имеют сравнительно низкие процентные ставки и длительные сроки погашения. Для африканских государств это реальная и работающая альтернатива, позволяющая оперативно добиваться нужного результата. Китай не предъявляет никаких политических условий, в отличие от МВФ, Всемирного банка и западных стран не требует проведения структурных реформ и обеспечения прозрачности экономических процессов. При этом специфика кредитования связана с необходимостью привлекать китайских подрядчиков, использовать китайское оборудование и технологии.

2.3. Сотрудничество КНР и стран Африки в области инфраструктуры, индустриализации и сельского хозяйства

Китай всячески поощряет курс на инфраструктурное строительство и индустриализацию Африки в качестве предпосылки для достижения инклюзивного и устойчивого развития Африки, создания рабочих мест, искоренения нищеты и повышения уровня жизни. Именно инфраструктура и индустриализация в качестве необходимых условий экономического возрождения и преобразования континента выступают приоритетом ФСКА и являются наиболее перспективными и многообещающими сферами сотрудничества Китая и Африки в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Одним из вопросов повестки саммита ФСКА 2015 года как раз была

³²⁶ 黄昱 (Хуан Юй) “一带一路”倡议在非洲的传播 — 以塞内加尔媒体为视角 (Информационное обеспечение инициативы "Один пояс, один путь" в Африке: взгляд сенегальских СМИ) // 黑河学院学报 (Вестник Института Хэйхэ). 2021. Т. 12. № 6. С. 157159.

задача развития промышленного сотрудничества между КНР и Африкой.

Инфраструктура Африки в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Китай планомерно осуществлял строительство инфраструктурных объектов в различных африканских странах еще на начальной стадии развития дипломатических отношений. Но с запуском инициативы ОПОП наблюдается сильнейшая динамика в области инфраструктурного строительства во многих африканских странах с приоритетным вниманием к особо крупным трансграничным проектам.

Благодаря тому, что Пекин мотивирует свои предприятия для участия в строительстве, инвестировании, эксплуатации и управлении инфраструктурными проектами в Африке в виде льготного налогообложения и правительственных льготных кредитов общий объем китайских инвестиций здесь достиг 200 млрд долл. США в период с 2016 по 2020 год³²⁷. Показательно, что в 2020 году на долю проектов, реализованных китайскими компаниями, приходилось 31,4% всех инфраструктурных проектов в Африке³²⁸.

Кредитование инфраструктуры. Консорциум инфраструктуры для Африки оценивает китайские инвестиции в африканскую инфраструктуру примерно в 13,9 млрд долл. США в год в период с 2011 по 2013 годы, что делает КНР крупнейшим источником финансирования инфраструктуры в Африке³²⁹. В 2017 году китайские банки выделили 11 млрд долл. США на реализацию инфраструктурных проектов в Африке. Однако в дальнейшем динамика пошла на спад. Так, в 2018 году общая сумма выданных кредитов снизилась до 4,5 млрд долл. США, в 2019 году – до 2,8 млрд долл. США. В 2020 году наблюдался небольшой рост в 3,3 млрд долл. США. Количество инфраструктурных сделок с КНР сократилось, хотя Китай по-прежнему

³²⁷ База данных Министерства торговли КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/>. (дата обращения: 12.01.2021).

³²⁸ База данных Национального статистического бюро КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/>. (дата обращения 27.03.2022).

³²⁹ База данных Министерства торговли КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/>. (дата обращения: 12.01.2021).

остаётся крупнейшим инвестором в регионе. В краткосрочной перспективе ожидается более целевое кредитование со стороны КНР³³⁰.

В период с 2007 по 2020 годы два основных зарубежных банка развития КНР – Эксим банк и Китайский банк развития инвестировали 23 млрд долл. США в инфраструктурные проекты на континенте, что на 8 млрд долл. США больше по сравнению с 8 другими крупнейшими кредиторами вместе взятыми, включая Всемирный банк, Африканский банк развития, американские и европейские банки развития³³¹.

Крупнейшими заемщиками китайских кредитов в период с 2015 по 2017 годы выступали самые различные страны, расположенные по всему континенту: на западе – Нигерия, Республика Конго и Камерун; на юге – Ангола, Южная Африка и Замбия; на востоке – Кения, Уганда и Эфиопия; на севере – Египет.

Кредитование африканских стран со стороны китайских банков имеет ряд особенностей. Во-первых, большая часть кредитов направляется на транспортные и энергетические проекты. Во-вторых, по сравнению с другими кредитными линиями условия по китайским кредитам довольно привлекательные, хотя и не такие щедрые, как льготное кредитование Всемирного банка, которое сильно ограничено. Фиксированные 2% кредиты являются довольно льготными. В-третьих, кредитование инфраструктуры в Африке, также, как и в других частях света неизбежно в том смысле, что географическая закономерность и корреляция с мерами управления отсутствуют. При том, что Восточная Африка является частью одного из транспортных коридоров инициативы ОПОП, кредитование распространяется на все части континента, большая часть приходится на запад и юг Африки.

Примеры инфраструктурных проектов. Список завершённых,

³³⁰ База данных Национального статистического бюро КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/>. (дата обращения 27.03.2022).

³³¹ Center for Global Development // <https://www.cgdev.org/sites/default/files/stuck-near-ten-billion-public-private-infrastructure-finance-sub-saharan-africa.pdf> (дата обращения 27.03.2022).

текущих и перспективных африканских проектов с китайским участием демонстрирует основательность подхода Пекина в развитии Африки. Мега-инфраструктурные флагманские проекты возводятся во многих государствах в самых различных областях, как, например, строительство уранового рудника Хусаб (второй по величине в мире) в Намибии, стоимостью более 2 млрд долл. США, который управляется компанией Swakop Uranium (10% акций принадлежит Намибии через горнодобывающую компанию Erangelo, 90% – Taurus Minerals Limited, находящейся в совместном владении China General Nuclear Power Group и Фонда Китай-Африка); возведение ГЭС Карума в Уганде стоимостью почти 1,5 млрд долл. США и т.д.³³².

Железнодорожные проекты. КНР профинансировала модернизацию железнодорожных систем по крайней мере 5 африканских стран – Кении, Эфиопии, Анголы, Джибути и Нигерии. Среди них крупнейший инфраструктурный проект Кении с момента обретения страной независимости – железная дорога стандартной колеи Момбаса-Найроби с ориентировочной стоимостью 57,2 млрд рандов. Железная дорога Момбаса-Найроби, построенная и эксплуатируемая китайскими компаниями, стала первой в Кении современной железной дорогой за последние 100 лет.

Логистический коридор на «Морском Шелковом пути XXI века». КНР поддерживает строительство гладкого и эффективного транспортного коридора на «Морском Шелковом пути XXI века» с ключевыми портами в качестве основных звеньев. При содействии КНР проект расширения порта Дружбы в Мавритании значительно улучшил пропускную способность и уменьшил заторы грузов и задержки в порту, что сделало его важным торгово-логистическим узлом вдоль «Морского Шелкового пути»³³³.

Строительство авиатранспортных узлов. Для удовлетворения растущих потребностей воздушного транспорта КНР оказала помощь Того,

³³² Center for Global Development // <https://www.cgdev.org/sites/default/files/stuck-near-ten-billion-public-private-infrastructure-finance-sub-saharan-africa.pdf> (дата обращения 27.03.2022).

³³³ BRI Projects // Belt and Road Initiative. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.beltroad-initiative.com/projects/> (дата обращения 27.03.2022).

Замбии и Зимбабве в модернизации и расширении их аэропортов, тем самым улучшив эксплуатационные возможности и безопасность, увеличив пропускную способность пассажиров и грузов, продвигая местный туризм, облегчая трансграничные пассажирские и торговых потоков и создавая дополнительные возможности для их интеграции с инициативой ОПОП³³⁴.

Роль инициативы «Один пояс – один путь» в индустриализации стран Африки. Взяв за основу промышленное выравнивание и сотрудничество по созданию мощностей, КНР помогает продвигать процесс индустриализации и диверсификации экономики африканских стран. На сегодняшний день Китай успешно взаимодействует в области промышленного потенциала с 15 странами региона через запущенные механизмы сотрудничества³³⁵.

Вопросы индустриализации, строительства автомобильных магистралей, железных дорог и авиационных сетей находятся в повестке китайско-африканского Фонда сотрудничества в сфере производственных мощностей. По состоянию на март 2021 года инвестиции были сделаны в 21 проект в области энергетики, ресурсов и производства для стимулирования промышленного развития в странах-получателях.³³⁶ Один из примеров – строительство фотоэлектрических электростанций с совокупной установленной мощностью более 1,5 ГВт, что помогло создать с нуля цепочки фотоэлектрической промышленности в Африке, эффективно снизив дефицит электроэнергии и сократив выбросы углерода.

КНР активно укрепляет связь и координацию с Африкой с точки зрения стратегий технологических инноваций. Китай делится опытом, достижениями, технологиями и инновациями, занимается обучением и обменом специалистами. КНР и африканские страны создали совместные

³³⁴ Там же.

³³⁵ Driving the industrialization of Africa with the Belt and Road Initiative. // July 24, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://news.cgtn.com/news/3d3d514e3445444d79457a6333566d54/share_p.html (дата обращения 27.03.2022).

³³⁶ Там же.

лаборатории высокого уровня, китайско-африканский совместный исследовательский центр и центр инновационного сотрудничества.

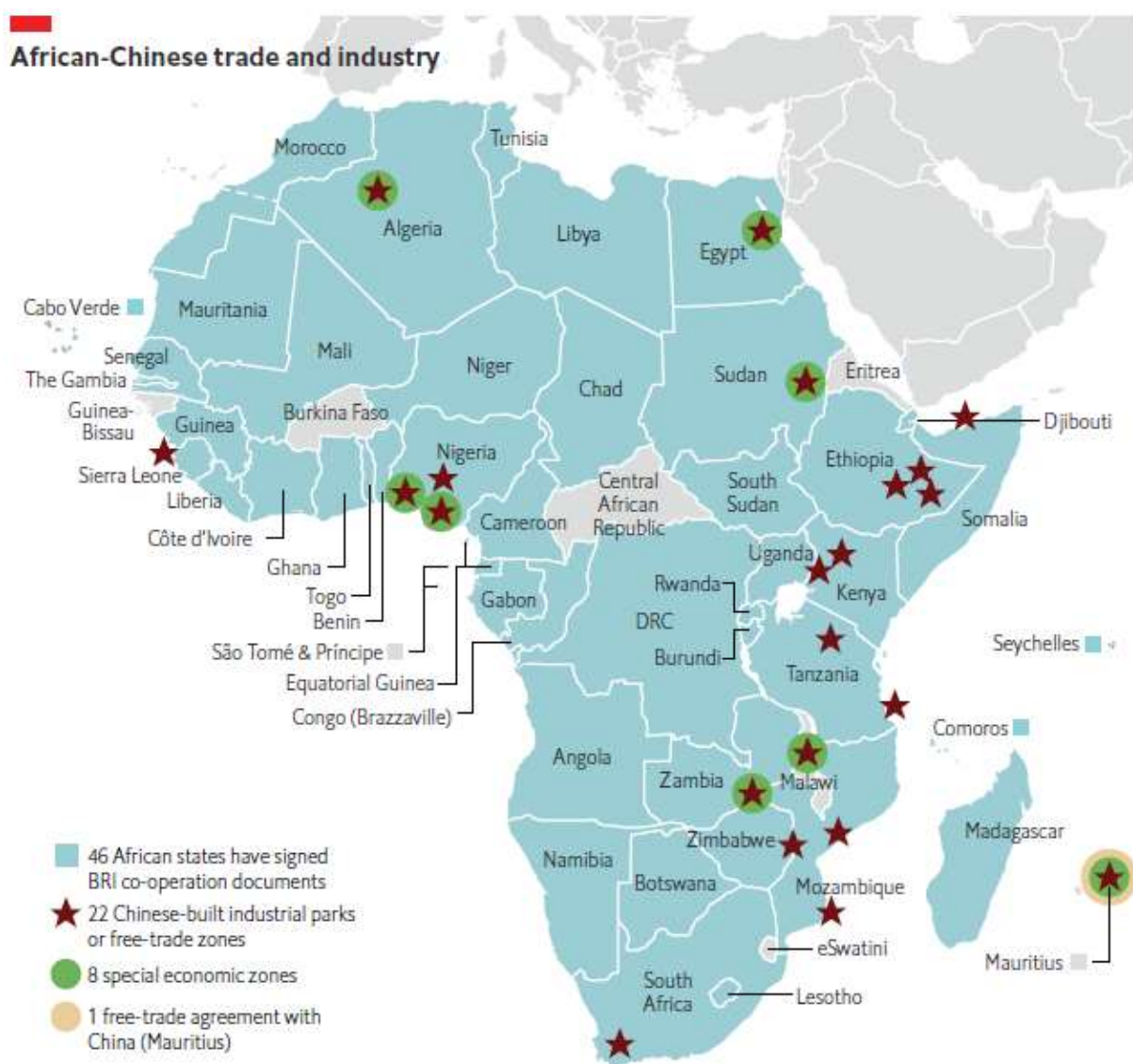

Рис 2.4. Форматы сотрудничества КНР со странами Африки

Цифровая Африка: сотрудничество в рамках «Цифрового Шелкового пути». КНР увеличивает свое присутствие в сфере информационно-коммуникационных технологий в Африке в рамках инициативы ЦШП, оказывая содействие африканским странам в ликвидации цифрового разрыва. По данным Международного союза электросвязи, в 2020 году только 44% африканского населения имели покрытие сети 4G, 33% – 3G, 11% – 2G. Разрыв между сельскими и городскими районами критически огромен. Если для 77% городского населения доступна сеть 4G, то в сельских

районах этот показатель едва дотягивает до 22%. Для Африки все еще свойственна дороговизна мобильной телефонии.

В этих условиях африканские страны остро нуждаются в возможностях, которые предоставляет ЦШП. Потенциальные выгоды для африканских стран в целом очевидны. При содействии КНР в Африке было построено более половины беспроводных и высокоскоростных мобильных широкополосных сетей. В общей сложности было проложено более 200 тысяч км оптического волокна, что обеспечило широкополосным доступом Интернет 6 млн домохозяйств и более 900 млн жителей. Китайские компании были задействованы в ряде проектов по прокладке подводных кабелей, соединяющих Африку и Европу, Азию и Америку.

Китай активно сотрудничает с крупными африканскими операторами для достижения полного базового охвата телекоммуникационными услугами африканских стран. На сегодняшний день более 1500 компаний в 17 городах 15 африканских стран сотрудничают с китайскими корпоративными партнерами по решению задач цифровой трансформации³³⁷. Китайские технологические компании в лице Huawei, ZTE и Hikvision занимают устойчивые позиции в телекоммуникационных секторах в нескольких крупнейших странах, таких как Египет, Алжир, Кения, Нигерия и Южная Африка. Так, например, телекоммуникационный гигант Huawei присутствует в 40 африканских странах и более того смог установить партнерские отношения с несколькими правительствами, включая проекты по развитию центров обработки данных. Именно на Huawei, которая построила 50% сетей 3G и 70% сетей 4G³³⁸, приходится большая часть (70%) информационной технологической инфраструктуры

³³⁷ Nyabiage J. China promotes 'digital silk road' as solution to Africa's data needs // South China Morning Post. December 26, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3160525/china-promotes-digital-silk-road-solution-africas-data-needs> (дата обращения 27.03.2022).

³³⁸ Nyabiage J. African nations continue to put trust in Huawei for data management // South China Morning Post. June 28, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3138917/african-nations-continue-put-trust-huawei-data-management> (дата обращения 27.03.2022).

Африки³³⁹. В июле 2020 года Huawei запустила первую на континенте коммерческую автономную сеть 5G.

В августе 2021 года в рамках китайско-африканского Форума по развитию и сотрудничеству в области Интернета, организованного Администрацией по надзору за киберпространством КНР, Пекин сформулировал следующие направления партнерства в области цифровых инноваций: укрепление цифровой инфраструктуры для открытия информационных артерий социально-экономического развития; развитие цифровой экономики для продвижения интеграции и развития цифровых технологий и реальной экономики; осуществление развития цифрового образования в целях преодоления ограничений для высококвалифицированных кадров в сфере цифровых инноваций; расширение охвата цифровыми технологиями для обслуживания простых африканцев; совместное создание цифровой безопасности для расширения возможности цифрового управления и, наконец, создание платформы сотрудничества для содействия цифровому прогрессу через активизацию обменов.

Сотрудничество в развитии сельского хозяйства. Китай проявляет огромный интерес к африканскому аграрному сектору, демонстрируя готовность делиться с Африкой опытом и сельскохозяйственными технологиями с целью улучшения сельскохозяйственного производства и переработки, создания сельскохозяйственных производственно-бытовых цепочек и торговли.

На сегодняшний день КНР создала механизмы сотрудничества в области сельского хозяйства с 23 африканскими странами и региональными организациями. С 2012 года Китай подписал 31 соглашение о сотрудничестве в области сельского хозяйства с 20 африканскими странами

³³⁹ Moore W. Gyude. African Countries Should Stay Loyal to China's Troubled Huawei – Regardless of Trump. Quartz, May 27, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://qz.com/africa/1629078/africa-will-stay-loyal-to-chinas-huawei-regardless-of-trump/>. (дата обращения: 27.03.2022).

и региональными организациями³⁴⁰. В общей сложности было подписано 72 двусторонних и многосторонних соглашения о сотрудничестве в области сельского хозяйства.

С 2013 года 7456 африканских стажеров прошли соответствующую подготовку в КНР. Китайские специалисты по сельскому хозяйству обучили более 50 тысяч африканцев на местах, было построено 23 сельскохозяйственных демонстрационных центра³⁴¹.

В 2019 году состоялся первый Форум китайско-африканского сотрудничества в области сельского хозяйства, на котором было объявлено о создании Комиссии по сельскохозяйственному сотрудничеству между КНР и АС и разработке программы действий по развитию китайско-африканского сотрудничества в модернизации сельского хозяйства³⁴².

К концу 2020 года более 200 китайских компаний имели инвестиционный фонд в размере 1,11 млрд долл. США в сельскохозяйственном секторе в 35 африканских странах³⁴³. Инвестиции охватывают такие области, как посадка, разведение и переработка. В Китай разрешен импорт более 350 видов сельхозпродукции из Африки.

2.4. Гуманитарные связи в двусторонних отношениях КНР и стран Африки

Связи между людьми и гуманитарное сотрудничество формируют пятую опору инициативы «Один пояс – один путь», которая призвана максимальным образом содействовать укреплению взаимопонимания и доверия между КНР и Африкой в деле строительства «сообщества единой судьбы для всего человечества». Данная опора решает и чисто прагматическую задачу – завоевать доверие африканцев, мотивировать их

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Xabadiya A., Hu Z. An Analysis of China-Africa Agricultural Cooperation and Prospects of Belt and Road Initiative: A Case of South Africa // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. 2019. 9(2). P. 22-250.

³⁴² Там же.

³⁴³ База данных Министерства торговли КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/>. (дата обращения: 12.01.2021).

на повторение китайской модели развития, убедить в открытости и прозрачности курса Китая.

Культурный обмен и туризм. С начала нового столетия КНР и Африка последовательно наращивают усилия в сфере двусторонних культурных обменов. В 2006 году Министерство культуры Китая открыло специальную программу, расширяющую возможности для двусторонних обменов в сфере культуры. В 2012 году в рамках ФСКА усилиями Министерства была инициирована партнерская программа культурного сотрудничества для содействия китайским и африканским неправительственным организациям в реализации проектов широкого культурного и гуманитарного обменов.

За прошедшее время КНР и африканским странам удалось запустить множество культурных программ, таких как «Год Китая», «Год культуры», «Праздник счастливой весны», «Китайская и африканская культуры в центре внимания», «Взгляд на Китай»³⁴⁴. По состоянию на декабрь 2020 года было подписано и реализовано 346 подобных планов³⁴⁵. В период с 2013 по 2020 год китайские художественные труппы 140 побывали с визитами в Африке. С 2013 года творческие коллективы из 28 африканских стран приглашались для выступлений в КНР³⁴⁶. С 2016 года Китай организовал сотни культурных семинаров, в которых приняли участие почти 1500 африканских участников³⁴⁷. Китайские культурные центры были открыты на Маврикии, в Бенине, Египте, Нигерии, Танзании, Марокко. Китайское правительство подписало документы с коллегами из Туниса, Кении, Кот-д'Ивуара, Сенегала, Эфиопии и Мозамбика о создании

³⁴⁴ *Batchelor K., Zhang X.* China-Africa Relations: Building Images through Cultural Cooperation, Media Representation, and Communication (China Policy Series) 1st Edition. – Routledge, 2019. – 270 p.

³⁴⁵ *Chanaka T.T.* China – Africa Cooperation: A Model for South – South Cooperation // China and the World in a changing Context. Springer, 2022. P. 33-42.

³⁴⁶ Там же.

³⁴⁷ *Karikari T.K.* Cultural exchanges boost China-Africa ties // China Daily Global. November 29, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/global/2019-11/29/content_37526480.htm (дата обращения 27.03.2022).

китайских культурных центров в этих странах или их культурных центров в КНР³⁴⁸.

В сфере туризма Китай подписал двусторонние документы о сотрудничестве с 31 африканской страной. Она перечислила 34 африканские страны в качестве направлений для выездных групповых туров для своих граждан и официально запустил бизнес по групповому туризму для своих людей с 22 африканскими странами³⁴⁹.

Обмены и сотрудничество между людьми. КНР и африканские страны активно включены в организацию обменов и сотрудничества между народами в рамках многочисленных ассоциаций дружбы, программы построения сообщества Шелкового пути, китайско-африканской программы дружбы и партнерства между народами³⁵⁰.

С 2011 года состоялись шесть китайско-африканских народных форумов, с 2012 года – пять форумов молодых лидеров КНР и Африки, четыре азиатско-африканских молодежных фестиваля, три молодежных гала-концерта КНР-Африка. В 2021 году прошел первый диалог будущих лидеров КНР и Африки³⁵¹.

В 2019 году было зафиксировано 607 тысяч посещений африканского континента гражданами КНР, 685 тысяч посещений африканцами Китая³⁵², что напрямую влияет на развитие консульских отношений.

³⁴⁸ *Karikari T.K.* Cultural exchanges boost China-Africa ties // China Daily Global. November 29, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/global/2019-11/29/content_37526480.htm (дата обращения 27.03.2022).

³⁴⁹ *MacKenzie A.* SA-China tourism relationship further cemented // Tourism Update. August 4, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tourismupdate.co.za/article/sa-china-tourism-relationship-further-cemented> (дата обращения 27.03.2022).

³⁵⁰ Министерство культуры и туризма КНР // [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://en.chinaculture.org/ministry.html> (дата обращения 27.03.2022).

³⁵¹ МИД КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/>; Министерство культуры и туризма КНР // [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://en.chinaculture.org/ministry.html> (дата обращения 27.03.2022).

³⁵² *Karikari T.K.* Cultural exchanges boost China-Africa ties // China Daily Global. November 29, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/global/2019-11/29/content_37526480.htm (дата обращения 27.03.2022).

Сотрудничество в области образования. КНР активно поддерживает образование и науку Африки через инвестирование в человеческий и кадровый потенциал африканских стран, что в конечном итоге влияет на формирование политической и экономической элиты этих стран. Китай сегодня занимает второе место в мире после Франции по количеству африканских студентов³⁵³, обогнав по этому показателю США и Великобританию. Хотя еще в 2003 году обучение в китайских университетах проходили чуть менее 2 тысяч студентов из Африки. Согласно опубликованным в 2019 году за предыдущий год данным в Китае обучалось 81 562 африканских студента, что составило 16,57% от общего числа иностранных студентов³⁵⁴. Введенные с начала 2020 года в связи с пандемией COVID-19 ограничения нарушили движение студентов и стажеров между Китаем и Африкой, однако в конце 2021 года и первой половине 2022 года динамика нормализовалась.

В известной степени подобная динамика стала возможной благодаря увеличению количества выделяемых КНР стипендий на обучение. Так, если в 2015 году общее число стипендий не превышало 30 тысяч, то уже в 2018 году их число приблизилось к 50 тысячам. К настоящему времени КНР предоставила африканским студентам примерно 120 тысяч стипендий. При ЮНЕСКО был учрежден целевой фонд образования³⁵⁵, который обеспечивает подготовку более 10 тысяч учителей в Африке по высшим техническим специальностям, на что выделено 8 млн долл. США.

Важный шаг в вопросе предоставления стипендий был сделан с

³⁵³ Karikari T.K. Cultural exchanges boost China-Africa ties // China Daily Global. November 29, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/global/2019-11/29/content_37526480.htm (дата обращения 27.03.2022).

³⁵⁴ China-Africa Belt and Road Cooperation in Education: Development and Prospects. 03.08.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.brixsweden.org/china-africa-belt-and-road-cooperation-in-education-development-and-prospects/> (дата обращения 27.03.2022).

³⁵⁵ King K. China – Africa Education Cooperation: From FOCAC to Belt and Road // ECNU Review of Education. 2020. Vol. 3(2). P. 221-234. Wu, Xuan, Chan. Integrating International Student Mobility in the Belt and Road Initiative: From State-Dominated to State-Steering? // Higher Education Evaluation and Development, 2019. 13(1). P. 33-47.

запуском программы дружбы Китай-Африка, в рамках которой африканские студенты получили возможность продолжить обучение в магистратуре в Китае.

Прорывным направлением для аспирантуры является запущенная в 2018 году программа Africa Tech Challenge, в рамках которой предусмотрено выделение 12 полных стипендий для аспирантов из Кении, Ганы, Уганды и Замбии для обучения в Пекинском университете аэронавтики и астронавтики в области аэронавтики и астронавтических технологий. Примечательно, что в отличие от других программ, финансируемых Министерством образования КНР, данный стипендиальный фонд выделяется китайской компанией AVIC International Holding Corp.

Для повышения доступности и качества образования была открыта программа «20+20» по налаживанию связей между 20 африканскими и 20 китайскими университетами, включая престижные Пекинский университет и Университет Цинхуа, затем – аналогичная программа «10+10» между сельскохозяйственными университетами.

Устойчивая динамика наблюдается в преподавании китайского языка. В более чем 30 африканских университетах были открыты факультеты или специальности китайского языка. 16 африканских стран включили китайский язык в свои национальные системы образования³⁵⁶. Наиболее результативной с точки зрения институционализации и отдачи инструментарий популяризации китайского языка и культуры за рубежом – это институты Конфуция. Впервые открытый в 2004 году, институт Конфуция получил довольно мощное распространение по всему миру. Сегодня сеть институтов Конфуция имеет широкое представительство в Африке – 61 институт и 48 классов³⁵⁷. С 2004 года КНР направила в общей

³⁵⁶ Министерство образования КНР // [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://en.moe.gov.cn/> (дата обращения 27.03.2022).

³⁵⁷ В Африке насчитывается 61 институт Конфуция и 48 классов Конфуция // Синьхуа Новости. 26.11.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.news.cn/2021-11/26/c_1310334785.htm (дата обращения 27.03.2022).

сложности 5500 учителей китайского языка и добровольцев в 48 африканских стран³⁵⁸.

В 2021 году стартовал проект «Будущее Африки» в области профессионального образования по совместной подготовке на базе китайских и африканских профессиональных колледжей технических специалистов по самому широкому спектру областей – строительство, механика, электроника, электротехника, сельскохозяйственные технологии, информационные технологии и др.

Научно-техническое сотрудничество. Для обеспечения прорывного развития африканского континента и поддержки африканских стран в их стремлении «догнать» четвертую промышленную революцию Китай и Африка наращивают темпы сотрудничества в области науки и технологий. Китай подписал межправительственные соглашения о научно-техническом сотрудничестве с 16 африканскими странами, запустил более 130 двусторонних совместных исследовательских проектов в Африке, оказал поддержку более 300 молодым африканским ученым для проведения научных исследований в Китае, реализовал более 30 проектов научно-технической помощи в Африке.

КНР и Африка взаимодействуют в области исследовательского потенциала, работая над укреплением связей между академическими исследовательскими институтами, аналитическими центрами и университетами. В период с 1975 по 2017 год было опубликовано 12 700 совместных статей с участием китайских и африканских авторов³⁵⁹.

В апреле 2019 года в Пекине состоялось открытие Института Китай-Африка³⁶⁰, который призван стать площадкой для сотрудничества и

³⁵⁸ Министерство образования КНР // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://en.moe.gov.cn/> (дата обращения 27.03.2022).

³⁵⁹ What Patents and Publications Reveal About China-Africa Science Collaboration. 29.08.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://theconversation.com/what-patents-and-publications-reveal-about-china-africa-science-collaboration-122429> (дата обращения 27.03.2022).

³⁶⁰ Форум «Один пояс - один путь» // РИА Новости. 26.04.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20190426/1553005226.html> (дата обращения 27.03.2022).

научных обменов между Китаем и Африкой, организации совместных исследований, подготовки кадров высшей квалификации, перевода научных публикаций, взаимодействия с африканскими «мозговыми центрами» в интересах проекции вовне китайских подходов к экономическому развитию и государственному управлению. Одной из задач является противодействие влиянию рассуждений западных экспертов о «неравноправном» характере сотрудничества Китая со странами Африки. Кадровой и научной базой новой структуры выступает Институт Западной Азии и Африки КАОН.

12 декабря 2021 года состоялась китайско-африканская конференция по инновационному сотрудничеству под громким названием «Воплощая светлое будущее через инновационное сотрудничество». По итогам конференции Китай и Африка заключили 15 проектов научно-технического сотрудничества. Ключевой повесткой были вопросы использования искусственного интеллекта в современном сельском хозяйстве и зеленой энергетике. Хуачжунский университет науки и технологий подписал соглашение с Университетом Претории в Южной Африке о сотрудничестве в области моделирования и оптимизации энергетических систем, в частности по использованию ИИ для повышения эффективности использования энергии в энергетических системах Африки.

Сотрудничество в области средств массовой информации (СМИ) и телевидения. КНР и Африка укрепляют диалог со СМИ и взаимодействие в киберпространстве. За последнее десятилетие Китай смог усилить свое влияние на основополагающие стандарты континента в области информации и телекоммуникаций, расширить своё присутствие в африканских СМИ и в целом укрепить политическое общение с ними.

Прошедший в декабре 2015 года однодневный медиасаммит Китая и Африки под названием «Открытие новой эпохи взаимовыгодного сотрудничества СМИ Китая и Африки» собрал 130 ответственных лиц из 120 СМИ из 47 стран Африки и 18 китайских СМИ. Четвертый по счету Форум китайско-африканского сотрудничества в сфере СМИ состоялся в

июне 2018 года, по итогам которого китайские и африканские СМИ подписали 12 соглашений о сотрудничестве, а также приняли совместную декларацию о дальнейшем углублении обменов и сотрудничества.

Довольно неплохие результаты достигнуты в области телевизионного и радиовещательного сотрудничества. КНР поддерживает развитие африканского радио, кино и телевидения, активно инвестируя в медиаконтент, развитие инфраструктуры африканского телевидения и африканские медиакомпании. В 2012 году Китай создал систему CCTV Africa, которая впоследствии была переименована в China Global Television Network Africa и вошла в состав медиагруппы и англоязычного новостного канала «Голос Китая». Был обеспечен прием спутникового телевидения для 10 тысяч деревень в 25 африканских странах, предоставляются программные ресурсы для 13 миллионов африканских пользователей на 11 языках для более чем 600 каналов, сделан многоязычный перевод 200 выдающихся китайских аудиовизуальных произведений для Африки, проводятся кинопоказы и выставки китайских фильмов³⁶¹. Ежегодно около тысячи африканских журналистов проходят тренинги в Китае.

Сотрудничество в сфере стихийных бедствий. Китай придает несравненно большое значение чрезвычайной гуманитарной помощи Африке при стихийных бедствиях и гуманитарных кризисах, которая предоставляется как по двусторонним, так и многосторонним каналам через ООН, Всемирную продовольственную программу, Международный комитет Красного Креста и другие международные организации.

В 2019 году после циклона Идай в Юго-Восточной Африке Китай предоставил чрезвычайную гуманитарную помощь Зимбабве, Малави и Мозамбику, куда, в частности, была направлена международная спасательная группа в составе 65 спасателей, которая оказала помощь более

³⁶¹ Министерство культуры и туризма КНР // [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://en.chinaculture.org/ministry.html> (дата обращения 27.03.2022).

чем трем тысячам местных жителей³⁶². В конце 2019 года Африканский Рог столкнулся с крайне тяжелой проблемой распространения саранчи, которая угрожала жизням более 30 млн человек³⁶³. В начале 2020 года, несмотря на эпидемию COVID-19, Китай по-прежнему направлял экстренные поставки и помощь для борьбы с саранчой в Эфиопии, Кении и Уганде, а также выделил средства из Целевого фонда сотрудничества Юг-Юг между КНР и ФАО, чтобы помочь трем странам закупить профилактические средства, контролировать поставки и проводить мероприятия по наращиванию потенциала³⁶⁴.

«Шелковый путь здоровья» и сотрудничество в создании систем общественного здравоохранения. С целью повышения качества системы общественного здравоохранения Африки Китай реализует ряд важнейших инициатив.

Во-первых, Китай регулярно направляет в африканские страны своих специалистов, которые выполняют самый широкий спектр задач – оказывают помощь нуждающимся пациентам, организуют профессиональное обучение местного медицинского персонала, запускают мобильные клиники, безвозмездно передают в стационары лекарства и оборудование, осуществляют эпидемиологический надзор, содействуют местным властям в борьбе с инфекционными заболеваниями во время эпидемий.

На сегодняшний день КНР направила около 21 тысячи медицинских работников в 48 африканских стран³⁶⁵. В Танзании Китай предоставил техническую помощь в борьбе с шистосомозом и помог разработать

³⁶² China's International Development Cooperation in the New Era // The State Council Information Office of the People's Republic of China. January 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mee.gov.cn/Resources/publications/Whitep/202101/P020210122374486901993.pdf> (дата обращения 27.03.2022).

³⁶³ Там же.

³⁶⁴ Там же.

³⁶⁵ *Habibi N.* The Health Silk Road as a New Direction in China's Belt and Road strategy in Africa // Center for Global Development. February 16, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://heller.brandeis.edu/gds/pdfs/working-papers/china-africa-2021.pdf> (дата обращения 27.03.2022).

протоколы профилактики и лечения, которые снизили местный уровень инфицирования. На Коморских островах Китай предложил собственную программу ликвидации малярии с помощью комбинированной терапии на основе артемизинина, которая обеспечила нулевой уровень смертности и снизила уровень заболеваемости на 98 %³⁶⁶. В Республике Конго, Руанде, Зимбабве Китай оказал помощь более чем 50 проектам в области медицинской инфраструктуры, которые смогли оказать решающее значение на состояние общественного здравоохранения и подготовку медицинских кадров. Другие страны-партнеры также получают китайскую помощь в виде лекарств, оборудования и расходных материалов.

Во-вторых, Китай оказывает содействие африканским странам в преодолении критических ситуаций во время эпидемий. В борьбе с лихорадкой Эбола Китай предоставил быструю, практическую и всестороннюю помощь на общую сумму 750 млн юаней. В Африку были направлены девять самолетов с грузами, более 1200 клинических экспертов в области общественного здравоохранения.

После вспышки пандемии COVID-19, которая значительно замедлила экономический рост африканских стран и осложнила общую социальную ситуацию, Китай первым отправил в Африку медицинскую и гуманитарную помощь, самую крупную по масштабу и самую сложную с точки зрения реализации. В июне 2020 года прошел внеочередной специальный саммит солидарности в борьбе с эпидемией COVID-19. Самое главное, что Китай незамедлительно приступил к поставкам вакцины даже в условиях первоначальной ограниченности внутренних поставок. Со своей стороны, африканские страны и АС также поддержали Китай в его борьбе с COVID-

³⁶⁶ *Habibi N.* The Health Silk Road as a New Direction in China's Belt and Road strategy in Africa // Center for Global Development. February 16, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://heller.brandeis.edu/gds/pdfs/working-papers/china-africa-2021.pdf> (дата обращения 27.03.2022).

19. В феврале 2020 года Исполнительный совет АС опубликовал коммюнике в поддержку противоэпидемических усилий КНР³⁶⁷.

«Зеленый Шелковый путь»: сотрудничество в области защиты окружающей среды. Несмотря на то, что с точки зрения географического принципа заявленные в Плате сотрудничества в области экологии и охраны окружающей среды 25 конкретных проектов сотрудничества в большей степени касались АСЕАН, взаимодействие КНР и Африки в сфере экологической повестки было инициировано примерно в это же время. В 2015 году в рамках Йоханнесбургского саммита ФСКА лидеры Китая и Африки договорились о создании китайско-африканского центра экологического сотрудничества в целях содействия распространению «зеленых» технологий и обмену опытом в сфере экологического развития между Китаем и Африкой³⁶⁸. В 2020 году расположенный в Пекине китайско-африканский центр сотрудничества по охране окружающей среды начал свою работу. Кроме того, с 2011 года Китай также подписал 15 соглашений по борьбе с изменением климата с 14 африканскими странами и передал большое количество оборудования, чтобы помочь странам континента справиться с изменением климата, в том числе более 10 тысяч комплектов солнечного фотоэлектрического оборудования для производства электроэнергии³⁶⁹.

Как показывает практика, китайско-африканское сотрудничество в области образования, науки, технологий, здравоохранения и других сфер «низовой политики» превратилось в одну из центральных повесток инициативы ОПОП. Подобные направления сотрудничества воспринимаются как менее рискованные и формирующие большую отдачу для населения.

³⁶⁷ Дейч Т.Л. Китай и Африка в борьбе с COVID-19 // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 5. С. 57-72.

³⁶⁸ Чу Ван, Ма Лигуо. Этапы развития инициативы Китая «Зеленый шелковый путь» // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 12–19.

³⁶⁹ Там же.

Китай уделяет большое внимание обменов между людьми, которые призваны помочь запустить процесс реального развития Африки в синергии между ОПОП, Целями устойчивого развития ООН и Повесткой дня Африки 2063 и продемонстрировать солидарность Китая с населением Африки.

Совместные китайско-африканские научно-образовательные программы отвечают требованиям технологического развития и призваны продемонстрировать возможности китайской модели исторического развития.

Развивая сотрудничество в медиа пространстве Китай получил беспрецедентный доступ к африканской аудитории через СМИ, телевидение и радиовещание.

Несмотря на то, что, начиная с 2015 года Пекин приступил к оказанию африканским странам помощи в создании и укреплении систем здравоохранения, пандемия COVID-19 в 2020 году возродила необходимость конкретизации и расширения задач «Шелкового пути здоровья». Изначально акцент «ШПЗ» был сделан на общественном здравоохранении. Однако глобальная пандемия коронавируса выявила недостатки в инфраструктуре здравоохранения во многих странах-участницах ОПОП. В этих условиях Китай стал более настойчиво продвигать концепцию «Шелкового пути здоровья», что в целом соответствует его статусу мирового лидера в сдерживании пандемии и лечении COVID-19.

ГЛАВА 3. ДОСТИЖЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ СО СТРАНАМИ АФРИКИ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

3.1. Глобальный контекст взаимодействия КНР со странами Африки в рамках инициативы «Один пояс – один путь»

Инициатива «Один пояс – один путь» с самого начала привлекала внимание всего мира. Эволюцию точки зрения экспертов-международников разных стран в отношении ОПОП к Африке можно охарактеризовать как любопытство в начале реализации и скептицизм в настоящее время.

Среди международных наблюдателей существует множество гипотез, объясняющих происхождение, мотивы и движущие силы ОПОП в отношении Африки.

Если рассматривать влияние системы международных отношений, абстрагируясь от отдельных государств, то следует отметить несколько тезисов. Во-первых, с геополитической точки зрения, большинство международных наблюдателей считают, что инициатива ОПОП КНР — это открытая претензия КНР на превращение в глобальную сверхдержаву, меняющую мировой порядок и направление его будущего развития (многие критики называют ОПОП «очередным планом Маршалла»)³⁷⁰.

Во-вторых, с торгово-экономической точки зрения, во-первых, экспорт промышленных мощностей из КНР в Африку; кроме того, схема содействия торговле, улучшающая роль КНР на основных рынках и превращающая китайскую валюту юань в мировую валюту; наконец, проект ОПОП в Африке вызвал «огромный долг» большинства принимающих стран, что создало «долговую ловушку»³⁷¹.

³⁷⁰ Shen S. How China's 'Belt and Road' Compares to the Marshall Plan: Should we think of "One Belt, One Road" as China's Marshall Plan? // The Diplomat. February 06, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2016/02/how-chinas-belt-and-road-compares-to-the-marshall-plan/> (дата обращения 27.03.2022).

³⁷¹ Lousianin S. G., Afonasyeva A.V. Odin poyas, odin put' – politicheskie i ehkonomicheskie izmereniya [Belt and road initiative – political and economic dimensions]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics. 2017. № 40. P. 5-14.

В-третьих, ОПОП выступает как стратегический ответ КНР на «поворот США в Азию» при администрации Б. Обамы и зарождающееся Транстихоокеанское партнерство, направленное на разграничение сферы влияния КНР в определенных географических районах, включая военное присутствие³⁷². В этом контексте китайская инициатива выступает как закономерный процесс, направленный на гармонизацию международной системы, которая претерпевает изменения из-за смещения США силового потенциала на сдерживание КНР. Данное сдерживание происходит как в региональной сфере, что заставляет КНР усиливать свои контакты со странами других регионов, так и в функциональных областях (торговле, высоких технологиях и т.д.), что заставляет Китай расширять наполнение своей инициативы и проводить экономическую диверсификацию для наращивания потенциала по развитию высокотехнологичных аспектов своей экономики.

Если обращаться к контексту развития китайской инициативы в преломлении через национальный уровень. Следует отметить, что во-первых, инициатива ОПОП представляет собой усилия по пространственному планированию и развитию инфраструктуры, направленные на стимулирование экономики западных и северо-восточных регионов КНР за счет повышения их роли в международном сотрудничестве и, таким образом, снижения равенства между провинциями³⁷³;

Во-вторых, инициатива ОПОП является важным шагом в расширении возможностей нынешнего руководства КНР в его попытке укрепить абсолютный «авторитарный» контроль внутри страны³⁷⁴;

В-третьих, инициатива ОПОП является частью «Китайской мечты» и

³⁷² *Абрамова И.О.* Россия и Китай в Африке: конкуренты или партнеры? // Азия и Африка сегодня. 2020. Выпуск №9. С. 4-9.

³⁷³ *Муратшина К.Г.* Китайская инициатива «Один пояс, один путь» в оценках европейских экспертно-аналитических центров (2013–2017 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 4. С. 131–147.

³⁷⁴ *Дикарев А.Д.* Россия и Китай в Африке: соперничество или сотрудничество? // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Том 64(4). С. 60-69.

новой Конституции, которая также является возрождением Шелкового пути династии Тан с исторической точки зрения³⁷⁵;

Если говорить о международной интерпретации китайской инициативы ОПОП в отношении Африки, то стоит отметить, что здесь доминирует интерпретация американских ученых. Таким образом, эволюция взглядов США на китайскую инициативу ОПОП в отношении Африки играет решающую роль в воздействии на международную точку зрения на ОПОП. Однако взгляд США на инициативу ОПОП за последние годы резко изменился.

В 2016 г., на четвертом году реализации инициативы ОПОП, исследователи Института китайско-американских исследований пришли к выводу, что инициатива ОПОП предлагает США как проблемы, так и возможности для сотрудничества³⁷⁶. В данном докладе предложены следующие конструктивные рекомендации.

Во-первых, США и КНР следует рассматривать инициативу ОПОП как жизненно важный инструмент для укрепления механизмов сотрудничества. Инициатива ОПОП должна быть сформирована таким образом, чтобы сделать ее частью сотрудничества, а не соперничества в американо-китайских отношениях.

Во-вторых, китайские эксперты и политики должны работать над устранением опасений американцев касательно стандартов и инклюзивности инициативы ОПОП, а также по поводу приверженности Китая существующим нормам и экономическим режимам.

В-третьих, американцы должны оставаться открытыми и гибкими в отношении инициативы ОПОП. США должны взаимодействовать с ним там, где это служит интересам США, а не рассматривать всю инициативу через

³⁷⁵ Дейч Т.Л. Место Африки в инициативе Китая “Один пояс, один путь” // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Том 64. Выпуск № 2. С. 118-127.

³⁷⁶ Chance A. American Perspectives on the Belt and Road Initiative: Sources of Concern and Possibilities for Cooperation // Washington.: Institute for China-America Studies. 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://chinaus-icas.org/wp-content/uploads/2017/02/American-Perspectives-on-the-Belt-and-Road-Initiative.pdf> (дата обращения 27.03.2022).

зачастую упрощенную призму геополитического соперничества.

В-четвертых, обеим сторонам следует создать механизмы диалога и сотрудничества, направленные на использование областей пересекающихся интересов в рамках инициативы ОПОП и на координацию их различных, но дополняющих друг друга сильных сторон в развитии³⁷⁷.

Однако данным конструктивным послыям не вняло руководство США и уже после прихода Д. Трампа был взят четкий курс на «декамплинг» и сдерживание Китая. Пять лет спустя, в 2021 г., в отчете Совета по международным отношениям четко определено, что инициатива ОПОП представляет собой серьезную проблему для интересов США в области экономики, политики, изменения климата, безопасности и глобального здравоохранения³⁷⁸.

В данном отчете делается следующий вывод о характере инициативы ОПОП. Во-первых, инициатива ОПОП подрывает глобальную макроэкономическую стабильность и усугубляет долговые кризисы, которые материализуются в ближайшие годы, в значительной степени избегая анализа устойчивости долга и финансируя экономически сомнительные проекты в странах с крупной задолженностью. Во-вторых, инициатива ОПОП субсидирует привилегированный доступ на рынок для государственных и нерыночных китайских компаний. В-третьих, инициатива ОПОП позволяет КНР привязать страны к китайской экосистеме, навязывая свои технологии и предпочтительные технические стандарты получателям инициативы ОПОП. В-четвертых, инициатива

³⁷⁷ *Chance A.* American Perspectives on the Belt and Road Initiative: Sources of Concern and Possibilities for Cooperation // Washington.: Institute for China-America Studies. 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://chinaus-icas.org/wp-content/uploads/2017/02/American-Perspectives-on-the-Belt-and-Road-Initiative.pdf> (дата обращения 27.03.2022).

³⁷⁸ *Hillman J., Sacks D.* China's Belt and Road Implications for the United States // Council on Foreign Relations. 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cfr.org/report/chinas-belt-and-road-implications-for-the-united-states/download/pdf/2021-04/TFR%20%2379_China%27s%20Belt%20and%20Road_Implications%20for%20the%20United%20States_FINAL.pdf (дата обращения 27.03.2022).

ОПОП мешает Всемирному банку и другим традиционным кредиторам настаивать на высоких стандартах, предлагая быстрые и простые пакеты инфраструктуры, которые не требуют тщательной оценки воздействия на окружающую среду и социальную сферу, игнорируют передовой опыт управления проектами и терпимо относятся к коррупции. В-пятых, инициатива ОПОП делает страны более восприимчивыми к политическому давлению КНР, в то же время предоставляя КНР больше возможностей для более широкого распространения своей власти.

Таким образом, эволюция взглядов США на инициативу ОПОП во многом отражает то, что инициатива «Один пояс – один путь» стала важным фактором, влияющим на США в переопределении «китайской угрозы». Эксперты США в целом считают, что ОПОП окажет существенное влияние как на национальные интересы США, так и на внешнюю политику. На теоретическом уровне ОПОП может создать и продвигать новый тип китаецентрического миропорядка и китайской системы глобализации. Кроме того, континентальное наступление КНР в рамках инициативы ОПОП в «евразийском сердце» и на Африканском континенте пошатнет основы гегемонии США в послевоенный период³⁷⁹.

По сравнению с оценкой и анализом инициативы ОПОП в 2013-2017 гг., с 2018 г. направленность позиции США в отношении инициативы ОПОП указывают на следующие изменения. Во-первых, на экономическом уровне меняющаяся позиция среди экспертов США заключается в том, чтобы ажиотаж усилить влияние КНР в Африке своей «авторитарной системы» через ОПОП, усилить свой контроль над африканскими странами путем создания «долговых ловушек» и постоянного укрепления своего «экономическое принуждение» к африканским странам, чтобы служить своей геостратегической цели так называемого «неоимпериализма» или «неоколониализма».

³⁷⁹ *Serafettin Y.* The BRI-Led Globalization and Its Implications for East Asian Regionalization // *Chinese Political Science Review*. 2020. 5(3).

Второе изменение заключается в сосредоточении внимания американских экспертов на изучении влияния инициативы ОПОП на безопасность в Африке на военном уровне. Многие американские эксперты считают, что инициатива ОПОП «выдерживает политические и военные амбиции КНР экономическими средствами», фокусируясь на основных регионах назначения «Пояса и пути», таких как Африканский Рог.

Третье изменение заключается в том, что американские эксперты уделяют большое внимание Цифровому Шелковому пути (ЦШП) на технологическом уровне в связи с тем, что Китай будет использовать DSR для увеличения сбора ключевых больших данных из африканских стран и экспорта своей системы мониторинга информации в африканские страны. стран через связанные проекты, осуществляемые ее технологическими гигантами, в основном Хуавей и ЗТЕ.

Четвертым изменением является усиление обвинений со стороны американских экспертов в «несоответствующей деятельности» и «коррупционном поведении» китайских предприятий и финансовых учреждений в африканских странах, а также в «низких экологических и социальных стандартах» КНР по кредитам, что подорвало правила и стандарты в области международного развития и создали проблему «гонки на выживание».

Пятое изменение заключается в изучении более глубоких конкретных мер для совместного противодействия инициативе ОПОП с ее союзниками в рамках такого механизма, как G7 и КВАД, включая обмен разведывательными данными, софинансирование инфраструктуры и помощь в создании мягкой инфраструктуры.

Ключевым драйвером данных изменения выступают расширение и обострение стратегической конкуренции США и КНР. Африканский регион – один из основных центров конкуренции двух держав ввиду его ресурсного потенциала, количества развивающихся стран, находящихся на территории континента, и географического положения между двумя океанами. При

рассмотрении конкуренции США и КНР стоит учитывать историческое прошлое взаимоотношений стран континента с обоими из государств. Значимым аспектом для анализа является и тот факт, что страны африканского континента исторически относились к «Глобальному Югу» или полюсу развивающихся стран, потребности которых заключались в инвестициях, технологиях и получении поддержки в международных организациях.

В условиях глобализации и более плотной взаимосвязанности в рамках глобальных цепочек добавленной стоимости зависимость от импорта и экспорта становится решающей для развивающихся стран Африки. Согласно методологии расчета конкуренции в торгово-экономической сфере, приведенной в разделе 1.2.1., страна зависит от той или иной державы, если доля внешнеторговой квоты превышает 25 и 50%. Анализ экономических отношений стран Африки с США и КНР свидетельствует о том, что в 90% (кроме Лесото) стран Африки доля КНР незначительно превышает долю США. В Мавритании, Гамбии, Гвинее, Либерии, ДРК, Конго, Габоне, Анголе, Джибути доля КНР превышает 25%, что является показателем частичной зависимости перечисленных стран от торговых отношений с КНР. Показатель высокой степени зависимости от торговых отношений с КНР – более 50% от внешнеторговой квоты – наблюдается только в Южном Судане.

В контексте инвестиционной зависимости стран Африки США имеют большее влияние, обеспечиваемое за счет институтов Бреттон-Вудской международной экономической системы. Доля инвестиций США превосходит долю КНР более чем на 25% в Нигерии, Нигере, ЦАР, ДРК, Гамбии, Гвинее-Бисау, Гане, Бенине и др. Перечисленные страны демонстрируют частичную зависимость от кредитных обязательств перед США. Сильная зависимость наблюдается в Малави, Танзании, Бурунди, Руанде, Лесото, Буркина Фасо, Сьерра-Леоне, Либерия и на Мадагаскаре. В то же время, несмотря на инвестиционные проекты в Африке и обвинения в

дипломатии «долговой ловушки», Китай в меньшей степени устанавливает зависимость посредством механизма кредитования. Частичную зависимость от китайских инвестиций демонстрируют Джибути и Ангола, в которых доля КНР превышает 25%. Единственным государством, сильно зависимым от китайских инвестиций, является Конго (>50%). Тем самым, в сфере торговли Китай устанавливает наибольшее влияние на африканские страны, в то время как США сохраняют свое зависимые отношения со странами Африки за счет ВТО, ВБ и МВФ.

Ключевыми аспектами лидерства в конкуренции за распространение технологий и определение протоколов коммуникации являются технологический экспорт, распространение технологий 5G, искусственного интеллекта (далее – ИИ), центров обработки данных и создания волоконно-оптических кабелей.

Важными показателями технологической конкуренции в странах Африки являются импорт технологического оборудования из США и КНР и сравнение долей рынков производителей мобильных устройств и планшетов в странах Африки. Наиболее сильную зависимость от технологического импорта на 2019 г. из КНР проявляют Бенин, Либерия и Демократическая Республика Конго. Доля Китая в импорте приведенных стран превышает долю США более чем на 45%³⁸⁰. С другой стороны, от технологического импорта из США наибольшую зависимость сохраняет Либерия³⁸¹. Важной составляющей является доля рынка, занимаемая той или иной технологической компанией в Африке. Лидерами рынка мобильных устройств и планшетов в Африке являются Samsung и Apple, на которые приходится 30% и 18% рынка соответственно на 2021г.³⁸². Однако на рынок стран Африки активно проникают ряд китайских технологических

³⁸⁰ Machinery and appliances. // ОЕС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oec.world/en/profile/hs92/nuclear-reactors-boilers-machinery-and-mechanical-appliances-parts-thereof> (accessed on 28.06.2021).

³⁸¹ Ibid.

³⁸² Mobile & Tablet Vendor Market Share Africa. // GlobalStats. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gs.statcounter.com/vendor-market-share/mobile-tablet/africa/#monthly-202103-202105-bar> (accessed on 28.06.2021).

компаний, такие как Huawei, Tescno, Oppo, Xiaomi, на которых в сумме приходится 30% рынка мобильных устройств в Африке на 2021г.³⁸³.

Если говорить об африканском взгляде на инициативу ОПОП, то согласно опросу общественного мнения, общий взгляд африканцев на инициативу ОПОП остается положительным. 62% африканских участников желают, чтобы их государства сохранили или расширили свое участие в инициативе ОПОП и удовлетворены результатами участия их стран в инициативе ОПОП. Это самый высокий процент среди регионов за пределами Китая, причем уровень удовлетворенности проектами ОПОП в Африке выше, чем в любом другом регионе. Вместе с этим только 30% выражают недовольство. Большинство (68%) африканских респондентов участвовали в совместных предприятиях или партнерствах, связанных с ОПОП. Те, у кого были партнерские отношения или совместные предприятия с китайскими компаниями, как правило, положительно относятся к ним, причем больше считают их положительными (41%), чем отрицательными (30%). Кроме того, 60% рассматривают возможность такого партнерства в будущем³⁸⁴.

Однако тенденции взглядов африканских ученых на инициативу ОПОП также претерпели изменения, под влиянием дискурсов западных стран во главе с США, транслируемых на африканский континент через различные каналы стратегической коммуникации. Это приводит к тому, что африканские взгляды на инициативу ОПОП становятся более негативными. Например, наблюдается некоторый спад энтузиазма по поводу инициативы ОПОП: те, кто описывает отношение своей организации к инициативе ОПОП как положительное, упали с 64% до 54% за 12 месяцев — это

³⁸³ Mobile & Tablet Vendor Market Share Africa. // GlobalStats. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gs.statcounter.com/vendor-market-share/mobile-tablet/africa/#monthly-202103-202105-bar> (accessed on 28.06.2021).

³⁸⁴ *Herrero A.G.* Countries' perceptions of China's Belt and Road Initiative: A big data analysis // Bruugel. February 6, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bruegel.org/wp-content/uploads/2019/02/WP-2019-01final.pdf> (дата обращения 27.03.2022). *Liu H.* China engages the Global South: From Bandung to the Belt and Road Initiative. *Global Policy*. 2022. 13:S1. P. 11-22.

ухудшение настроения было гораздо мягче, чем наблюдаемое в другом месте. Однако, несмотря на относительный энтузиазм региона в отношении инициативы ОПОП, 50% респондентов из Африки заявили, что их участие в инициативе оказалось более сложным, чем они ожидали³⁸⁵.

При этом данные негативные отклонения – частный случай. Трендом выступает относительная позитивность в восприятии и настроениях в отношении инициативы ОПОП в Африке большинства африканских респондентов, которые вместе с этим стремятся расширить участие в соответствующих проектах.

С международной точки зрения, инициатива ОПОП представляет собой «строительство сообщества общей судьбы» (т. е. глобализации) на основе «социализма с ярко выраженными китайскими характеристиками». До сих пор это означало финансирование инфраструктуры, другой тип условного финансирования (без условий экономической политики, но требования использовать китайские государственные компании), меньшую прозрачность и отсутствие «основанных на правилах» процедур. Инициатива ОПОП представляет собой смелое видение стимулирования глобального развития, но вряд ли предлагает какие-либо новые подходы, которые не применялись на предыдущих волнах глобализации³⁸⁶.

Инициатива ОПОП является отражением внутренних и внешних интересов КНР, который поднимается на международную арену и становится крупной мировой политической и экономической державой. Это попытка создать новые зарубежные рынки для государственных предприятий, столкнувшихся с проблемами избыточных мощностей, обезопасить Западный КНР, отстаивать свои геополитические интересы и создать для КНР возможность глубоко влиять на «международные стандарты». Она сталкивается с критикой как со стороны неолиберальных,

³⁸⁵ Artur C. J., Mateos O. China in Africa: Assessing the Consequences for the Continent's Agenda for Economic Regionalism // *Politics and Governance*. 2022. 10(2). P. 61-70.

³⁸⁶ Чубаров И.Г., Калашников Д.Б. «Один пояс – это один путь»: глобализация по-китайски, *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Том. 62 (1). С. 25–33.

так и прогрессивных сил, некоторые из которых рассматривают его как новую форму империализма, как «функция финансового капитала по получению прибыли, которая пытается найти рынки и инвестиционные возможности за границей, когда его внутренняя экономика больше не в состоянии приносить сопоставимую прибыль». Тем не менее модель расширения КНР имеет много заметных отличий от двустороннего и многостороннего «официального сотрудничества в целях развития» и «делового» режима расширения транснациональных корпораций³⁸⁷.

Поскольку реализация КНР инициативы ОПОП в отношении Африки сосредоточена в основном на торгово-экономическом сотрудничестве, это требует огромных инвестиций на континент с 2013 года. Сравнение китайской и западной помощи стало популярной темой в экспертных кругах, однако, это вызывает много споров.

Во-первых, возникает вопрос с точки зрения создания концептуальной модели и сбора статистической информации. Не существует официальной базы данных проектов Инициативы ОПОП или центрального управления для оказания помощи компаниям и инвесторам, стремящимся получить доступ к потоку сделок по проектам.

Западные страны разработали систему достаточно четко определенных концепций, сопровождающих систему статистических измерений и отчетности через Комитет содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР): помощь должна направляться бедным странам; она должна использоваться для определенных целей (например, для сектора здравоохранения, но не для обороны); и она должна предоставляться в виде безвозмездной помощи или в виде ссуды, содержащей элемент безвозмездной помощи (льготные ссуды). В то время как общее количество грантов может быть подсчитано,

³⁸⁷ «Пояс Шелкового пути» и интеграционного проекта «Евразийский экономический союз» в контексте трансформаций современного мирового порядка // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIII: ежегодное издание / сост., отв. ред. Е. И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2018.

учитываются только «чистые» кредиты (погашение вычитается или рассчитывается элемент гранта). Западные доноры сообщают о своей помощи в этом общем формате в OECD/DAC, которые делают подробную информацию общедоступной. Хотя у этой системы есть свои недостатки, тем не менее она обеспечивает доступность достаточного количества сопоставимой информации о западной помощи. Многие арабские доноры отчитываются перед одной и той же системой, поэтому для арабской помощи существуют сопоставимые цифры³⁸⁸.

Стоит отметить, что КНР не использует эти понятия и измерения, поэтому сравнение становится более сложным.

Во-вторых, точных данных о китайской помощи нет, но систематические попытки применить западную систему измерения к имеющимся китайским цифрам показывают, что ежегодная китайская помощь находится в диапазоне 6 миллиардов долларов США в год и состоит как из грантов, так и из субсидированных кредитов³⁸⁹. Таким образом, китайская помощь значительна, она относительно скромна по сравнению с западной помощью. Общая западная помощь колебалась около 150 миллиардов долларов США в год³⁹⁰. С этой точки зрения КНР была бы донором среднего размера — больше, чем Норвегия (чуть более 4 миллиардов долларов США), но только вдвое меньше помощи Франции и менее 1/5 помощи США (34 миллиарда долларов США в 2019 году)³⁹¹.

По сравнению с китайской экономикой помощь ограничена и составляет примерно 0,05% валового национального дохода (ВНД). Для сравнения, Норвегия находится на уровне 1% от ВНД, в то время как средний показатель DAC составляет около 0,30%. Таким образом, китайская помощь должна будет увеличиться в 6 раз, чтобы соответствовать среднему

³⁸⁸ Nedopil C. “China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2021”, Green Finance & Development Center, FISF Fudan University, Shanghai, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://greenfdc.org/wp-content/uploads/2022/02/Nedopil-2022_BRI-Investment-Report-2021.pdf (дата обращения 27.03.2022).

³⁸⁹ Там же.

³⁹⁰ Там же.

³⁹¹ Там же.

показателю DAC, и в 14 раз, чтобы соответствовать международному целевому показателю в 0,7%³⁹².

Учитывая это, КНР будет утверждать, что она все еще является развивающейся страной. Однако в связи с продолжающимся ростом китайской экономики ожидается, что в ближайшие несколько лет страна перейдет в группу стран с высоким уровнем дохода, что может спровоцировать дискуссию о разделении бремени.

Если говорить о спорах вокруг «качества» проектов инициативы ОПОП, то стоит отметить, что согласно исследованию американского аналитического центра Brookings, западные фирмы зачастую заявляют, что некоторые из китайских проектов являются «низкого» качества, и приводят множество историй о дорогах, которые рушатся через несколько лет. Но другое исследование инфраструктурных проектов, финансируемых Всемирным банком, на этот раз в рамках Китайско-африканской исследовательской инициативы Университета Джона Хопкинса, не обнаружило различий в качестве работы, выполняемой китайскими и западными подрядчиками. Тем не менее, Всемирный банк является сторонником чистоты торгов и высоких строительных стандартов, поэтому фирмы, участвующие в торгах по проектам, которые он финансирует, могут вести себя наилучшим образом.

В некоторых случаях китайское кредитование инфраструктуры представляло риск для африканских стран, поскольку проекты обвинялись в небрежном выполнении, приоритете интересов политиков и экспортеров над местными сообществами, неиспользовании местных рабочих и накоплении непосильного долгового бремени. Но в целом, как утверждается в соответствующем отчете, китайские инвестиции в инфраструктуру принесли чистую прибыль африканской экономике и установили планку, к

³⁹² Nedopil C. “China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2021”, Green Finance & Development Center, FISF Fudan University, Shanghai, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://greenfdc.org/wp-content/uploads/2022/02/Nedopil-2022_BRI-Investment-Report-2021.pdf (дата обращения 27.03.2022)..

которой должны стремиться США и другие кредиторы.

Практические преимущества китайских инфраструктурных проектов строительства в Африке. Международные ученые считают, что китайские фирмы славятся быстрыми темпами строительства. Финансы от китайских банков развития поступают быстро, а некоторые проекты в Африке кажутся копиями проектов, построенных в КНР, что, по-видимому, экономит время на составление планов. (например, станции вдоль новой построенной китайцами железной дороги между Эфиопией и Джибути, выглядят так, как будто они сорваны с азиатской равнины). Частично эта скорость может также быть связана с сокращением сроков в таких аспектах, как оценка воздействия на окружающую среду.

Модель Анголы. Международные эксперты предложили эту «Модель Анголы» в академических кругах. Модель Анголы устроена таким образом, чтобы направлять крупные кредиты КНР на развитие инфраструктуры и погашать кредиты за счет экспорта природных ресурсов принимающим государством. Они считают, что экономическое участие КНР в Анголе демонстрирует образцовый подход к основным африканским развивающимся странам, особенно тем, которые обладают значительными запасами энергоресурсов.

Реализация «Ангольской модели» дает китайским предприятиям доступ к сырью, включая сырую нефть, открывает рынки для китайских промышленных товаров и позволяет китайским предпринимателям инвестировать в страны-партнеры. Партнеры КНР, в свою очередь, получают доступ к безусловным кредитным линиям, предоставляемым на льготных условиях, и имеют доходы от продажи природных ресурсов.

Кроме того, китайские компании занимаются развитием их инфраструктуры. В некоторых из них возможность реализации данной модели ограничена из-за вооруженных конфликтов и политической нестабильности, повышающих инвестиционный риск. Кроме того, в то время как эта модель позволяет укреплять экономические отношения,

возможности распространения политического влияния на страны-партнеры ограничиваются³⁹³.

Китайская инициатива имеет далеко идущие последствия для всей системы международных отношений. Во-первых, КНР инвестирует в порты и портовые районы вдоль береговой линии от Аденского залива через Суэцкий канал до Средиземного моря. Из 49 стран, подписавших Меморандум о взаимопонимании в рамках инициативы ОПОП или официально выразивших поддержку Инициативе, 34 (почти 70 %) расположены вдоль побережья Африки — 16 на западе, по 8 на севере и востоке, и 2 на юге. К ним относятся порт Джибути (Джибути), Порт-Судан (Судан), Порт-Саид-Порт-Тевфик (Египет), Порт-Айн-Сохна (Египет), Порт Зарзис (Тунис) и Порт Эль-Хамдания (Алжир)³⁹⁴.

КНР построила свою первую зарубежную военную базу в Джибути, которая используется с 2017 года. В своих стратегических интересах КНР может использовать свое влияние на эти порты в экономических целях (транспортировка сырья, готовой продукции и рабочей силы) и военных целях (наблюдение и блокада морских и морских перевозок за границей) в будущем.

Во-вторых, КНР использует свои проекты связи (20 % всех своих проектов в Африке, включая железнодорожные и автомобильные линии), чтобы связать свои промышленные (10 % всех его проектов, включая переработку полезных ископаемых) и энергетические проекты (15 % всех его проектов, включая нефти и возобновляемых источников энергии) во внутренних районах Африки до инфраструктурных (почти 45% всех проектов, включая 13 портов) проектов вдоль африканского побережья.

³⁹³ *Jureńczyk L.* Analysing China's "Angola Model": A Pattern for Chinese Involvement in Africa? // Strategic Review for Southern Africa. 2020. Vol. 42 No. 2. P. 43-61.

³⁹⁴ *Haralambides H.* The Belt and Road Initiative: Impacts on Global Maritime Trade Flows // Discussion Paper. The International Transport Forum Roundtable 178. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.itf-oecd.org/sites/default/files/docs/belt-road-initiative-maritime-trade-flows_1.pdf (дата обращения 27.03.2022).

Вместе эти четыре сектора составляют почти 90 % ее крупных проектов в 49 странах³⁹⁵.

Например, нефтеперерабатывающий завод на севере Судана расположен недалеко от железнодорожной линии, соединяющей Порт-Судан и порт Дакар (Сенегал). Габес, центр нефтехимической и фосфатной промышленности в Тунисе, был соединен железнодорожной линией с портом Зарзис. Железная руда Белинга расположена недалеко от железнодорожной линии, соединяющей внутренние районы Габона с портом Санта-Клара на побережье. Индустриальный парк в Эфиопии расположен недалеко от шоссе Аддис-Абеба-Адама, которое соединяется с железнодорожной линией Аддис-Джибути, соединенной с портом Джибути.

Это позволяет КНР использовать морской путь для перевозки сырья, такого как фосфаты, медь, кобальт, золото, железная руда, какао, бокситы, уголь, литий, сталь, гранит и мрамор, обратно на материк Китае, а также готовой продукции и китайской рабочей силы в Африку.

В-третьих, инвестиции КНР адаптируются к местным потребностям в соответствии с часто повторяемой его руководством «беспроигрышной моделью сотрудничества»³⁹⁶. По оценкам Африканского банка развития (АБР), дефицит инфраструктуры в Африке составляет 9315 миллиардов долларов США в год³⁹⁷. Хотя большинство проектов КНР в Африке относятся к инфраструктурному сектору, это также выгодно китайским компаниям, которые имеют дело с избыточными мощностями в ключевых

³⁹⁵ Kayembe H., Lin Y.J., Banda L.O.L., Mbughi C., Munthali G.N.C., Wu, X.L. and Banda, J.T. Impact of One Belt, One Road Initiatives on African Infrastructure Development // Open Access Library Journal. – 2021. – 8. – P. 1-22.

³⁹⁶ 文春晖, 郭骞, 徐海涛 (Вэнь Чуньхуэй, Го Цяньцян, Сюй Хайтао) 中国对非投资促进非洲经济增长与减贫效应实证分析(Количественный анализ влияния китайских инвестиций в Африке, направленных на стимулирование экономического роста и сокращение бедности в Африке) // 经济地理 (Экономическая география). 2022. Т. 42. № 11. С. 19-27.

³⁹⁷ Closing the Infrastructure Gap Vital for Africa's Transformation // The Programme for Infrastructure Development in Africa: African Development Bank. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Generic-Documents/PIDA%20brief%20closing%20gap.pdf> (дата обращения 27.03.2022).

секторах, таких как сталь, железо и цемент.

В-четвертых, КНР добилась успеха в создании транснациональных проектов в Африке только там, где существует либо дефицит, либо вакуум в сильном управлении в разных странах. Например, кажется, что она добилась значительного прогресса в проекте железной дороги для пересеченной местности Мали-Гвинея; нефтепровод Чад-Камерун; железнодорожная линия Судан (Порт-Судан) – Чад – Нигер – Мали-Сенегал (порт Дакар); и проект по отводу воды из Центральноафриканской Республики в Чад 20 (проект Transaqua).

Для сравнения, КНР не добилась такого большого успеха в своих проектах ОПОП в странах, где региональное принуждение, поддерживаемое сильными режимами, создало ограничения для транснациональных проектов.

В-пятых, КНР не добилась больших успехов в работе с третьими странами-партнерами по конкретным проектам в Африке. Например, из всех своих проектов на континенте она заключила торговое соглашение на сумму 14 миллиардов долларов США только с Испанией для инвестиций в Демократическую Республику Конго и работает с Италией над проектом по отводу воды в Чаде и строительства аэропорта в Сомали³⁹⁸.

Таким образом, ключевым аспектом глобального контекста, воияющего на отношения КНР с Африкой в рамках ОПОП, выступает стратегическая конкуренция КНР и США, которая проявляется в региональных реалиях.

3.2. Проблемы и вызовы реализации инициативы «Один пояс – один путь» в странах Африки

Несмотря на выдающиеся достижения китайско-африканского

³⁹⁸ Wang X. Third-country cooperation in the China's Belt and Road Initiative // ODDRI. July 19, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oddri.org/en/publications-and-events/blog-post/third-country-cooperation-chinas-belt-and-road-initiative> (дата обращения 27.03.2022).

сотрудничества в рамках инициативы ОПОП. Есть ряд проблем, которые необходимо решить в долгосрочной перспективе. Их можно разделить по функциональному признаку: на внутренние и внешние факторы.

Для африканских стран трудности представляет сравнительно непродолжительная история развития государственности и слабый административный ресурс в различных областях государственного управления, а также внутренние этнополитические кризисы являются наиболее часто упоминаемыми препятствиями для участия в деятельности, связанной с инициативой «Один пояс – один путь».

Согласно соответствующему опросу, правовые и нормативные вопросы рассматриваются в качестве наиболее серьезного риска в проектах инициативы ОПОП, и две трети (66%) африканских респондентов назвали их «тремя главными» рисками, намного опережая политические риски (48%) и стабильность проекта (46%)³⁹⁹.

Во-первых, среди африканских стран растет беспокойство по поводу так называемой «долговой ловушки». Государственный долг в странах Африки к югу от Сахары вырос с 34 % в 2013 году до 53 % в 2017 году⁴⁰⁰. В случае Кении КНР принадлежит 72 % внешнего долга Кении, который составляет 50 миллиардов долларов США. Ожидается, что в течение следующих трех лет Кения выплатит только Эксимбанку КНР 60 миллиардов долларов США⁴⁰¹. В недавнем отчете генеральный аудитор Кении предупредил, что страна рискует потерять контроль над портом Момбаса, если не выполнит обязательства по кредитам Эксимбанка КНР. В условиях кредита в размере 2,3 миллиарда долларов США для Kenya Railways Corporation указано, что активы порта являются залогом и не защищены суверенным иммунитетом Кении в связи с отказом от прав в контракте.

³⁹⁹ *Ofosu G., Sarpong D.* China in Africa: On the Competing Perspectives of the Value of Sino-Africa Business Relationships // *Journal of Economic Issues*. 2022. 56(1). P. 137-157.

⁴⁰⁰ *Ndulu B.J., O'Connell S.A.* Africa's Development Debts // *Journal of African Economies*. 2021. Volume 30 (1). P. 33–73.

⁴⁰¹ Там же.

КНР предоставила 30% общего нового государственного внешнего долга Эфиопии за последние пять лет и 90% нового двустороннего долга. Всего за два года государственный внешний долг Джибути увеличился с 50 % до 85 % ВВП, что является самым высоким показателем среди стран с низким уровнем доходов⁴⁰². Большая часть этого долга состоит из долга государственных предприятий, гарантированного государством, и принадлежит Эксимбанку КНР. По оценкам, КНР выделила почти 1,4 миллиарда долларов США на крупные инвестиционные проекты Джибути, что эквивалентно 75% ее ВВП⁴⁰³.

Есть несколько проектов, которые планируется реализовать в ближайшем будущем, и, несмотря на предупреждение Международного валютного форума (МВФ), никаких указаний на то, что новые заимствования будут ограничены проектами, которые генерируют достаточные доходы для удовлетворения требований по обслуживанию долга.

Следует отсановиться на примечательных кейсах. В 2015 году агентство Reuters сообщило, что народ Анголы выразил недоверие к связям своей страны с КНР, отчасти потому, что погашение Анголой нефти по кредитам из КНР оставляет ей мало сырой нефти на мировых рынках, что является одной из причин кризиса ликвидности в стране⁴⁰⁴. Долг Анголы перед КНР в размере 21,5 млрд долларов США в 2017 году составляет половину ее внешнего долга⁴⁰⁵.

Правительство Нигера приняло закон, отменяющий ратификацию соглашения о финансировании, подписанного в сентябре 2018 года с Эксимбанком КНР, для руководства различными проектами развития

⁴⁰² *Ndulu B.J., O'Connell S.A.* Africa's Development Debts // *Journal of African Economies*. 2021. Volume 30 (1). P. 33–73.

⁴⁰³ Там же.

⁴⁰⁴ *Croado H., Brock J.* Angolans resentful as China tightens its grip // *Reuters*. July 9, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-angola-china-insight-idUSKCN0PJ1LT20150709>

⁴⁰⁵ *Bandiera L., Tsiropoulos V.* A Framework to Assess Debt Sustainability under the Belt and Road Initiative // *Journal of Development Economics*. 2020. 146. P. 1-20.

стоимостью 480 миллиардов франков КФА. Соглашение не могло быть приведено в исполнение, поскольку не были выполнены совокупные условия — в отношении подписания контракта на продажу нефти китайскому оператору и соглашения о финансировании приоритетных проектов⁴⁰⁶.

Правительство Кот-д'Ивуара выразило озабоченность усилением влияния КНР и создало целевую группу для наблюдения за развитием 14 инфраструктурных проектов. Также растет обеспокоенность по поводу роста долга в Лесото в связи с китайским проектом строительства дороги 29 от Мпити до Сехлаба-Тебе⁴⁰⁷.

Во-вторых, правительства африканских стран недавно объявили об отмене или отсрочке крупных проектов.

В феврале 2018 года правительство Замбии отозвало лицензию китайской компании на эксплуатацию угольных шахт из-за несоблюдения требований безопасности и охраны окружающей среды. Оппозиция в Замбии также выразила обеспокоенность по поводу «долговой ловушки» КНР, а также способности правительства Замбии обслуживать свой существующий долг, учитывая падение цен на медь, являющуюся основным экспортным товаром страны.

Правительство Нигера пересмотрело контракт с государственной Китайской национальной нефтяной корпорацией (CNPC) из-за завышенных расходов и несправедливых обвинений.

Правительство Чада прекратило деятельность CNPC в середине августа 2018 года после того, как обнаружило, что организация не только сбрасывала излишки сырой нефти, но и заставляла чадских рабочих вывозить ее незащищенными.

Правительство Габона отозвало разрешение на крупное нефтяное месторождение у Addax, дочерней компании китайской Sinopet, и далее

⁴⁰⁶ *Bandiera L., Tsiropoulos V. A Framework to Assess Debt Sustainability under the Belt and Road Initiative // Journal of Development Economics. 2020. 146. P. 1-20.*

⁴⁰⁷ Там же.

пригрозило отменить разрешения на другие месторождения, сославшись на экологические ошибки и нарушения в оформлении документов.

Политики в Нигерии недавно были вынуждены обсудить последствия кредита, предоставленного Эксимбанком КНР, при условии, что его строительные компании будут осуществлять железнодорожные проекты с привлечением китайских рабочих на 31 рабочее место для местных жителей.

Правительство Уганды отложило строительство скоростной автомагистрали Кампала-Энтеббе после того, как оппозиционная партия выразила обеспокоенность по поводу растущей «долговой ловушки».

Правительство Сьерра-Леоне отменило проект международного аэропорта Мамама стоимостью 318 миллионов долларов США в рамках инициативы ОПОП⁴⁰⁸.

Наконец, запуск нового проекта «Tech City Project» в Марокко китайской Haite Group был отложен.

В-третьих, несмотря на то, что проекты КНР осуществляются в консультации с 17 местными органами власти, процессы торгов по этим проектам обвиняются в том, что они непрозрачны, а местным чиновникам часто выплачиваются взятки. Следовательно, местное население лишь изредка получает выгоду (например, доступ к проектам подключения, рабочие места в промышленных и инфраструктурных проектах) и только после завершения проектов.

В-четвертых, многие из этих проектов (особенно энергетические и промышленные) требуют доступа к ключевым природным ресурсам, что требует их расположения в непосредственной близости от этих ресурсов. В результате жителей часто приходится переселять, что вызывает недовольство местного населения. Кроме того, проекты установления

⁴⁰⁸ *Weng L., Lan X.* Challenges faced by Chinese firms implementing the ‘Belt and Road Initiative’: Evidence from three railway projects // *Research in Globalization*. 2021. 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://reader.elsevier.com/reader/sd/pii/S2590051X21000393?token=B314B88495D5BE9EC1D0AE6D73C62DC1757AE3DEAC7B0D69899C5E2CE178B4CC673FD863CB34C4923C8E78106AC87C83&originRegion=eu-west-1&originCreation=20220613095854> (дата обращения 27.03.2022).

соединений, в основном из-за того, что они охватывают географические расстояния, неизменно приводят к изменению окружающей среды или вторжению в уже существующее человеческое жильё (переселение).

В-пятых, в последние годы среди африканских стран имели место случаи «противодействия» проектам китайской инициативы «Один пояс – один путь», в том числе как минимум несколько случаев похищения и преследования китайских рабочих, работающих на проектах по всей Африке. За последние годы участились 23 случая локальных протестов против китайских проектов⁴⁰⁹.

В Кении осенью 2016 года в районе Вои вспыхнули местные протесты из-за 6-километровой эстакады запланированной железнодорожной линии стандартной колеи Момбаса — Найроби, которая должна была пересечь национальный парк Найроби; следовательно, правительство Кении приостановило его строительство; Угольная электростанция на острове Ламу, о которой было объявлено в 2015 году и которая будет финансироваться за счет кредита в размере 900 миллионов долларов США от Промышленно-коммерческого банка КНР, была остановлена, несмотря на активную поддержку со стороны правительства Кении, из-за местных протестов по поводу экологических и экономических опасений.

Расследование The Standard, одной из крупнейших новостных организаций Кении, пришло к выводу, что граждане КНР создали маленькое королевство, в котором кенийские рабочие подвергаются дискриминации. Это привело к тому, что железные дороги Кении начали расследование 25 заявлений о жестоком обращении.

В Нигерии в апреле 2017 года вспыхнули местные протесты из-за отсутствия компенсации за здания, снесенные при строительстве

⁴⁰⁹ *Weng L., Lan X.* Challenges faced by Chinese firms implementing the 'Belt and Road Initiative': Evidence from three railway projects // *Research in Globalization*. 2021. 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://reader.elsevier.com/reader/sd/pii/S2590051X21000393?token=B314B88495D5BE9EC1D0AE6D73C62DC1757AE3DEAC7B0D69899C5E2CE178B4CC673FD863CB34C4923C8E78106AC87C83&originRegion=eu-west-1&originCreation=20220613095854> (дата обращения 27.03.2022).

железнодорожной линии Лагос-Ибадан.

В Уганде местные торговцы протестовали против присутствия китайских торговцев в апреле 2017 года, обвинив их в создании малого торгового бизнеса вместо того, чтобы стать серьезными инвесторами, ради которых они переехали в Уганду.

В Танзании более 2000 человек были вынуждены переселиться, что привело к протестам, которые привели к приостановке работы порта Багамойо и прилегающей промышленной зоны правительством Танзании в июле 2016 года.

На Мадагаскаре местные протесты начались в октябре 2016 года после того, как их земля была затронута, и китайское предприятие Jiuxing Mines предложило снести церковь и школу для размещения горнодобывающей промышленности. В настоящее время местные рыбаки протестуют против инвестиций КНР в размере 2,7 млрд долларов США.

В Камеруне в феврале 2015 года вспыхнули местные протесты из-за сноса домов для строительства глубоководного порта Криби и отсутствия гарантированной занятости.

В Чаде жители протестовали против китайского присутствия, которое сопровождается небольшим количеством рабочих мест, низкой оплатой труда и тяжелыми условиями труда.

Фонд Экологической Справедливости Ганы начал расследование заявлений ганского рыболовного сообщества о том, что 90 % его флота в настоящее время принадлежит китайским организациям, которые используют ганские компании в качестве прикрытия, чтобы обойти местный закон, запрещающий иностранным компаниям работать в рыболовстве Ганы⁴¹⁰.

⁴¹⁰ *Weng L., Lan X.* Challenges faced by Chinese firms implementing the 'Belt and Road Initiative': Evidence from three railway projects // *Research in Globalization*. 2021. 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://reader.elsevier.com/reader/sd/pii/S2590051X21000393?token=B314B88495D5BE9EC1D0AE6D73C62DC1757AE3DEAC7B0D69899C5E2CE178B4CC673FD863CB34C4923C8E78106AC87C83&originRegion=eu-west-1&originCreation=20220613095854> (дата обращения

В теоретической плоскости также можно выявить ряд недостатков инициативы ОПОП. Во-первых, одна из основных особенностей сотрудничества КНР в рамках инициативы ОПОП с Африкой до сих пор не до конца понятна большинству зарубежных исследователей. Хотя КНР издала ряд официальных документов инициативы ОПОП, на сегодняшний день не существует единого стандартного официального определения, которое бы давало четкие и содержательные ответы на ее основные вопросы, включая цели, задачи и основные усилия. Таким образом, возможно, разные наблюдатели по-разному интерпретируют инициативу ОПОП.

Например, многие исследования посвящены инфраструктурным проектам. Однако инициатива ОПОП — это не просто инфраструктурное сотрудничество. Вместо этого китайские документы об инициативе ОПОП показывают, что она характеризуется многосекторальным и многоуровневым сотрудничеством в пяти областях.

Другой пример: некоторые рассматривают инициативу ОПОП просто как одностороннюю стратегию, план или проект КНР. Фактически, предлагая инициативу ОПОП в качестве международной инициативы, КНР прямо обязалась соблюдать принципы широких консультаций, совместного вклада и общих выгод. По крайней мере, гипотетически инициатива ОПОП — это не просто односторонний проект КНР.

Во-вторых, указанная выше особенность тесно связана с китайским подходом к предложению инициативы ОПОП. Как правило, Китай сначала предлагает новую идею или концепцию, которая часто не имеет четкого официального определения для международной аудитории, а затем предоставляет более подробную информацию об этой идее позже в ответ на любопытство международного сообщества.

Этот подход соответствует подходу КНР к внутренним реформам и открытости, который включает в себя политические эксперименты по принципу «по следам и ошибкам», часто начиная с определенной практики

или идеи, за которыми следует более подробная информация для интерпретации этой практики или идеи.

Таким образом, хотя инициатива ОПОП была предложена еще в 2013 г., позднее в различных китайских официальных документах появилось больше подробностей. Этот подход также означает изменение и пересмотр деталей. То есть возможно, что коннотация и денотат инициативы ОПОП развиваются и расширяются. На сегодняшний день многие международные ученые все еще гадают, не имея четких ответов.

В-третьих, инициатива ОПОП зависит от взаимодействия между КНР и другими странами. Поскольку инициатива ОПОП — это не просто односторонняя стратегия или план КНР, она опирается на реакцию других стран-участниц. КНР не может единолично решать будущее инициативы ОПОП. Именно КНР и другие страны совместно формируют инициативу ОПОП. Отношение и реакция африканских стран на инициативу ОПОП, вероятно, изменятся в связи с изменением их внутренней ситуации, такой как формирование новых правительств, а также изменение международного ландшафта.

В практическом плане инициатива ОПОП, во-первых, имеет ограниченные многосторонние механизмы принятия решений. Не существует единого механизма, основанного на правилах, для многостороннего принятия решений, официальных консультаций и реализации в контексте всего ОПОП.

Это тот же процесс, что и при одобрении китайских ПИИ или инвестиций в рамках ОПОП. Некоторые политики и программы Инициативы ОПОП продвигаются через существующие международные организации (Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), программы ООН и т. д.), но там не принимается никаких важных решений, в то время как специальная структура «под руководством КНР» может быть разработана для другой насущной потребности. Региональные и глобальные «форумы» проводятся в виде консультативных встреч, призванных

продемонстрировать значимость инициативы ОПОП. Абсолютное большинство вопросов, связанных с инициативой ОПОП, решаются на двусторонней основе между КНР и принимающей африканской страной, а планирование осуществляется китайскими ведомствами и представляется официальным лицам страны.

Внутри страны правительство КНР создало рабочие группы для надзора, поощрения или руководства реализацией инициативы ОПОП в министерствах и ведомствах. Например, в Национальной комиссии по развитию и реформам работает специальная исследовательская группа по инициативе ОПОП. Министерство экологии и охраны окружающей среды также выделило персонал и ресурсы для изучения воздействия на окружающую среду. Некоторые агентства разработали отраслевые стратегии ОПОП и программные заявления (в области стандартизации, сельского хозяйства, финансов), в то время как другие этого не сделали (например, управление водными ресурсами).

Во-вторых, в некоторой степени юридические риски в проектах инициативы ОПОП аналогичны аналогичным проектам, не относящимся к инициативе ОПОП. Инициатива ОПОП в основном основана на ряде положений «мягкого права», таких как необязательные меморандумы о взаимопонимании, декларации, принципы и соглашения. Не существует такого понятия, как «закон об инициативе ОПОП, как не существует единого договора об инициативе ОПОП, нет правового документа, устанавливающего инициативу или ее протоколы, и нет упорядоченного процесса присоединения.

В-третьих, отсутствие единого регулирования. Хотя отсутствие единого регулирования дает инициативе ОПОП высокий уровень гибкости при работе с различными проектами в разных странах и континентах. Но это также сопряжено со многими трудностями, поскольку управление рисками, последовательность, предсказуемость и прозрачность, по сути, должны решаться в каждом отдельном проекте, равно как и отношения

участников проектов и, в свою очередь, их отношения с местными заинтересованными сторонами.

Некоторые вопросы часто повторяются как источники юридических трудностей в проектах Африканской инициативы ОПОП.

Например, одной из особенностей некоторых соглашений в рамках инициативы ОПОП является требование положений о передаче технологий для сокращения разрыва в технологиях и навыках между иностранными и местными фирмами. Передача навыков и обмен знаниями и опытом, а также передача капитальных товаров и оборудования широко признаны полезными для укрепления местного потенциала.

Подрядчики инициативы ОПОП должны быть осведомлены о различных законах о местном содержании, которые действуют в африканских странах для обеспечения развития их экономики и рабочей силы, некоторые из которых требуют местного участия в совместных предприятиях для определенных проектов. Участникам проектов ОПОП, как правило, может потребоваться подготовиться к переходу от стандартных соглашений о строительстве к более гибким соглашениям, допускающим передачу технологий и знаний.

Проблемы, общие для проектов инициативы ОПОП во многих регионах, включают нарушение договорных соглашений, экологических норм и законов. Партнеры по проекту должны не только ознакомиться с требованиями местного законодательства до начала проекта, но и активно следить за соблюдением этих требований в ходе проекта.

В-четвертых, отсутствие формализованных механизмов коммуникации и гарантий экологического социального управления. В то время как возглавляемые Западом многосторонние банки развития и зарубежные агентства по оказанию помощи развитию очень часто широко сообщают о своих намерениях общественности и друг другу и часто согласовывают или даже объединяют свои проекты помощи развитию в конкретных странах.

Китайские организации пока редко так делают. Гарантии экологического социального управления недоступны для большинства поставщиков помощи в целях развития из КНР. Консультации с потенциально затронутыми местными сторонами обычно проводятся в большинстве крупных проектов, поддерживаемых «западными» агентствами по оказанию помощи и банками, в соответствии с требованиями, установленными этими учреждениями.

Проекты Инициативы ОПОП следуют «законам и правилам страны», и поэтому всякий раз, когда отказываются от Оценки воздействия защитных мер на окружающую среду или консультаций, у китайского инвестора/исполнителя проекта мало нормативных обязательств поступать иначе.

Это отличается от корпорации к корпорации, но упреждающий подход к экологическому социальному управлению не распространен среди китайских субъектов. Кроме того, требование к китайским компаниям «соблюдать местные законы» может быть истолковано как независимое от того, желает ли правительство принимающей страны обеспечить соблюдение своего собственного закона.

В-пятых, преобладание государственных предприятий (ГП) в ключевых секторах. Преобладание государственных предприятий в наиболее громких предприятиях инициативы ОПОП, особенно в строительстве и энергетике, отличает инициативу ОПОП от сотрудничества в целях развития, осуществляемого западными странами, и зарубежных инвестиций транснациональных корпораций, где «рыночные силы» развязаны.

ГП, как правило, стремятся работать над мегапроектами и более долгосрочны в своем проектном мышлении. В то время как финансовые компании КНР участвуют в механизмах государственно-частного партнерства, государственные предприятия обычно контролируются, частично принадлежат и поддерживаются государством, что отличается от

«классического» государственно-частного партнерства, предназначенного для привлечения частного бизнеса.

Китайские госпредприятия также привыкли работать по принципу «от правительства к правительству», а это означает, что, когда они инвестируют за границей, часто отсутствует процесс взаимодействия с местными сообществами и НПО.

Среди **внешних факторов**, затрудняющих развитие инициативы ОПОП, стоит остановиться на китайско-американской стратегической конкуренции. Хотя администрация Б. Обамы формально не сформулировала позицию по инициативе ОПОП, ее перспектива проявилась в усилиях по завершению переговоров по Транстихоокеанскому партнерству (ТТП, теперь известному как Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве), который сформировал бы торговый блок, представляющий 40% мирового производства, чтобы противостоять растущему глобальному экономическому влиянию КНР.

Администрация Б. Обамы также взяла на себя меньшие обязательства по подключению и инвестированию в Индо-Тихоокеанский регион и запустила государственно-частное партнерство Power Africa для электрификации Африки⁴¹¹. Она создала Глобальную инициативу по закупкам в Агентстве США по торговле и развитию, чтобы предоставить африканским развивающимся странам набор инструментов для более открытых и прозрачных методов закупок⁴¹².

Президент Б. Обама и другие высокопоставленные чиновники администрации также подчеркнули важность обеспечения высокой прозрачности и стандартов управления в рамках китайских инициатив, в

⁴¹¹ USAID. Power Africa: A 2017 Update // USAID Office of Press Relations. December 4, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://usaid.gov/news-information/press-releases/dec-4-2017-fact-sheet-power-africa-2017-update#:~:text=Launched%20in%20June%202013%2C%20Power,of%202015%2C%20to%20catalyze%20small>. (дата обращения 27.03.2022).

⁴¹² Global Procurement Initiative // U.S. Trade and Development Agency. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ustda.gov/ustda-special-initiative/global-procurement-initiative>. (дата обращения 27.03.2022).

частности инициативы ОПОП и АБИИ.

В конечном счете, инициатива ОПОП получила относительно скромное политическое внимание в первые несколько лет своего существования при администрации Б. Обамы, даже несмотря на то, что высокопоставленные чиновники публично и в частном порядке предпринимали усилия по поощрению устойчивых и прозрачных экономических методов в рамках ряда китайских двусторонних и многосторонних проектов.

Администрация Д. Трампа проводила крайне агрессивную политику в отношении КНР, начав первую в истории торговую войну с КНР с 2018 года, столкнувшись с успешным сотрудничеством КНР с африканскими странами в рамках инициативы ОПОП в последние годы. Администрация Д.Трампа использовала ряд инструментов противодействовать китайской инициативе ОПОП в Африке с помощью гибридной войны и публичной пропаганды, чтобы увеличить угрозу инициативы ОПОП для африканских стран с точки зрения «долговой ловушки» и проблемы безопасности, одновременно перестраивая правительственные учреждения США, чтобы лучше конкурировать с КНР с точки зрения международного развития, особенно в частном секторе, и обвинения во «взяточничестве и коррупции» в рамках инициативы ОПОП.

Что касается финансовых институтов, то администрация Д. Трампа предприняла всесторонние усилия по реформированию государственных учреждений США. В октябре 2018 года принятие Закона о более эффективном использовании инвестиций, ведущих к развитию (BUILD), привело к созданию Корпорации финансирования развития (КФР) в качестве официального банка развития США. КФР был предоставлен капитал в размере 60 миллиардов долларов для инвестирования в инфраструктурные проекты, особенно в Африке.

Полномочия Агентства США по международному развитию в области кредитования развития также были переданы КФР, а КФР были

предоставлены дополнительные полномочия, такие как возможность вести дела с африканскими компаниями. Эти новые полномочия позволят КФР предоставлять более гибкие условия финансирования частным сектором США, чтобы лучше конкурировать с КНР в Африке.

США также реформировали свой Экспортно-импортный банк (Эксим банк США), чтобы лучше конкурировать с китайской инициативой ОПОП в Африке. Признавая необходимость предлагать альтернативы инициативе ОПОП, в 2019 году Конгресс принял историческое семилетнее разрешение для Эксим банка США, которое дает Эксим банк США право предлагать более низкие ставки и более гибкие условия для конкуренции с китайскими кредитами в сфере высоких технологий, включая 5G и возобновляемые источники энергии, в которых Африка остро нуждается для своего развития.

Администрация Д. Трампа укрепила американо-африканское партнерство в торговле и инвестициях с помощью нескольких платформ, таких как Форум лидеров США и Африки, и возобновление Закона о росте и возможностях Африки (AGOA)⁴¹³. Инициатива администрации Д. Трампа «Процветание Африки» в 2018 г., направленная на удвоение торговли и инвестиций между США и Африкой⁴¹⁴.

В ноябре 2019 года США инициировали сеть Blue Dot Network (BDN), которая будет сертифицировать инфраструктурные проекты в Африке, отвечающие высоким стандартам управления, прозрачности и эффективности развития, что рассматривается как прямая контрмера против китайской инициативы ОПОП в Африке⁴¹⁵. В 2020 году администрация Д.

⁴¹³ U.S.-Africa Leadership Forum. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://africaleadership.org/> (дата обращения: 01.11.2022); Office of the U.S. Trade Representative. African Growth and Opportunities Act (AGOA). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ustr.gov/issue-areas/trade-development/preference-programs/african-growth-and-opportunity-act-agoa#:~:text=AGOA%20provides%20eligible%20sub%2DSaharan,Generalized%20System%20of%20Preferences%20program>. (дата обращения: 01.11.2022).

⁴¹⁴ Prosper Africa. US Trade and Investment Initiative. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.prosperafrica.gov/> (дата обращения: 01.11.2022).

⁴¹⁵ Goodman M., Runde D., Hillman, J. Connecting the Blue Dots // Center for Strategic and International Studies. February 26, 2020. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

Трампа объявила об инициативе «Чистая сеть», направленной на обеспечение конфиденциальности и безопасности данных в сетях 5G для противодействия китайскому «Цифровому Шелковому пути» в Африке⁴¹⁶.

В рамках Программы «Power Africa» Агентства международного развития США было подписано 124 соглашения о производстве электроэнергии на сумму более 22 миллиардов долларов США, при этом 47 электростанций уже работают⁴¹⁷.

Подход частно-государственного партнерства «Power Africa», объединяющий африканских партнеров, частный сектор, НПО, частный капитал и многосторонних доноров, поощряя африканских чиновников настаивать на передовом международном опыте и условиях в своих контрактах на покупку энергии и электроэнергии, контрастирует с подходом инициативы ОПОП в основном между правительствами и сверху вниз.

Точно так же Программа коммерческого права и развития Министерства торговли переключилась на усилия, которые косвенно реагируют на деятельность китайской инициативы ОПОП.

По сравнению с администрацией Д. Трампа, администрация Дж. Байдена применила более сложный и нюансированный подход к стратегическому соперничеству между КНР и США.

В апреле 2021 года президент Байден подписал «Акт о стратегической конкуренции» от 2021 года, чтобы противостоять расширяющемуся глобальному влиянию КНР, в первую очередь нацеленному на инициативу ОПОП⁴¹⁸.

<http://csis.org/analysis/connecting-blue-dots>. (дата обращения 27.03.2022).

⁴¹⁶ Pompeo M. Secretary Michael Pompeo at a Press Availability // U.S. Department of State. August 5, 2020. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://state.gov/secretary-michael-r-pompeo-at-a-press-availability-10>. (дата обращения 27.03.2022).

⁴¹⁷ Power Africa Fact Sheet // USAID. November 30, 2020. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://usaid.gov/sites/default/files/documents/power-africa-fact-sheet-11-2020.pdf>. (дата обращения 27.03.2022).

⁴¹⁸ Strategic Competition Act of 2021 // US Senate Committee on Foreign Relations. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/117th>

Президент Байден объявил об инициативе «Построить лучше, чем было» во время саммита G7 в июне 2021 года с целью создания «ориентированного на ценности, высококачественного и прозрачного инфраструктурного партнерства под руководством ведущих демократий» для помощи в финансировании инфраструктурных проектов в развивающихся странах. Эта инициатива рассматривалась как попытка противостоять китайскому влиянию в развивающемся мире, и поскольку Африка, альтернатива западной демократии китайской инициативе ОПОП, явно становится линией фронта⁴¹⁹.

Кроме того, в декабре администрация Дж. Байдена пригласила 16 африканских стран на свой первый в истории Саммит за демократию, чтобы объединить своих африканских союзников во имя идеологии и свободы для противодействия китайскому «авторитаризму»⁴²⁰.

В 2021 году администрация Дж. Байдена эффективно укрепила отношения с африканским континентом, предоставив более 50 миллионов доз вакцины против коронавируса в 43 африканские страны и объявив о различных финансовых инвестициях в проекты здравоохранения, образования и адаптации к климату в Африке. Таким образом, администрация Дж. Байдена продолжила вакцинную дипломатию, продвигая умную силу США, чтобы конкурировать с китайской инициативой ОПОП в Африке⁴²¹.

congress/senate-bill/1169/text (дата обращения 27.03.2022); Косырев Д. Стратегический конкурент — это тот, у кого все получается. А у тебя нет // РИА Новости. 28.04.2022. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ria.ru/20210428/konkurent-1730201430.html> (дата обращения 27.03.2022).

⁴¹⁹ Fact Sheet: President Biden and G7 Leaders Launch Build Back Better World (B3W) Partnership // The White House Briefing Room. June 12, 2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/12/fact-sheet-president-biden-and-g7-leaders-launch-build-back-better-world-b3w-partnership/> (дата обращения 27.03.2022).

⁴²⁰ Кортунюв А. В. «Саммит за демократию»: что это было? // Российский совет по международным делам. 13 декабря 2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sammit-za-demokratiyu-cto-eto-bylo/> (дата обращения 27.03.2022).

⁴²¹ Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности: Сборник работ IX международной студенческой научной конференции. СПб.: Скифия-принт, 2021. 386 с.

На данный момент достаточно сложно спрогнозировать влияние процесса декаплинга (“decoupling”) США-КНР на африканский регион, т.к. значительное преимущество КНР в сфере торговли, экономики и финансов, а также технологической сфере компенсируется доминированием США по силовым составляющим структурной власти. Как представляется, в Африке последние имеют достаточно важное значение.

Обвинение китайской «дипломатии долговой ловушки» по отношению к Африке. С 2018 года США были главной силой, придумывавшей нарратив о «дипломатии долговой ловушки», и разжигали ряд противоречий против КНР в сфере международного общественного мнения.

В кратком изложении Стратегии национальной обороны 2018 года и Отчете о стратегии Индо-Тихоокеанского региона, опубликованных администрацией Д. Трампа, «дипломатия КНР в долговой ловушке» четко определена как «хищническая экономика». Она также сфабриковала утверждение о том, что КНР запугивала и принуждала своих соседей для достижения своих стратегических интересов на региональном и глобальном уровнях⁴²².

В июне 2018 года Управление торговой и производственной политики Белого дома опубликовало отчет, в котором утверждалось, что КНР использовала «хищническую» модель «долговой ловушки» экономического развития и финансов, которая предлагает Африке значительное финансирование в обмен на залог на их естественные ресурсы для доступа к их рынкам⁴²³.

⁴²² US Department of Defense, Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America, 2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения 27.03.2022); US Department of Defense, Indo-Pacific Strategy Report, 2019. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения 27.03.2022).

⁴²³ The White House Office of Trade and Manufacturing Policy. How China’s Economic Aggression Threatens the Technologies and Intellectual Property of the United States and the

Многие американские политики также в разное время преувеличивали «дипломатию долговой ловушке» КНР. Они сделали безответственные заявления, заявив, что инвестиции КНР в африканские страны являются «долговой ловушкой», направленной на использование «долговой дипломатии» для расширения политического и военного влияния.

В августе 2018 г. 16 сенаторов США обратились к правительству с просьбой принять меры по противодействию так называемой «дипломатии долговой ловушки» КНР.

В мае 2019 г. Конгресс США даже объявил о подготовке «Закона о китайской долговой ловушке», публично призвав африканские страны «игнорировать» кредитные предложения КНР. Эти замечания и действия подтверждают, что термин «китайская дипломатия долговой ловушки» агрессивно политизируется США.

Влияние COVID-19 на проекты инициативы «Один пояс – один путь». COVID-19 оказал значительное влияние на мировую экономику. Неизбежно, что это также повлияло на темпы и масштабы китайских проектов инициативы ОПОП в Африке.

Согласно официальным данным КНР, в 2020 г. прямые зарубежные инвестиции КНР выросли на 3,3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составили 133 млрд долл. США, но нефинансовые ПИИ незначительно сократились до 110 млрд долл. США. Почти 18 млрд долларов США нефинансовых ПИИ было направлено в 58 стран, участвующих в инициативе ОПОП, что на 18,3% больше, чем в 2019 году⁴²⁴. В то время как количество крупных зарубежных инженерных проектов увеличилось, общая стоимость контрактов по вновь подписанным проектам (во всех странах, а не только в инициативе ОПОП) снизилась на 1,8% в

World, June 2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2018/06/FINAL-China-Technology-Report-6.18.18-PDF.pdf> (дата обращения 27.03.2022).

⁴²⁴ Источник: База данных Министерства торговли КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/>. (дата обращения: 12.01.2021).; База данных Национальное статистическое бюро КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения 27.03.2022).

годовом исчислении.

Новые проекты инициативы ОПОП явно продолжают реализовываться. Но также были задержки и отмены проектов, с нарушением цепочек поставок и поездок. В июне 2020 г. Министерство иностранных дел КНР заявило, что около 20% проектов инициативы ОПОП серьезно пострадали от пандемии коронавируса, еще 30–40% пострадали в той или иной степени⁴²⁵. Однако, хотя пандемия и помешала реализации инициативы ОПОП, она также может вдохнуть новую жизнь в нее. Во всем мире правительства разработали масштабные пакеты стимулов для поддержки своей экономики. И хотя это может быть более проблематичным для африканских стран, которые уже имеют высокое отношение долга к ВВП, некоторые правительства, по крайней мере, могут извлечь выгоду из низкой стоимости заимствований, чтобы стимулировать экономический рост, инвестируя в инфраструктуру.

Однако страны, принимающие у себя проекты инициативы ОПОП, которые считаются спорными, могут полностью отказаться от своей поддержки.

Долговой кризис и давление со стороны сильных политических взглядов могут привести к снятию средств. Согласно соответствующему опросу, значительное число (44%) африканских респондентов считают, что некоторые правительства будут использовать экономическую ситуацию в качестве причины для отказа от неудачных или спорных проектов ОПОП, при этом 36% не согласны⁴²⁶.

Более двух третей (68%) респондентов из Африки ожидают, что по крайней мере для некоторых проектов инициативы ОПОП условия будут более выгодными, поскольку китайские власти стремятся создать спрос на продукцию китайских компаний. Еще больше (72% африканских

⁴²⁵ Дейч Т.Л. Китай и Африка в борьбе с COVID-19 // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 5. С. 57–72.

⁴²⁶ Chen Y.N. China-Africa Cooperation in the Aftermath of Covid-19. March 5, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ispionline.it/en/publicazione/china-africa-cooperation-aftermath-covid-19-29512> (дата обращения 27.03.2022).

респондентов) считают, что некоторые страны теперь будут более открыты для новых проектов инициативы ОПОП в надежде, что они придадут импульс их экономике⁴²⁷.

На практике это может зависеть от проекта. Некоторые из них, такие как проекты в области возобновляемых источников энергии или цифровые инициативы, могут дать относительно немедленный импульс. Для получения выгод от более крупных и традиционных инфраструктурных проектов может потребоваться больше времени. Одна вещь, с которой респонденты в целом согласны, заключается в том, что пандемия приведет к возобновлению внимания к Шелковому пути здоровья, и 86% африканских респондентов ожидают, что это так⁴²⁸.

3.3. Перспективы развития отношения КНР со странами Африки в рамках инициативы «Один пояс – один путь»

Для определения преспектив развития отношений КНР и стран Африки необходимо выделить стимулы, которые позволят КНР реализовать амбициозные цели на африканском направлении в стратегической перспективе. В данном параграфе автор уделит приоритетное внимание вопросам внутреннего развития КНР, которые будут напрямую влиять на эффективность реализации инициативы «Один пояс, один путь». В 1999 году КНР приступила к реализации стратегии «Выход вовне» (走出去). Государственная иностранная помощь и кредиты увеличились, как и списание долгов, что привело к значительному перераспределению положительного сальдо международных активов и валютных резервов КНР. Китайские компании осуществили крупные зарубежные инфраструктурные, промышленные и коммерческие инвестиции. В случае инвестиций в инфраструктуру цели заключались в том, чтобы найти рынки для

⁴²⁷ Chen Y.N. China-Africa Cooperation in the Aftermath of Covid-19. March 5, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ispionline.it/en/publicazione/china-africa-cooperation-aftermath-covid-19-29512> (дата обращения 27.03.2022).

⁴²⁸ Там же.

инфраструктурных секторов, заложить основы для промышленного роста и, посредством последующего процесса развития, увеличить доходы и создать новые и более крупные рынки. На промышленном уровне цель заключалась в приобретении зарубежных активов и технологий и перемещении производств с интенсивным использованием факторов производства в рамках стратегии модернизации промышленности. В энергетическом секторе цель заключалась в том, чтобы решить проблему зависимости КНР от природных ресурсов и стимулировать экономический рост и диверсификацию промышленности в других странах⁴²⁹.

С начала нового века рост внутренних затрат на заработную плату и обменный курс юаня, а также влияние западного финансового кризиса, китайско-американской торговой войны и пандемии COVID-19 на экспортный спрос привели к тому, что КНР в конечном итоге принял новую модель роста с двойной циркуляцией и приступить к строительству экологической цивилизации. Увеличение затрат и стремление перейти к более сложным отраслям привели к тому, что трудоемкие отрасли начали перемещаться за границу в страны с более низкими затратами. По мере развития этих отраслей они оставят пространство для многих других стран с более низким уровнем ВВП на душу населения для создания трудоемких отраслей.

В результате численности населения и быстрого экономического роста потребление и производство энергии в КНР быстро росли, что сделало его крупнейшим потребителем и производителем энергии в мире. В период 14-й пятилетки КНР планирует сократить потребление энергии на единицу ВВП на 13,5% и выбросы углерода на единицу ВВП на 18%, а также сократить долю ископаемого топлива⁴³⁰. Однако КНР будет по-

⁴²⁹ *Chen Y.N.* China-Africa Cooperation in the Aftermath of Covid-19. March 5, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ispionline.it/en/publicazione/china-africa-cooperation-aftermath-covid-19-29512> (дата обращения 27.03.2022).

⁴³⁰ The 14th Five-Year Plan of the People's Republic of China – Fostering High-Quality Development // Asian Development Bank. 2021. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/705886/14th-five-year-plan-high-quality->

прежнему сильно зависеть от импорта нефти и газа, чтобы заполнить разрыв между внутренним производством и потреблением. В начале 1990-х годов КНР был нетто-экспортером сырой нефти, а в текущем тысячелетии — природного газа.

Чтобы обеспечить энергетическую безопасность и приобрести технический опыт, национальные нефтегазовые компании КНР попытались диверсифицировать источники поставок и маршруты импорта, осуществляя долгосрочные зарубежные инвестиции и заключая соглашения и стратегическое партнерство в проектах разведки и добычи нефти и газа в государствах, обладающих запасами.

Евразийские запасы нефти и природного газа находятся далеко от центров потребления, поэтому транспортные расходы высоки. Для поставщиков высоки риски невозмещения капиталовложений, потребители сталкиваются с рисками привязки к одному поставщику и высокими издержками переключения, а транзитные операторы сталкиваются с рисками в случае изменения потоков.

Таким образом, эти проекты предполагают сложные переговоры о разделении рисков. Поставщики газа хотят долгосрочных контрактов, стабильных цен и пункта «бери или плати», чтобы гарантировать потоки доходов. Потребителям нужны долгосрочные контракты с формулой ценообразования, позволяющей пересматривать условия рынка, и/или долевое участие в добыче и транспортировке ресурсов, чтобы обеспечить некоторый контроль над поставками и затратами. Китайская инициатива «Один пояс – один путь» частично предназначена для решения этих проблем, поскольку инициатива ОПОП создала как сухопутный, так и морской маршрут, который значительно снизит стоимость транспортировки энергоресурсов.

Китайские инициативы также отражают растущее осознание опасности чрезмерной зависимости от доллара США и платежных систем,

контролируемых Западом, особенно после финансового кризиса 2008 года и количественного смягчения в США в период с 2009 по 2015 год. Поскольку платежные системы связаны с торговыми системами, юань и новый цифровой юань (проект электронных платежей в цифровой валюте) может бросить вызов господству доллара США. Государственная валютная администрация КНР уже приняла решение активно сотрудничать с инициативой «Один пояс – один путь», которая обеспечивает отправную точку для интернационализации цифрового юаня в расчетах по платежам, предоставлении кредитов, международных переводах и операциях с иностранной валютой. В настоящее время китайская трансграничная платежная система CIPS сотрудничает и конкурирует со SWIFT. Более широкое использование CIPS вместо базирующейся в Бельгии системы SWIFT уменьшит подверженность данных о глобальных платежах КНР США⁴³¹.

Выходя на глобальный уровень, КНР не просто перемещала трудоемкие отрасли, искала доступ к таким ресурсам, как энергия, и, возможно, создавала новые механизмы управления. Также была задействована крупная волна китайских инвестиций в инфраструктуру и желание диверсифицировать свои резервы и использовать активное сальдо международной торговли и сбережения для приобретения активов и передовых технологий в других странах⁴³².

Опыт КНР показывает, что рост торговли и промышленности требует массивных государственных инвестиций в инфраструктуру (энергетика и электроэнергетика, транспорт и телекоммуникации, инфраструктура развития сельских и сельскохозяйственных районов, водоснабжение и

⁴³¹ Чжао Ижань. «Один пояс – один путь» в рамках «Одного пояса и одного пути» // 《中国经贸导刊(中)》 («Руководство по экономике и торговле Китая (Китай)»). – 2020. – 9. – С. 27-40.

⁴³² Хэ Вэньпин. «Один пояс – один путь» с Китаем: точное соответствие с высоким качеством развития (Инициатива «Один пояс, один путь» и китайско-африканское сотрудничество: четкое согласование и качественное развитие) // 《当代世界》 («Современный мир»). 2019. Т. 6. С. 51-60.

канализация, охрана окружающей среды, городское развитие, логистические центры и зоны экономического развития), и инвестиции в инфраструктуру требуют соответствующих производственных мощностей - строительных материалов, стали и так далее. Эти инвестиции прокладывают путь для промышленного развития, роста доходов и рынков, а также социального развития, включая борьбу с нищетой⁴³³.

В результате собственного опыта КНР приобрела значительные силы в обеспечении инфраструктуры. Более того, с началом финансового кризиса КНР запустила мощный бюджетный стимул и стала основным двигателем глобального роста.

Следствием этого стало последующее появление избыточных мощностей во многих отраслях (включая отрасли, связанные с высокими выбросами и промышленным загрязнением) и относительно высокий уровень субнационального государственного долга.

Чтобы решить эти проблемы, КНР провела внутреннюю структурную реформу со стороны предложения (сокращение избыточных мощностей, особенно в сталелитейной, металлургической и угольной отраслях, сокращение жилищного фонда и снижение доли заемных средств за счет свопов долга на акции и сокращения затрат), в то время как инфраструктурные компании искали контракты в других областях мира, решая проблемы избыточных мощностей, а также перемещая энергоемкие и загрязняющие окружающую среду отрасли (как это делали в прошлом более развитые страны)⁴³⁴.

Эти инвестиции обеспечили инфраструктуру, которая помогает партнерам КНР находить рынки сбыта жизненно важного сырья, необходимого КНР и другим странам, создавать зоны экономического развития, развивать отрасли, приобретать новые источники налоговых

⁴³³ Хэ Вэньпин. «一带一路»与中非合作: 精准对接与高质量发展 (Инициатива «Один пояс, один путь» и китайско-африканское сотрудничество: четкое согласование и качественное развитие) // 《当代世界》 («Современный мир»). 2019. Т. 6. С. 51-60.

⁴³⁴ Там же.

поступлений и создавать каналы занятости. В то же время они создают новые рынки, распространяя марш модернизации на слаборазвитые африканские страны, которым крайне сложно получить кредиты для модернизации своей экономики.

Инициатива «Один пояс – один путь» в контексте пятилетнего плана. В марте 2021 г. КНР утвердила свой 14-й пятилетний план, а также свои долгосрочные цели на период до 2035 года.

Раздел плана, посвященный инициативе «Один пояс – один путь», в значительной степени представляет собой повторение на высоком уровне знакомых тем, таких как сотрудничество в области финансов и в таких областях, как наука и техника, а также общий акцент на снижение барьеров для глобальной торговли и инвестиций с помощью таких мер, как соглашения о защите инвестиций и договоры об избежании двойного налогообложения.

Упомянуты некоторые важные концепции, такие как «Воздушный Шелковый путь», идея, которая впервые обсуждалась несколько лет назад. Название «Шелкового пути инноваций» также проверено: об этом было объявлено на Втором форуме международного сотрудничества «Один пояс – один путь» в 2019 г., но с тех пор оно не получило широкого распространения. Это четкий сигнал о том, что направление НИОКР пятилетнего плана может видеть, что это станет более заметным в будущем.

Косвенно, будущий успех инициативы ОПОП — или, по крайней мере, ее аспектов «жесткой» инфраструктуры — зависит от того, станет ли она более похожей на другие международные инвестиционные программы. Более высокая степень маркетизации приведет к более привлекательным возможностям для некитайских партнеров⁴³⁵.

Инициатива «Один пояс – один путь» в стратегии двойной

⁴³⁵ The 14th Five-Year Plan of the People's Republic of China – Fostering High-Quality Development // Asian Development Bank. 2021. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/705886/14th-five-year-plan-high-quality-development-prc.pdf> (дата обращения: 13.04.2022).

циркуляции. Впервые упомянутая в мае 2020 г., «двойная циркуляция» относится к концепции, согласно которой внутренние и внешние экономические усилия КНР могут быть адаптированы для стимулирования друг друга. «Большая международная циркуляция», благодаря которой китайская экономика стала ориентированной на экспорт с конца 1980-х годов, будет дополнена недавно появившейся «большой внутренней циркуляцией», использующей преимущества огромного потенциала внутреннего рынка КНР⁴³⁶.

Этот более сильный акцент на «внутренней циркуляции» предполагает увеличение внутреннего спроса при одновременном снижении зависимости от иностранных ресурсов с большей степенью импортозамещения. «Международное обращение» (продолжение увеличения доли экспортного рынка и дальнейшая либерализация трансграничных потоков капитала) остается важным, но также работает более эффективно для стимулирования развития внутреннего экономического цикла, сила которого, в свою очередь, укрепляет китайский бизнес, чтобы сделать его лучше. способны конкурировать на международном уровне⁴³⁷.

Инициатива «Один пояс – один путь» в контексте внедрения «Китайских стандартов 2035». В некотором отношении «Китайские стандарты 2035» основываются на существующем национальном стратегическом плане. Представленная в 2015 году, но в последнее время мало упоминаемая программа «Сделано в Китае 2025» была разработана для расширения промышленных и технологических возможностей КНР за счет широкой государственной поддержки некоторых ключевых отраслей, включая робототехнику и ИТ следующего поколения⁴³⁸.

⁴³⁶ Кулинцев Ю. Что означает и куда ведет «двойная циркуляция» Китая? // Российский совет по международным делам. 25.05.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-oznachaet-i-kuda-vedet-dvoynaya-tsirkulyatsiya-kitaya/> (дата обращения 27.03.2022).

⁴³⁷ Там же.

⁴³⁸ Комиссина И.Н. Стандартизация в Китае: современные тренды и перспективы

Китайское правительство осознало сильную связь между «крупной державой» и «установлением стандартов». Лозунг, который уже некоторое время циркулирует в корпоративном мире КНР, заключается в том, что «компании третьего уровня производят продукты, компании второго уровня создают технологии, компании первого уровня создают стандарты»⁴³⁹.

Проект «Китайские стандарты 2035» направлен как на гармонизацию и улучшение китайских стандартов, так и на обеспечение того, чтобы китайские стандарты были включены в глобальные стандарты. Одним из практических проявлений этого является включение условий стандартов в различные соглашения Инициативы «Один пояс – один путь». По состоянию на 2021 года КНР подписал 85 соглашений о сотрудничестве в области стандартизации с более 50 странами и регионами. КНР поощряет принятие общих международных правил и стандартов для закупок, тендеров и торгов в рамках Инициативы ОПОП⁴⁴⁰.

Китайский ответ на теорию «долговых ловушек. В прошлом структурная перестройка, проводимая финансовыми учреждениями, контролируемые Западом, требовала от бедных стран сокращения расходов на здравоохранение, образование и инфраструктуру, минимизации роли государства, приватизации отечественной промышленности, повышения гибкости рынка труда и ослабления регулирующего контроля над иностранными инвестициями и собственностью⁴⁴¹.

Интересно, что эти заявления о КНР аналогичны заявлениям о США в прошлом. Еще в 1970-х годах существовало множество американских консалтинговых компаний, которые убеждали политическое и финансовое руководство слаборазвитых стран принять значительные кредиты на

развития // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 1 (70). С. 191–218.

⁴³⁹ Комиссина И.Н. Стандартизация в Китае: современные тренды и перспективы развития // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 1 (70). С. 191–218.

⁴⁴⁰ Там же.

⁴⁴¹ Чжоу Вэнь, Чжао Фан. 中国“一带一路”倡议下的中非合作是“新殖民主义”吗? (Является ли китайско-африканское сотрудничество в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь» «неоколониализмом»?) // 《马克思主义研究》 («Марксистские исследования»). 2017. 1. С. 29-39.

развитие для крупных строительных и инженерных проектов от Всемирного банка и Агентства США по международному развитию. Проекты были заключены по контракту с американскими компаниями⁴⁴².

Внутри страны эти проекты в первую очередь приносили пользу элитам развивающихся стран. Хотя вовлеченные компании были частными, в этом участвовало Агентство национальной безопасности США. Со временем безвозвратные кредиты дали правительству США политическое влияние на неразвитые страны, а американским компаниям доступ к природным ресурсам⁴⁴³.

В 2020 году Китай, на долю которого приходилось 57% долга стран с низким уровнем дохода, стал главным официальным кредитором в Африке, владея, по разным оценкам, 62,1% двустороннего долга континента. За последние два десятилетия льготные кредиты Африке предоставлялись Экспортно-импортным банком Китая и Китайским банком развития.

Китай применяет более осторожный подход, переключая свое внимание с правительств на африканские финансовые институты и увеличивая свои позиции в региональных и субрегиональных финансовых институтах на всем континенте. Этот сдвиг сопровождается увеличением и диверсификацией потоков прямых иностранных инвестиций, и усилиями по увеличению и диверсификации импорта из Африки.

В целом, стоит отметить, что, несмотря на различные проблемы системного, регионального и национального характера, инициатива «Один пояс – один путь» имеет значительное преимущество стратегического характера. Данная инициатива предлагает принципиально иной путь и модель развития африканским странам в контексте инвестиционной зависимости последних от США и институтов Бреттон-Вудской международной экономической системы. Кроме того, китайская инициатива

⁴⁴² Чжоу Вэнь, Чжао Фан. 中国“一带一路”倡议下的中非合作是“新殖民主义”吗? (Является ли китайско-африканское сотрудничество в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь» «неоколониализмом»?) // 《马克思主义研究》 («Марксистские исследования»). 2017. 1. С. 29-39.

⁴⁴³ Там же.

гарантирует новые источники финансирования индустриальной базы и предоставления технологий, тогда как западцентричная система препятствует свободному транзиту технологий, замедляя развитие всего континента. Таким образом, африканский континент становится одним из ключевых регионов в конкуренции за глобальное распространение своих технологий, т.к. использование тех или иных технологических стандартов определит зависимость государств, использующих такие технологии. В свою очередь, США и КНР, продвигая свои технологии, стремятся закрепить лидерство в определении протоколов коммуникации и глобальных правил использования и развития ИКТ. При этом на данный момент достаточно сложно спрогнозировать влияние процесса декаплинга (“decoupling”) США-КНР на африканский регион, т.к. значительное преимущество КНР в сфере торговли, экономики и финансов, а также технологической сфере компенсируется доминированием США по военно-политическим составляющим силы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За период с 2013 по 2021 год инициатива «Один пояс – один путь» стала крупнейшей в мире площадкой для практического сотрудничества государств в самых разных областях. Благодаря ее концептуальной основе и динамике реализации Китаю и странам Африки удалось значительно укрепить политическое доверие, торгово-экономические и гуманитарные отношения, которые стали достойным продолжением уже наработанного к этому времени задела исторических связей.

До 2010 года внешнеполитическая стратегия КНР в отношении стран Африки отличалась некоторой степенью фрагментированности и несбалансированностью. Первоначально отношения Китая и стран Африки строились преимущественно в политической плоскости, исходя из идеологического фактора и солидарности. Китай рассматривал новые независимые африканские страны как тесных партнеров и в этом качестве предоставлял им помощь развитию. Через два десятилетия в отличие от отношений Китая и стран Африки образца 1950-х годов двусторонняя кооперация стала более диверсифицированной, в ней стали преобладать торговля и инвестиции. Объявленные Пекином «пять принципов» и «восемь принципов внешней экономической и технической помощи КНР» впоследствии сформировали концептуальный фундамент для взаимодействия с развивающимся миром. Пекин не выдвигал никаких политических условий. В качестве основы для взаимодействия провозглашалось невмешательство во внутренние дела друг друга и не навязывание африканским странам китайской модели политического устройства⁴⁴⁴.

В ретроспективе нынешний курс Пекина в отношении стран Африки уходит своими корнями в политику, проводимую в этот ранний период. Идеологическая подоплека сменилась на более прагматичные

⁴⁴⁴ *Mawdsley E.* China and Africa: Emerging Challenges to the Geographies of Power // *Geography Compass*. 2007. 1(3). P. 405-421.

экономические интересы, которые стали чуть ли не приоритетными на фоне быстрого роста китайской экономики в 1990-е годы. Несмотря на сложное переплетение политических и экономических целей, Китай последовательно наращивал объемы помощи развитию, направляя в страны Африки более половины предоставляемой помощи. Созданный в 2000 году Форум сотрудничества Китай-Африка, с одной стороны, был призван систематизировать наработанные результаты, а с другой – сформировать новый тип партнерства в русле стратегического взаимодействия. В отличие от других внерегиональных держав Китай открыл действующие посольства во всех африканских государствах, с которыми установлены дипломатические отношения.

Благодаря стратегии Цзян Цзэминя «выхода во вне» отношения Китая и стран Африки получили дополнительный импульс к развитию, достигнув апогея при Си Цзиньпине в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Несмотря на то, что карта ОПОП формально включает только несколько стран региона (прибрежные страны Восточной и Северной Африки, которые входят в первоначальный формат «Морского Шелкового пути XXI века»), меморандумы о взаимопонимании были подписаны между Китаем и 53 африканскими государствами. То есть на практике практически любая африканская страна смогла присоединиться к ОПОП вне зависимости от изначальной принадлежности к торговым маршрутам.

Многие крупные китайские проекты в странах Африки были начаты задолго до запуска инициативы «Один пояс – один путь». На сегодняшний день можно констатировать дублирование многочисленных совместных программ сотрудничества и проектов Китая и стран Африки, непосредственно относящихся к ОПОП, также как рассматривать инициативу «Один пояс – один путь» как один из элементов гораздо более широкого сотрудничества КНР со странами Африки.

Очевидно, что с момента запуска инициативы стороны смогли еще больше укрепить политико-дипломатические отношения, в основе которых

приверженность африканских стран-партнеров принципу «одного Китая» и приверженность Пекина принципу невмешательства во внутренние дела без навязывания каких-либо критериев развития гражданского общества и демократии «с подчеркнутой корректностью и сдержанностью по отношению к внутренней политике стран-партнеров»⁴⁴⁵.

КНР рассматривает страны Африки как широкую площадку для международного сотрудничества, а не как арену для соперничества между ведущими мировыми державами. В отличие от других внерегиональных держав Китай не только использует богатый ресурсный потенциал и размеры африканского рынка, но не в меньшей степени инвестирует в развитие стран Африки, не прибегая к «раздражителям», свойственным западным странам «старого света». Китай искренне и открыто проводит курс на создание более благоприятных условий для развития континента, что находит ответную реакцию со стороны африканской общественности и политических кругов.

Подобная солидарность естественным образом транслируется в международную плоскость, где стороны придерживается стратегии единства и сотрудничества развивающегося мира, продвижения многополярной структуры миропорядка и реформирования системы глобального управления.

Неукоснительно соблюдаемой дипломатической традицией стало посещение африканских стран руководством КНР и ответные визиты африканских лидеров. Помимо тесных обменов на высшем и высоком уровне, взаимодействие ведется на уровне политических партий, законодательных и консультативных органов, Африканского Союза и африканских субрегиональных организаций, широкой общественности.

При этом в стратегии КНР появились некоторые новые вводные. Во-первых, Китай выстраивает свою стратегию на основе тесной корреляции

⁴⁴⁵ *Кашин В.Б.* Короли и императоры // Российский совет по международным делам. 21.11.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koroli-i-imperatory/> (дата обращения 27.03.2022).

дипломатических и финансовых усилий, что повышает привлекательность КНР как партнера. При этом политика снова стала движущей силой. Во-вторых, инвестирование в развитие африканского континента все больше опирается на передачу опыта, знаний и технологий. Если в «Белой книге» 2006 года подчеркивается способность африканских стран к самостоятельному развитию, в ее обновленной версии «Белой книге» 2015 года представлены сравнительные преимущества Пекина в различных областях, таких как правоохранительная деятельность, судебная система, СМИ, наука и технологии, с призывом к африканским странам перенимать опыт у Китая. В-третьих, Китай постепенно меняет свой дипломатический дискурс и степень участия в политической жизни африканских стран. Курс на дистанцирование от острых внутривосточных вопросов сменился на более активное участие в их урегулировании. В ситуации с Южным Суданом Китай впервые включился в разрешение кризисных ситуаций в различных африканских странах, назначив специального посланника по вопросам южносуданского урегулирования.

С торгово-экономической точки зрения сотрудничество между КНР и странами Африки развивается особо динамичными темпами в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Китай остается основным торговым партнером стран Африки в течение 9 лет подряд. Планы действий, принятые на восьми саммитах и конференциях ФСКА, сумели вывести торгово-экономическое сотрудничество между КНР и странами Африки на качественно новый уровень, что демонстрируют темпы развития торговли, инвестиций, индустриализации, инфраструктуры, цифровой экономики и других сфер. На фоне сокращения с 2016 года кредитования стран Африки Китаем, делается больший упор на торговлю и инвестиции.

В гуманитарной сфере сотрудничество Китая и стран Африки в рамках инициативы ОПОП с разной степенью интенсивности и результативности охватывает большинство вопросов повестки – сокращение масштабов нищеты, здравоохранение, образование и науку,

защиту окружающей среды и изменение климата, обмена между людьми. Гуманитарный вектор сотрудничества также работает на внутренний импульс и улучшение социального развития африканских стран. Китай не просто делится технологиями и знаниями, Поднебесная демонстрирует собственный исторически беспрецедентный опыт решения проблемы бедности и обеспечения экономического роста, благодаря которому за четыре десятилетия Китай стал второй по величине экономикой мира и вывел сотни миллионов людей из крайней нищеты. Это одна из причин, по которой китайская модель развития становится все более привлекательной для африканских стран.

Единая модель и усредненный опыт участия стран Африки в инициативе ОПОП отсутствует. Разнообразие подходов к инициативе столь же велико, сколь и велико разнообразие африканских государств. Приоритеты китайских инвесторов также отличаются от страны к стране, что демонстрирует довольно точечный и индивидуальный подход Китая к сотрудничеству с африканскими странами в контексте ОПОП.

Несмотря на обвинения КНР со стороны отдельных западных стран в так называемой «дипломатии долговой ловушки», Китай не отклоняется от своей стратегии, инвестируя в конечном итоге в создание сообщества единой судьбы человечества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Официальные документы государственных органов КНР

1. 中非经贸合作 [Китайско-африканское торгово-экономическое сотрудничество] // Китайский информационный Интернет-центр [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2011-02/01/content_21857455.htm. (дата обращения: 09.01.2022).
2. 《新时代的中非合作》白皮书 [Белая книга «Политика КНР в отношении Африки»] // Госсовет КНР. 12.01.2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t230615.htm> (дата обращения: 29.12.2021).
3. 习近平. 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Доклад на 19-м Всекитайском съезде КПК] URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660-15.html> (дата обращения: 29.12.2021).
4. 推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动 [Видение и действия по продвижению и совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века] // Министерство коммерции КНР, март 2015, URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/i/dxfw/jlyd/201601/20160101243342.shtml> (дата обращения: 29.12.2021).
5. 已同中国签订共建 "一带一路" 合作文件的国家一览 [Список стран, подписавших документ о сотрудничестве с Китаем по реализации инициативы «Один пояс, один путь»] // Информационная сеть инициативы «Один пояс, один путь». URL: https://www.yidaiyilu.gov.cn/info/iList.jsp?tm_id=126&cat_id=10122&info_id=77298 (дата обращения: 29.12.2021).
6. 《中国的对外援助》白皮书 [Помощь Китая внешнему миру: Белая

книга] (Пекин, 21 апреля 2011 г.) // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Режим доступа: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/wjbps/2011/201104/t896986.htm> (дата обращения: 24.01.2022).

7. Комитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел, Министерство коммерции. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского шелкового пути. - Пекин: Издательство литературы на иностранных языках. 2015. - 18 с.

8. Action plan on the Belt and Road Initiative // The State Council of PRC. March 30, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://english.www.gov.cn/archive/publications/2015/03/30/content_281475080249035.htm#:~:text=The%20Belt%20and%20Road%20Initiative%20aims%20to%20promote%20the%20connectivity,connectivity%20networks%2C%20and%20realize%20diversified%2C (дата обращения: 24.01.2022).

9. China's International Development Cooperation in the New Era // The State Council Information Office of the People's Republic of China. January 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mee.gov.cn/Resources/publications/Whitep/202101/P020210122374486901993.pdf> (дата обращения: 24.01.2022).

10. Joint Communique of the Leaders' Roundtable of the 2nd Belt and Road Forum for International Cooperation. Beijing. April 27, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.beltandroadforum.org/english/n100/2019/0427/c36-1311.html> (дата обращения: 24.01.2022).

11. The Belt and Road Initiative Progress, Contributions and Prospects // Ministry of Foreign Affairs of PRC. June 26, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cese/eng/zgxw/t1675676.htm> (дата обращения: 24.01.2022).

12. Three-Year Implementation Plan for Promoting Health Exchanges and Cooperation along the Belt and Road (2015-2017) // National Health

Commission. October 14, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nhc.gov.cn/wjw/ghjh/201510/ce634f7fed834992849e9611099bd7cc.shtml>. (дата обращения: 24.01.2022).

Официальные документы Африканского Союза

13. African Economic Outlook 2018 // African Development Bank Group, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/African_Economic_Outlook_2018_-_EN.pdf (дата обращения: 09.01.2022).

14. At the Center of Africa's Transformation Strategy for 2013–2022. // African Development Bank Group. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Policy-Documents/AfDB_Strategy_for_2013%E2%80%932022_-_At_the_Center_of_Africa%E2%80%99s_Transformation.pdf (дата обращения: 09.01.2022).

15. Programme for Infrastructure Development in Africa: Interconnecting, integrating and transforming a continent // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icafrica.org/fileadmin/documents/PIDA/PIDA%20Executive%20Summary%20-%20English_re.pdf (дата обращения: 09.01.2022).

16. Programme for Infrastructure Development in Africa: Interconnecting, integrating and transforming a continent // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icafrica.org/fileadmin/documents/PIDA/PIDA%20Executive%20Summary%20-%20English_re.pdf (дата обращения: 09.01.2022).

Документы международных организаций

17. Резолюция ГА ООН A/RES/2758(XXVI) «Восстановление законных прав КНР в ООН». 25 октября 1971 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

[http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2758\(XXVI\)&Lang=R](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2758(XXVI)&Lang=R). (дата обращения: 11.12.2021).

18. Human Development Insights // UNDP 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hdr.undp.org/data-center/country-insights#/ranks> (дата обращения: 09.01.2022).

19. The 14th Five-Year Plan of the People's Republic of China —Fostering High-Quality Development // Asian Development Bank. 2021. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/705886/14th-five-year-plan-high-quality-development-prc.pdf> (дата обращения: 13.04.2022).

Публицистические источники

20. Fact Sheet: President Biden and G7 Leaders Launch Build Back Better World (B3W) Partnership // The White House Briefing Room. June 12, 2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/12/fact-sheet-president-biden-and-g7-leaders-launch-build-back-better-world-b3w-partnership/> (дата обращения: 09.01.2022).

21. Global Procurement Initiative // U.S. Trade and Development Agency. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ustda.gov/ustda-special-initiative/global-procurement-initiative> (дата обращения: 09.01.2022).

22. Office of the U.S. Trade Representative. African Growth and Opportunities Act (AGOA). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ustr.gov/issue-areas/trade-development/preference-programs/african-growth-and-opportunity-act-agoa#:~:text=AGOA%20provides%20eligible%20sub%2DSaharan,Generalized%20System%20of%20Preferences%20program.> (дата обращения: 09.01.2022).

23. Power Africa Fact Sheet // USAID. November 30, 2020. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://usaid.gov/sites/default/files/documents/power-africa-fact-sheet-11-2020.pdf>.

(дата обращения: 09.01.2022).

24. Prosper Africa. US Trade and Investment Initiative. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.prosperafrika.gov/> (дата обращения: 09.01.2022).

25. Strategic Competition Act of 2021 // US Senate Committee on Foreign Relations. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/1169/text> (дата обращения: 09.01.2022).

26. The White House Office of Trade and Manufacturing Policy. How China's Economic Aggression Threatens the Technologies and Intellectual Property of the United States and the World, June 2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2018/06/FINAL-China-Technology-Report-6.18.18-PDF.pdf> (дата обращения: 09.01.2022).

27. US Department of Defense, Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America, 2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 09.01.2022).

28. US Department of Defense, Indo-Pacific Strategy Report, 2019. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения: 09.01.2022).

29. USAID. Power Africa: A 2017 Update // USAID Office of Press Relations. December 4, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://usaid.gov/news-information/press-releases/dec-4-2017-fact-sheet-power-africa-2017-update#:~:text=Launched%20in%20June%202013%2C%20Power,of%202015%2C%20to%20catalyze%20small.> (дата обращения: 09.01.2022).

Выступления и речи официальных лиц

30. Chairman Xi Jinping delivers a keynote speech at the United Nations Office in Geneva: Work Together to Build a Community of Shared Future for Mankind. // Geneva: United Nations Office, January 18, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2017-01/19/c_135994707.htm. (дата обращения: 09.01.2022).

31. Chinese President Hu Jintao expressed this sentiment at the Beijing Summit of the Forum on China-Africa Cooperation (FOCAC) in November 2006. // “President Hu Meets 5 African Presidents in Beijing,” // State Council of the PRC, November 5, 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.cn/misc/2006-11/03/content_431680.htm. (дата обращения: 22.12.2021).

32. Keynote Speech at the Belt and Road Dialogue for China-Africa Cooperation // Ministry of Foreign Affairs. 30 May 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/ce/cgauchm/eng/zfgx_2/t1669176.htm (дата обращения: 09.01.2022).

33. Pompeo M. Secretary Michael Pompeo at a Press Availability // U.S. Department of State. August 5, 2020. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://state.gov/secretary-michael-r-pompeo-at-a-press-availability-10>. (дата обращения: 09.01.2022).

34. President Jiang Zemin’s Speech at China-Africa Forum // People’s Daily. October 11, 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://en.people.cn/english/200010/10/eng20001010_52238.html (дата обращения: 14.12.2021).

35. Stronger Legal Cooperation for Sound and Steady Development of the Belt and Road Initiative // Speech by State Councilor and Foreign Minister Wang Yi. July 3, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cgmb/eng/zgyw/t1573636.htm> (дата обращения: 09.01.2022).

36. “Xi Calls for Building ‘Green, Healthy, Intelligent and Peaceful’ Silk

Road,” // Xinhua News. June 22, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.xinhuanet.com/english/2016-06/22/c135458138.htm>. (дата обращения: 09.01.2022).

Статистические и справочные данные

37. Министерство торговли КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/>. (дата обращения: 09.01.2022).

38. Всемирный банк. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/>. (дата обращения: 09.01.2022).

39. Бюро статистики КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/>. (дата обращения: 09.01.2022).

40. Правительство КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gov.cn/>. (дата обращения: 09.01.2022).

41. МИД КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/>. (дата обращения: 09.01.2022).

42. Официальный сайт инициативы «Один пояс – один путь» . [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.beltroad-initiative.com/factsheets/> (дата обращения: 09.01.2022).

Литература

Научные монографии

На русском языке:

1. Абрамова И.О. Население Африки в новой глобальной экономике. М.: Институт Африки РАН, 2010. 496 с.

2. Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М.: ИД «ФОРУМ», 2009. 560 с.

3. Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. М.: Институт Африки РАН. 2008. 326 с.

4. Дейч Т.Л. Китай «завоевывает» Африку. М.: Институт Африки РАН, 2014. 382 с.

5. Капица М.С. КНР: три десятилетия – три политики. М.: Политиздат, 1979. 576 с.

6. Корсун В.А. Внешняя политика Китая в 80-е годы (современный внешнеполитический механизм Китая). Учебное пособие. М., Изд. МГИМО. 1990. 262 с.

7. Красильников А.С. КНР и национально-освободительное движение на юге африканского континента (1960-1983 гг.). М.: Институт Дальнего Востока АН СССР, 1984. – 263 с.

8. Панцов А.В. Дэн Сяопин. – М.: Молодая гвардия, 2013. 558 с.

9. Пономаренко Л.В., Титов В.П. Китай – Африка – Россия: феномен мировой политики XXI века. М: РУДН, 2008.

10. «Пояс Шелкового пути» и интеграционного проекта «Евразийский экономический союз» в контексте трансформаций современного мирового порядка // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIII: ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2018.

11. Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности: Сборник работ IX международной студенческой научной конференции. СПб.: Скифия-принт, 2021. 386 с.

12. Селима С., Вебер Дж. ред. «Трансафриканское шоссе». Миникары, маглевы и мопеды: современные виды транспорта во всем мире. 2016. АВС-СЛЮ. 304 с.

13. Фитуни Л.Л. Африка: ресурсные войны 21 века. М.: Институт Африки РАН, 2012. 224 с.

На английском языке:

14. Batchelor K., Zhang X. China-Africa Relations: Building Images through Cultural Co-operation, Media Representation, and Communication (China Policy Series) 1st Edition. – Routledge, 2019. 270 p.

15. Brautigam D., Hwang J. China-Africa Loan Database Research

Guidebook. China-Africa Research Initiative. Washington, SAIS-CARI, 2016. 60 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sais-cari.org/s/guidebook-draft-v26.pdf> (дата обращения: 30.12.2021).

16. Busse M., Muhlen H. China's Impact on Africa - the role of trade, FDI and aid. IEE WORKING PAPERS 206. 2014. 41 p.

17. Copper J. F. China's Foreign Aid and Investment Diplomacy. Volume I. Palgrave Macmillan, 2016. 283 p.

18. Filesi T. China and Africa in the Middle Ages. translated by David L. Morison. Published in association with the Central Asian Research Centre by Frank Cass: London, 1972. 101 p.

19. Pazarbasioglu C. Belt and Road Economics: Opportunities and Risks of Transport Corridor // World Bank, Washington D.C.: 2019. 171 p.

20. Quotations from Chairman Mao Tse-tung. Peking Foreign Languages Press, 1966. 143 p.

21. Shelton G., Paruk F. The Forum on China–Africa cooperation: A strategic opportunity. – Institute for Security Studies, 2008. 222 p.

22. Zou L. China International Import Expo: Shared Future In A New Era. – World Scientific, 2020. 114 p.

На китайском языке:

23. 王文. “一带一路”国际贸易支点城市研究 [Ван Вэнь. Исследование опорных городов международной торговли «Один пояс, один путь»] // 中国人民大学重阳金融研究院– Институт финансовых исследований Чунъян, Китайский университет Жэньминь, Пекин, 2016. 409 с.

24. 王林贵. 中国“一带一路”将带来包容性全球化 [Ван Линьгуй. Китайский «Один пояс, один путь» принесет инклюзивную глобализацию]. 社会科学文献出版社 Издательство Общественной литературы, Пекин, 2017. 434 с.

25. 王三平. 非洲产业园发展规划 [Ван Саньпин. План развития

африканского индустриального парка]. Народное издательство Цзянсу, Цзянсу, 2019. 436 с.

26. 李凡凡. “一带一路”工业文明：产能合作 [Ли Фаньфань. Промышленная цивилизация «Один пояс, один путь»: сотрудничество мощностей]. 电子工业出版社 Пресса электронной промышленности, Пекин, 2018. – 250 с.

27. 刘伟. 读懂“一带一路”蓝图：《共建“一带一路”：理念，实践与中国的贡献》详解 [Лю Вэй. Понимание плана «Один пояс, один путь»: подробное объяснение «Совместного строительства «Одного пояса, одного пути»: концепция, практика и вклад Китая]. 社会科学文献出版社 – Издательство Общественной литературы, Пекин, 2017. – 419 с.

28. 刘庆进, 王俊跃, 赵章官. 中国与非洲关系的国际环境研究 [Лю Цинцзинь, Ван Цзюньюэ, Чжао Чжангуань. Международные исследования китайско-африканских отношений]. 社会科学文献出版社 – Издательство Общественной литературы, Пекин, 2019. 600 с.

29. 张文林. “一带一路”与中国发展战略 [Чжан Вэньлин. «Один пояс, один путь» и стратегия развития Китая]. 社会科学文献出版社 – Издательство Общественной литературы, Пекин, Пекин, 2017. – 507 с.

30. 张宏明. 大国经略非洲研究 [Чжан Хунмин. Экономическая стратегия великих держав в африканистике]. 社会科学文献出版社 – Издательство Общественной литературы, Пекин, 2019. 1548 с.

31. 朱冠雄. 中国与“一带一路”沿线国家能源合作 [Чжу Гуаньсюн. Энергетическое сотрудничество между Китаем и странами вдоль «Пояса и пути»]. 社会科学文献出版社 – Издательство Общественной литературы, Пекин, 2019. – 500 с.

32. 尚玉明. “一带一路”倡议下的境外投资开发实务 [Шан Юймин. Практика зарубежных инвестиций и развития в рамках инициативы «Один пояс, один путь»]. 中国人民大学出版社 Издательство Китайского

университета Жэньминь, Пекин, 2019. 512 с.

33. 舒云果. 非洲经济发展报告 (2015-2016) [Шу Юньго. Доклад об экономическом развитии Африки (2015 – 2016 годы)]. 上海社会科学院出版社 – Издательство Шанхайской академии социальных наук, Шанхай, 2016. 580 с.

34. 蒋金忠. 非洲农业与农村发展: 非洲九国野外实地考察研究 [Цзян Цзиньчжун. Сельское хозяйство и развитие сельских районов в Африке: полевое исследование в девяти африканских странах] 南京大学出版社 – Издательство Нанкинского университета, Нанкин, 2014. 561 с.

35. 羌成当. 世界现代化历程: 非洲卷 [Цян Чэндан. Модернизация мира: том Африки]. 江苏人民出版社 – Народное издательство Цзянсу, Цзянсу, 2012. – 1326 с.

Научная периодика

На русском языке:

36. Абрамова И.О. Россия и Китай в Африке: конкуренты или партнеры? // Азия и Африка сегодня. 2020. №9. С. 4-9.

37. Баквенье Т. А., Пономарева О. В. Африканская континентальная зона свободной торговли как новый этап интеграции в Африке // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. №11. С. 59-71.

38. Бриллиантов Н.Д. Проект Экономического пояса Шелкового пути как инструмент развития экономики Китая // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. №7. С. 108-121.

39. Грачиков Е.Н., Сюй Хайянь. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций. 2022. Т.17. №1. С. 7-24.

40. Дегтерев Д.А. Китай – Африка: важные аспекты отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 5. С. 84-91.

41. Дегтерев Д.А. Китайская экспансия в Африку: «свято место пусто

не бывает»? // Азия и Африка сегодня. 2005. №2. С. 84-91.

42. Дегтерев Д.А., Трусова А.А., Ли Янь. Российская и китайская системы оказания международной помощи: сравнительный анализ // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. Т.17. № 4. С. 824-838.

43. Дейч Т.Л. Китай и Африка в борьбе с COVID-19 // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т.13. № 5. С. 57-72.

44. Дейч Т.Л. «Китайский век» для Африки // Международная жизнь. 2013. №10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/953>

45. Дейч Т.Л. Китай в Африке: «неоколониализм» или «winwin» стратегия? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т.11. №5. С. 119-141.

46. Дейч Т.Л. Место Африки в инициативе Китая “Один пояс, один путь” // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т.64. № 2. С. 118-127.

47. Дейч Т.Л. Экономические связи Китая с Африкой: проблемы и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2022. №7. С. 48-56.

48. Дейч Т.Л., Усов В.А. Китай и Индия в Африке в постковидную эру // Азия и Африка сегодня. 2021. №10. С. 5-13.

49. Дикарев А.Д. Россия и Китай в Африке: соперничество или сотрудничество? // Мировая экономика и международные отношения 2020. Том 64. №4. С.60-69.

50. Дикарев А.Д. Китай – Ангола – Россия: несуществующий треугольник // Международная аналитика. 2019. № 3 (29). С. 48-61.

51. Дорофеева Е.А. Форум сотрудничества Китай-Африка как основа взаимоотношений КНР и стран Африканского континента // Colloquium. 2019. 11-3 (35). Р. 32-34.

52. Гемуева К.А. Китайские инфраструктурные проекты в странах

Африки южнее Сахары: кредитное финансирование // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. №5. С. 55–73.

53. Глянц М. Г. Инициатива Китая «Один пояс — Один путь» и пандемия коронавируса // Проблемы постсоветского пространства. 2020. 7(2). С. 120-129.

54. Забелла А.А. Африка во внешнеполитическом курсе КНР // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2017. Т. 9. № 4. С. 341-352.

55. Зеленев Е.И., Солощева М.А. Китайское проникновение в Африку: сравнительно-историческая ретроспектива // Сравнительная политика. 2020. №4. С. 106-122.

56. Зеленев Е.И., Солощева М.А. 20 лет политики КНР в Африке: из прошлого в будущее // Азия и Африка сегодня. 2021. №2. С. 5-14.

57. Киреева А.А. «Инициатива пояса и пути»: содержание, цели и значение // Сравнительная политика. 2018. №2. С. 61-74.

58. Ковальчук А.П. Как мир помогает Африке преодолеть кризис и наращивать темпы экономического развития // Азия и Африка сегодня. 2013. №5. С. 9-15.

59. Комиссина И.Н. Стандартизация в Китае: современные тренды и перспективы развития // Проблемы национальной стратегии. 2022. №1 (70). С. 191-218.

60. Косоруков А.А. Стратегия Китая в начале XXI века: выход на глобальный уровень // Вопросы безопасности. 2014. №4. С. 31-69.

61. Лю И., Авдокушин Е.Ф. Формирование основ «цифрового шелкового пути» // Мир новой экономики. 2019. 13(4). С. 62-71.

62. Мардашев А.А. Помощь КНР странам Африки // Вестник МГИМО Университета. 2012. №2 (23). С. 59-70.

63. Михайличенко К.М. Роль Африки в инициативе Китайской Народной Республики «Один пояс и один путь» // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2018. Т. 20. №1. С. 60-68.

64. Муратшина К.Г. Китайская инициатива «Один пояс – один путь» в

оценках европейских экспертно-аналитических центров (2013-2017 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т.23. № 4. С. 131-147.

65. Новоселова Л.С. Современная экономическая стратегия КНР: инвестиционный фактор // Азия и Африка сегодня. 2013. №7. С. 2-6.

66. Пономаренко Л.В., Пискунов Д.А. Китай Джибути: стратегическое партнерство в Восточной Африке // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2022. Т. 14. № 2. С. 158-174.

67. Пономаренко Л.В., Соловьева Т.М. КНР – Африка: новые ориентиры взаимоотношений // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. №1. С. 32-42.

68. Савиных А.Ю. Концепция «Цифрового Шелкового пути» в контексте интересов для Республики Беларусь // Новые горизонты – 2020: сборник материалов VII Белорусско-Китайского молодежного инновационного форума, 17 ноября 2020 года / Белорусский национальный технический университет. Минск: БНТУ, 2020. Т.1. С. 169-170.

69. Сапунцов А.Л. Двусторонние инвестиционные договоры как инструмент регулирования деятельности иностранных инвесторов в странах Африки // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т.10. №12. С. 3237-3248.

70. Сафронова Е.И. Проект «Один пояс, Один путь» в контексте стран Африки и Латинской Америки // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2016. Т.21. №21. С. 159-173.

71. Ткаченко К.А. Китайские инфраструктурные проекты в Африке // Азия и Африка сегодня. 2018. №2 (727). С. 41-44.

72. Фитуни О.Л. Адаптация африканской стратегии КНР к реалиям постковидного мира // Азия и Африка сегодня. 2021. Выпуск №12. С. 20-28.

73. Фитуни Л.Л. На пути к новой биполярности: геоэкономика и геополитика противостояния в Африке // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т.12. №3. С. 6-29.

74. Чу Ван, Ма Лигуо. Этапы развития инициативы Китая «Зеленый шелковый путь» // Общество: политика, экономика, право. 2022. №3. С. 12-19.

75. Чубаров И.Г., Калашников Д.Б. «Один пояс – это один путь»: глобализация по-китайски // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т.62. №1. С. 25-33.

76. Шелепов А.В. Сравнительные перспективы развития Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Нового банка развития // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11. №3. С. 132-152.

На английском языке:

77. Adaora Osondu-Oti. China and Africa: human rights perspective. Africa Development. 2016. Vol. 41. No. 1. P. 49-80.

78. Antigejn G. An assessment of Ethio-China Political Economic Relations Since 1991 // RUDN Journal of World History. 2020. 12 (3). P. 261–273.

79. Artur C. J., Mateos O. China in Africa: Assessing the Consequences for the Continent's Agenda for Economic Regionalism // Politics and Governance. 2022. 10(2). P. 61-70.

80. Baltensperger M., Dadush U. The Belt and Road Turns Five // Russian Journal of Economics. 2019. 5(2). P. 136-153.

81. Bandiera L., Tsiropoulos V. A Framework to Assess Debt Sustainability under the Belt and Road Initiative // Journal of Development Economics. 2020. 146. P. 1-20.

82. Begu L. China-Angola Investment Model // Sustainability. 2018. 10. P. 2936.

83. Niambi N. Bilateral Cooperation between China and Congo-Brazzaville: The Other Side of the Ledger. Open Journal of Political Science. 2018. 8. P. 227-238.

84. Chanaka T. T. China–Africa Cooperation: A Model for South–South Cooperation // *China and the World in a changing Context*. Springer, 2022. P. 33-42.
85. Chen J. Overseas Port Investment Policy for China’s Central and Local Governments in the Belt and Road Initiative // *Journal of Contemporary China*. 2018. 28(116). P. 1-20.
86. Chen K., Xu S., Determining Hub Port Locations and Feeder Transport: Network Designs: The Case of China-West Africa Trade // *Transport Policy*. – 2020. 86. P. 9-22.
87. Cheng G. China’s Digital Silk Road in the age of the digital economy: Political analysis // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2022. 22(2). P. 271-287. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-2-271-287>
88. Cheng G., Chen L., Degterev, D.A. Geopolitical Implications of China’s “One Belt One Road” Strategy // *Vestnik RUDN. International Relations*. – 2019. –19 (1). – P. 77-88. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-77-88
89. Chin T. The Invention of the Silk Road, 1877 // *Critical Inquiry*. 2013. Vol. 40, No. 1. P. 194-219.
90. Cui L. B., Song, M. L. Economic Evaluation of the Belt and Road Initiative from an Unimpeded Trade Perspective’. *International Journal of Logistics Research and Applications*. 2019. 22(1). P. 25-46.
91. Farooq M. S. Kenya and the 21st Century Maritime Silk Road Implications for China-Africa Relations // *China Quarterly of International Strategic Studies*. 2018. Vol. 4, No. 3. P. 401–418.
92. From Third World Theory to Belt and Road Initiative: International Aid as a Chinese Foreign Policy Tool // *Contexto Internacional*. 2019. 41(3). P. 529-551.
93. Gu J. China’s Private Enterprises in Africa and the Implications for African Development // *European Journal of Development Research*. 2009. 21 (4). P. 570–587.
94. Guan K. "The Maritime Silk Road: History of an Idea" // NSC Working

Paper. 2016. (23). P. 1–30.

95. Gummi U., Rong, Y., Mu'azu A. Ding C. China-Africa Economic Ties: Where Agenda 2063 and Belt and Road Initiative Converged and Diverged? *Modern Economy*. 2020. 11. P. 1026-1039.

96. Hackenesch C. The Struggle for Minds and Influence: The Chinese Communist Party's Global Outreach // *International Studies Quarterly*. 2020. Issue 0. P. 1-11.

97. Ibrahim S. G. Nigeria-Africa in the Belt and Road Initiative: Major Benefits, Challenges and Prospects // *North Asian International Research Journal of Social Science & Humanities*. 2020. Vol. 6, Issue 5. P. 6-27.

98. Igbokwe C.Ch. Nigeria-China Relations: Impact on Power and Development in Nigeria. // *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2020. vol. 12, issue 1. P. 141–151.

99. Jackson S. China's Third World Foreign Policy: The Case of Angola and Mozambique, 1961-93 // *The China Quarterly*. 1995. No. 142. P. 388-422.

100. Jureńczyk Ł. Analysing China's "Angola Model": A Pattern for Chinese Involvement in Africa? // *Strategic Review for Southern Africa*. 2020. Vol. 42 No. 2. P. 43-61.

101. Kabwete C. On Cultural And Academic Exchanges Between China And African Countries // *Rwanda Journal, Series B: Social Sciences*. 2015. Volume 2 No 1. P. 5-18.

102. Kademba C. China-Democratic Republic of Congo Relations: From a Beneficial to a Developmental Cooperation // *African Studies Quarterly*. 2016. – Volume 16, Issue 3-4. P. 73-86.

103. Kayembe H., Lin Y.J., Banda L.O.L., Mbughi C., Munthali G.N.C., Wu, X.L. and Banda, J.T. Impact of One Belt, One Road Initiatives on African Infrastructure Development // *Open Access Library Journal*. 2021. 8. P. 1-22.

104. Kidane W. China's Bilateral Investment Treaties with African States in Comparative Context // *Cornell International Law Journal*. 2016. Vol. 49. P. 141-175.

105. Kim H. J., Lee L., Lee P. Analysis of Liner Shipping Networks and Transshipment Flows of Potential Hub Ports in Sub-Saharan Africa // *Transport Policy*. 2018. 69. P. 193-206.
106. King K. China – Africa Education Cooperation: From FOCAC to Belt and Road // *ECNU Review of Education*. 2020. Vol. 3(2). P. 221–234.
107. Lewis D. Dynamic synergies between China’s Belt and Road Initiative and the UN’s Sustainable Development Goals // *Journal of International Business Policy*. 2021. 4. P. 58–79.
108. Lin S., W. Sadr. China’s health assistance to Africa. // *Globalization and Health*. – 2016. 12 (1). P. 83.
109. Liu H. China engages the Global South: From Bandung to the Belt and Road Initiative. *Global Policy*. 2022. 13:S1. – P. 11-22.
110. Lousianin S.G., Afonasyeva A.V. Odin poyas, odin put' – politicheskie i ehkonomicheskie izmereniya [Belt and road initiative – political and economic dimensions] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*. 2017. № 40. P. 5-14.
111. Mawdsley E. China and Africa: Emerging Challenges to the Geographies of Power // *Geography Compass*. 2007. 1(3). P. 405–421.
112. Miao Y. The Impacts of Chinese FDI and China–Africa Trade on Economic Growth of African Countries: The Role of Institutional Quality // *Economies*. 2020. 8(3). P. 1-20.
113. Miao M., Yushi J., Borojo D. G. The impacts of China – Africa economic relation on factor productivity of African countries. *Economies*. 2020. 8(2). P. 47.
114. Ndulu B. J., O’Connell S. A. Africa’s Development Debts // *Journal of African Economies*. 2021. Volume 30 (1). P. 33–73.
115. Neslon A., Ma S. China’s Special Economic Zone in Africa: context, motivation, and progress // *Euro Asia Journal of Management*. 2015. Issue 44, Vol. 25. P. 79-103.
116. Odeh L. Dynamics of China-Nigeria Economic Relations since 1971.

// Journal of the Historical Society of Nigeria. 2014. Vol. 23. P. 150-162.

117. Ofosu G., Sarpong D. China in Africa: On the Competing Perspectives of the Value of Sino-Africa Business Relationships // Journal of Economic Issues. 2022. 56(1). P. 137-157.

118. Serafettin Y. The BRI-Led Globalization and Its Implications for East Asian Regionalization // Chinese Political Science Review. 2020. 5(3).

119. Shinn D. Ethiopia and China: Two Former Empires Connect in the 20th Century // International Journal of Ethiopian Studies. 2014. Vol. 8, No. 1 & 2. P. 149-164.

120. Soyres D. How Much Will the Belt and Road Initiative Reduce Trade Costs? // International Economics. 2019. 159. P. 151-164.

121. Uchehara K.E. China-Africa Relations in the 21st Century: Engagement, Compromise and Controversy // International Relations. 2009. Vol. 6, No. 23. P. 95-111.

122. Wang C. China's Aid to Africa's Fight Against Ebola. // South-south Cooperation and Chinese Foreign Aid. – 2018. – P. 77-93.

123. White Paper on China's African Policy, January 2006 // China Report. 2007. Vol 43, Issue 3. P. 375-391.

124. Wu, Xuan, Chan. Integrating International Student Mobility in the Belt and Road Initiative: From State-Dominated to State-Steering? // Higher Education Evaluation and Development. 2019. 13(1). P. 33-47.

125. Xabadiya A., Hu Z. An Analysis of China-Africa Agricultural Cooperation and Prospects of Belt and Road Initiative: A Case of South Africa. // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. – 2019. 9(2). P. 221–250.

126. Zhong F. Deep friendship between China and Africa. // China-Africa. 1999. 51. P. 23-32.

На китайском языке:

127. 王婷 (Ван Тин). “一带一路”视域下中非合作的进程、挑战与前景

展望 (Прогресс, вызовы и перспективы китайско-африканского сотрудничества с точки зрения инициативы «Один пояс – один путь») // 《现代管理科学》 («Современная наука управления»). 2019. 09. С. 11-22.

128. 文春晖, 郭骞谦, 徐海涛 (Вэнь Чуньхуэй, Го Цяньцянь, Сюй Хайтао) 中国对非投资促进非洲经济增长与减贫效应实证分析 (Количественный анализ влияния китайских инвестиций в Африке, направленных на стимулирование экономического роста и сокращение бедности в Африке) // 经济地理 (Экономическая география). 2022 Т. 42. № 11. С. 19-27.

129. 刘一凡 (Лю Ифань). “一带一路”倡议下中非合作的战略对接与挑战 (Стратегическая направленность и вызовы китайско-африканского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь») // 《现代商贸工业》 «Современная торговля и промышленность». 2020. 28. С. 41-52.

130. 刘晨, 葛顺奇 (Лю Чэнь, Гэ Шуньци) 中国企业对非洲投资: 经济增长与结构变革 (Инвестиции китайских предприятий в Африке: экономический рост и структурные изменения) // 国际经济评论 (Международное экономическое обозрение). 2018. № 05. С. 9-31.

131. 刘青建 (Лю Цинцзянь). 中非合作发展的先导作用与“一带一路”倡议 (Ведущая роль китайско-африканского сотрудничества и развития и инициативы «Один пояс – один путь») // 《当代世界》 («Современный мир»). 2018. 6. С. 26-39.

132. 连增, 孙艺华 (Лянь Цзэн, Сунь Ихуа) 中国对外直接投资与非洲东道国出口贸易结构升级 (Китайские прямые иностранные инвестиции и модернизация структуры экспортной торговли в африканских странах-реципиентах) // 北京社会科学 (Пекинский журнал социальных наук). 2022. № 12. С. 80-91.

133. 武涛 (У Тао) 南部非洲次区域发展走廊的缘起、表现与特点 —

兼论“一带一路”与其战略对接的前景 (Истоки, проявления и характеристики субрегиональных коридоров развития в Южной Африке - перспективы "Одного пояса, одного пути" и его стратегического сопряжения) // 国际关系研究 (Исследования международных отношений). 2021. № 03. С. 94-117.

134. 冯凯, 李荣林, 陈默 (Фэн Кай, Ли Жунлинь, Чэнь Мо) 中国对非援助与非洲国家经济增长的动态关系研究 (Исследование динамической взаимосвязи между помощью Китая Африке и экономическим ростом африканских стран) // 经济学 (季刊) Экономический журнал (ежеквартальный). 2022. Т. 22. № 1. С. 175-196.

135. 赵怡然 (Чжао Ижань). “一带一路”框架下的中非“五通”合作研究 (Исследование китайско-африканского сотрудничества «Пять звеньев» в рамках «Одного пояса и одного пути») // 《中国经贸导刊 (中)》 («Руководство по экономике и торговле Китая (Китай)»). 2020. 9. С. 27-40.

136. 赵晨光 (Чжао Чэньгуан). “一带一路”建设与中非合作: 互构进程、合作路径及关注重点 (Инициатива «Один пояс – один путь» и китайско-африканское сотрудничество: процесс взаимного строительства, пути сотрудничества и фокус) // 《辽宁大学学报 (哲学社会科学版)》 (Вестник Ляонинского университета (Серия философии и социальным наукам)). 2019. 5. С. 18-31.

137. 智宇琛 (Чжи Юйчэн). “一带一路”引领中非合作改变全球经济格局 (Инициатива «Один пояс – один путь» ведет к сотрудничеству между Китаем и Африкой, чтобы изменить глобальный экономический ландшафт) // 《公共外交季刊》 (Публичная дипломатия). 2018. 3. С. 38-50.

138. 周文, 赵方 (Чжоу Вэнь, Чжао Фан). 中国“一带一路”倡议下的中非合作是“新殖民主义”吗? (Является ли китайско-африканское сотрудничество в рамках китайской инициативы «Один пояс – один путь» «неоколониализмом»?) // 《马克思主义研究》 («Марксистские

исследования»). 2017. 1. С. 29-39.

139. 黄昱 (Хуан Юй) “一带一路”倡议在非洲的传播 — 以塞内加尔媒体为视角 (Информационное обеспечение инициативы "Один пояс, один путь" в Африке: взгляд сенегальских СМИ) // 黑河学院学报 (Вестник Института Хэйхэ). 2021. Т. 12. № 6. С. 157159.

140. 黄岩, 麦靖仪(Хуан Янь, Май Цзиньйи) “一带一路”倡议背景下中资企业在非洲的技术转移 — 以东华公司在埃塞俄比亚的员工培训为例 (Передача технологий китайских предприятий в Африке в контексте инициативы "Один пояс, один путь": пример обучения персонала в Эфиопии компанией Donghua) // 中国公共政策评论 (Обозрение государственной политики Китая). 2021. Т. 19. № 02. С. 150-164.

141. 贺文萍(Хэ Вэньпин). “一带一路”与中非合作: 精准对接与高质量发展 (Инициатива «Один пояс – один путь» и китайско-африканское сотрудничество: четкое согласование и качественное развитие) // 《当代世界》 («Современный мир»). 2019. 6. С. 51-60.

142. 贺晓薇 (Хэ Сяовэй). 基于“一带一路”视角下的中非合作关系 (Китайско-африканское сотрудничество с точки зрения «Один пояс – один путь») // 《祖国》 (Родина). 2019. 16. С. 24-32.

Интернет-ресурсы

На русском языке:

143. Беляев С., Макарова И. Китайские инвестиции в Африке: практика Фонда развития КНР – Африка // Российский совет по международным делам (НП РСМД). 5 марта 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/columns/africa/kitayskie-investitsii-v-afrike-praktika-fonda-razvitiya-kitay-afrika/> (дата обращения: 22.01.2022).

144. Ван М. Дух Бандунгской конференции: путь стремления к миру,

проложенный нашими предшественниками // Nippon. 22.08.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/column/g00127/> (дата обращения: 01.12.2021).

145. В Африке насчитывается 61 институт Конфуция и 48 классов Конфуция // Синьхуа Новости. 26.11.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.news.cn/2021-11/26/c_1310334785.htm (дата обращения: 09.01.2022).

146. Грибова Н.В. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций подводит первые итоги // Российский Институт Стратегических Исследований. 27.01.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riss.ru/analytics/38619/> (дата обращения: 09.01.2022).

147. Картунов А. В. «Саммит за демократию»: что это было? // Российский совет по международным делам. 13 декабря 2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sammit-za-demokratiyu-chto-eto-bylo/> (дата обращения: 09.01.2022).

148. Косырев Д. Стратегический конкурент — это тот, у кого все получается. А у тебя нет // РИА Новости. 28.04.2022. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ria.ru/20210428/konkurent-1730201430.html> (дата обращения: 09.01.2022).

149. Кулинцев Ю. Что означает и куда ведет «двойная циркуляция» Китая? // Российский совет по международным делам. 25 мая 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-oznachaet-i-kuda-vedet-dvoynaya-tsirkulyatsiya-kitaya/> (дата обращения: 09.01.2022).

150. Международная выставка “Шелковый путь-2017” состоялась в городе Сиань // ТАСС. 9 Июнь 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/press-relizy/4325643> (дата обращения: 09.01.2022).

151. Мордвинова А.Э. Фонд Шелкового пути: результаты первого года работы // Российский институт Стратегических Исследований.

02.02.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riss.ru/analytics/26095/> (дата обращения: 09.01.2022).

152. Нежданов В. Цифровой Шелковый путь: возможности и вызовы для постсоветской Евразии // Евразия Эксперт. 26 Июля 2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://eurasia.expert/tsifrovoy-shelkovyuy-put-vozmozhnosti-i-vyzovy-dlya-postsovetskoy-evrazii/#:~:text=%D0%A7%D1%82%D0%BE%20%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D1%88%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9%20%D0%BF%D1%83%D1%82%D1%8C,\(%E6%95%B0%E5%AD%97%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF\)](https://eurasia.expert/tsifrovoy-shelkovyuy-put-vozmozhnosti-i-vyzovy-dlya-postsovetskoy-evrazii/#:~:text=%D0%A7%D1%82%D0%BE%20%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D1%88%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9%20%D0%BF%D1%83%D1%82%D1%8C,(%E6%95%B0%E5%AD%97%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF)) (дата обращения: 09.01.2022).

153. Полный текст Концепции сотрудничества на море в рамках инициативы "Один пояс и один путь" // Синьхуа Новости. 20.06.2017. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-06/20/c_136381457.htm (дата обращения: 09.01.2022).

154. Рогожина Е.М., Морозова Н.М., Солодовникова А.Н. — Анализ эффективности сотрудничества Китая и Африканского союза в период пандемии COVID-19 в рамках китайско-африканского форума // Мировая политика. – 2021. – № 2. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35801 (дата обращения: 09.01.2022).

155. Си Цзиньпин и президент Маврикия П. Ропун обменялись поздравлениями в связи с 50-летием установления дипотношений // Жэньминь Жибао. 16 Апреля 2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0416/c31521-10084797.html> (дата обращения: 09.01.2022).

156. Танзамская железная дорога // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oktmo.ru/stati/11794-tanzamskaya-zheleznaya-doroga.html> (дата обращения: 13.12.2021).

157. Форум "Один пояс - один путь" // РИА Новости. 26.04.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20190426/1553005226.html> (дата обращения: 09.01.2022).

Англоязычные интернет–ресурсы

158. Abidde S. China and Taiwan in Africa: The Struggle for Diplomatic Recognition and Hegemony. H-Announce. 21.05.2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://networks.h-net.org/node/73374/announcements/6163833/china-and-taiwan-africa-struggle-diplomatic-recognition-and> (дата обращения: 09.01.2022).

159. Addressing Africa’s infrastructure deficit. // EY. December 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ey.com/gl/en/industries/government---public-sector/dynamics---collaborating-forgrowth_addressing-africas-infrastructure-deficit (дата обращения: 09.01.2022).

160. Adhiambo M. Kenya – China relations effect on Kenya’s economic, social and political issues. // University of Nairobi. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://erepository.uonbi.ac.ke/bitstream/handle/11295/108968/MERCY%20THE%20SIS%20FINAL%20FINAL%20DRAFT.pdf?sequence=1> (дата обращения: 09.01.2022).

161. Africa’s security partnership with China: looking to the future // Institute for Security Studies. September 28-29, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issafrica.org/events/africas-security-partnership-with-china-looking-to-the-future> (дата обращения: 09.01.2022).

162. Albert E. Which Countries Support the New Hong Kong National Security Law? // The Diplomat. July 6, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2020/07/which-countries-support-the-new-hong-kong-national-security-law/> (дата обращения: 09.01.2022).

163. Altorfer-Ong A. Old Comrades and New Brothers: A Historical Re-

Examination of the SinoZanzibari and Sino-Tanzanian Bilateral Relationships in the 1960s. Department of International History. London School of Economics and Political Science, 2014. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/19757979.pdf> (дата обращения: 09.01.2022).

164. Belt and Road Initiative. Cultural exchange. // Chinaculture.org. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://en.chinaculture.org/special_reports/2018beltandroad/ (дата обращения: 09.01.2022).

165. Benabdallah L. China-Africa Public Health Cooperation and Vaccine Diplomacy // ACCORD. November 24, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.accord.org.za/analysis/china-africa-public-health-cooperation-and-vaccine-diplomacy/> (дата обращения: 09.01.2022).

166. BRI Projects // Belt and Road Initiative. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.beltroad-initiative.com/projects/> (дата обращения: 09.01.2022).

167. “Carry Forward the Five Principles of Peaceful Coexistence To Build a Better World Through Win-Win Cooperation” Address by Chairman Xi Jinping At Meeting Marking the 60th Anniversary Of the Initiation of the Five Principles of Peaceful Coexistence // Ministry of Foreign Affairs of PRC. 28 June 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/t1170143.shtml (дата обращения: 04.12.2021).

168. Center for Global Development // <https://www.cgdev.org/sites/default/files/stuck-near-ten-billion-public-private-infrastructure-finance-sub-saharan-africa.pdf> (дата обращения: 09.01.2022).

169. Chance A. American Perspectives on the Belt and Road Initiative: Sources of Concern and Possibilities for Cooperation // Washington.: Institute for China-America Studies. 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://chinaus-icas.org/wp-content/uploads/2017/02/American-Perspectives-on-the-Belt-and-Road-Initiative.pdf> (дата обращения: 09.01.2022).

170. Chen Y. N. China-Africa Cooperation in the Aftermath of Covid-19. March 5, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ispionline.it/en/publicazione/china-africa-cooperation-aftermath-covid-19-29512> (дата обращения: 09.01.2022).

171. Chen Z. Djibouti: Chinese military's first overseas support base // CGTN. April 23, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eng.mod.gov.cn/news/2019-04/23/content_4840097.htm (дата обращения: 09.01.2022).

172. China // African Development Bank Group. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.afdb.org/en/countries/non-regional-member-countries/china> (дата обращения: 09.01.2022).

173. China-Africa friendship group established in Beijing // Africa. CGTN. June 19, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://africa.cgtn.com/2019/06/19/china-africa-friendship-group-established-in-beijing/> (дата обращения: 09.01.2022).

174. Chinese Global Foreign Aid // China-Africa Research Initiative. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sais-cari.org/data-chinese-global-foreign-aid> (дата обращения: 25.01.2022).

175. Closing the Infrastructure Gap Vital for Africa's Transformation // The Programme for Infrastructure Development in Africa: African Development Bank. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Generic-Documents/PIDA%20brief%20closing%20gap.pdf> (дата обращения: 09.01.2022).

176. Cooperation agreements and MoUs under the Belt and Road Initiative // Official Website of the Belt and Road Initiative. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.beltroad-initiative.com/memorandum-of-understanding-belt-and-road-initiative/> (дата обращения: 09.01.2022).

177. Croado H., Brock J. Angolans resentful as China tightens its grip // Reuters. July 9, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://www.reuters.com/article/us-angola-china-insight-idUSKCN0PJ1LT20150709> (дата обращения: 09.01.2022).

178. Dickens O. Why African countries back China on human rights. // BBC News. May 2, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-africa-56717986> (дата обращения: 09.01.2022).

179. Driving the industrialization of Africa with the Belt and Road Initiative. // July 24, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://news.cgtn.com/news/3d3d514e3445444d79457a6333566d54/share_p.html (дата обращения: 09.01.2022).

180. Dutton P., Kardo, I, and Kennedy C. “China Maritime Report No. 6: Djibouti: China’s First Overseas Strategic Strongpoint” (2020). CMSI China Maritime Reports. 6. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://digital-commons.usnwc.edu/cmsi-maritime-reports/6> (дата обращения: 09.01.2022).

181. Eisenman J. Comrades-in-arms: the Chinese Communist Party’s relations with African political organisations in the Mao era, 1949–76, Cold War History. 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.clementscenter.org/images/Eisenman_Comrades-in-arms_CWH_March_2018_FINAL.pdf (дата обращения: 06.12.2021).

182. Events promote Chinese culture in Africa // Global times. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globaltimes.cn/content/922570.shtml> (дата обращения: 28.01.2022).

183. Fighting COVID-19 “top priority” in China-Africa cooperation: FM // Xinhua Net. March 7, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2021-03/07/c_139792383.htm (дата обращения: 09.01.2022).

184. Goodman M., Runde D., Hillman, J. Connecting the Blue Dots // Center for Strategic and International Studies. February 26, 2020. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://csis.org/analysis/connecting-blue-dots> (дата обращения: 09.01.2022).

185. Guo S.Q., Jiang H. C. Chinese Aid and Local Employment in Africa // SSRN. October 25, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3718578> (дата обращения: 09.01.2022).

186. Habibi N. The Health Silk Road as a New Direction in China's Belt and Road strategy in Africa // Center for Global Development. February 16, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://heller.brandeis.edu/gds/pdfs/working-papers/china-africa-2021.pdf> (дата обращения: 09.01.2022).

187. Haralambides H. The Belt and Road Initiative: Impacts on Global Maritime Trade Flows // Discussion Paper. The International Transport Forum Roundtable 178. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.itf-oecd.org/sites/default/files/docs/belt-road-initiative-maritime-trade-flows_1.pdf (дата обращения: 09.01.2022).

188. He W. P. Opinion: BRI injects new energy into China-Angola cooperation // CGTN. October 9, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://news.cgtn.com/news/3d3d514f77557a4e7a457a6333566d54/share_p.html (дата обращения: 09.01.2022).

189. Herrero A. G. Countries' perceptions of China's Belt and Road Initiative: A big data analysis // Bruagel. February 6, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bruegel.org/wp-content/uploads/2019/02/WP-2019-01final.pdf> (дата обращения: 09.01.2022).

190. Hillman J., Sacks D. China's Belt and Road Implications for the United States // Council on Foreign Relations. 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cfr.org/report/chinas-belt-and-road-implications-for-the-united-states/download/pdf/2021-04/TFR%20%2379_China%27s%20Belt%20and%20Road_Implications%20for%20the%20United%20States_FINAL.pdf (дата обращения: 09.01.2022).

191. Kapchanga M. Tech transfer by China helps Africa develop // Global Times. 2018/11/18. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globaltimes.cn/content/1127869.shtml> (дата обращения: 09.01.2022).

26.01.2022).

192. Karikari T. Cultural exchanges boost China-Africa ties // China Daily. 2019.11.29. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/global/2019-11/29/content_37526480.htm (дата обращения: 27.01.2022).

193. MacKenzie A. SA-China tourism relationship further cemented // Tourism Update. August 4, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tourismupdate.co.za/article/sa-china-tourism-relationship-further-cemented> (дата обращения: 09.01.2022).

194. Marco Polo and his travels // History of the Silk Road. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.silk-road.com/art1/marcopolo.shtml/> (дата обращения: 09.01.2022).

195. Matallah S. Sino-Algerian Strategic Cooperation: Towards a New Stage of Development // China and the World. 2018. Vol. 01, No. 03. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.worldscientific.com/doi/10.1142/S2591729318500177> (дата обращения: 09.01.2022).

196. Matambo E. The evolution of China-South Africa relations: a constructivist interpretation. // University of Kwazulu-Natal. 2014. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://researchspace.ukzn.ac.za/xmlui/bitstream/handle/10413/12037/Matambo_Emanuel_2014.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 09.01.2022).

197. Moshi, H. P. B., Mtui, J. M. Scoping studies on China-Africa economic relations: The case of Tanzania, AERC Scoping Studies on China-Africa Economic Relations, African Economic Research Consortium (AERC), Nairobi, 2014. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/93166/1/599467975.pdf> (дата обращения: 09.01.2022).

198. Muhammad S. Kenya and the 21st Century Maritime Silk Road. // World Scientific. 6 Mar. 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

www.worldscientific.com/doi/pdf/10.1142/S2377740018500136 (дата обращения: 09.01.2022).

199. Mulinge E. An Analysis of China-Kenya Bilateral Relations on Infrastructure Development // KIPPRA Discussion Paper No. 134. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://repository.kippra.or.ke/bitstream/handle/123456789/2493/DP134.pdf?sequence=1> (дата обращения: 09.01.2022).

200. Nedopil C. “China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2021”, Green Finance & Development Center, FISF Fudan University, Shanghai, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://greenfdc.org/wp-content/uploads/2022/02/Nedopil-2022_BRI-Investment-Report-2021.pdf (дата обращения: 09.01.2022).

201. Ni P. Historical Evolution of the Ancient Silk Road // Historical Evolution of the Ancient Silk Road. In: Cities Network Along the Silk Road. 2017. Springer, Singapore. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-981-10-4834-0_7 (дата обращения: 29.01.2022).

202. Nyabiage J. African nations continue to put trust in Huawei for data management // South China Morning Post. June 28, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3138917/african-nations-continue-put-trust-huawei-data-management> (дата обращения: 09.01.2022).

203. Nyabiage J. China promotes ‘digital silk road’ as solution to Africa’s data needs // South China Morning Post. December 26, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3160525/china-promotes-digital-silk-road-solution-africas-data-needs> (дата обращения: 09.01.2022).

204. Onyekwena C., Ekeruche M. The Global South and development assistance // The Brookings Institutions. September 16, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2019/09/16/the-global-south-and-development-assistance/> (дата

обращения: 14.12.2021).

205. Pham P., Bello A. Chinese Aid and Investment Are Good for Africa // Foreign Policy. August 31, 2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2018/08/31/chinese-aid-and-investment-are-good-for-africa/> (дата обращения: 16.01.2022).

206. President Xi proposes Silk Road economic belt. // China Daily. Astana. Xinhua News Agency. 7 September 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.chinadaily.com.cn/china/2013xivisitcenterasia/2013-09/07/content_16951811.htm (дата обращения: 09.01.2022).

207. Raga S., Maximiliano M. Overview of Kenya–China bilateral trade. Briefing/policy papers. https://cdn.odi.org/media/documents/Overview_of_Kenya-China_bilateral_trade_ZYpLGy1.pdf (дата обращения: 09.01.2022).

208. Renard M. F. China's Trade and FDI in Africa. African Development Bank Group, Working Paper, No. 126. 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/Working%20126.pdf> (дата обращения: 09.01.2022).

209. Shen S. How China's 'Belt and Road' Compares to the Marshall Plan: Should we think of "One Belt, One Road" as China's Marshall Plan? // The Diplomat. February 06, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2016/02/how-chinas-belt-and-road-compares-to-the-marshall-plan/> (дата обращения: 09.01.2022).

210. South Africa and China: co-building the Belt and Road // China Business Law Journal. October 11, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://law.asia/south-africa-and-china-co-building-the-belt-and-road/> (дата обращения: 09.01.2022).

211. Sun D. G. China and Egypt's comprehensive strategic partnership in the Xi-sisi era: a 'role theory' prism // Mediterranean Politics. 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://iis.fudan.edu.cn/en/b4/1a/c16666a439322/page.htm> (дата обращения: 09.01.2022).

212. The Bilateral Ties Between China and Morocco Are Getting Closer // China Invests Overseas. 2016-03-08. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.china-invests.net/20160308/40080.aspx> (дата обращения: 09.01.2022).

213. The evolution of relations between China and Sudan // Human Security Baseline Assessment. Sudan Issue Brief. 2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.smallarmssurveysudan.org/fileadmin/docs/issue-briefs/HSBA-IB-07-Arms.pdf> (дата обращения: 09.01.2022).

214. The Forum on China-Africa Cooperation Johannesburg Action Plan (2016-2018) // December 10, 2015. Ministry of Foreign Affairs of PRC. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1323159.shtml (дата обращения: 09.01.2022).

215. 2018 Beijing Summit. Forum on China-Africa Cooperation. // Xinhua News. September 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.xinhuanet.com/english/cnleaders/2018BeijingSummit/index.htm> (дата обращения: 09.01.2022).

216. The 8 th Ministerial Conference of the Forum on China-Africa Cooperation // Forum on China-Africa Cooperation. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://focac.org.cn/focacdakar/eng/> (дата обращения: 09.01.2022).

217. TIMEP Brief: China's Role in Egypt's Economy. // The Tahrir Institute for Middle East Policy. 11/21/2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://timep.org/reports-briefings/timep-brief-chinas-role-in-egypts-economy/> (дата обращения: 09.01.2022).

218. 2021 RMB Internationalization Report 2021 // The People's Bank of China. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/4157443/4433239/20211228093444>

66286.pdf (дата обращения: 09.01.2022).

219. Tugendhat H. Washington Needs a Better Message in Africa Than 'Don't Trust China' // Foreign Policy. November 29, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2021/11/29/us-china-africa-focas/> (дата обращения: 09.01.2022).

220. Wang W. W. 10th China-Africa Think Tanks Forum kicks off as runup for the FOCAC // Global Times. October 20, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globaltimes.cn/page/202110/1236874.shtml> (дата обращения: 09.01.2022).

221. Wang X. Third-country cooperation in the China's Belt and Road Initiative // ODDRI. July 19, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oddri.org/en/publications-and-events/blog-post/third-country-cooperation-chinas-belt-and-road-initiative> (дата обращения: 09.01.2022).

222. Weng L., Lan X. Challenges faced by Chinese firms implementing the 'Belt and Road Initiative': Evidence from three railway projects // Research in Globalization. 2021. 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://reader.elsevier.com/reader/sd/pii/S2590051X21000393?token=B314B88495D5BE9EC1D0AE6D73C62DC1757AE3DEAC7B0D69899C5E2CE178B4CC673FD863CB34C4923C8E78106AC87C83&originRegion=eu-west-1&originCreation=20220613095854> (дата обращения: 09.01.2022).

223. What Do Overseas Visits Reveal about China's Foreign Policy Priorities? // China Power. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://chinapower.csis.org/diplomatic-visits/> (дата обращения: 09.01.2022).

224. Williams T. The Silk Roads: an ICOMOS Thematic Study // International Council of Monuments and Sites. 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icomos.org/images/mediatheque/ICOMOS_WHThematicStudy_Silk_Roads_final_lv_201406.pdf (дата обращения: 09.01.2022).

225. Yasser M. Gadallah. An Analysis of the Evolution of Sino-Egyptian Economic Relations. // [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://link.springer.com/content/pdf/10.1057/9781137539793_7.pdf (дата обращения: 09.01.2022).

226. Yu J., D. G. Borojo., Miao M., Zhang X. The driving factors of Chinese aid allocation to African countries // *Cogent Business & Management*. – 2020. – 7(1). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/23311975.2020.1812219?needAccess=true> (дата обращения: 09.01.2022).

227. Yun S. Africa in China's Foreign Policy. The Brookings Institution. 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/africa-in-china-web_cmg7.pdf (дата обращения: 07.12.2021).

Китайские интернет–ресурсы

228. 习近平提战略构想：“一带一路”打开“筑梦空间” (Си Цзиньпин: «Один пояс и один путь» откроет новые горизонты мечты) // *People.cn* 2014.08.11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://politics.people.com.cn/n/2014/0811/c1001-25439028.html> (дата обращения: 09.01.2022). (In Chinese).

Газеты и информационные агентства

229. Сайт агентства «РИА Новости» (РФ). URL: <http://www.ria.ru>. (дата обращения: 09.01.2022).

230. Сайт агентства «ТАСС» (РФ). URL: <http://www.tass.ru>. (дата обращения: 09.01.2022).

231. Сайт газеты «Российская газета» (РФ). URL: <http://www.rg.ru>. (дата обращения: 09.01.2022).

232. Сайт газеты «Известия» (РФ). URL: <http://izvestia.ru>. (дата обращения: 09.01.2022).

233. Сайт агентства «Синьхуа» (КНР). URL: <http://www.news.cn/>. (дата обращения: 09.01.2022).

234. Сайт газеты «Жэньминь Жибао» (КНР). URL: <http://paper.people.com.cn>. (дата обращения: 09.01.2022).

235. Сайт газеты «South China Morning Post» (КНР). URL: www.scmp.com (дата обращения: 09.01.2022).

236. Сайт агентства Reuters (США). URL: <http://www.reuters.com/> (дата обращения: 09.01.2022).